

"Обратный перевод (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

«В своей жизни я опять пришла к тупику. Я не знаю, что мне делать. И как жить дальше, я просто не знаю,» — SMS.

«Возможно, я не окажусь права. Заранее — извини. А если попробовать уговорить себя успокоиться, будто приземлилась в точку и нужно принять то, что окружает. Но принять не безоглядно — изменить всё нельзя, но можно последующие шаги делать, думая о тех, кто дороже всех. Трудно, но попробовать... Ты же очень сильная! Я вздыхаю, потому что не понимаю, почему так в жизни нашей порой происходит и очень сложно понять и тем более объяснить,» — ответные SMS.

У каждой есть свой Серёжа.

Почему-то именно так случилось в жизни всех её знакомых, приятельниц или подруг: влюблённость, симпатия, флирт, интрижка или большая и светлая любовь у кого-нибудь обязательно была с мужчиной по имени Сергей.

Да ладно отношения... Хотя бы брат, не обязательно родной! Любимый артист, в конце концов! Но только не у неё.

Ни-ко-го по имени Сережа. И это при том, что Сергей было её любимым именем.

Она шла и радовалась этим своим мыслям. Хотя они и были не слишком ободряющими. Зато отвлекали. Отвлекали от тревожной тоски, преследующей её. Тоски, причину которой она определить пока не могла.

Она шла на «автопилоте», потому что дорога вела её домой. Но вдруг, немного не дойдя до дома, резко остановилась у его торца.

— Хлеб!

Сердце тревожно забилось!..

Она, увлекшись своими думами, совершенно забыла о насущном. Не зашла в магазинчик по пути. Эх... Теперь придётся сделать крюк...

Она решила идти за домом, там можно пройти наискосок, сократив путь. Но, оказавшись на дорожке, она невольно залюбовалась деревьями — деревья разрослись, образовав естественную зелёную арку.

— Надо же! — восхитилась она.

Очень давно не ходила за домом, наверное, с тех пор, когда катала в коляске маленького сына.

Она, как замороженная, пошла навстречу деревьям. Зачем сокращать путь, если можно пройти в такой красоте! Тень от деревьев была настолько густой, что казалось, будто наступили сумерки. И было совершенно тихо. Всё это создавало ощущения попадания в другой мир.

Она шла медленно и наслаждалась каждым пройденным шагом.

И вдруг услышала мяуканье — тихое, раздававшееся позади.

Она остановилась и оглянулась — никого. Но мяуканье не затихало и улавливалось справа, со стороны дома. Перешагнув оградку, она подошла к дому.

— Ого!..

Все подвальные окошки были наглухо заделаны листами железа, причём сделано это было не слишком давно, судя по следам от сварки.

Мяуканье усилилось. И она пошла вдоль дома. Наконец, вместо глухих листов оказалась решётка.

Мяуканье прекратилось.

Она присела и попыталась взглянуть в подвальную сумрачность — ничего.

— Эй! Киса!

Из подвала не раздавалось ни звука.

Вокруг — словно лес, причём будто глубокий, ни единого щебетания не слышно... Сумерки. Подвальная тишина.

Стало жутковато. Она невольно оглянулась. И только вновь появившееся мяуканье прогнало оцепенение.

Она снова попыталась взглянуть в подвальную темноту — ничего не видно, даже блеска кошачьих глаз. Тогда попыталась просунуть руку в квадрат решётки, благо, место для руки оказалось достаточно.

Подвал, конечно же, был глубоким. Она упёрлась плечом в решётку и в тёмном пространстве пошевелила пальцами.

До пальцев осторожно дотронулась кошачья лапа. Видимо, тоже дотягивалась. Глубоко как...

— Кисонька...

Так невыносимо жаль стало кошку! И промелькнула жуткая мысль — сколько же могло в подвале оказаться замурованных животных! И кто только додумался заделать все окошечки! От кого это может спасти?

Она согнула пальцы. И кошка, тут же сообразив, что ей предлагают, ухватилась за эту спасительную возможность.

И началось осторожное вытягивание. Главное, чтобы и пальцы выдержали и лапы не сорвались.

Как только её локоть коснулся решётки, она левой рукой подхватила кошку под задние лапки.

Всё! Вытянула!

— Да ты кот!

Перед ней оказался довольно крупный котяра. Он был то ли бежевого, то ли рыжего цвета, определить это было невозможно, потому что кот был грязным. Он щурился от света, хотя совсем неяркого в этих сумерках густых деревьев.

— Сколько же ты там просидел! — она осторожно — только бы не напугать! — погладила его. — Лапочка...

Кот поднял голову и посмотрел на неё сквозь щёлочки глаз.

— Как тебя зовут?

Она уже смелее погладила измученное животное.

— А меня зовут Вера, — Вера вздохнула: — Если бы ты был серый, я назвала бы тебя Серёжей.

Она произнесла это, уже понимая, что возьмёт кота себе.

— Мя... бр... ря... — что-то нечленораздельное произнёс кот.

А Вера удивлённо наклонила голову, вслушиваясь.

— Боря? Тебя зовут Боря?

Кот смог открыть слезившиеся глаза и уставился на свою спасительницу.

— Какие у тебя глазки! Апельсинового цвета!

Вера поднялась и взяла кота на руки. Он прижался к ней, нисколько не сопротивляясь.

— Вот мы и нашли друг друга, — вздохнула Вера, улыбнулась и поспешила домой.

Ничего, насущное подождёт.

...Оказавшись в квартире, Вера спустила кота на пол и поспешила на кухню. Из недр старинного деревянного буфета она извлекла небольшую миску и, наполнив её водой, поставила перед котом.

— Пей, Боря... Вы хоть и живучие, но представляю, как ты хочешь пить!

Кот принялся лакать воду, а Вера опустилась перед ним на колени.

«Как же ты вовремя! Теперь мне есть о ком позаботиться. Теперь ты будешь ждать меня дома».

Боря пил долго. А когда утолил жажду, принялся умываться.

— Ну, вот и хорошо, — Вера поднялась и подошла к зеркалу. — Ты приведи себя в порядок, а я сбегаю в магазин, куплю всё для тебя.

Она причесалась, подкрасила губы и поспешила за покупками.

* * *

Он соскучился по такой страсти. Наверное, поэтому и сорвался. Сорвался из благополучия и спокойной любви.

Она, страсть его, была другой. Иной, совершенно не похожей не то что на его любовь, но даже на периодические увлечения.

Она была высокой и суперстройной. Всё в ней было ровное и необычное для него.

Волосы светлые, длинные, падающие ровными струями. Такие же струящиеся руки и ноги — совершенство без изгибов и форм, которое было сейчас в моде.

Он вдруг настолько пленился всей этой стройностью, что даже не обратил внимания на её небольшую грудь. Что-то его торкнуло, заставив позабыть о том, что в женщинах его привлекает большая грудь.

Наверное, её маленькую грудь затмили большие глаза, дико манящие его. Прямо встряхнул её откровенно жаждущий страсти взгляд и увлѣк к себе, подчинив.

А ещё имя у неё было совершенно обычное и очень распространѣнное. Не то что имя его любви, он даже, в начале их отношений, немного стеснялся её имени. Имя это, по его мнению, не только своей редкостью и простотой, но и явным значением, слишком резало слух.

А тут!..

Он неустанно повторял имя своей страсти в минуты их сближения. Неустанно ласкал её маленькую грудь, буквально до остервенения. А она только громче стонала, переходя на крик. И говорила, что дождалась всё-таки своего мужчину!

Она легко соглашалась на все его сексуальные эксперименты и благодарила, и хвалила, и восхищалась всем, а особенно им! Им, таким умным, желанным и искусным!

— Ты мой победитель, о котором я мечтала!

Он был щедрым. Для встреч снимал хорошие гостиничные номера, покупал что-нибудь очень вкусное, только вот не дарил ей цветов.

Она шумно восхищалась всеми его знаками внимания и не предъявляла никаких претензий. Напротив — одобряла и неизменно озвучивала своё одобрение. Конечно, они должны сохранять отношения в тайне и ничем не выдать их связь.

— Главное — мы вместе!

И он млел оттого, что мысли их едины.

Их страсть была прекрасна.

И то, что после бурной встречи он с не меньшим удовольствием возвращался домой, подтверждало его уверенность в том, что совмещение это не только ему полезно, нужно, но и нормально по отношению к его семье.

Ведь дома было так спокойно и уютно. Он ценил жену, которая безупречно вела хозяйство и избавляла его от бытовых хлопот.

Вот всё это ему, мужчине, не дошедшему пары шагов до четвёртого десятка лет, и было необходимо.

...Виктор, улыбнувшись в последний раз воспоминаниям о сегодняшнем свидании со своей страстью, нажал на кнопку звонка своей квартиры.

* * *

— Всё, котик, всё! — ветеринар почесал коту шейку.

Вера подошла к столу и заглянула Боре в глаза — вроде бы никакой обиды и даже страха, только остатки настороженности.

Она погладила кота: ничего, не ершится, только очень напряжён.

Ветеринар, крупный полноватый мужчина, взял бланк паспорта для кошек и принялся заполнять документ для своих посетителей.

— Ему чуть больше года, спасённому вашему, скорее всего он мартовский.

— Я слышала, что теперь без справки о прививках нельзя кошек даже за город вывозить.

— Я вам выдам паспорт международного образца, как что при желании сможете путешествовать по всему миру.

Ветеринар попросил Веру продиктовать свои данные, как хозяйки кота, и она протянула ему свой паспорт.

Мужчина-ветеринар с интересом и осторожностью посматривал на свою посетительницу. На его взгляд она выглядела идеально — не худая и не полная, с отличной, пропорциональной фигурой. Да и грудь была — что надо! Лицо такое... Да что там — красивая женщина!

— Как его зовут?

— Боря.

— Борис?

— Боря, — ведь именно так кот представился Вере.

— Хорошо. А какое ваше любимое число?

— Девять.

— Давайте запишем дату рождения — девятое марта, — предложил ветеринар, и Вера кивнула. — Окрас красный. Я вам все вакцинации проставлю и бирочки от лекарств наклею.

— У вас так ловко получилось таблетку от глистов ему дать!

— Это потому что он ещё в стрессовом состоянии. А так это не слишком просто — глотать обычно не хотят, некоторые даже выплёвывают.

— Понятно, — Вера гладила кота и чувствовала, что он успокаивается, становится

расслабленным. И она совершенно не обращала внимания на заинтересованные взгляды мужчины. — А какой корм вы посоветуете?

— Профессиональный.

— Я «Хиллс» купила.

— Очень хороший. И знаете, вы ему время от времени корм для растворения шерсти в желудке покупайте. А то вон он какой красавец длинношёрстный у вас!

— Хорошо.

— Кастрировать не планируете?

— Посмотрим, как пойдёт!

— И вообще, обращайтесь при необходимости, — он поднялся и протянул Вере документы. — А это моя визитка. Скажете, что вы хозяйка Бори, я вас и по телефону проконсультирую, первое время могут возникать вопросы, раз у вас котика никогда не было. Ну и на прививки очередные приезжайте!

— Спасибо. Обязательно!

Вера совершенно не обращала внимания на взгляды мужчины, хотя он уже перестал поглядывать украдкой.

— Вера!

— Да?

— Вы молодец, что спасли его, теперь он точно будет вашим лучшим другом.

Вера ещё раз поблагодарила. Убрала документы в сумочку и расплатилась.

С Борей на руках она покинула ветеринарную клинику.

...Пискнула сигнализация. На своём тёмно-синем «Пежо» она не слишком часто ездила. Но сегодня был особый случай.

Вообще, Вера обожала свою машину, следила за ней. «Пежо» её всегда был идеально чистенький не только снаружи, но и внутри. Приятели шутили, что Вере надо бахилы выдавать тем, кто садится в её машину. Но вот когда собралась везти Борю в ветклинику и сообразила, что не купила перевозку, без колебаний посадила кота прямо на сиденье. Единственное, за что она опасалась, так это чтобы он не спрыгнул и не стал метаться по салону. Но Боря оказался идеальным пассажиром.

И сейчас, когда волнения и процедуры оказались позади и Вера с Борей разместились в машине, уставились друг на друга. Боря теперь был намного чище, видимо, он успел вылизаться, пока она бегала в магазин за кормом и другими кошачьими принадлежностями.

— Красивый ты какой!

Вера погладила кота.

А он улёгся на сиденье, свернулся калачиком и вздохнул.

— Всё хорошо теперь, Борь...

Вера повернула ключ зажигания и вырулила со стоянки перед ветклиникой.

Дорога была пуста, к дому она возвращалась на противоходе потоку машин, спешащих после окончания рабочего дня.

Вера ехала не торопливо, чтобы не потревожить прикорнувшего кота. Ехала и улыбалась. Она поняла, что гнетущая её последнее время тоска не имеет значения. И когда она уловит суть, смысл этой тоски, то просто расстанется без сожаления с тем, за чем эта тоска пожаловала, чего бы это ей не стоило.

* * *

То, что дома никого не оказалось, ему не понравилось.

Почему, спрашивается, жена не предупредила? Что там у неё срочного стряслось? Может, неожиданно на перевод позвали? Но она не любит вечерние переводы, они вечно затягиваются, а она встаёт рано, по утрам ей с текстом хорошо работается.

Он прошёл в кухню. Налил себе кваса и сел за стол.

Необычная тишина. И не столько тишина, их дом никогда шумным-то и не был, сколько это непривычное одиночество его смущало.

Виктор пил квас осторожными глотками, будто время тянул. Хоть тишина его и смущала, казалось, как только она нарушится, произойдёт какая-то неприятность.

Он смотрел на новую кухонную мебель и словно увидел её впервые после недавнего ремонта. Надо же, сколько тут у них интересного! Оказывается, не просто так полочки с изящными бортиками — он-то думал, чтобы не было сплошняка из дверок, а оказалось для того, чтобы очень красивую посуду поставить. А здорово!

И тут он невольно улыбнулся — к нижней полочке был привязан колокольчик. Конечно! Вчера был последний звонок...

Виктор шумно вздохнул. У него с сыном Ильей сложились отношения, которые можно было назвать едва тёплыми. Хотя Виктор, согласно своим принципам мужского воспитания, активно приобщавший сына к спорту, не мог пожаловаться, что Илье это не нравится. Они и в футбол играли, и плавали, порой по выходным выбирались на пробежки, но душа сына была предназначена для другого. Призванием Ильи была музыка, отец же никак не мог принять это, по его мнению, не слишком мужское занятие. И ведь никто не заставлял его заниматься, просто у прабабушки было пианино и Илья, будучи крохой, уже нажимал пальчиками на клавиши, пытаясь наиграть мелодию.

В четыре года мальчик начал заниматься с педагогом, а потом с удовольствием ходил в музыкальную школу. Жена хотела попробовать отдать Илью в школу при Гнессинском училище, но Виктор настоял на школе с углублённым изучением английского языка.

— Да и ты ему с языком поможешь!

— Ладно, — жена не настаивала. — Если надо, музыка своё возьмёт.

И музыка своё брала.

А Виктор терпел.

Оттаял только на последнем звонке сына. Илья физически не был слабее сверстников, а вот музыка как раз выделяла его среди остальных. Почти всё выступление их выпускного класса прошло под аккомпанемент Ильи, и его отца это тронуло.

Может и правда, музыка — его призвание? Чем чёрт не шутит?!

И вообще, Виктор вопреки настроению с удовольствием окунулся в школьную атмосферу. Себя юным вспомнил, лёгкость ощутил какую-то! И вообще, уютный день такой выдался!

Да и вечер... Хотя поначалу думал пойти только на торжественную часть выпускного вечера. Но поскольку на последний звонок решили пойти все родные... Так приятно оказалось со всеми пообщаться, но... Но слишком много говорили о предстоящем поступлении Ильи в консерваторию!!!

Виктор опять почувствовал, что «заводится». Из-за выбора сына. Ну что за профессия для парня! Музыкант! Он что гений, чтобы так рисковать?!

— И вообще, где все?!

Ответом на его гневный вопрос стал звук поворачивающегося дверного замка.

Виктор поспешил в коридор.

На пороге стояла жена с рыжим котом на руках.

Глава 2

«Привет, как дела?» — SMS.

«Всё отлично!» — SMS.

«Может, пересечёмся?» — SMS.

«В издательстве я буду во вторник,» — SMS.

«Договорились. Тогда, как обычно,» — SMS.

В те годы, когда народное хозяйство страны стремительно разваливалось, состояние для Виктора Багонова не только стабилизировалось, но постепенно пошло в гору. И происходило всё это удачное становление в одном из павильонов Выставки достижений народного хозяйства.

Вот такое встречное движение.

А подвигло Виктора на это обстановка в семье. Он не мог спокойно смотреть на то, как родители начинают отчаиваться и растерянно смотреть друг на друга — зарплату на заводе стали платить не регулярно, и они не знали, как жить, поскольку давняя привычка к стабильности и относительной беззаботности сковывала мысли.

Со временем мама начала плакать, пугаясь зыбкого времени, а отец... продолжал верить и надеяться, только не понятно во что и на что.

И тогда-то Виктор оторвался от учёбы и огляделся. Не многое в то время процветало. И одним из этого небольшого было торговое дело.

Вокруг были разные — продуктовые и тряпочные — рынки, рынки, рынки.

Витя пошёл по этим рынкам.

Продукты он отнёс сразу — это проверки по срокам годности, санитарным условиям, контрольные закупки, а значит, придётся давать взятки и немалые, поскольку докопаться можно до чего угодно.

А вот вещи... Он медленно ходил между рядами вещевых рынков и внимательно наблюдал.

Тут всё примеряли — обувь, одежду. Примеряли, придирались, капризничали. А уж это ковыряние в нижнем белье...

Его привлекла бижутерия. Украшения тоже выбирали, да. Но тут было хотя бы без одевания-раздевания за тряпочкой или примерки обуви, подстелив картонку на асфальт.

А ещё Виктор заметил, что этими безделушками интересуются представительницы прекрасного пола самого разного возраста. Да и украшения эти бывают разного качества, и не простенькие, как это может показаться на первый взгляд.

И вот после достаточно долгого и тщательного обдумывания дел решил.

Когда-то дед подарил Виктору пять тысяч рублей, сказал, чтобы внук после окончания института купил себе машину. В те годы «Жигули» можно было купить за такие деньги. Эту сумму дед положил на срочный вклад в сберкасса. По срочному вкладу шли какие-то неплохие по тем временам проценты, если деньги со счёта не снимать несколько лет. Но Виктор проигнорировал все проценты и пропустил мимо ушей уговоры работницы кассы — он снял голую сумму, намереваясь пустить её в дело.

И не прогадал! Потому что уже через несколько дней забрать деньги со счетов оказалось невозможно. Перемены в стране шли полным ходом. Получилось, что Виктор успел выскочить из последнего вагона поезда, мчащегося в пропасть.

Виктор оформил документы и съездил в Польшу, закупил партию симпатичной бижутерии. Но не стал обосновываться ни на каком из «тряпичных» рынков. Он арендовал помещение в одном из павильонов ВДНХ. А рассудил так: у людей там хорошее настроение, они ведь отдыхать приходят на выставку.

Виктор зарегистрировал своё предприятие, заказал вывеску на щите перед входом в павильон и встал за прилавок.

Дело пошло хорошо, но надо было учиться.

Тогда он решил привлечь маму. В один из вечеров сел с родителями за стол переговоров. Всё равно же зарплату теперь чудовищно задерживают, а жить на что-то надо. И тогда Багоновы решили — отец останется на заводе, а мама уволится и поможет сыну с его торговлей.

Вот Витя и крутился! И за товаром мотался, и за прилавком стоял, и учился. И главное — у него всё получалось.

Чрез полгода, как раз в зимние каникулы, он арендовал место в ещё одном павильоне, который находился в противоположной от центрального входа части ВДНХ. В новую точку поставили торговать маминых приятельниц, тоже не выдержавших безденежья и бросивших завод.

Всё было замечательно.

А осенью он встретил её. Свою Веру.

Веру с подругой привлёк его товар. Подруга рассматривала всё живо и заинтересованно. А Вера спокойно и почти равнодушно. И Виктор загляделся на эту удивительную девушку. Его поразило то, что она была с косой. И коса эта поразительно шла ей. Взгляд её не просто спокойный, а задумчивый, с едва заметным налётом грусти.

«Она как будто с какой-то старинной картины сошла — утончённая красота», — успел подумать Виктор и едва не упустил возможность познакомиться.

Благо, за прилавком стояла мама, и как только подружка выбрала и купила себе брошечку и девушки пошли дальше по павильону, Витя помчался с ними знакомиться.

И познакомился. Конечно, благодаря шустрой подружке Веры. Он пригласил их прогуляться по ВДНХ — подружка-хохотушка сразу согласилась, а Вера не отказалась.

Виктор вёл с девушками незамысловатую беседу, но отзывалась на его разговор в основном подружка. Витя же посматривал на Веру и пытался сообразить, чем бы её зацепить, прогнать это её безразличие.

И тут его озарило — книжная ярмарка! На ВДНХ проводилась какая-то книжная ярмарка! Как удачно!

Благо, подружка моментально сообразила, что его Вера интересуется. И хорошо, что она оказалась нормальной девчонкой. Подружка-хохотушка подмигнула Вере и заторопилась к «китайскому» павильону за какой-то кепкой.

А Виктор с Верой долго бродили по книжной ярмарке, с удовольствием рассматривая стенды различных издательств. Тут уж у них разговор был интересным, они кое-что из книг купили.

А после Вера не отказала ему, дала номер своего телефона, правда домой поехала одна, Витя лишь до метро её проводил.

Ну и... закрутилось-завертелось.

* * *

Виктор удивлённо уставился на жену. Но удивление это быстро растаяло, потому что неожиданно его будто током прошибла мысль — «Она всё знает!»

И его охватил нешуточный страх — а ведь он может потерять её! Ведь вот же, несколько минут назад, случилась вспышка гнева на ровном месте, потому что жены рядом не было!

Вот ведь она стоит — его Вера, изумительная! С великолепной фигурой, которую она сумела сохранить, глазами её удивительными! Стоит и спокойно держит на руках большого рыжего кота.

«Она знает, что я увлечусь... слишком», — но это было не самое поразительное, о чём он догадался: «И она выгонит меня!»

Виктор ужаснулся своим мыслям, но постарался не подать вида.

А сомнений в правильности этих мыслей не было, иначе Вера позвонила бы и предупредила, что собирается взять кота, а тем более взрослого, посоветовалась бы с ним! Ведь это у них было заведено! Так нет же — просто поставила его перед фактом!

Вера опустила кота на пол, и он пошёл к лотку, стоящему в тёмном уголке коридора.

«А я и не заметил горшок-то!» — тут же спохватился Виктор.

— Ничего себе! — удивился Витя. — Умный какой!

Вера кивнула. Она стягивала с себя кроссовки — выглядела уставшей, но глаза светились счастьем.

— Где ты его взяла, Вер?

— Мы встретились.

— Да?

Вера в очередной раз кивнула и отправилась в ванную. Быстренько умывшись и переодевшись, она снова появилась в коридоре.

А кот тем временем обнюхал все уголки, пройдясь по коридору, и подошёл к Вере.

— Пойдём на кухню, Борь!

— Значит, это Борис? — Виктор с интересом наблюдал за женой и котом.

— Боря.

Поскольку времени на приготовление ужина не осталось, Вера решила ограничиться макаронами с сардельками.

— Вить, ты ужинать будешь?

— Да, — тут же отозвался он и почувствовал голод. Ведь во время своей недавней страстной встречи, он только фруктами перекусил.

Пока готовился их нехитрый ужин, Вера возилась с котом. Она пыталась его накормить кормом из баночки.

— А вкусно пахнет! — удивился Витя. — Прямо как паштет!

— Да, это хороший корм.

— А я думал, для чего ты мисочки эти достала и в раковину поставила. Оказалось, для кота.

— Они удобные, как раз подошли!

— Ты к ветеринару с ним ездила?

— Да. У Бори всё в порядке. Ему чуть больше года всего.

— Ну и отлично.

А Боря тем временем поел и, устроившись на пороге кухни, принялся вылизываться.

— Молодец какой!

— Кот мой! — Вера подмигнула Боре, улыбнулась и принялась расставлять тарелки для ужина.

Ели молча. Витя лишь изредка посматривал на жену. А Вера то и дело смотрела на Борю, который тщательно вылизывался.

Виктор мысленно пытался успокоить себя, убедить, что эти его вспышки мыслей — ерунда. Ни о чём Вера не догадывается!

— Сардельки вкусные какие!

— Да, — Вера мельком взглянула на мужа, она почти не отрывала взгляда от кота. — И не ели мы их давно. Я купила, потому что к ветеринару надо было съездить и готовить было некогда.

— Ну и здорово.

Даже хорошо, что Вера поглощена этим котом. Красивым таким, главное! Пушистый, крупный, с мощными лапами — прямо львенок! Зато Витя может поразмышлять, ведь всё же не просто так эти тревожные мысли вспыхнули.

Он с удовольствием ел и перебирал в памяти недавнюю страстную встречу. Всё было как обычно — только безумная близость. Как всегда был её умилённый взгляд, когда он принялся доставать отличные фрукты. Львиную долю угощения она забирала домой — фрукты для сына, и никаких подозрений от мужа. Вроде бы ничего не поменялось. Но что же заставило сейчас вспомнить о недавнем свидании? Может то, что встречаться они стали чаще, а влечение ни на йоту не ослабло и они, как обычно, будто дорвались друг до друга после паузы? Наверное.

После ужина Виктор с Верой пошли в комнату и, включив телевизор, устроились на диване. Они всегда смотрели вечерние новости.

В комнату за ними пришёл кот. Боря сначала долго смотрел на работающий телевизор. Потом повернулся к светящемуся экрану спиной и уставился на Веру.

— Ну, иди к маме, — Вера похлопала рукой по дивану.

Боря тут же запрыгнул. А после уселся Вере на колени. Она стала чесать его.

Витя улыбнулся, глядя на них.

— Кстати, Вер, а где наш человеческий детёныш?

— У бабушки.

— Повезло!

— Да.

Вера встала, пересадила кота в кресло. И...

— Тебе, Вить, грех жаловаться. Ты время отлично проводишь.

Она даже не была уверена, верна ли догадка, озарившая её. Скорее, да, потому что одновременно с пришедшей мыслью исчезло ощущение тревожной тоски.

— Ты о чём? — Виктор попытался беззаботно улыбнуться.

— Надеюсь, ты определился?

* * *

У бабушки был не только Илья, но и вся его школьная компания. На следующий день после последнего звонка выпускники отправились а Сивцев Вражек, к бабушке Ильи Багонова, Валентине Эдуардовне. Давно, ещё с первого класса, приятели Ильи относились к ней как к своей подружке, обожаемой и любимой.

Вообще-то, бабушкой Валентина Эдуардовна приходилась Вере, а Илье была уже прабабушкой. И был ей всего семьдесят один год.

— Хорошо, что все мы рожали прилично рано, — не раз говорила Валентина Эдуардовна: и она, и её дочь, и внучка стали мамами почти в девятнадцать лет. — И теперь я адекватная, полная сил прабабушка и наслаждаюсь этим!

Когда Илья появился на свет, Валентине Эдуардовне было пятьдесят четыре года, и она ринулась помогать внучке. Ведь Вере нужно было продолжать учёбу! И потом, она просто безудержно стремилась как можно больше времени проводить с правнуком, с её обожаемым Илюшоночком!

Вообще, Валентина Эдуардовна был женщиной уникальной — она любила жизнь и радовалась ей. И никаких тебе стенаний ни по какому поводу.

А ещё она любила красивых людей. И что самое замечательное, красоту находила во многих — внутреннюю или внешнюю, пусть даже едва заметную прекрасную чёрточку!

Она лучилась светлой жизненной энергией и была хронической супероптимисткой.

— Это у меня, наверное, от смешения кровей!

Её отец был поляком, а бабушка по матери — цыганкой. И хотя внешних черт этих наций нисколько не проглядывалось в ней, душевный склад был удивительным.

Родителей и старшую сестру обожала. И сама порхала как прекрасная пташка в потоках их любви. Ведь не любить её было невозможно: нежная, ласковая, добрая, озорная!

Валентина была жуткой модницей и, несмотря на скромную жизнь, умела выглядеть эффектно. Соседи и знакомые восхищались и любовались ею.

А ещё она была артисткой. В школе участвовала во всех концертах и конкурсах, и дома пела и танцевала.

Но учиться пошла в финансовый техникум, потому что обожала цифры и хотела стабильности. А артисткой она может быть и параллельно серьёзной профессии.

И нисколько не пожалела о принятом решении. Ведь она встретила там свою любовь! А не пойдя она в этот техникум, не оказалась бы на танцах в доме культуры того института, где он учился!

Любовь была бурной. Он был студентом строительного института, и поженились они, как только Вале исполнилось восемнадцать. А ровно через девять месяцев после свадьбы у них родилась дочь.

— Светлана Геннадьевна Шабанова, — с гордостью говорила Валентина.

Конечно, Валентине помогала мама. Да и сестра, Надежда, всё свободное время посвящала племяннице. И всё же Светочку пришлось уже в полгода отдать в ясельки.

К этому времени Валентина закончила техникум и пошла работать. Её муж Геннадий учился на четвёртом курсе института.

Геннадий был родом из Минеральных Вод, прекрасный Шабанов, которого Валя любила до беспамятства. И поэтому совершенно не обращала внимания на то, что его родные никак не проявляются. А на единственное осторожное замечание мамы Валя лишь улыбнулась:

— Ну и ладно! Зато Геночка только мой!

Мама же грустно улыбнулась:

— И то верно...

И замолкла, решив больше не поднимать эту тему. Посмотрим, что будет. Но сама часто думала о том, что всё же странно это: на свадьбу никто не появился, и со стороны жениха были только сокурсники. Да и на девочку новорождённую посмотреть не приехали. Ну хотя бы Генина мама!

Но дочка была счастлива, и поэтому мама только помогала Валентине, не тревожа.

Геннадий настоял на том, чтобы Валя поступила в институт и сам помог ей подготовиться к вступительным экзаменам. Он к тому времени перешёл на пятый курс. И всё было замечательно, пока на семью вдруг не посыпались несчастья.

В начале осени умер отец. И мама, Любовь Григорьевна, сдала прямо на глазах. Отчего Валентине ещё тяжелее переживалось несчастье, казалось, горе захлестнуло и отступать не собирается.

Встряхнула Валентину зимняя сессия в институте — ведь столько сил всеми близкими

потрачено на то, чтобы она могла посещать занятия, так она и огорчить их не имеет права, надо всё сдать!

И вроде бы дышать стало полегче, хоть и немного... А тут навалилась новая беда — Геннадий был обвинён в спекуляции. Он решил немного подзаработать и откликнулся на предложение друга — перепродать списанный магнитофон. Друг его занимался в институте технической стороной проведения собраний, вечеров отдыха и другой самодеятельностью, такая у него была общественная нагрузка. И вот институт купил новый катушечный магнитофон, а старый был списан. А поскольку Гена смог его починить, они и решили продать втихаря. В те годы технику купить было не так просто. Зато просто оказалось прищучить около комиссионного магазина двух незадачливых продавцов.

За спекуляцию в Советском Союзе карали, торговля с рук была запрещена. И ребята никак не смогли объяснить, почему у них нет документов на магнитофон и почему они не сдали его в комиссионный магазин. А когда происхождение магнитофона было выяснено, их обвинили и дали срок.

Валентина осталась со слабеющей матерью, маленькой дочерью и учёбой в вечернем институте.

А ещё она умудрялась ездить к мужу на свидания. Брала с собой маленькую Свету и отправлялась во Владимирскую область, где находилась колония, в которой отбывал наказание муж.

И вот когда трёхлетний срок заключения подходил к концу, Валентина впервые увидела свою свекровь. Мать Геннадия приехала к ней в квартиру. Представилась. На приглашение пройти она ответила презрительным взглядом, о внучке даже не заикнулась. Произнесла лишь:

— Геннадий возвращается домой. Если бы не ты, он жил бы спокойно и обеспеченно уже не один год. Во всех его неудачах и бедах ты одна виновата. Я тебя проклиная!

Входная дверь гулко грохнула. А на вопрос мамы, кто это приходил, Валентина ответила, что ошиблись.

Несколько дней Валя провела словно в оцепенении. Она уговаривала себя не верить ни единому слову свекрови, но понимала, что уговоры эти ни к чему. И уже вскоре Валентина нашла в почтовом ящике письмо от Геннадия. Он сообщал, что мама его права, что жизни у них нормальной не будет. И просил её развестись с ним, ведь это сделать в данный момент, пока он отбывает заключение, не трудно.

И Валентина развелась.

Она стала другой женщиной. Женщиной, которой приходилось рассчитывать только на себя. И которой нечего ждать.

Валентина окончила институт, и диплом позволял ей занимать руководящие должности. Чем она и не упустила воспользоваться. А её любовь к людям, доброжелательность и умение поддерживать хорошие отношения со всеми, сделали своё дело — вкупе с отличным владением профессией — помогли ей занять пост главного бухгалтера. И временами она меняла место работы, но отнюдь не должность. А переходила она из организации в организацию только из-за бóльшей зарплаты и бóльших премий. Ведь она одна растила дочь.

Мужчины, конечно же, были в её жизни. Но замуж она выйти не смогла. Не было у неё женского счастья.

А долгожданный покой и не проходящую радость в её жизнь принёс правнук — Илья был единственным мужчиной, подарившем Валентине Эдуардовне душевное равновесие.

— Илья, как тебе моя идея? — Валентина Эдуардовна с правнуком возвращалась домой.

Они проводили одноклассников Ильи и неторопливо брели от метро «Смоленская» в сторону Севцева Вражка.

— Ты молодец, бабуль! Мне мгновенно спокойно стало!

Валентина Эдуардовна предложила правнуку подать документы и в московские вузы, тем более сделать это теперь можно и через Интернет.

— В крайнем случае пойдёшь на платное отделение!

— Да я думаю, что и на бюджет смогу поступить, — уверенно ответил Илья. — На предварительных тестах я набрал очень приличные баллы.

Илья собирался поступать в Лондонскую консерваторию. И всех это волновало. Несмотря на все похвалы преподавателей музыки, на одобрение деда, а уж его-то слова дорогого стоили. И всё же, всё же...

— Я уверена, что ты в консерваторию поступишь! — Валентина Эдуардовна с удовольствием оперлась на предложенную правнуком руку. — Просто подстраховаться никогда не помешает.

Илья кивнул — всё правильно.

— А мама во мне уверена больше, чем мы с тобой, бабуль, вместе взятые!

Валентина Эдуардовна погладила его по плечу. Они некоторое время шли молча.

— Илюшоночек, а как там мама?

Для Валентины Эдуардовны Илья был искренним источником информации о внучке.

— Все отсеки работают нормально, — улыбнулся он. И вдруг произнёс очень серьёзно: — Бабуль, а что тебя беспокоит? Я тут недавно подумал, что ты не просто так о маме меня теперь спрашиваешь то и дело!

— Конечно, не просто так, я волнуюсь за неё! Она же, наверняка, тоже мной интересуется. Это естественно. А тем более с тобой я вижу её чаще!

— Это-то да! — Илья подавил вздох. — Но ты вкладываешь в вопрос гораздо больше.

Валентина Эдуардовна остановилась. Её правнук в свои неполные семнадцать лет был не только умным, но и проницательным.

— Я хочу, чтобы у твоей мамы всё было хорошо в семье. Я должна быть в этом уверена. Чтобы хотя бы у неё... А насчёт последнего времени — возраст больше и волнение пропорционально возрастает!

Илья чмокнул бабулю в макушку. Как же она их всех любит!

— Илюш, ведь ты же знаешь, что у меня семейная жизнь не сложилась...

— Но мы — твоя семья и любим тебя просто безумно!

— Я знаю, хороший мой, знаю! Но...

— Понятно. И у тебя, бабуль, и у Светланы, — мама Веры всегда откликалась только на своё имя, а не на «бабушку».

— Да, у Светочки моей тоже всё кувырком пошло.

Валентина Эдуардовна вздохнула. Дочь её развелась с отцом Веры, но тут уж кроме Светы никто виноват не был, она сама, просто взбесившись с жиру, понеслась черт те куда. И поэтому очень уж хотелось, чтобы у единственной обожаемой внучки всё было замечательно, без потрясений, а значит, и у её Илюшоночка тоже.

— А в последнее время, бабуль, ты всё тревожнее об этом меня спрашиваешь. И дело не в прожитых годах!

— Да, я знаю. Потому что...

— Почему?

Валентина Эдуардовна покрепче сжала руку правнука, и они снова пошли.

— Да трепещется что-то во мне. И это не о Свете — она сейчас живёт, как хочет и абсолютно довольна всем. Значит, это Вера моя...

Илья как-то осторожно кивнул.

— Знаешь, бабуль, а я тоже не очень-то спокоен. Хотя в общем — всё нормально. Только вот они молчать стали.

— Молчать... А кто в эту молчанку играть начал?

— Папа. Потому что он обычно первым вываливал на маму всё о своём деле — как в офисе дела, по каким салонам проехался, какие проблемы. А тут: задумчивый и не — слова!

Валентина Эдуардовна всегда боялась, что мужа внучки испортят деньги. Он очень удачно стартовал в своём нехитром бизнесе, но ничего подобного не произошло. Бабушка Веры была убеждена, что не случилось этого только потому, что Виктор действительно любил свою жену. А вот это их молчание, на которое даже Илюшоночек внимание обратил... А ведь Илья и к ЕГЭ готовится, и из-за фортепиано всё свободное время не встаёт!

— Илюш, но ведь грозятся очередной волной мирового кризиса, может, у отца какие-нибудь трудности, вот он и не хочет маму беспокоить?

— Эти экономические кризисы — дело рук властителей земли!

— Однако, учитель истории у вас замечательный!

Валентина Эдуардовна решила отвлечь правнука от темы родителей. И с удовольствием

выслушала теорию относительно происхождения мировых финансовых кризисов. А в итоге сама была потрясена. По версии, которую изложил Илья, нынешние владыки мира — потомки самых могущественных масонов. Они владеют энергетическими консорциумами, фармацевтикой, электроникой, агропромышленным комплексом, транспортом, системами безопасности, банками — всем. И есть только один закон — право сильного. И всё зависит от этих сильных. Политики своими карьерами и благосостоянием обязаны тем, на чьи деньги проводятся избирательные кампании. И все системы служат владыкам, доверившим им исполнять их волю.

— Вот почему какая-нибудь яркая фигура кочует с поста на пост в самых передовых учреждениях, причём нигде ничем хорошим не отличается, но и не исчезает!

— Почему? — поинтересовалась Валентина Эдуардовна.

— Он масон!

— Ага!

— Да, и, короче, когда народы начинают рыпаться, то есть пытаются взять свою судьбу в собственные руки, владыки боятся выпустить поводья власти, они начинают потихонечку трясти рынки. Самое эффективное средство — отличный экономический кризис, который буквально ставит на колени, ведь даже самый независимый предприниматель всегда обязан своему банкиру, не говоря уже о демократиях! В итоге простой народ затягивает пояса.

— Отличная теория!

— Да, и, наверное, самая реалистичная!

Валентина Эдуардовна согласно кивнула. Главное — отвлечь Илюшоночка от проблем родителей. А в том, что проблема в отношениях Веры с мужем имела, бабушка не сомневалась. Но об этом ей нужно порассуждать наедине с самой собой. Ну а пока она будет наслаждаться обществом обожаемого правнука.

Но как же сердце болело о Вере.

Глава 3

«А ты не сможешь меня возле издательства встретить во вторник?» — SMS.

«Во вторник не получится. Заказать тебе такси?» — SMS

«Спасибо!» — SMS

«Напиши, во сколько! Целую». - SMS

Они молчали до отъезда сына в Англию. Нет, конечно, они разговаривали, но отношения их как мужа и жены можно было назвать только молчанием.

Вера задала свой вопрос и теперь ждала ответа. Она для себя решила, что это соседское существование им ни к чему. И почему-то не возникало в этом сомнений — они расстанутся.

Хотя ведь ещё оставался вариант, что Виктор, действительно, загружен проблемами... И тогда, конечно, необходимо поговорить.

Но разговор был возможен только после отъезда сына. И, ради спокойствия Ильи, Вера терпеливо переживала день за днём, будто осторожно шагала по трясине. Благо, рядом был совершенно волшебный кот Боря.

А тем более не только личная жизнь напоминала хождение по болоту. Только ЕГЭ чего стоили! Вере казалось, что она волнуется больше сына. Ведь это тебе не живое общение с преподавателями — если ученик заметно нервничает, сидящие в комиссии учителя и словом поддержат и улыбнутся своему выпускнику. А тут — чужая школа, на входе чуть ли не полный обыск, совершенно не только равнодушный, но чаще недоброжелательный наблюдатель. Но что делать? Это тебе не сельская школа, где легко набрать заветную сотню баллов, это огромный город Москва, к которому приковано столько внимания.

Когда сын отправился на первый экзамен, Вера не находила себе места. Она думала взяться за перевод, но сосредоточиться не смогла совершенно. И это ещё хорошо, что первый экзамен необязательный.

Вера сделала себе чая и села возле кухонного окна — воспринимать она сейчас могла только визуальную информацию.

«Это ещё хорошо, что Илья решил сдавать по максимуму!»

В ЕГЭ для получения аттестата, необходимо было сдать два основных экзамена — русский и математику. А дальше нужно было выбирать из любых предметов тот, который требует ВУЗ. Максимально можно сдавать три обязательных экзамена. Некоторые выбирали один и готовились к нему целый год. Так сделали все ученики выпускного класса сына и только Илья Багонов указал в анкете, что будет держать экзамены по трём разрешенным дополнительным дисциплинам.

— Илюш, а ты сможешь к стольким экзаменам подготовиться? — Вера растрожилась, ведь он ещё и фортепиано занимался очень плотно.

— Да я и не думаю к ним готовиться! Английский-то я по-любому сдам, тем более этот результат мне сможет пригодиться! А остальные — так... Я же учу предметы и все годы учил, уж что-нибудь я накрапаю!

— Ты думаешь?

— Абсолютно уверен!

Вера понимала, что это страховка, всё же Илья волнуется, сможет ли поступить в консерваторию. Но говорить о своей догадке не стала, потому что не показывала сыну ни кусочка сомнения в его успехе.

Но вот, наконец, Вера увидела сына! Илья брёл по дороге, видно было, насколько он измотан.

— О! — невольно вырвалось у Веры, когда она заметила влетевшую во двор машину.

Илья остановился, подождал, пока отец припаркуется. Это Виктор так лихо въехал во двор. Вера смотрела на сына и мужа, которые вместе шли к подъезду.

Муж... Муж только по документам. Да ладно, не до этого сейчас...

— Ну как?

Вера с интересом и тревогой смотрела на Илью.

Он устало улыбнулся.

— Я хорошо написал! Точно!

Отлегло. Ну, слава Богу!

Мать с отцом с нетерпением ждали от Ильи подробностей. Но он поспешил позвонить бабушке, вернее своей прабабушке, Валентине Эдуардовне.

Вскоре они сели обедать. Илья улыбнулся родителям, которые смотрели на него, с нетерпением ожидая рассказа о первом выпускном экзамене.

— Хорошо, что я ничего с собой не взял!

И Илья рассказал, как при входе в кабинет отбирали мобильные телефоны, как вдруг в классе раздалась резкая команда — «Встать!» — и все вскочили со своих мест. Так проверяли, не удалось ли что-нибудь пронести экзаменуемым.

— В туалет под конвоем водили! И сопровождающий стоял внутри, возле раковин ждал!

— Бред какой-то, — пробормотала ошеломлённая Вера.

Она в последний месяц смотрела много передач, посвящённых ЕГЭ, но там в основном обсуждали необходимость такого экзамена и качество тестов. О «внутреннем сопровождении», специфическом, она ничего не слышала.

— Совсем обалдели?! И ведь это только в крупных городах происходит! — возмутился Виктор. — Из сельских школ по сто баллов почти все легко привозят.

— Но я всё равно написал хорошо! Правда, сначала живот прихватило резко, но я сел прямо и глубоко подышал — отпустило. А потом такое ощущение возникло... Будто ничего в моей голове кроме общезнания нет и каждый из доставшихся мне вопросов именно те, которые я лучше всего знаю и понимаю!

Вера улыбнулась.

— Это нормально! Вообще, с теми, кто хорошо учится, обычно так и происходит!

— И с теми, у кого нервная система в порядке, — добавил Виктор.

А Вера почувствовала дрожь в груди, услышав эти слова мужа.

Нервы в порядке. Чтобы нервы Ильи были в порядке, она терпит уже целый год. Да, именно это и необходимо сейчас их сыну и поэтому она ещё подождёт. И именно поэтому она не торопит мужа с ответом на тот вопрос.

Определился ли он?

Хотя ведь не выдержала, спросила...

Сейчас это могло подождать. И Виктор пока будет молчать, понимая важность момента. Подождать, когда Илья сдаст ЕГЭ и поступит в консерваторию в Лондоне.

— Мам!

Вера очнулась от растревоживших её мыслей.

— Мам, а испеки вечером блинов!

Илья обожал мамины блины.

— А сметана есть? — тут же оживился Виктор.

— Нет, — Вера смотрела на сына с мужем немного смущённо. — Я же...

— Я схожу, куплю! — тут же откликнулся Виктор. — Знаешь, так сразу блинчиков захотелось!

Блинчики. Её замечательные, вкуснейшие блинчики. Вот Илюшка скоро уедет и...

Вера смогла остановить слёзы, грозившие подобраться к глазам.

* * *

Секрет Вериных вкусных блинчиков был прост — много яиц и немного муки. Обычно, на стакан молока она клала яйцо и пару ложек муки с горкой, замешивала и добавляла сахар и соль, в её секретных пропорциях, и маленькую ложечку крахмала.

Сейчас Вера взбивала миксером все ингредиенты и вспоминала недавний совместный обед: всем им было тепло и комфортно за общим столом. Вера почувствовала, что они одна семья. На какой-то миг это ей показалось.

А ещё она помнила, как этот миг растаял, когда они с Виктором встретились взглядами. Он ей уже всё же чужой. И... значит она права.

Вера размешивала получившееся тесто — можно ещё ложечку муки добавить...

...Это началось после того, как муж зарегистрировался на «Одноклассниках» и они однажды нашли Ленкину страничку.

Или нет?! Нет!

Всё началось с того момента, как единственная Верина подруга Наташа уехала на ПМЖ в Канаду. А ведь они дружили лет с шести. Больше, чем дружили.

К моменту начала школьной жизни Веры, её родители развелись: сложилось так, что отец уезжал в другой город, а мать осознала, что встретила любовь всей своей жизни. И Вера переехала жить к бабушке, Валентине Эдуардовне.

— Верочка, я и так хотела забрать тебя, чтобы ты пошла в английскую школу, — они уже разобрали все Верины вещи и сели передохнуть: бабушка притянула к себе внучку, обняла. —

А тут, видишь, как получилось...

Конечно, в такой ситуации Вере лучше всего было остаться с бабушкой. А тем более девочка в последнее время постоянно находилась в нервном напряжении: отец вёл какие-то переговоры, занимался своим карьерным ростом; мать вообще переживала бурный роман и обрывки её разговоров, доносившихся до Веры, это... было слишком для её неполных семи лет. И живя в такой обстановке Вера жутко тосковала по бабушке! Ей очень хотелось покоя и любви! И так хотелось в Сивцев Вражек! Тем более и подружка у неё там была самая лучшая в мире — Наташка, соседка.

Ко времени поступления девочек в школу соседи, и так жившие дружно, стали практически одной семьёй. Они объединили усилия, чтобы жизнь Веры и Наташи в их школьные годы стала спокойной, стабильной и счастливой. Бабушки договорились, что в будни Наташина, которая уже вышла на пенсию, будет опекать школьниц, а выходные Валентина Эдуардовна брала на себя.

Девчонки ликовали — мало того, что они пойдут в один класс!!! Так ещё и отдыхать будут с Валентиной Эдуардовной! Её, красивую, молодо выглядевшую сорокасемилетнюю женщину, никто не осмеливался назвать бабушкой, и девочки играли в сестёр, а Валентина Эдуардовна исполняла роль их мамы — вместе им было замечательно!

И правда, не зря школьные годы называют чудесными. Они оказались счастливыми в жизни Веры. Потому что помимо душевного окружения, она с удовольствием училась. И училась не только в школе, но и на дополнительных курсах сначала английского, а потом и французского языков. И всё это вместе с Наташкой! Наташкой, с которой они понимали друг друга с полуслова.

А уж выходные!

Подруг не зря отдали учиться в школу с углублённым изучением иностранных языков. Они обе поступили в Институт иностранных языков по её окончании. И стали дипломированными переводчиками-синхронистами с английского и французского.

Только вот личная жизнь их диаметрально отличалась. Вера рано вышла замуж, родила, а Наташа обходилась редкими романами, ей не слишком везло.

Веру это беспокоило. А Наташа вдобавок с удовольствием помогала Вере с малышом. Когда Вера родила, Валентина Эдуардовна наняла няню, чтобы внучка не прерывала учёбу, да ещё мама Виктора помогала. И, конечно же, Наташа с удовольствием возилась и Илюшкой.

Вера однажды попыталась намекнуть подруге, что личная жизнь важнее, на что Наташа только отмахнулась:

— Не волнуйся, Вер, от судьбы не уйдёшь!

— Всему своё время?

— Конечно! Вот у тебя наследственное — рано выйти замуж и сразу родить!

— Ну да, у нас у всех так...

— Вот! Так что не мешай мне наслаждаться крестником!

Наташина судьба появилась, только когда ей исполнилось тридцать. И судьбой её оказался канадец французского происхождения. Профессия, такая обожаемая, развела подруг по разным континентам.

— Вер, если бы не твоя ранняя любовь, мы бы улетели в итоге вместе.

— Наверное, — вздохнула Вера, которой оказывали знаки внимания очень часто.

— Если бы мы тогда не потащились с тобой на ВДНХ...

— Сама же говоришь — у каждого своя судьба. И мне грех жаловаться.

Но мысль о том, что придётся расстаться, приносила Вере невыносимые страдания. Наташе всё-таки было полегче, огромная любовь оказалась мощным обезболивающим.

За несколько дней до отъезда Наташа пригласила Веру и Валентину Эдуардовну в ресторан.

— За самую лучшую компанию, — улыбка у Наташи была грустная, — за то, чтобы мы время от времени собирались!

— Обязательно, — Валентина Эдуардовна звонко стукнула по бокалам своих девчонок. — И всё лучшее у нас впереди!

Конечно, расставаться не хотелось. Но уж как сложилось, поэтому надо отпустить ситуацию, чтобы стало легче.

— И, Вер, не забывай, ты обязательно будешь крестной моего ребёнка!

— Как договаривались, — кивнула Вера.

Они строили осторожные планы на будущее, и главным было — обязательно встречаться!

Наташа наслаждалась мгновениями в обществе Веры и Валентины Эдуардовны. Ведь они были самыми близкими ей людьми, и расставаться тяжелее всего было с ними.

Да и Вера... У неё словно глаза потускнели.

— Верунь, может ты литературным переводом займёшься? — осторожно предложила Наташа. — В институте ты лучше всех делала обратный перевод, помнишь, препод наш говорил, что у тебя стилистически получается лучше, чем у оригинала!

Тренинг в институте был такой: раздавались куски русского текста, их преподаватель любил практиковаться на современных авторах, тексты переводились на английский или французский, а после тасовались и раздавались студентам, чтобы снова перевели на русский. Вот у Веры и получался обратный перевод получше, чем текст оригинала.

— Да, — подхватила Наташину идею Валентина Эдуардовна. — Я обожала Верочкины переводы, когда она ещё в школе училась!

Вера покупала литературу на иностранных языках, чтобы потренироваться в переводе, когда ещё в школе училась: она перевод записывала, а Валентина Эдуардовна читала.

— Вер, тем более ты недавно говорила, что новую книгу твоего любимого француза безобразно перевели!

— Отвратительно, — согласилась Валентина Эдуардовна.

Вера пожала плечами.

— Попробую. Надо только придумать, как свои услуги получше преподнести.

Это Наташино предложение оказалось спасительным. Потому что Вера придумала, как лучше обратиться в издательство, и главное — она стала настолько загружена, что тосковать об уехавшей подруге почти не оставалось времени.

Этого французского писателя Вера определила для себя как гения. Потому что сюжеты его книг всегда оказывались интересны до того, что оторваться от чтения было невозможно, да ещё он всегда доносил до читателя здравую, чистую, великую мысль о том, какие отношения и чувства надо ценить.

Только вот перевод его книг на русский язык оставлял желать лучшего. Поэтому, чтобы получить работу переводчика в издательстве, она купила книгу в оригинальном варианте и перевела. В русском издании заложила страницы с подчеркнутыми перлами, типа «на пожар приехали пожарники». А особенно Вера выделила абзац, в котором было следующее: «а приехал я сюда, чтобы найти девушку, для которой музыка значила многое (смысл жизни которой — музыка)». Вот так, со скобками были представлены варианты, из которых редактор не удосужился выбрать лучший. Потому что редактор, скорее всего, и не заглядывал в текст. Ведь французский гений был востребован и издатели торопились опубликовать бестселлер.

Вера собрала посылку: русское, со своими пометками, и французское издания, свой перевод. Изложила свои мысли о том, почему книгам этого писателя нужен хороший перевод. И отправила на имя главного редактора.

Ей позвонили через неделю и предложили сотрудничество.

Это спасло.

Теперь все дни были расписаны полностью. Перевод, заботы по дому. Вечерние или дневные синхронные переводы на различных переговорах и встречах, а тем более Наташа порекомендовала подругу своим французским клиентам. Вера до того вплелась в этот бесконечный рабочий поток, что, действительно, не слишком почувствовала отсутствие подруги. Но только поначалу.

Человек достаточно быстро привыкает к сложившимся условиям. Вот и Вера привыкла. И время от времени стали набегать слёзы, так хотелось оказаться рядом с Наташей...

А вот однажды...

Теперь Вера была уверена, что всё случилось ещё и из-за того, что она стала позволять себе паузы. И паузы эти проходили в уютном кафе с вкусными пирожными. Кафе находилось в одном здании с издательством, для которого Вера делала переводы — здание было большим, офисным и там размещалась не одна организация. Вот и кафе было подстать этим солидным образованиям.

Вера с удовольствием проводила там время за чашечкой кофе. И однажды столкнулась с девушкой. Причём в прямом смысле — девушка неожиданно развернулась, поскольку там, где она хотела сесть, было всё занято.

— Извините!

Благо, у Веры даже кофе не расплескался.

— Ничего, ничего...

Короче, они оказались за одним столиком. И, конечно же, разговорились.

Оказалось, что работают они в одном издательстве. И Лена, так звали ту, с которой Вера столкнулась, была мерчендайзером, занималась пополнением книг издательства в выделенных ей магазинах.

Разговорились о современной литературе. От французского гения, которого переводила Вера, Лена была в восторге. А ещё она обожала одну российскую писательницу — Заведенскую.

— Жизненно так рассказывает, с юмором! Попробуйте, почитайте!

Лена достала из сумочки книгу в мягкой обложке.

— Вот, возьмите, я как раз дочитала, пока на работу ехала.

— Спасибо.

Теперь у них образовался повод встретиться ещё раз и не случайно.

— А вы только этот француза переводите?

— Есть ещё один, его позиционируют, как второго гения, но это не так.

— Наверное, потому, что продать надо.

— Наверное. Но на самом деле у него романы с мистической основой. И никаких мыслей, которые автор хочет донести. Движение, достаточно интересное, но порой заторможенное.

Лена с восхищением смотрела на свою случайную знакомую, оказавшуюся интересной собеседницей. И очень приятной женщиной. Они решили прейти на «ты».

— Ты только с французского переводишь?

— Ещё английский знаю. Мне тут главный сказал, что дадут какого-то англичанина, вполне достойного.

— Интересно, что ты скажешь о Заведенской? Расскажешь, ладно? — попросила Лена. — И вообще, давай в следующий вторник встретимся?

— Давай.

Вере легко было с Леной. Да и после отъезда Наташи она кроме как с мужем, сыном и бабушкой близко не общалась ни с кем. Получается, подруга ей всё-таки нужна...

Лена же оказалась человеком из другого мира — простой. А ещё общительной и веселой.

Муж был удивлён сближением Веры с женщиной, которая работает мерчендайзером.

— Она хоть среднюю школу-то закончила, мерчендайзерша твоя?

— Вить?.. — Вера не ожидала такого от мужа.

— Нет, — пожал он плечами. — У тебя с Наташей весь класс поступил в институты, да и в нязе у вас не придурки учились!

— Вить, высшее образование есть и у не слишком образованных людей. Помнишь, когда мы Илью в первый класс записывали?..

Виктор хохотнул и кивнул. Тогда они повеселились на славу. Они были поражены, что взрослые пишут — образование у них «высшИе», и они предоставили копию «сведЕтельства» о рождении ребенка.

— Ну, в общем, ты права.

Но Витя как-то с подозрением посмотрел на Веру.

Приревновал. Почему-то не поверил, что после такой душевной подруги, как Наташа, Вера сможет с кем-нибудь сблизиться.

И даже в один из вторников неожиданно встретил жену возле издательства.

Но Вера, действительно, вышла с женщиной. И они оживлённо беседовали и улыбались друг другу.

Глава 4

«Нужно встретиться!!!» — SMS.

«Хорошо. Можно завтра — днём или утром», — ответное SMS.

Когда Виктор увидел, что Вера выходит из здания с какой-то блондинкой, пару минут понаблюдав за ними, вышел из машины и окликнул жену.

Лена повернулась на его голос, поздоровалась. Потом Лена с Верой попрощались, и Лена поспешила в сторону метро.

А Виктор стоял, будто оглушённый резким громким звуком. И справиться с этим ощущением не мог.

— Это и есть твоя Лена?

— Ага, — Вера с удивлением смотрела на мужа. — Что за сюрприз?

— Соскучился, — улыбнулся Виктор и кивнул в сторону, куда удалилась Лена. — А у неё умненькая мордочка.

— Умненькие мордочки у собак!

— Ну...

Вера пожала плечами и села в машину.

— Я должен был посмотреть, что это за подружка у тебя появилась.

— Зачем?

— А может, я ревную!

Виктор озорно подмигнул жене.

— А если бы я на машине была?

— Но тебе ведь на метро быстрее!

Он сделал радио погромче, и они поехали.

При такой громкой музыке разговаривать было невозможно. Вера улыбнулась и уставилась на дорогу. Ревнует...

Виктор говорить был не в состоянии, потому что разум его застлала мысль — эта Лена должна оказаться под ним!

В тот же вечер Виктор засел на сайте «Одноклассники». Он уже давно завёл себе страничку и с удовольствием находил знакомых и приятелей.

Сегодня он нашёл очередного одноклассника и позвал Веру посмотреть на него.

— Помнишь, я тебе рассказывал, парень у нас толстый был? Мы с пацанами ещё хохмили — как он в туалет ходит с таким брюхом огромным, говорили, что, наверное, сидя!

— Помню, — Вера с удивлением смотрела на подкачанного атлета.

— Это он! Представляешь, как себя в порядок привёл! — Виктор щёлкнул на надпись «фото». — Вот его школьная фотка!

Вера придвинула стул и села рядом с мужем.

— Ты бы сделала себе страничку!

— Можно. Ленка тоже мне советовала, мы могли бы с ней переписываться.

— Тем более! — Виктор почувствовал дрожь в коленях. — А давай найдём её. Говори фамилию и возраст.

И они её нашли. Виктор тут же предложил Лене дружбу. Он внимательно рассматривал фотоальбом Лены Золотаревой, которая была на семь лет моложе его. И которую...

— Слушай, Вер, а почему она на фотографиях одна всегда?

— Вон, с двоюродной сестрой есть.

— С сестрой... У неё дети есть? Муж?

— У неё есть сын, она вечно гоняет его от компьютера, и они на ночь глядя делают уроки, хотя парень умный, — Вера вздохнула. — А муж... Он есть, она ухаживает за ним, называет «мой» и

«скотина безрогая». Не очень о нём распространяется.

Они ещё посмотрели Ленины фото — очень хорошо она на них выглядела.

Потом Вера пошла готовить ужин.

Виктор написал Лене сообщение: «Привет! Мы сегодня поздоровались, но не познакомились. Меня зовут Виктор. Давай дружить!»

* * *

Бывает, что мощная положительная энергия, которую впускаешь в свою жизнь, оказывает невероятное действие.

У Веры возникла мысль о бесплодных женщинах, которые беременеют после того, как усыновляют ребенка — будто организм раскрывается, обретая мощный заряд. Конечно, её ситуация не шла в сравнение с подобными чудесными случаями, но появление в её жизни кота будто придало сил, уверенности и позволило всё принять. И главное — пережить время до отъезда сына.

Как ни странно, но Вера не страдала от своих догадок, не переживала. Она просто наблюдала за всем будто со стороны. И поначалу она не знала, что у Виктора появилась другая, она просто чувствовала изменения. Причём изменения происходили в ней — она перестала получать удовольствие от секса. Причём Виктор, заметив эти сдвиги в организме жены, всячески старался разбудить её ощущения, был внимателен и настойчив.

— Не прячься, как улитка в раковину.

Вера всегда шла ему навстречу, желание возникало, но в итоге ничего не получалось. И с каждым разом становилось только хуже. Поэтому в очередной визит к гинекологу она поделилась своей проблемой с доктором.

— Может быть, у меня климактерический период начинается?

— Рановато, — ответила доктор. — Но с нашей экологией всё может быть. Давайте проверим гормональный фон.

Всё оказалось с гормонами в порядке.

— Значит, есть какая-то психологическая проблема, попробуйте обратиться к специалисту-психологу, — и врач даже выписала Вере направление.

Направление оказалось в психоневрологический диспансер, там принимал районный психолог. Вера понимала, что это всего лишь профильное учреждение, но название отпугивало. Поэтому она решила повнимательнее взглянуть на всё — на себя, на мужа, на их окружение. Ведь психолог будет убирать то, что блокировало Верины чувства, будет искать причину этой блокировки, поэтому станет расспрашивать...

Вера присмотрелась. Она мысленно определила то, на что обратила внимание, в недавнем времени началось или это давно в её жизни.

— Наташка уехала!

Да, грустно. Но в момент её отъезда в сексуальной жизни Веры никаких сбоев не наблюдалось.

— Илья будет учиться в Лондоне!

Но это решено было три года назад. Она свыклась с этим решением. И если бы отъезд сына был тому причиной, то проблемы начались бы совсем недавно — волнение перед скорым отъездом, а не год тому назад.

— В остальном — ничего необычного.

Значит, извне.

Сотрудничество с издательством Вера отменила, это произошло в период Наташкиного отъезда.

— Так... Остается только Лена. И по времени совпадает.

Тут всё стало настолько очевидно — даже смешно.

Виктор же подружился с Леной в «Одноклассниках». Он передавал Вере временами привет от неё, обычно в те дни, когда она ездила как переводчик-синхронист в компании и фирмы, на которые работала по договору.

— Вот видишь, я как раз время скоротал, пока тебя не было!

Лена несколько раз передавала для Виктора грибы — сначала сушеные, а потом, в сезон, свежие.

— Мы в «Одноклассниках» одну фотку обсуждали, вот я и узнала, что он очень любит грибы, — очаровательно улыбнулась Лена.

— Это же целое сокровище! — удивилась Вера в первый раз.

— У меня этих сокровищ навалом, у меня ведь папа — лесник!

И после этого разговор у них перешёл на проблемы в семье Лены. Впервые.

А однажды Виктор объявил, что пригласил Лену на Верин день рождения.

— Зачем? — она удивилась, что он так поступил, ведь о Верин день рождения они ещё не разговаривали.

— Ну вы же дружите, — Виктор был неподдельно удивлен вопросом жены.

— Мы общаемся всего лишь полгода!

Виктор пожал плечами.

— Я думал, она тебе смогла заменить Наташку!

— Наташку не надо заменять, она у меня есть!

— Ну, Вер, чего ты завелась? Лена — нормальная девка. Я не сомневался, что ты её на день рождения пригласишь!

Вера не стала говорить, что она не собиралась этого делать. У неё, действительно, даже в мыслях этого не было. Ведь на её день рождения собирается сложившаяся компания, она и не думала звать нового человека.

— Нет, ну твоя же сумасшедшая староста будет, а её тоже вначале никто не приглашал!

— Это святое!

Вера улыбнулась, и Виктор понял, что проблема исчерпана.

Староста их институтской группы была девушкой активной, и когда они завершили учебу, взяла за правило приходить к однокашникам на дни рождения. Она будто курировала их, словно была негласным опекуном.

Старосту звали Людмилой, и она полностью оправдывала своё имя. Людмила по зову сердца пошла работать в школу, всегда была душой компании и то, что она посещала бывших сокурсников, только украшало их дни рождения. Людмила отлично пела, сопровождая себя на гитаре, и каждый раз являлась с разными кавалерами.

Но в этот раз Люда появилась лишь в сопровождении гитары.

— Пошли все мужики к чёрту, сегодня я танцую с твоим мужем! — заявила она после бурного поздравления Веры с днём рождения.

На дне рождения Веры танцевали всегда. Как раз перед подачей чая устраивали танцы, и Люда пела под гитару.

И в этот раз всё было как обычно. И когда все уже оттанцевали, Люда исполнила все песни, которые приготовила к сегодняшнему вечеру, и разговор за столом стал раздробленным — Илья что-то обсуждал с дедом, прилетевшим из Лондона, Валентина Эдуардовна разговаривала с Людмилой — та подумывала о ребенке, ведь её бросил очередной кавалер и пришла мысль о том, что нужен человек, который всегда будет с ней, и бабушка Веры поддерживала это решение. Вера слушала маму, рассказывающую о премьере в театре Вахтангова и к ним присоединились двоюродные родственники. Виктор о чем-то беседовал с Леной — и это было правильным: мало того, что Лена оказалась в этой компании впервые, она ещё и не всегда могла поддержать беседу. А тем более это он её пригласил.

Пили чай, наслаждались сладостями, отходили покурить... Всё как обычно. И вот, когда Лене понадобилось выйти из-за стола, Виктор подал ей руку. Казалось бы, ничего особенного, обычный жест вежливости, а тем более Лена сидела на диване и подниматься с мягкого не слишком удобно, но Вера, которая заметила этот поступок мужа боковым зрением, вдруг почувствовала, как внутри будто встряхнулось всё. Словно кратковременное потрясение — вспыхнуло и отпустило. Она вновь стала слушать маму, а потом и сама принялась рассказывать о спектакле в малом зале Вахтанговского театра, на котором недавно была.

— Я сидела в первом ряду, артисты были на расстоянии вытянутой руки. И через какое-то время я поймала себя на мысли, что все происходящее случается на самом деле. Вот так гениально они играли.

Они в тот вечер много говорили о театре, пили чай, и временами Вера чувствовала озноб, оставшийся от той вспышки.

...И вот, когда Вера составляла свой список, этот момент дня её рождения вспомнился во всех

мельчайших деталях. И поняла, что в то мгновение, когда Виктор подал Лене руку, она почувствовала вспышку удивления. Там, где-то глубоко в ней содрогнулось удивление. Но это было столь кратковременно, и поверить тогда в это Вере в голову не приходило.

А вот теперь, когда она села и стала расставлять всё одно за другим. Вот сейчас только и подтвердилось всё.

— Ну да...

Да, Лена стала называть своего мужа скотиной рогатой. И посыпались эти SMS о проблемах в отношениях с мужем. Видимо, после отличных свиданий с Виктором возвращаться к своей скотине, доводившей её, Лене было тяжело.

— А я ей ещё советовала принять решение!

Стало так противно! Получается, Виктор спал с двумя женщинами. Да ещё и стремился помочь Вере справиться с её сексуальной недостаточностью. И лишь какое-то неведомое чувство спасало Веру от контактов с мужем, она постепенно от него отстранялась. И он день ото дня всё меньше проявлял инициативу.

Но почему-то оставался в семье. И не стал отвечать на Верино — «Надеюсь, ты определился?»

Вера же ждала, чтобы Илья сдал эти ЕГЭ и спокойно улетел в Англию. Только и всего. И ей не жалко будет разорвать эти брачные узы, если все её выводы окажутся верными. Почему — она рассуждать не стала. Ей хватило разложить по полочкам для себя эту проблему с мужем.

— Главное — у меня есть Борька! — подвела итог своих рассуждений Вера. — А бабушка бы сказала: не пойман, не вор. Ладно, посмотрим... Вдруг я никудышный психолог, не говоря уже о следователе!

От всех её рассуждений отвлекло SMS, пришедшее на мобильный.

Глава 5

«Знаешь, наверное, я решусь... Поговорим завтра об этом?» — SMS

«Поговорим» — ответное SMS.

«Книжку прочитала?» — SMS.

«Да. Завтра расскажу, что думаю» — ответное SMS.

Её отец был лесником. Самым настоящим, со сторожкой в лесу, таких сейчас совсем мало. Лена обожала бывать в этом уютном лесном домике. И не только успокаивающая тишина леса привлекала её, она обожала слушать рассказы отца. Николай Золотарёв рассказывал дочери о своей жизни до того, как встретил Ленину маму.

Он объездил всю страну. Она слушала отца и представляла себе все уголки, в которых ему довелось побывать, — и Дальневосточный край, и Уральские горы, и тундра, и Прибалтика, и Средняя Азия... Они посвящали этим рассказам много-много времени, потому что отец ездил по стране долго-долго. А когда все рассказы закончились, отец будто подвел итог, сказав:

— Но лучше всего сразу ехать в Москву. Там и жизнь бьёт ключом, и дом можно устроить.

По немного грустным глазам отца можно было понять, что для него Москва — уже упущенная возможность. А то, как растрепал дочери челку, сказало ей, что итог этот — для него.

И Лене это запало, причем глубоко в душу. Поначалу она грезила о далеких землях, прочитала книги о каждой стороне, где побывал отец. Пристрастившись к чтению, она одолела все книги о путешествиях, которые имелись в библиотеке их села, благо, мама работала библиотекарем.

Только вот Москвы она боялась. Как это там можно получить сразу всё?

Но когда подросла, стала замечать людей, которые были родом из их села, но жили в Москве. Эти люди приезжали навестить родителей, привозили детей на отдых, ведь Москва эта, пугающая и загадочная, находилась всего в двухстах километрах от них. Лена обратила внимание на этих приезжающих и поняла, что они были другими.

Они одевались, говорили и вели себя как люди, у которых было всё и сразу. И ещё она вспоминала погрустневший взгляд отца, упустившего Москву... Вот тогда она и стала думать.

Самый простой способ, пришедший ей в голову, был выйти замуж за москвича. Тем более пацанов из Москвы, гостивших летом у бабушек-дедушек было предостаточно.

В шестнадцать лет в их селе уже положено было иметь парня. И к Лене клеились многие. Но эти многие ей были ни к чему, они ей оказались полезны только для того, чтобы понять — она девочка очень даже симпатичная.

И благодаря своей привлекательности она смогла подцепить желанную добычу. Да тем более попался парень, отслуживший в армии, он как раз приехал повидаться с бабушкой и отдохнуть после службы. Подцепила и подсекла, забеременев.

Вот так — быстро и надёжно Лена оказалась в Москве. Да ещё в отдельной квартире. С мужем и вскоре родившимся сыном. Правда, по воле случая осталась Золотарёвой. Они торопились расписаться, приехали в московский загс со справкой о беременности невесты, впопыхах заполняли заявление о регистрации брака. Вот Миша, Ленкина добыча, и напортачил. В общем, выйдя замуж, она осталась Золотарёвой.

Будучи беременной, Лена не работала. Родители — и её, и Михаила — помогали неожиданно образовавшейся молодой семье. Лена же вынашивала ребенка, ежедневно ожидая мужа с работы и драя их квартиру.

Эта квартира, доставшаяся Мише от дяди отца, до недавнего времени сдавалась. И отмывать её Лене пришлось долго и тщательно. А тем более она это любила. Убираясь, она отвлекалась, хотя бы на несколько часов в день забывая, что она живёт в Москве. Потому что привыкала она к желанной Москве довольно трудно.

Ведь здесь невозможно было выйти за дверь и вернуться со свежей зеленью со своей грядки. А Лене так не хватало этого копания в земле! И те цветы в горшках, которые она развела на подоконниках и на балконе, были каплей в море её любви к земле. Эх, только на расстоянии понимаешь, что особенно тебе дорого.

Лена привыкла ходить по магазинам, которых в Москве оказалось столько!.. И училась отовариваться в тех, где были цены пониже. Конечно, средств им с Мишей хватало, но всё же...

А ещё она скучала по матери с отцом. Как же ей их не хватало! Но ведь она сама захотела столичной жизни! Единственное, что радовало — хорошие отношения с родителями мужа. А ведь не всем это удаётся! Но они были родственными душами — по устремлениям, ценностям и отношению к жизни.

— Повезло мне со свекровкой, — говорила себе Лена и продолжала привыкать к Москве.

Она мечтала о том, что когда родит, с малышом уже можно будет ездить, смотреть Москву. А то она как поселилась в этом районе, неподалёку от МКАДа, так кроме окружающих её домов и магазинов ничего не видела. Правда, в день свадьбы они катались по столице на машинах, но нигде не останавливались из-за ужасного дождя, лившего без остановки.

А ещё она обязательно пойдёт работать. Устроится же она без проблем, ведь в паспорте уже стоял заветный штамп о московской регистрации.

О, получение этого штампа было отдельной историей! Конечно, прописать в квартире мужа ей никто добровольно не предлагал. А она этого жаждала! Но просить мужа об этом не решалась. Она же по большой любви за него замуж вышла! Решение этой проблемы явилось к ней практически на блюдечке с голубой каёмочкой! Она пошла вставать на учёт в женскую консультацию — давно уже надо было это сделать. Пришла и тут же столкнулась с проблемой. К поликлинике нужно было прикрепиться, раз у неё не было местной прописки. Ей дали заявление на прикрепление, перечень необходимых документов и на словах добавили, что необходимо присутствие мужа.

А Миша в это время получил возможность стать старшим смены, он работал в бригаде обходчиков московской тепловой компании, а это обещало прибавление зарплаты. Конечно, ему было не до хождения по поликлиникам.

— Лен, я сейчас не отказываюсь никого заменять, когда начальник просит! Мне необходимо это повышение! Он уже начал мне показывать, как документы по смене заполнять!

— Но что же делать? Мне же тогда придётся в нашу областную больницу ездить. Меня же без обменной карты ни один роддом не примет!

— Не понял?

— Ну... К нам в область! Это же больше двухсот километров! Наверное, мне так будет проще. Потому что главврач в вашей поликлинике по вопросам прикрепления принимает только раз в неделю, да ещё и рассматривает заявление. Вдруг меня и не прикрепят! — Лена махнула рукой. — Ты же на неделе только раз выходной и то, или в субботу, или в воскресенье!

Миша растерянно и взволнованно смотрел на жену. Как? Ездить за две сотни километров? И с работы он ну никак не сможет сейчас отпроситься!

— А почему? Что, такие сложности?

— Ну так прописка ж у меня в Ярославской области! — напомнила Лена мужу.

— Слушай, давай тебя сюда пропишем, какие проблемы-то? Кстати, паспортный стол в какую-то субботу работает! Ты узнай, всё узнай, как тебе прописать и смотаемся!

Вопрос решился быстро, будто сам чёрт ей ворожил! Лена прописалась и встала на учёт в женскую консультацию. У неё к тому времени уже было пять месяцев беременности.

— Я москвичка! И согласия ничьего не потребовалось, потому что Мишка в этой двушке один прописан! — квартира была муниципальная, Миша прописался сюда как опекун дяди-инвалида, чтобы не платить налог на наследство, так что с пропиской всё оказалось очень просто. — Всё! Ура!!!

Первый год после рождения ребёнка прошёл как в угаре. И только по прошествии этого непростого времени Лена чуть заметно вздохнула. И принялась оформлять документы для яслей. Она должна пойти работать! Она одичала в обществе крошечного ребёнка, безвылазно находясь в спальном микрорайоне Москвы. И трудно ей так стало оттого, что муж по любому поводу стал отлучаться из дома. Оказалось, что дружба для него важнее семьи. А ведь поначалу он не отходил от Лены, поскольку отношения между супругами были свежими — сперва сексуальное влечение было сильнее тяги спасти мир.

Спасает мир, именно так Лена называла отлучки мужа. Он, перейдя на должность начальника смены, больше не выходил ни на какие замены. Он работал по четкому графику и в выходные не отказывал в помощи своим многочисленным друзьям. То машину покупает кто-нибудь, а после они её обмывают, то всей компанией едут на место ДТП, в которое часто попадали его приятели, потом активно всей компанией помогают пристроить тачку в сервис, после — забрать. Опять же, обмывают отремонтированную... Потом и Миша купил себе машину. А ещё всякие рыбалки и охоты! В общем, бесконечная вереница важных дел!

А она наедине с малышом! Миша лишь поглядывал на сына, видимо, не до конца осознав своё отцовство. Подруг у неё в Москве не было. Во дворе с детьми гуляли сложившиеся компании мамочек, видимо, ещё с юности дружившие, Лена не решалась к ним присоединиться, чтобы не рассказывать свою историю.

Она всё же сошлась с одной молодой мамочкой, такой же одиночкой, на детской площадке, но та вскоре вышла на работу, потому что её ребенок был старше Лениного Вани. Поболтать теперь с этой нормальной девчонкой удавалось не часто. И, кстати, именно она посоветовала Лене отдать сына в ясли, а самой куда-нибудь устроиться поработать!

Точно, она так и сделает, а муж пусть спасает свой мир, перебесится же он в конце концов! Устанет играть!

Она всё утрясла. И решила пойти в магазин, где работала приятельница. К сожалению, московская прописка без образования предоставляла не очень широкий выбор рабочих мест. Лена решила устроиться уборщицей, чтобы не нести материальную ответственность в отличие от продавцов.

Работала Лена очень хорошо, ведь убираться она любила. Вверенная ей территория магазина не вызвала нареканий — идеально! Однажды, когда Лена проработала в этом магазине больше года, один из охранников усмехнулся — Лену в очередной раз похвалил администратор.

— Что, Золотарёва, оправдываешь свою фамилию по полной? — съязвил охранник.

— Да, всё блестит как золото! — огрызнулась Лена. Ей лучше было оставаться невеждой, чем дать повод этому охраннику для подначек. Лена не хотела развивать тему об уборщиках нечистот и своём, получается, призвании в этом занятии.

Но всё-таки охранник добился своего — Лене стало обидно. Ну что толку оттого, что она стала москвичкой? Живёт в районе, натканном однотипными домами, работает уборщицей в магазине, имеет одну приятельницу, с которой и поболтать-то некогда, водит по утрам сынишку в детский сад. В саду этом ещё и в родительский комитет умудрилась вляпаться. Муж

продолжает спасать мир и ему она, похоже, нужна только для постели. Нет, он не жалеет никогда для неё денег, но почему-то тепла от него Лена не получает. Она одна тянет на себе дом — всё, вплоть до общения с сантехниками, ну некогда Мише этим бытом заниматься! Она даже так и не выбралась за эти годы посмотреть Москву.

— Да ещё и этот гад-охранник язвит, — чуть не всхлипывала Лена, идя домой. — А всё потому, что огрѐб от меня половой тряпкой. Нечего руки потому что распускать!

Она дошла до дома. В квартире было чисто, за сыном идти было рано, муж уехал на очередную рыбалку.

— Почитаю пока!

Вот, что всегда спасало её, — книги! А особенно она полюбила романы о современной жизни. Она покупала много романов в бумажных обложках, потом отвозила их маме. Они обсуждали вместе кое-что.

Книги. Вот, что ей нужно. Может, пойти работать в книжный магазин? Но она вряд ли сможет целый день неторопливо прохаживаться между стеллажами, там деятельность только — вновь поступивший товар расставлять. Да и рабочий день длинный...

Лена включила компьютер — подарок мужа. И к Интернету подключен! Только вот Миша все никак не поможет сделать ей страничку в «Одноклассниках», а ей так хочется, ведь тогда можно хотя бы общаться с кем-нибудь из школы! Ну ладно, как-нибудь, она сама разберётся!

Лена нашла сайт с поиском работы. Она вводила разные формулировки для поиска. И, наконец, нашла место в издательстве — надо же, и как она раньше этого не сообразила сделать! Она позвонила и договорилась о собеседовании. Лена претендовала на место мерчендайзера.

Её взяли. Девушка, которая проводила собеседование, задала очень много вопросов. И предложила, помимо работы мерчендайзера, должность курьера.

Лене поручили курировать три «Ашана» — два за МКАДом, а один в городе. Тот, что в городе был не слишком далеко от издательства.

Лена согласилась. Во-первых, она была женщиной сильной и активной. А во-вторых, оказалось, что должность мерчендайзера не предполагает появление в самом издательстве, чего Лене так хотелось. Мерчендайзеры должны были раз в неделю появляться в офисе при складе, который находился в ближайшем подмосковном городе. А работа курьера давала возможность попадать в издательство! А там ведь можно и авторов увидеть! И вообще, Лена считала, что в издательстве удивительные люди работают.

Лена была уверена, что в её жизни начинается новый, значительный этап.

* * *

Был вторник. Лена сидела в кафе, находящимся в здании, где находилось издательство. Она пришла минут за сорок до обычного времени их встречи, чтобы успокоиться, ещё раз проговорить про себя всё то, что хотела сказать Вере, и быть уверенной в том, что не отступит.

И ведь жизнь у неё изменилась, когда она поменяла работу. Она выросла даже в собственных глазах. Теперь Лена чувствовала себя значительным человеком. Она следила за наличием книг издательства в трёх огромных супермаркетах. Заказывала нужные издания, расставляла книги на полках. Разъезды она обожала — она в транспорте читала!

Совмещение работы мерчендайзера с обязанностями курьера позволило ей проникнуть в само издательство. И так как все документы она доставляла секретарю главного редактора, знала все новости и потихонечку понимала, кто где работает и что значит. Она легко подружилась с девушкой-секретарём, и они каждый раз вместе чаёвничали.

В общем, жизнь в издательстве оказалась будничной. Коридор единил помещения: в комнатах столы были плотно придвинуты, и всё это напоминало муравейник. Исключение составлял кабинет главного редактора и приёмная.

— Я тут всего три года работаю, и единственное потрясение, которое здесь было до меня — автора хорошего прохлопали. Короче, у одной редакторши сестра родная была нашим автором и она той женщине сказала, что её книга нам не подходит.

— Она ушла в другое издательство? А как вообще узнали, что она к вам обращалась?

— В общем, дело было так: та писательница принесла свою первую книгу нам как раз во время отпуска той редакторши.

— А-а!

— Книга прошла. Когда уже готовили к публикации, то уже пошли разговоры, что просто суперская книга! Вот она и испугалась, что у сестры конкурентка появилась и следующую книгу нового автора завернула.

— А как узнали? Та писательница в другое издательство пошла и...

— Пойти-то пошла, да это ещё что!.. Она замуж вышла за кинорежиссера, и он теперь по каждой её книге фильм делает!

— Ну... Кто же мог такой поворот событий-то предположить? — и тут Лену осенило: — Слушай, это не Виктория Иевлева?

— Она! Представляешь?!

— Я её книги обожаю!

Секретарша согласно кивнула и продолжила:

— Весь прикол-то был в том, что режиссёр пришёл автора в наше издательство искать, по опубликованной нами её первой книге! Сам пришёл! Видимо, её искал... Пришёл к главному редактору! Тут-то всё и выяснили!

— И как наш? — Лена кивнула в сторону двери кабинета главного редактора.

— Это уже другой главный! Тогда все слетели! А этот очень внимательно ко всем относится! Всё отслеживает!

— А при тебе, что, совсем ничего интересного не происходило?

— Ну почему же! Не столь резонансное, но всё же!..

— Ну?

— Одна переводчица прислала нашему главному свой перевод этого французского гения и уже выпущенную нами книгу с пометками! Там, действительно, такие ляпы были! А у неё перевод — идеальный, вот ей точно ни редактор, ни корректор не нужны!

— Выпендрёжница?

— Нет! Она, знаешь, аристократичная такая! Поначалу все настороженно её воспринимали, но потом...

— А что, переводчики тоже здесь работают?

— Нет! Но она же, например, и с редакторами общается! Главный прямо вокруг неё ходуном ходит!

— Может, он в неё влюблён?

— Это запросто! Но вообще, она очень позитивный человек, от неё прямо положительная энергия струится! И профессионал, конечно, она высококлассный.

— Значит, в семье всё нормально, — заключила Лена. Потому что она после очередной семейной неурядицы готова была бросаться на окружающих.

— Кстати, эта переводчица сейчас у главного!

Лена предложила выпить ещё по одной чашечке чая — ей очень хотелось увидеть эту женщину.

Вскоре Вера вышла в сопровождении главного редактора, который, действительно, просто увивался за ней. Вера поздоровалась с Леной и пожелала всего доброго секретарше.

— Она только переводы привозит? — решила уточнить Лена.

— Главный иногда её выдёргивает, ведь перевод можно и по электронке прислать! Вот сейчас вызвал, потому что наш любимый французский гений приезжает в Москву. Нам, для поднятия продаж, нужно организовать интервью с ним. И главный хочет, чтобы Вера Дмитриевна взяла у него интервью! Она же как никто его книги знает! С журналом он уже договорился!

— Конечно, раз она профи!

— Да ещё с такой внешностью!

— Ну да, — согласилась Лена.

— И во Францию в ближайшее время собираются, с каким-то автором переговоры вести и с его издателями!

— Очередной гений?

— Посмотрим.

Лена допила чай и попрощалась.

Возле лифта всё ещё о чём-то беседовали главный редактор и Вера. Лена незаметно проскользнула на лестницу и припустила вниз. Из укромного уголочка первого этажа подсмотрела за Верой... Ухитрилась познакомиться с ней в кафе — действительно, она оказалась очень милой...

... - Я заказала твоё любимое пирожное!

Чай, заваренный в белом керамическом чайнике, тоже уже стоял на столе.

— Спасибо, Лен, — Вера улыбнулась подруге и устроилась за столиком напротив неё.

Лена обворожительно улыбнулась в ответ — улыбка всегда помогала ей быть поувереннее в себе.

— Я как всегда жду, что ты скажешь о книге! Волнуюсь! Знаешь, это как интересную передачу ждать!

— Да ладно тебе, — смутилась Вера. Это возведение в статус звезды ей не нравилось, получалось, что Лена заведомо ставила себя на ступень ниже.

К этой их встрече Вера прочитала книгу писательницы из Санкт-Петербурга «Простые девочки».

— Ну? — кивнула Лена на книгу, которую Вера достала и подвинула к ней.

— По частностям — слово «брелок» неправильно склоняет, — Вера налила себе чая. — А ещё — «молодой юноша»!

— И что?

— Подставь вместо «молодой» антоним!

— Старый юноша?

— Ты это можешь себе представить?

Лена хохотнула.

— Кстати, я в Интернете посмотрела, автор — выпускница филологического факультета Петербургского пединститута.

— Нормально, — Лена даже не притронулась к своему пирожному. — А вообще, как тебе книга?

— Не моя.

— Это из-за того, что там подружки переспали с мужьями друг друга? При этом не поссорились, а продолжили дружить, зная об этом?

— Конечно! Я считаю, что литература должна воспитывать, прививать моральные нормы!

Лена удивленно подняла брови. И постучала ноготками по книге.

— Это же развлечение!

— Любая литература!

Вера принялась за пирожное.

Лена лишь отпила немного уже остывшего чая. Для Лены-то эта книга оказалась знаком! Но сегодня обсуждение книги было не главным...

— Знаешь, Вер, вот эта твоя позиция, эти принципы твои, твоя цельность помогли мне наладить жизнь! И спасибо тебе за все советы! И за SMS, мне порой так одиноко было, говорить о проблеме было тяжело, а вот так попереписываться проще.

— Я всё это писала и говорила тебе от души, так, как считаю сама..

Лена подлила Вере чая.

Набрала побольше воздуха в лёгкие и шумно выдохнула.

— Знаешь, Вер, я всё же думаю начать новые отношения. Я устала от этого спасителя мира, когда друзья настолько важнее семьи — это ужасно!

— В таких размерах, как у тебя — да, — заметила Вера. И улыбнулась: — Только ты мне ничего не говорила, что у тебя кто-то на горизонте появился!

Но Лена будто не услышала её замечания.

— Вер, я встретила своё счастье! У меня теперь есть не идиот, а надёжный, спокойный, отличный любовник! Вот!

Лена достала мобильный и принялась что-то выискивать в нём.

— Сейчас... Сейчас я покажу тебе его SMS!!!

Вера мгновенно поняла, чей номер она увидит над сообщением. И значит, она правильно догадалась... вычислила... просчитала... А главное, мгновение назад она даже не почувствовала надежду, что Лена говорит не о Викторе...

«Люблю! Люблю!»

«Хочу тебя! Моя женщина!»

Конечно, это был номер Виктора, её мужа. Удобный номер, который Вера давно знала наизусть.

— Он женат, — Вера пожалела, что сказала это. Зачем?

— Ну и что? — весело отозвалась Лена.

Хотя веселость эта далась ей с трудом. Почему-то не произвело на Веру впечатление её признание. Может, не поверила? Да нет — SMS от Виктора! Знает Вера прекрасно номер мужа!

— Пока! — Лена поднялась из-за стола. — И насчёт «женат» — это ничего!

— Тогда — удачи. И счастья тебе, женщина!

И хорошо, что не стала говорить, что в хвалебном отзыве Лены о Викторе ключевым было слово «любовник». И это её — «начать новые отношения».

Когда через несколько минут Вера оказалась на улице, она в первый момент пожалела, что не заказала себя ещё пирожное и не допила чай.

Лена стояла, положив руки на плечи Виктора, а он осторожно касался её спины.

Во второй момент, когда Вера встретилась глазами с мужем, она поняла, что всё сделала правильно.

Во взгляд Виктора накатил ужас, когда он увидел Веру. Тут же в её сторону посмотрела Лена, посмотрела обжигающе ледяными глазами.

Глава 6

«Я сказала Вите, что мы с тобой в этот вторник не встречаемся, так как ваш сын улетает завтра в Лондон, и он тут же предложил встретиться — потрахаться!» — SMS.

«Тебе так всё равно, потому что у тебя есть главный редактор?» — SMS.

«Оставь» — ответное SMS.

«меня» — ответное SMS.

«в» — ответное SMS.

«покое!» — ответное SMS.

Оглядываясь на всё произошедшее, Вера была уверена, что находилась под действием анестезии неизвестного происхождения. Иначе её сердце разлетелось бы на куски. Но, видимо, она была нужна здесь. Поэтому и ни слова не сказала Виктору, вернувшемуся домой после удивительной встречи возле издательства.

Вера надеялась, что он заночует в гостиной, сделает вид, будто заснул под телевизор. Им всего лишь нужно было проводить сына, не вызвав подозрений — Илье сейчас и без них волнений хватает!

«Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!!!» — такое сообщение послал Виктор жене, находясь дома и не решаясь заговорить с ней, но ответа не получил.

Прочитав послание, Вера скатала плед и положила посередине их кровати. Если Виктор всё же решит ночевать в спальней, то найдёт ответ на своё SMS.

Вера дождалась сына, который перед отъездом гулял со своей школьной компанией.

— Mam, у тебя голова болит?

— Нет. Всё нормально, Илюш.

— Ты не волнуйся за меня! Ты из-за отъезда такая замученная? — Илья вглядывался в глаза матери.

— Просто устала сегодня! — Вера потянулась к нему и поцеловала в щёку. — Спокойной ночи!

Илья кивнул. Вера ушла в спальную, а Илья заглянул к отцу, смотревшему телевизор в гостиной.

Вера понимала, что уснуть ей сегодня не удастся. Ей предстояло несколько томительных часов...

«Я нужна Илье? — думала Вера, когда уже легла и с удивлением поняла, что муж занял своё место на кровати. — Но он же улетает в Лондон! Он поступит в консерваторию, а после будет гастролировать, потому что талантлив без преувеличения и без сносок. А я буду наблюдать за ним издали и ждать редких визитов в Москву. Я для этого нужна?»

Ей даже не хотелось плакать. Вера уже принялась было дальше порассуждать о своём будущем бесполезном существовании, как к ней прыгнул Борька. И устроился спать прямо возле её подушки.

Нет, днём он всегда ложился возле Веры, когда она позволяла себе отдохнуть. И обычно укладывался на неё. Но вот ночью...

Вера погладила кота — «Конечно, я нужна Борьке, — наверное, если бы она заплакала, возможно, стало бы легче. — И бабуле я нужна... Вот, значит, завтра!..»

...Валентина Эдуардовна позвонила рано утром и сказала, что она уже на подходе.

— Валентина Эдуардовна! Ну что вы! Мы бы заехали за вами! — к телефону подошёл Виктор.

— Ничего! Я добралась на противоходке в полупустом поезде!

— В такую рань вставать вам пришлось!

— Зато с Илюшкой подольше побуду! Всё, Вить, открывай дверь, я уже вхожу в подъезд!

Валентина Эдуардовна всё же за предотъездной суетой заметила, что её любимая Верочка слишком бледненькая и немного растерянно себя ведёт!

— Вер, всё у Ильи будет нормально!

— Я знаю, бабуль!

— Дмитрий его прямо в аэропорту встретит!

— Да, папа даже сегодня уже звонил!

— Всё, перестань волноваться!

Вера пожала плечами — да она вроде бы давно уговорила себя, что для сына будет лучше учиться в Лондоне. Ах, да, это же из-за...

Конечно, бабушка уверена, что вся эта её бледность и растерянность связаны с отъездом Ильи. Потому что как только Валентина Эдуардовна переступила порог дома внучки, тут же случился взрыв счастья — и Виктор, и Илья, и Вера были очень рады её появлению! Всё происходило, как обычно!

«Волшебная анестезия,» — Вера благодарила неведомые силы за этот сильнейший душевный наркоз.

...Они дождались, когда самолёт, следующий курсом до Лондона, оторвётся от московской земли. И побрели в сторону парковки. Виктор шёл впереди, он был задумчив — и не только думы о сыне терзали его. Вера шла, будто отстранившись от происходящего, — она уже приняла решение, для исполнения которого было нужно только время. Валентина Эдуардовна тоже молчала — по её лицу струились неслышные слёзы.

Слёзы бабушки Вера заметила только возле машины. Она обняла её:

— Всё будет хорошо, бабуль!

— Я знаю, только не представляю, как буду без Илюшоночка!..

— Мы скоро будем вместе ходить на его концерты! На VIP-местах сидеть будем!

— Это понятно, — Валентина Эдуардовна улыбнулась сквозь слёзы.

— Илюшка будет приезжать на каникулы!

— Дима даже сказал, что и на выходные сможет его в Москву отправлять, чтобы мы не слишком тосковали, особенно в первое время.

— Конечно, папа понимает, что без тебя очень тяжело!

Валентина Эдуардовна лишь махнула рукой.

Виктор уже открыл машину, стоял, облокотившись о крышу и грустно улыбался, глядя на них.

— Валентина Эдуардовна, а давайте, вы к нам жить переедете? — предложил он.

— Ну, я вам прям нужна, — Валентина Эдуардовна вздохнула.

— Ну, хотя бы на время, — Виктор вздох подвиг.

— Бабуль, хоть сегодня поедем, — Вера скользнула безразличным взглядом по лицу мужа: — Вить, ты, кажется, на работу собирался.

Он мгновенно догадался, что Вера хочет побыть дома без него — это и понятно. Но он очень надеялся, что присутствие Валентины Эдуардовны отодвинет разговор, которого не избежать, но итог которого можно будет изменить или отложить его на время.

— Да, мне надо в офис съездить, но это ненадолго!

Они устроились в машине, немного успокоились, но ехали молча. Виктор поехал по платной трассе, чтобы избежать пробку на Ленинградском шоссе. И хорошо, что до дома добрались быстро, потому что Вере уже не терпелось...

...Валентина Эдуардовна изумленно смотрела, как внучка складывает вещи — Вера аккуратно упаковывала всё необходимое в чемодан и в две дорожные сумки. Тщательно проверила документы — паспорт, на машину, на квартиру, все другие свидетельства. Улыбнулась Вера, лишь когда начала складывать кошачьи вещички — миски, корм, горшок, игрушки...

— Вера, что происходит?

— То самое, бабуль, то самое!

Вера позвала Борьку и посадила в переноску, которую купила вчера, после встречи с Леной.

— Прямо уже что, край? Раз ты собралась уходить?

— Да. И я во всём уверена.

— Ладно. Поехали, — Валентина Эдуардовна помогла Вере выставить чемодан и сумки к лифту. Раз уж внучка так решительно действует. — После поговорим!

* * *

— Вера, я приехал тебя встретить. Ведь знаю, что у вас эти вторичные посиделки! А ты выскочила, как угорелая! Я ничего не понял! Вообще думал, что ты из-за отъезда Илюхи такая нервная, даже будто в неадекватности была! И не знал я, что ты на машине! Наоборот, хотел поддержать тебя накануне расставания с сыном! Но раз ты была в таком состоянии, я даже решил с тобой помолчать. И поэтому попросил Валентину Эдуардовну с нами пожить — с ней нам будет легче!

Виктор остановил машину. Закурил. И вышел. Он помнил испуганное лицо Лены — конечно, она испугалась, потому что он мгновенно взбесился. Он что, трахает её для того, чтобы она проблемы ему создавала? Ленка сказала, что ничего такого Вере не говорила! Но ведь и наврать могла! Эх, могла...

— Ленка тебе сказала, что я с ней?.. Да что ты! Знаешь, у неё буйная фантазия! И свои желания она решила выдать за действительность, видимо! Да ты сама видела, как она на мне повисла! Я сам обалдел вчера... Вер, я просто не хотел тебе говорить — зачем? Во-первых, мне эта её симпатия показаться могла! Во-вторых, вы дружите и незачем мне было между вами клин вбивать! Ты же понимаешь, что я люблю тебя! Глупо думать, что я могу даже посмотреть на сторону, не то что...

Виктор выбросил окурок и пошел по тротуару. Оказалось, он остановился возле какого-то парка. Парк был с молоденькими деревьями, и его Виктор про себя назвал «каким-то лысым». Вроде бы и площадки детские симпатичные, и дорожки из новой плитки, но этой новизне не рад глаз. Гораздо больше симпатизирует старый парк с тенистыми аллеями и уютными деревянными лавочками — с ними связаны воспоминания и туда тянет. Но сейчас он даже не понимал, куда приехал после того, как отвёз Веру с Валентиной Эдуардовной домой.

— Лен, ты же прекрасно знаешь, что у нас с тобой только секс. Ну не мог я не откликнуться на твой дикий призыв голодной женщины! Знаешь, наверное, от женщин, обделенных хорошим сексом, особые волны исходят, — Виктор с отвращением смотрел на грубо скошенную траву на газонах этого парка. — Лен, я и так тебе здоровье поправил! Грудь-то у тебя перестала болеть! По-моему, этого достаточно! И раз ты больше не нуждаешься, то!.. То — прощай!!!

Виктор дошёл до конца улицы, на которой остановился. И закурил.

— Это я Ленке скажу, если первая моя речь прокатит и у нас с Верой всё в порядке будет. Вера стоит того, чтобы от Ленки отказаться. Но если Вера брыкаться начнёт, то такую любовницу-Лену терять не надо!

Виктор прошёл по выбритому газону до ближайшей скамейки. Действительно, только разбили этот парк! Даже ещё не огородили. И скамейки новенькие — но не очень удобные.

Он достал мобильник. Лена в него была занесена, как «Анатолий». Но если прочесть SMS, пришедшие от этого Анатолия, то станет понятно, что их связывает бурная страсть.

— Интересно, Вера лазала в мой телефон?

Виктор пролистал все сообщения, прочел их переписку — ему не хотелось удалять столь возбуждающий его текст.

— Да и глупо удалять... Вера, наверняка, не смотрела, не такой она человек, чтобы шарить по чужим вещам!

Да и потом, если бы ей всё было известно... Эх, что-то сильно он увлёкся...

— Ну, Ленка всё-таки сука! Знает же, что нам и так сейчас нелегко из-за отъезда сына! И вообще, зачем ей это?

И будто отвечая на его вопрос, на телефон поступило сообщение. От Анатолия.

«Я люблю тебя!» — гласило SMS.

— Черт бы тебя побрал! — прорычал Виктор.

Он в это мгновение отчетливо понял, что он-то любит только Веру, и слова эти хочет слышать только от своей жены. Понял так, что резануло по глазам.

* * *

Вслух Валентина Эдуардовна заметила лишь, что квартира, из которой Вера ушла, принадлежит её отцу, и что прописан там Илья. И отправила Веру успокоиться и поспать. Оказалось, внучка не сомкнула глаз этой ночью. Сама же принялась устраивать кота и с удовольствием с ним общаться.

— Боренька, пусть Верочка поспит, а я тебя пока покормлю! Пойдём на кухню, хороший мой!

Валентина Эдуардовна не переставала удивляться коту, который понимал речь. И шёл возле неё по направлению к кухне.

Саму же её обуревали тревожные мысли. Ведь она уже почти год чувствовала: у внучки в семье что-то не так. И вот — её тревоги оказались не напрасными.

— Смотри, Борь, здесь будут стоять твои мисочки, — Валентина Эдуардовна поставила кошачью посуду в самый уютный уголок кухни. Она налила ему воды и насыпала корма. — Кушай, мой хороший.

Валентина Эдуардовна помнила, как тяжело было ей во время развода с Геннадием Шабановым, единственным мужчиной, которого она любила. А вот её дочь Светлана развелась с лёгкостью, стремясь к своему режиссеру. И теперь настала очередь Веры — что будет?

— Мне-то пришлось развестись, когда Светочке было два годика, Вере было неполных шесть лет, когда её родители расстались... Но тут-то! Прожили семнадцать лет! Все критические для супружества годы Вера с Виктором миновали, вроде бы не обратив на даты никакого внимания! Им никто не мешает, живут в отдельной квартире...

Валентина Эдуардовна видела, что настроена внучка решительно, и что удивило её — она не мучается, не печалится. Не понятно!!!

— Неужели Вера сама?.. — подумала Валентина Эдуардовна и несказанно удивилась вырвавшимся словам.

Всё объяснилось через несколько часов, когда внучка, заспанная, пришла к бабушке.

— Чайку, Вер? Или пообедаем?

— Чайку...

— Илюшенька звонил!

— Да?!

Вера мгновенно оживилась.

— Да, долетел хорошо, дед встретил! Я и с Дмитрием поговорила — в общем, всё замечательно! Он Илье уже какого-то преподавателя нанял. Всё отлично!

— Хорошо, — вздохнула Вера.

Из прихожей в кухню пришёл Борька. Он потянулся, разминая лапки и спинку, и потом мяукнул, посмотрев на Веру. Она похлопала по колену, и кот прыгнул к ней на руки.

— Он волшебный, Вер! Мы уже с ним успели подружиться!

Валентина Эдуардовна осторожно посматривала на внучку и при этом была очень внимательна.

— Ага! Мы с Борькой поэтому и встретились, чтобы я не оставалась одна!

Вера почесывала коту между ушками.

Валентина Эдуардовна напряглась — понятно... Значит о том, что Виктор звонил, говорить не стоит. По крайней мере, пока.

Они принялись за чай.

— Бабуль, я с вареньем буду. Какое у тебя есть?

Варенье у Валентины Эдуардовны было всегда, она готовила его бесподобно.

— Абрикосовое, вишневое и уже нового урожая — клубника.

— Давай абрикосовое! Съем целую банку!

— Давай...

Валентина Эдуардовна достала варенье и подвинула внучке... целую банку. Сама же чай решила попить с мёдом.

Чаёвничали молча. Валентина Эдуардовна с удивлением смотрела, как Вера поедает варенье. Эх, значит, все не так... Значит, это Виктор...

— Верочка?.. — треть съеденной литровой банки насторожила бабушку.

— Бабуль, — Вера подавила вздох. — Если от меня стали гулять, значит, я плохая! Значит, я виновата в том, что случилось...

— Больше ты ничего не надумала? — изумилась бабушка.

— Только это. Всю ночь думала.

Валентина Эдуардовна коснулась руки Веры.

— Девочка моя, давай поговорим? — разговор с Виктором посеял сомнения в её душе. Он волновался за жену — это беспокойство о сыне слишком её из колеи выбивает. — Может, все и не так?

— Бабуль, я бы не стала тебя волновать, если бы хоть на йоту сомневалась.

У Валентины Эдуардовны слёзы навернулись на глаза от этих слов внучки. И тут же сжалось сердце — значит, край... И эти обтекаемые слова Вити...

Вера рассказала бабушке всё — весь свой прожитый год со всеми ощущениями, проблемами, догадками. И о своём анализе всей ситуации.

— Умненькая ты моя...

— Самое противное, что вот я тебе сейчас всё рассказывала, и мне пришло в голову, что Витька мог давно уже гулять. Наверное, ему это было необходимо.

— С такой красавицей-женой?

— Ну, я же...

— Да, да! Плохая ты, я это помню!

В шоке Валентина Эдуардовна была оттого, что разбила семью внучки Лена. Они ведь дружили! И Валентина Эдуардовна приветствовала эту дружбу, которая хоть немного потеснила печаль Веры из-за отъезда Наташи. И бабушке казалось, что Лена — хорошая девчонка, открытая, добрая, хотя и простоватая.

— Вер, а как ты думаешь, кто из них? Ну... первым начал?

Вера пожала плечами.

— Знаешь, я думаю, у них было взаимное притяжение. Наверное, это у них любовь. Так что...

Так, всё ещё хуже, чем решила Валентина Эдуардовна. Много же за эту бессонную ночь Вера надумала! У них, значит, любовь. Или страсть, которую они не стали подавлять, чтобы не причинять боль Вере. Вере, замечательной жене, Вере, хорошей подруге. Валентина Эдуардовна по себе знала, что вспыхнувшую страсть можно усмирить, пережив. Грубо говоря — перебесившись!

— Вера, это можно перебороть!

— Я понимаю, и я бы смогла, если бы со мной что-то подобное произошло! — кивнула Вера. — Но... А если это любовь?

Ну конечно, Верочка же не имеет подобного опыта! И Виктор — её единственный мужчина. А живёт она по своим святым, идеальным убеждениям! Ну, а как ещё? У неё-то в жизни шаг за шагом было всё правильно...

— Ты считаешь, что их надо оставить в покое? Ну... не мешать, не нервировать!

— Ну да...

— Вер, а тебе что, всё равно?

Валентина Эдуардовна понимала, что этот вопрос причинит внучке боль. Если не прямо сейчас рана откроется, то всё равно будет толчком к этой боли. Но и находиться в состоянии странного душевного анабиоза — не дело!..

— Пока всё равно. Знаешь, я даже порадовалась, что смогла всё правильно вычислить. И... Мне кажется, он приучил меня... ну, наверное, я привыкла чувствовать его любовниц. А тут просто из ближнего окружения, вот меня и пробило!

— Думаешь, они были? Любовницы...

Вера повернулась к окну. И долго смотрела на окна дома напротив.

— Думаю, да... Противно.

Но Валентина Эдуардовна была уверена, что Вере надо поплакать. Все равно боль есть, к чему бы Вера не привыкла. А слёзы и облегчение принесут и покой.

«У них любовь, — мысленно повторила слова внучки Валентина Эдуардовна. — Эх, Вера, Вера...»

Главы 7,8

Глава 7

«Я тебя люблю» — SMS.

«Любишь? Приезжай!» — ответное SMS.

Виктор сидел на кровати, обхватив голову руками, — он не представлял, как теперь будет жить. Жить без Веры. Вот так неожиданно его увлечение проявилось и разбило то, чем он дорожил больше всего на свете. Своей Верой.

Вера разговаривать с ним, видимо, не хотела. Он уже сделал несколько звонков — её номер был недоступен, а Валентина Эдуардовна обещала передать, что он звонил. В том, что бабушка его жены скажет о звонке, Виктор не сомневался — уж он постарался правильно поговорить. И, возможно, поможет примирить его с Верой.

Паника напала на Виктора, когда он приехал домой и понял, что Вера ушла. Конечно, ушла. И кота своего забрала.

Борька, конечно, был Вериним котом. Потому что, когда приходили домой Виктор или Илья, кот встречал их, сидя в дальнем конце прихожей и внимательно рассматривая. Дожидался, когда пришедший переобуется, и уходил в комнату. А когда приходила Вера... Мало того, что он чувствовал её, минут за двадцать до возвращения усаживался возле входной двери! И как только она входила, терся об её ноги. А стоило Вере переодеться, Борька прыгал к ней на руки, обнимал её, а Вера гладила его по спинке.

Виктор открыл шкаф в их спальне — верхняя одежда была на месте... Значит, у него был шанс увидеть жену. Перед мысленным взором явилась картинка — Вера собирает вещи — как видение. Он чертыхнулся и отогнал от себя эту пессимистическую мысль!

— Что это я? Получается, что Вера не вернется и я увижу её только когда она придёт за теплыми вещами?

И снова эта картинка перед глазами.

— Ну, это мы ещё посмотрим!

Виктор разозлился.

Чёрт возьми! Как же он не любил быть дома один! Да ещё в таком состоянии!

— Значит, эта сучка что-то Вере напела!

Виктор пока не задумывался, почему же Вера ушла, а не стала выяснять с ним отношения. Волны злости захлёстывали его. Он злился на жену за то, что она так поступила. Злился на себя, что завёл эту интрижку! Но было всё так пикантно, это общение Веры с Леной только усиливало желание. Он слишком увлёкся — это да. Но Лена стояла этого его безоглядного, скоростного движения в ритме страсти.

Виктор злился на Ленку.

— Ну что ей стукнуло в голову? Что, муж совсем задолбал и она решила выстроить новые отношения? Со мной?

Виктор относительно Лены мог применить лишь слово «отношения». Любовь он испытывал только к Вере.

Его телефон пискнул — сообщение кто-то прислал.

— Ага... Любишь, значит, меня?..

Вот тогда-то он и решил отыгаться по полной!..

...Лена примчалась к нему через час. И на лице её отражался целый букет чувств — страх, торжество, любопытство, радость...

— Проходи, что замерла на пороге? — Виктор махнул в сторону спальни: — Вера ждёт!

Лена оцепенела, кровь отхлынула от лица и резко проступили голубоватые прожилки.

— Да шучу я! Выперла ты её.

— Вить, я не словечка...

— Не тринди, — грубо оборвал он её и, схватив за руку, дёрнул в сторону комнаты.

— Вить, — Лена попыталась обернуться, но получила лёгкий пинок в зад.

Она, обескураженная, просеменила к спальней. И застыла на пороге. Виктор прошёл в комнату, намеренно грубо толкнув её плечом.

Лена не знала, что и думать. Конечно, Виктор был напористым, инициативным и не всегда спрашивающим её согласие, но... это касалось секса. А тут... Отчего такая грубость? Злитесь, что Вера ушла? Странно... Зачем ему Вера, если Лене он неустанно говорил, что лучшего секса, чем с ней, у него не было?

— Проходи, присаживайся.

Сам Виктор разместился на пуфике, Лене же указывал на постель.

— Доставай телефон, звони мужу и говори, что ночевать ты сегодня не придёшь.

Улыбку Лена сдержать не смогла. А Виктор ухмыльнулся. Лена присела на краешек кровати и достала телефон из сумочки. Нашла номер мужа и отвела взгляд от Вити.

— Привет... Мишенька, у моей подруги проблемы большие, мне надо бы у неё переночевать. Да, Вера. Её никак одну не оставишь. Тут ситуация...

Ещё какое-то время из трубки доносилась невнятная речь мужского голоса.

— Давай, Миш. Пока.

Лена смотрела на Виктора с торжествующей улыбкой.

— Всё!

Виктор лишь дёрнул бровями.

— А где твой ребёнок?

— Он у мамы в деревне! Каникулы же!

— Ну-ну...

Виктор подошёл к кровати и, отдёрнув покрывало, приподнял подушку. Ночной сорочки жены

на месте не оказалось...

Лена попробовала матрас несколькими пружинистыми движениями.

— Классная у вас спальня!

— У вас? — Виктор подошёл к ней, взял сумочку и выудил оттуда телефон. Сумочку он отшвырнул на пол, а телефон протянул Лене. — У нас.

Лена сдвинула брови. Волнение, бушевавшее где-то глубоко внутри, начало прорываться наружу, и сердце заколотилось дико.

— Ты меня не поняла что ли? Звони и говори, что ушла от него. А то ишь ты — Мишенька!

В висках застучало так, что недавняя бледность усилилась в разы и жилки вспухли на висках.

Лена дрожащими пальцами нажимала на кнопки, выбирая номер мужа.

— Миша? Миша, я не приеду ночевать, потому что уйду от тебя. Я люблю другого человека.

Лена нажала на кнопку и выключила телефон.

— Любишь?

— Люблю.

— Посмотрим, насколько тебя хватит.

Виктор взял из рук Лены телефон и положил на туалетный столик — абсолютно чистый столик, Вера забрала все духи и баночки с кремом.

— Иди в ванную, сейчас я полотенце тебе большое дам, завернёшься в него. Конечно, клёво было бы на тебя Верин халатик нацепить, но она все лёгкие тряпки забрала.

Он подошёл к шкафу.

«Совсем ушла!» — ликующая мысль отразилась на Ленином лице.

Виктор снова ухмыльнулся и кинул ей полотенце — посмотрим, как ты запоешь...

Когда Лена вернулась из ванной, на лице её играла счастливая улыбка — всё замечательно, и у неё ещё есть целых два месяца, чтобы решить вопрос с ребёнком! Всё замечательно. И нужно-то всего было — подтолкнуть Веру. Вот что значит интеллигентный человек!

— Сбрасывай полотенце и иди ко мне, — Виктор сидел на кровати и перед ним стоял ноутбук. — Ты знаешь сказку «Золотая антилопа», ещё мультик по ней есть изумительно нарисованный?

— Нет, — Лена присела на краешек кровати, она растерянно смотрела на Виктора.

— Я так и знал. Ну, тогда давай посмотришь, — Виктор облокотился о спинку, раздвинул ноги и предложил Лене устроиться между его ног. Она, голая, уселась на предложенное место, прислонилась к Виктору, хотя он до сих пор был в джинсах и рубашке.

— Ты пока мультик посмотри, а я тебе грудь помассирую.

— Очень кстати, — промурлыкала Лена и устроилась поудобнее. Она улыбнулась — вот какой у неё теперь муж заботливый!

— Да? А что, проблемы были? Опять болела?

— Вчера что-то немножечко, переволновалась, наверное, — да и с мужем заниматься сексом не хотелось, а он упорно настаивал и из-за этого её нежелания и зажатости она кроме дискомфорта и боли в груди ничего не испытывала.

— Смотри, смотри!

Лена смотрела мультфильм, а Виктор массировал её грудки. Её грудь умещалась в руке идеально, он время от времени сжимал её груди, а потом раскрывал ладони, держа на них её мягкие грудки.

И отчего-то вспомнился эпизод из его школьной жизни: из тех лет, когда уже в юных организмах во всю бушевало гормональное брожение. Разговоры на тему взаимоотношения полов проходили обычно в раздевалке до и после уроков физкультуры. И как-то один из пацанов сказал, что грудь женщины должна помещаться в ладони её мужчины. Они тогда с парнями бурно обсуждали эту тему. Дурь, конечно... Но сейчас Виктор подумал — у него теперь как раз... по размеру.

— Довольно! Довольно! — мультфильм подходил к концу, слышались вопли жадного и злого героя-мультишки.

Виктор сжал груди Лены и с силой притянул её к себе.

— Вот и ты будешь жить со мной так же — всего в избытке, и пока не скажешь — «Довольно!»

Лена улыбнулась, и Виктор тут же почувствовал её настроение.

— И это не касается денег, — он ещё сильнее сдавил ей груди. — Это касается удовольствий. Ты будешь получать от меня свои оргазмы до тех пор, пока не перенасытишься, а меня будешь ублажать как я захочу, пока не свалишься от усталости. И посмотрим, когда ты скажешь «довольно»!

— А если не скажу?

— Скажешь, — он просунул свои ноги между её ног и грубо раздвинул, преодолев предел её возможностей так, что Лена вскрикнула от боли. — Всего физического воздействия это будет касаться.

— И... что будет, если я скажу «довольно»? — выдохнула она, едва не крича от боли, потому что Виктор не останавливался, медленно продолжал это мучительное разведение её ног.

— Ты уйдёшь.

Он резко отпустил её, да так, что она подалась вперед и встала на четвереньки.

— Выключи компьютер и поставь его на столик, я сейчас душ приму и начнём... вместе жить.

Он встал и, отвесив Лене звонкий шлепок по попе, скрылся за дверью спальни.

«Как только тебе станет неважно, я схвачу тебя за твои обворожительные вздрнутые грудки и вышвырну! Или раньше выставлю, пинком под зад — если Вера надумает вернуться...»

* * *

Вера проплакала почти всю ночь. Удивительная душевная анестезия закончилась, и боль накатывала острыми волнами.

Она винила себя — эта мысль, что из-за несовершенства Виктор подался на сторону, просто испологовала Веру. И виновата она не только как женщина. Но и как жена и мать. Это она не растолковала Виктору, не пробилась сквозь его мировоззрение, и только поэтому он так до конца и не понял своего сына. А ведь Илья — замечательный! Такой талантливый мальчик у них! Он талантлив из-за Вериных генов, это её мальчик целиком и полностью. Илья внешне даже похож на Вериного отца — черты лица, высокий. Пальцы у Ильи длинные, музыкальные, тоже как у деда и как у Веры. А вот спортивная фигура у него сформировалась только благодаря Виктору, они вместе занимались.

— Ну неужели плохо, что Илья не боксер?

Вера всхлипнула и расплакалась. Борька, который устроился спать возле кровати, запрыгнул к Вере и сел рядом. Он наклонял голову то вправо, то влево, будто вслушиваясь в её редкие слова.

Казалось, она перебирала день за днём все прожитые с мужем годы. Господи, ну неужели они месяц за месяцем совершали ошибки?

Она Виктора любила. Ухаживала за ним, в доме их всегда было уютно, чисто, сыто и вкусно. Вера неустанно поддерживала порядок, который очень ценил муж — ни пылинки, всё по местам, вплоть до мелочей. Готовила то, что он любил, но и сына никогда не забывала — бабушка ещё всегда обращала внимание на их разнообразное ежедневное меню. Вера знала все привычки Виктора, отчего жил он в абсолютном комфорте... Следила за сыном — за здоровьем Ильи, образованием, духовным развитием. Да и сама — хороша собой, умна... Виктор постоянно с ней советовался...

— Наверное, когда много хорошего — это плоховато...

Слёзы текли по щекам...

Всё дело в постели? Но ведь им было хорошо вместе... Даже очень! И днём, задолго до ночи, Виктор не упускал возможности прикоснуться к жене, поцеловать, сделать комплимент.

Казалось, слезам не будет конца. Они струились неконтролируемым потоком.

— Я виновата? — прошептала Вера вопрос, на который никак не могла ответить положительно.

И тут кот, всё это время сидящий рядом недвижимой мягкой игрушкой, подошёл к Вере и осторожно потрогал лапкой её щёку.

— Что, Борь? — прошептала Вера.

Борька мяукнул. И стал лизать Вере щёки — одну, потом другую.

Кот, как мог, пытался донести до Веры, что очень её любит, потому что она лучше всех на свете, самая хорошая, самая красивая. И ни в чем не виновата.

Вера свернулась калачиком, и Борька улёгся, прижавшись к ней. Так они и уснули. Кот, понимающий всё, и Вера, выплакавшая всю горечь и обиду...

...До четырех часов утра Валентина Эдуардовна слушала, как всхлипывала её Верочка. Но она решила для себя, что беспокоить внучку не будет, чего бы ей это не стоило — начнёшь жалеть, только хуже сделаешь. Вере надо выплакаться. А уж утром посмотрим, что унесли её слёзы.

В семь Вера уже вышла на кухню.

— Доброе утро.

— Доброе, девочка моя, — Валентина Эдуардовна подремала пару часов после того, как плач за стеной стих.

— Хороша я, да?

— А ты намочи полотенце холодной водой и приложи к лицу, — но Валентина Эдуардовна махнула Вере и сама поспешила в ванную. Вернулась с ледяным влажным полотенцем. — Вот, приходи в себя!

Валентина Эдуардовна принялась печь оладышки. Они в сочетании с кофе уж точно повысят настроение.

Когда полотенце потеплело, Вера сняла его и поплелась в ванную.

— Вер!

— Да? — она остановилась и оглянулась.

— Виктор вчера несколько раз звонил... И тебе, конечно, но у тебя телефон выключен. Я не стала ему говорить, что ты совсем от него ушла. Вера, может вам стоит поговорить... — ведь внучка проплакала почти всю ночь. — Ну, бывает... И вообще, многое можно простить... Жизнь же — не простая вещь. И почему ты должна уступать его этой... Ленке?

— Бывает... Только я всю нашу жизнь перебрала за эту ночь. И... я понять-то не могу его, — Вера вздохнула: — И мне кажется, она уже у него.

Вера махнула рукой и скрылась за дверью ванной.

А Валентина Эдуардовна дождалась, когда зашумит вода, и набрала Витин мобильный.

— Да, — послышался его заспанный голос.

— Виктор, Лена сейчас с тобой?

— ... Валентина Эдуардовна... — он не смог скрыть потрясения, вызванного её вопросом.

— Понятно. Значит, очень близко.

— Да... нет... Валентина Эдуардовна!!!

— Удачи, Вить.

Валентина Эдуардовна отключила телефон. И покачала головой — вот, значит, насколько Вера её проницательна!

Она принялась печь оладышки. Достала варенье, сметану и паштет. Включила кофеварку. Беспокоила её лишь мысль — Вера может развить в себе чувство вины и не подпустит к себе другого мужчину! Господи, да ей всего тридцать пять лет! Ну... скоро тридцать шесть... А Илюшке в августе — семнадцать, он же рано в школу пошёл, потому что к пяти годам программу первого класса освоил! Вера и сама с ним занималась и на какие-то занятия его водила! И что Витьке нужно-то ещё! Дурак!

— Солнышко моё, Верочка, — бормотала Валентина Эдуардовна, переворачивая оладышки. — Ну и правильно ты всё решила! Ничего, я всё устрою! Сделаю так, что ты поймешь, чего стоишь!

— М-р-р... Мяс!!!

Это Борька подал голос. Хотя до этого спокойно сидел на табурете и наблюдал за перемещением оладышек.

— Молодец, Боренька!

Глава 8

«Вера, поговори со мной, пожалуйста!» — SMS.

...

«Вера, а как там Илья?» — SMS.

«Нормально,» — ответное SMS.

«Вера, я люблю тебя!» — SMS.

...

«Она какая-то неуёмная», — думал Виктор, наблюдавший за Леной, накрывающей стол к завтраку.

Сексом они занимались до четырёх утра. И Лене всё было мало, она готова была продолжать, уже казалось, что бесконечно. Разумеется, можно предположить, что она просто дорвалась. Хорошо, если так.

— Витюш, я пока уберусь, да? Потом в магазин сбегая! Ты во сколько будешь? Я на ужин хочу одну вкусенькую штуку приготовить. А ещё я...

— Лена, — прервал Виктор поток её слов. — Ты на работу-то сегодня идёшь?

— Нет, сегодня мне не надо. У меня поставки сегодня, а всё раскладывать я поеду завтра!

— Понятно. Деньги в верхнем ящике комодика. Можешь брать на всё, что нужно.

— Ага! — она чуть ли не ликовала. — Тебе яйца какие?

— В мешочек.

Лена повернулась к плите, чтобы не пропустить момент закипания.

Виктор же подавил вздох и потянулся к своему мобильному. Он был удручен разговором с Валентиной Эдуардовной и надеялся только, что со временем у него получится достучаться до Веры. А пока он отсылал ей сообщения. И ответила она только на ту, в которой он спросил о сыне. И решил, что обязательно позвонит сегодня Илье. Но только о разрыве с Верой — ни-ни!

Яйца в мешочек возникли перед Виктором. И он машинально потянулся к маслёнке, но её на привычном месте не оказалось.

— Вот, я тебе уже помазала!

На тарелке лежали бутерброды.

— Я вообще-то сам люблю. Знаешь, не очень аккуратно размазано. Вернее, не размазано, а пара кусков масла лежат на хлебе! Что это такое?!

Лена замерла от страха. А Виктор взял нож и принялся размазывать масло.

— Маслёнку надо доставать самой первой, чтобы к началу завтрака масло слегка подтаяло!

— Ладно, — пробормотала Лена и поняла, что монетки из-под копыт золотой антилопы начали сыпаться.

— Ты там что-то насчёт уборки говорила?

— Да, я думаю, стоит квартиру в порядок привести!

Виктор швырнул нож на стол. От этого звякающего скрежета у Лены мурашки по спине побежали.

— У нас чисто! Убираться будешь, когда время придёт! — он гневно зыркнул на неё: не надо намекать, что Вера не должным образом поддерживала чистоту в квартире. — То, что ты прирожденная уборщица, не значит ежедневное натирание полов!

— Хорошо. Я поняла. Кушай. Не волнуйся.

Лена присела на краешек табурета и замерла.

Виктор кушал. Но на самом деле он заорать хотел!!! И чтобы этот крик мужчины, который совершил ошибку и раскаивается, услышала его жена. И вернулась.

Все последующие его движения были такими же резкими, как и воображаемый крик. Он всё бросал, чуть не порвал рубашку, а потом и шнурки.

Когда причесался, швырнул щётку на пол.

— Ты сможешь позвонить, когда соберешься домой?

— Не знаю, — буркнул Виктор. — Постараюсь.

Ему хотелось крикнуть ей в лицо, что собирается он только ехать в Сивцев Вражек и пытаться помириться с женой, на коленях ползать, вымаливая прощение! Только вот надо на это решиться...

— Пока, — от её поцелуя он загордился ладонью. — Купи себе какой-нибудь одежды, что ли!

Лена кивнула и осторожно улыбнулась.

А как только входная дверь захлопнулась за Виктором, тут же выдвинула верхний ящик комода, стоящего в прихожей, и пересчитала деньги.

— Ни фиги себе — пятьдесят тысяч! И это просто на расходы...

Она ещё раз пересчитала купюры. И, прислонившись к стене, опустила на корточки.

На глаза её навернулись слёзы — она поняла, что ей предстоит нешуточная борьба с Верой, которая уже ушла из жизни Виктора. Она ушла, а всё, что когда-то делала, осталось: все обычаи, привычки, порядки... И поэтому надо стиснуть зубы и терпеть, сносить все Витины колкости, крики и замечания. Ничего, она справится, ведь в постели-то у них всё о'кей!

Лена поднялась, положила деньги на место. Стерла слёзы. Ничего. Обед она приготовит из того, что найдёт в холодильнике — наверняка, у Веры достаточно запасов. И будет думать — вдруг всё это затянется, и Виктор ещё не одну неделю будет невыносим? А ведь день, он длиннее ночи!

Она быстренько сообразила, что будет готовить, достав из морозилки по куску говядины и свинины. И пошла на разведку. Нет, её не слишком интересовали тряпки в шкафах...

В прихожей она почти сразу обнаружила две связки ключей. Она тут же поняла, что это ключи не от этой квартиры. Виктор кинул ей связку на случай, если ей понадобится отойти.

— Так... Это, наверное, от квартиры её матери и бабушки... Так! И, наверняка, Вера поехала к Валентине Эдуардовне. Наверняка, они же вместе Илью ездили провожать.

На одной связке было два каких-то навороченных длинных ключа и один маленький. Лена закрыла глаза и попыталась представить дверь квартиры в Сивцевом Вражке.

— Там... горизонтальная прорезь и маленький финский внизу. Эти-то, наверняка, от материнской квартиры, конечно, муж Веринной матери какой-то режиссер и там точно крутые замки...

А вот вторая связка как раз подходила для квартиры Валентины Эдуардовны.

— Какие молодцы, держат ключи на всякий случай.

Лена решила пойти, сделать дубликат ключей от квартиры Валентины Эдуардовны. Пригодится. И халатик себе какой-нибудь прикупит.

* * *

— Вер, а когда у тебя отпуск? — Валентина Эдуардовна с удовольствием смотрела на внучку, с аппетитом уплетающую оладышки.

— Официально через неделю. А так, считай, уже начался! Синхронистом меня до середины августа дёргать не будет моя контора.

— Такое солидное ЗАО ты называешь конторой?

— Хозяин-то из конторы родом, поэтому там конторские порядки!

Вера работала синхронистом-переводчиком по договору. А основным её местом работы было издательство.

— Вот, значит, как!

— А в издательство завтра съезжу... Хотя, лучше попрошу, пусть мне на электронную почту скинут. И буду в своё удовольствие переводить.

— Понятно.

Вера сейчас, после душа, выглядела пободрее. Будто смыла с себя остатки слёз и почти избавилась от горечи.

— Вер, давай-ка я тебя отправлю в дом отдыха! Помнишь, я прошлым летом ездила?

— Ты в санаторий ездила, — заметила Вера.

— Да! Но там по соседству дом отдыха с таким же названием. Так вот, там обширная культурная программа! Там отлично!

Вера недоуменно смотрела на бабушку — зачем, спрашивается, ей нужна обширная культурная программа, позвольте спросить?

А Валентина Эдуардовна хотела только одного — Вера должна понять, что она красивая женщина, за которой мужики косяками будут бегать. А то ещё после всех своих речей убедит себя, что она виновата во всем и искренне поверит в этот бред. И вообще, у неё взрослый сын, и она может устраивать личную жизнь, а не гнобить себя.

— Вер, тебе сейчас нужно побыть на людях! А то ты забьешься в комнату, и... мысли же одолеют! На это... переживание время нужно. Потому что вот в какой-то момент всё вроде бы и ничего, а потом — хлоп — и накрыло!

Вера посмотрела на бабушку долгим взглядом.

— Ну, да. А там — завтрак, обед, ужин. Только мне скорее в санаторий надо!

— Тогда давай в санаторий. Кстати, там массажи всякие, грязевые ванны! Бассейн! Точно, давай, поезжай-ка лучше в санаторий. Я всё тебе организую!

— Бабуль, только давай в том корпусе, где номера люксовые.

— Ну уж конечно, не в те, которые по путёвкам от собеса! Хотя там всё отремонтировано, очень всё симпатичное. Но в том, шестом, шикарно! Конечно, красавица моя, я тебе всё по высшему разряду организую!

Вера оживилась — всё же бабушка молодец! Точно, надо уехать! А то судя по SMS, ещё чуть-чуть и Виктор сюда заявится.

— Бабуль, а там места-то будут? А то ведь обычно заранее бронируют!

— Даже если сейчас выяснится, что всё занято... У меня там есть человек, который всё устроит!

— Что, опять в тебя кто-то влюбился?

Вера приподняла бровь — поклонников у бабули до сих пор хватает!

— Практически!

— Отлично, только не вздумай за меня платить!

— Да? Вер, а у тебя деньги-то есть? А то я не видела, чтобы ты брала.

— У меня всё на карточке. Все мои гонорары и полочки. И знаешь, довольно приличная сумма!

Виктор говорил, что все заработанные женой деньги, это ей на косметику. Он не хотел слушать о суммах, хохотал и отмахивался. Ну Вера и не стала сопротивляться. Пусть. Пригодятся. Пригодились.

От этих воспоминаний у неё слёзы навернулись на глаза — Господи, но ведь хорошо всё было! За исключением проблемного последнего года, конечно...

Вера всхлипнула и уткнулась в бабушкино плечо.

— Время, нужно время, — Валентина Эдуардовна обняла внучку. — Всё проходит, и это пройдёт...

ЧАСТЬ II Главы 9,10

ЧАСТЬ II

Глава 9

«Твоя скотина рогатая уехал с ружьём и большой компанией», — SMS.

«Спасибо, дорогая! Хоть что-нибудь из шмоток заберу», — ответное SMS.

В общем, Вера поехала в санаторий «Реченька». Место там нашлось, и Валентине Эдуардовне не пришлось прибегать к своим загадочным связям, обитающим в этом санатории. Правда собиралась Вера туда как капризный ребёнок. Никаких новых кофточек, брючек или сарафанчиков она покупать не желала, и Валентина Эдуардовна напрасно таскала её по магазинам, надеясь соблазнить чем-нибудь. В итоге, она взяла с собой минимум вещей.

— Я еду-то всего на две недели!

— А если решишь продлить?

— Приеду и поменяю гардероб!

Конечно, Валентина Эдуардовна просто хотела отвлечь Веру от свалившихся на неё переживаний.

— Главное, мне будет чем там заняться! — Вера имела ввиду перевод новой книги французского гения.

— Там и экскурсии! И так есть на что полюбоваться! Это же заповедное место!

— Я поняла.

— И лучше бы ты поехала в дом отдыха! В санатории-то в основном пожилые люди! Целых три корпуса!

— Я люблю пожилых людей!

— Но, правда, в твой корпус едут отнюдь не старики! Но только вот — а вдруг больные?

Вера рассмеялась.

— Бабуль, я всего лишь подышать целебным воздухом туда еду!

— Там река!

— И массаж, я позабочусь о себе, бабуль! Не волнуйся!

Валентина Эдуардовна отговорила Веру ехать на машине, всё-таки она очень нервная ещё... От греха подальше...

...Электричка до Звенигорода отходила от платформы Белорусского вокзала без одиннадцати минут одиннадцать.

— Садись справа, по ходу движения, — посоветовала Валентина Эдуардовна.

Зачем, спрашивается, если сама в первых рядах зашла в вагон и заняла Вере место. Пока это Вера прошла с чемоданом! Было видно, что бабушка взволнована.

Валентина Эдуардовна махала вслед удаляющейся электричке и шептала слова удачи вдогонку внучке. Потом сморгнула слезы и побрела в сторону метро. Хорошо, что дома ждёт кот...

Вера равнодушно смотрела на проплывающие за окном картинки — город, Москва-река, лес, посёлки... Настроение было унылым, потому что очень жаль было расставаться с Борькой. Сегодня Борька забился в свою переноску и хмурился...

Оживила Верино настроение молодая женщина, сидящая напротив. Она сначала с беспокойством смотрела на перрон. А когда поезд тронулся, вертелась, глядя от одной двери до другой, видимо, ждала кого-то. Поняв, что не дождалась, она принялась заталкивать свою дорожную сумку на полку по соседству с Вериним чемоданом на колёсиках. И это было очень кстати — проход освободился.

Но вот у женщины затренькал телефон — громко! И ещё громче она заорала на весь вагон:

— Да! Ты где?! Опоздала, балда?! — какое-то время из трубки доносились не менее

эмоциональные женские вопли. — О, черт! Ну, отлично! Только смысла нет идти куда-то, электричка битком! Так что, растяпа, давай на платформе встретимся! А то придётся всю дорогу стоя ехать! Ну, пока!

Женщина задорно улыбнулась соседям по скамеечкам и уставилась в окно.

Вера достала электронную книгу. Она достаточно наскочивала себе на отдых. Почитаем, пока доберемся до Звенигорода...

...Когда из динамиков донеслось, что следующая станция «Звенигород», конечная, женщина-соседка вскочила, достала свою сумку и, подхватив весь багаж, поспешила в тамбур. Понятно, ей же надо на перроне поймать свою незадачливую попутчицу.

А Вера не торопилась, автобус до санатория отъезжал через пятнадцать минут после прихода электрички.

Когда Вера вышла на платформу, две подружки уже обнимались и расцеловывались. Они, шумно болтая, обогнали Веру и, к её удивлению, направились к автобусу, на борту которого красовалась надпись «Реченька».

Автобус был хороший, экскурсионный. Места за водителем предназначались тем, кто ехал в санаторий, а в другом ряду ехали клиенты дома отдыха «Реченька». Вера устроилась прямо за водителем. И тут же поняла, что кресла позади неё заняли подружки-болтушки, те, которым пришлось ехать в разных вагонах электрички.

К удивлению Веры, в автобус набралось человек тридцать, равномерно распределившихся на дом отдыха «Реченька» и санаторий «Реченька».

«Интересно, а эти молоденькие и шумные ничего не перепутали?» — подумала Вера, когда автобус закрыл дверь и водитель объявил, что сначала к месту пребывания будут доставлены те, кто едет в дом отдыха.

— Слушай, а он что, действительно, настолько хорош?!

— Сложен как бог, говорят! И лицо красивое!

— Даже не верится!

— Ага, обычно хозяева — не слишком привлекательные типы.

— Слушай, ну, а эта твоя сотрудница, она тоже за ним охотилась?

— Нет, она вообще его случайно увидела. Куда ей охотиться — ей лет сорок уже!

— Ну, тётки тоже интересные бывают!

— Да она не по этой части! Она вообще тут с мужем отдыхала! Но осталась под таким впечатлением от этого экземпляра!..

— Да ещё и хозяин всего!

— Так это мы с тобой первые охотницы на такого красавчика?!

— Ну... вряд ли первые!

— Но зато мы нацелены и подготовлены!

— Ну, это да!

Так вот оно что! Вере хотелось расхохотаться! Охотницы! И женщины в сорок для них уже тётки!

«А мне в ноябре тридцать шесть будет — приближаюсь к состоянию тетки!»

Очень скоро автобус повернул с основной трассы и оказался на дороге в окружении густого леса.

Красотища!!! И тишина...

Действительно, дом отдыха по пути был раньше санатория. Совершенно счастливые отдыхающие покинули автобус, забрали вещи из багажного отделения и двинулись ко входу на территорию.

Санаторий был дальше, дальше в лесу!

Все пожилые пассажиры были направлены охраной направо, к корпусам по социальным путёвкам. Налево, по тенистой аллее пошла Вера, вслед за подружками-охотницами.

— Значит, номер друг другу уступаем! И без обид!

— Как договорились! На удачу!

Вера улыбнулась. Девушки скрылись за тонированными дверьми корпуса. А она немного постояла, любуясь рядами пихт, высаженных вдоль корпуса, и с удовольствием вдыхала поистине волшебный воздух.

Войдя в холл, Вера присела на кожаный диван, поскольку администратор был занят — оформлял девушек.

Вера облокотилась о спинку дивана и огляделась. Хорошо... Прохладно, зелено... В холле стояло несколько уютных диванов, очень удобных, а между ними стойки с растениями, как островки. Здорово!

Девушки оформлялись очень долго. Что-то всё выпрашивали.

«Может, решили и администратора заодно отловить?» — подумала Вера.

Но вот, наконец, место у стойки освободилось. Мужчина-администратор сидел, опустив голову, заполнял какие-то бумаги.

— Добрый день!

— Добрый день, — он тут же оторвался от бумаг и... вздрогнул, едва заметно, когда посмотрел на неё, но это не укрылось от Веры.

— У меня забронировано, — Вера посмотрела в распечатанную бумагу, которую вручила ей бабушка. — Номер брони — пятнадцать, сорок семь. Багонова.

Мужчина как-то нервно моргнул и поднялся. Вера даже сделала шаг назад — администратор оказался высоким и мощным.

Вера протянула ему паспорт. А он снова сел, потому что ему нужно было заняться оформлением.

— О! Это тот самый номер! — он явно оживился.

— Какой номер? — Вера немного напряглась.

— Да от него отказались, а вы прямо на моих глазах его забронировали!

— Да, мне повезло.

Мужчина кивнул и защёлкал клавишами компьютера.

— Вы, если надумаете продлить, скажите в течение трёх дней. Хорошо?

Он поднял на неё взгляд, глаза его с такой осторожностью смотрели на Веру. Тёмно-серые глаза в обрамлении черных ресниц — бархатный взгляд.

— Хорошо.

Потом она оплатила пребывание за две недели — карточкой очень удобно. Администратор протянул ей ключ от номера.

— Вера Дмитриевна, у вас есть санаторная карта?

— Что это?

— Понятно.

— А! Это заключение врача о состоянии здоровья! — Вера припомнила, что бабушка оформляла такие перед поездкой в санатории. — Нет.

— Ну... тогда общий массаж можете делать или... косметические процедуры. Вы можете свой лимит на процедуры, который входит в стоимость путевки, израсходовать по своему усмотрению. Раз у вас нет рекомендаций врача по лечению.

— Хорошо, — это Вере понравилось, удобно!

— Ваш зал в столовой — сиреневый.

— Ух ты! — Вера, наконец, улыбнулась.

— Подойдете к официантке, вас устроят. Там столики на двоих. В принципе, вы можете сидеть одна, поскольку ваш номер на двоих рассчитан.

— Да, так будет лучше.

Он кивнул и что-то пометил в компьютере.

Мужчина улыбнулся.

«Ну ничего себе тут администраторы — кинозвёзды!» — Вера сама поразилась этой своей

мысли. Но мужчина был, действительно, хорош!

— Я вас провожу!

Он вышел из-за стойки и взял Верин чемодан.

— Да... Не надо, он же на колесиках...

— Ничего, ничего!

Он распахнул перед ней дверь, ведущую в крыло с номерами.

Верин номер был первым по левой стороне.

— Спасибо.

— По всем вопросам обращайтесь к стойке администратора, Вера Дмитриевна!

— А вас как зовут?

На администраторе почему-то не было бейджика.

— Сергей.

На какие-то мгновенья Вера замерла — ну надо же...

«Ну да. И этот — чей-то Сережа».

* * *

Когда Валентина Эдуардовна переходила Гоголевский бульвар, ей показалось, что за угол мелькнула Лена, скоренько так прошмыгнула.

— Это я тоже вся на нервах, мерещится уже! Вот сейчас наемся блинчиков Верочкиных и завалюсь спать! И Борьку с собой позову. Может, пока Веры нет, он у меня покемарит?

Валентина Эдуардовна свернула к дому и... врезалась в Виктора.

— Витя!

— Здравствуйте, Валентина Эдуардовна!

Виктор был мрачнее тучи. И явно взволнован.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Веры дома нет.

— Да я так и понял. Уже поднимался к квартире, звонил — абсолютная тишина, — Виктор несколько дней не решался приехать, а вот когда набрался смелости... — Валентина Эдуардовна... мне нужно с вами поговорить. Ну просто поговорить... Очень вас прошу!..

— Вить... Всё же очень сложная ситуация, — Валентину Эдуардовну напугал вид Виктора. И

она заколебалась. — Я даже и не знаю, что тебе сказать... Я думала, пройдёт время, Вера как-то переварит всё это, переосмыслит. Ну, бывает... Оступаются люди, ошибаются... Прощают...

— А теперь вы не так думаете?

— Я — нет. Я же тебе звонила...

— А?..

— Насчёт Веры — не знаю! — Валентина Эдуардовна не стала отвечать за внушку. Если Вера решит поговорить с Виктором, пусть от неё это и услышит!

— Ну... — у Виктора даже руки задрожали. — Валентина Эдуардовна, Ленка Вере сказала всё?

Валентина Эдуардовна покачала головой.

— И SMS твои показала!

Виктор посерел, а Валентина Эдуардовна подивилась его реакции — что он там себе думает: побаловался мальчик и только?

— Сука!

— Наверное, хорошая сука?

— Я её загноблю!

Валентина Эдуардовна подавила вздох — чего уж теперь...

— Эх, Вить, и чего тебя занесло? Может, возраст этот ваш — средний, пресловутый? Замолодился?

— Да сам не пойму... Прямо крышу снесло! Не знаю, как остановиться...

— Вить, я ничего не хотела тебе говорить, но... Вера считает, что у вас с Леной любовь. Ну случилась любовь, бывает. Так что ты не руби с плеча, а то вдруг чувство не распознаешь.

Виктор, поражённый, посмотрел на Валентину Эдуардовну. Она пожала плечами.

— Бред какой-то... любовь... Валентина Эдуардовна, да что вы говорите, какая любовь!

— А к Вере пока лучше не приближайся. Ей надо успокоиться и восстановиться. После такого стресса-то!

У Виктора сдавило горло. Так больно, как сейчас, ему не было ни разу в жизни — «Конечно, Вера бы никогда мне не изменила, и тут такое получила...»

— А где Вера?

— В санаторий уехала.

— Она что, заболела?!

— Нет. Просто ей надо отдохнуть, побыть одной. Отвлечься от всего, из Москвы уехать!

— Валентина Эдуардовна, а... Вы мне не скажете, когда Вера вернется?

Она тут же помотала головой.

— Нет.

Конечно, она и разговаривать-то с ним стала только потому, что любила людей. И Витю любила. Когда-то. У них были отличные отношения. И она смогла отстранить от себя всю боль, которую испытывала из-за страданий внучки. Потому что понимала — Виктору тоже нелегко, а тем более он столько глупостей наделал.

— Спасибо вам за всё... Я вас люблю. Спасибо.

Валентина Эдуардовна лишь похлопала его по спине. И скрылась в подъезде.

Оказавшись в квартире, Валентина Эдуардовна тут же заглянула в комнату — Борька всё так же сидел в переноске. Хорошо хоть дремал.

— Борь, ты как? — прошептала Валентина Эдуардовна и села возле него на пол.

Кот поднял голову и открыл глаза.

— Борь, пусть Верочка наша в себя придёт. Ты не обижайся, что она уехала... Ладно?

Борька вышел.

— Она тебя любит!

— Ммя... Бр... — кот упёрся лбом в руку бабушки и замурлыкал.

— Да! И пусть у неё всё хорошо будет!

— Мм-ррр...

* * *

Придавало сил Лене только одно — Виктор её хотел, а иначе как ещё объяснить их стабильный секс? Ей было хорошо, наконец-то её сексуальный голод начинал таять, хоть немного она успокоилась.

А что Витя днём бывает грубым — так ничего, она подождёт. Конечно, всё произошло так стремительно — в тот день он проснулся с одной женой, а спать ложился уже с другой. Тяжело так, а тем более он не юноша...

— Он сильный мужик, — с удовольствием повторяла Лена. — И главное, чтобы он избавился от своей слабости единственной, от Веры.

В тот день, когда Виктор был совершенно взбешён блинами, которые испекла Лена, она поняла — он собрался к Вере. Собрался и нервничал ужасно — откусил блин, плюнул на стопку, заставил выбросить всю её стряпню и дико орал, чтобы она не вздумала больше готовить блины, раз не умеет!!!

Лена решила съездить в Сивцев Вражек, понаблюдать, может увидит там кого-нибудь и что-нибудь поймет.

И она увидела! Виктор примчался! Конечно, он на машине добрался туда гораздо позже, чем она в метро.

— Хорошо, что я не пошла к квартире! А то бы столкнулись там!..

Виктор метнулся в подъезд, какое-то время пробыл там, но не долго. Постоял на тротуаре, а после зашёл за дом — решил ждать. Значит, никого не было.

Лена наблюдала, стоя на углу Сивцева Вражка с Гоголевским бульваром. Но вот она заметила, что идёт Валентина Эдуардовна! Лена тут же юркнула за угол.

— Так! Сейчас что-то будет!

Через пару минут она осторожно притаилась на том же углу.

А было то, что Виктор довольно скоро вышел из-за дома мрачнее тучи. Получается, он поговорил с Валентиной Эдуардовной, но она ничем его не обнадёжила! У него даже посерело лицо. А вот этого Лена испугалась, потому что опасно... А хотя ничего, ничего... Вот он явно выругался. Сейчас полегче будет!

— Значит, ничего утешительного для Витеньки! — Лена торжествовала, спеша к метро. — А что ты хотел, Вера же... Это же Вера!

Голосок из телефона проговорил, что Лене пришло сообщение и, возможно, это очень важно! Любила она эти прикольные рингтоны!

И, действительно, это её единственная приятельница писала, что Ленин муж, Миша, уехал!

— Отлично!

Сейчас она вывезет все свои шмотки! Именно все! Потому что, как только он заметит, что исчезла часть, тут же поменяет замки.

— Главное, чтобы уже не поменял!

Лена поспешила в метро. По переходам между станциями бежала — можно подумать, что-то изменится от её спешки, если Миша замки уже поменял! Но беготня её успокаивала...

Ей повезло — не поменял.

Лена вошла в квартиру. Огляделась — грязно. Всё запущено... Она прошла в кухню: хорошо ещё, что хоть посуду моет!

И какой же убогой показалась ей эта квартира по сравнению с той, где она жила с Виктором, с любимым! Там всё было устроено по высшему классу — пусть и устроено Верой. Но на Витины же деньги!

Лена достала все большие сумки и принялась укладывать свои вещи. Конечно, когда эти вещи появятся в доме Виктора, они будут там выглядеть как тряпки. Но ничего...

Она залезла в ящичек, где хранились все документы. И выудила оттуда

ключи от машины. Ведь у её рогатой скотины было две машины — Опель и Шевроле. Старый Опель пылился во дворе, гонять же сейчас муж предпочитал на новой большой тачке. А вот Лене Опелёчек может пригодиться!

Вот водить он Лену научил, любитель экстрима, и те часы были, наверное, лучшими во всей их семейной жизни. Хотя прав у Лены не было. Но это ничего! Мало ли, ей понадобится для дела! А вдруг Витя долго этой своей тоской будет маяться или что там с ним происходит?

Лена, ощутив волнение внутри, поняла, что ключи от машины ей пригодятся!

Лена бросила взгляд на ряды её любимых книг, стоящих в книжном шкафу. Она так любила свои книги! Но их взять у неё возможности не было.

Лена улыбнулась! Витя купил ей электронную книгу, когда она только заикнулась, что ей почитать нечего у него! И закачал все книги, которые она захотела!

— Это потому, что он любит меня! И нужно всего лишь набраться терпения! И всё у нас будет отлично!

Она выволокла к лифту все сумки. Много у неё шмотья-то! Ничего, она сейчас машину поймает!

— Всё, Мишенька, можешь менять замки! Гуд бай!

О вещах своего ребёнка она даже не подумала.

Глава 10

«Как ты, девочка моя?» — SMS.

«Всё хорошо! Здесь замечательно! Живу в своё удовольствие и ни в чем себе не отказываю!» — ответное SMS.

Вера отпустила всю ситуацию и жила почти с чистого листа. И наслаждалась каждым часом каждого прожитого дня.

Она высыпалась. И первые два дня даже пропускала завтрак. Ну конечно, она расслабилась, да ещё этот пьянящий воздух!

Правда, заботливый администратор Сергей предлагал ей позавтракать попозже. Это не проблема, он позвонит в столовую и всё будет!

— Мне достаточно чашечки кофе, — Вера пила кофе в номере, ведь там был и чайник и чашки! — И вообще, у вас так хорошо кормят!

— У нас сбалансированное питание.

— Так и поправиться недолго!

— Когда человек на отдыхе набирает немного веса — это нормально!

Он, Сергей этот, был очень приветливым и внимательным. Ну да, работа у него такая. Работа работой, а Вера получала эстетическое удовольствие, глядя на него. Красавец... Просто мистер совершенство. Высокий, под метр девяносто, с отличной, слегка подкачанной фигурой. Шатен с удивительно правильными чертами лица — голову снесет любой такая внешность... И глаза эти его — обворожительные, и смотрит так... пронзительно и нежно одновременно. И если бы внимание не входило в его обязанности, Вера могла бы подумать, что он ей симпатизирует. Ей, приближающейся по возрасту к тетке, этот тридцатилетний супермен.

Ладно, в таком расслабленном состоянии, а тем более тетке, у которой в последний год не было секса, приносящего удовольствия, а в последние несколько месяцев и никакого не было, можно и пофантазировать немного...

— Да и одеколон у него... ммм...

После завтрака Вера шла на пляж. Один путь на пляж чего стоил в этом санатории! Надо было идти по дорожке через лес! И дорожка эта выводила к обрыву. Обрыв был благоустроен — площадка, выложенная плиткой, обрамленная парапетом. Вообще, там можно было стоять и часами любоваться на открывшуюся панораму — простор, внизу течет Москва-река!..

К реке вела массивная металлическая лестница. А поскольку обрыв был почти отвесным, лестница была устроена отсеками, идущими вдоль стены из песка и корней растений, чтобы спуск был пологий.

Пляж был замечательный — с кабинками для переодевания, с грибками, под которыми можно было спрятаться от солнца. Вера с удовольствием там плавала и загорала. И думала о книге, переводом которой занималась накануне вечером и частью — ночью.

Из предложенных процедур она выбрала обертывания — очень полезно и, как обещают, эффективно.

А потом шла на обед.

Столовая вообще привела Веру в восторг. Дело в том, что она имела четыре зала, и для каждого жилого корпуса предназначался свой. Так вот, они были обозначены не цифрами, а цветами. Там были салатный, коралловый, бежевый и сиреневый, в который ходила Вера.

Залы уютные, украшенные цветами. Из цветущих, в сиреновом зале были орхидеи.

И очень вкусно готовили. Как дома. А уж у тех, кто не имел предписанной доктором диеты, было изобилие. Поэтому Вера решила для себя, что всё съесть не будет, как бы это и не было соблазнительно. А то она не то что слегка поправится, а ей просто придётся гардероб менять!

На третий день пребывания в этом замечательном санатории Вера услышала в столовой тех самых незадачливых девушек-попутчиц из электрички. Странно, что до этого не было никакого бурного обсуждения охоты, ради которой они сюда заявились.

А вот сегодня они заверщали, и Вера поняла, что подружки сидят за её спиной. Говорили достаточно громко, эмоционально, поэтому слышно было отлично.

Оказалось, что два дня они провели в засаде возле дома хозяина. Дом его находился на территории санатория, в дальнем конце от центрального входа, возле границы с другой «Реченькой». Охотницы прятались около ворот, за кустами, и у задней двери, которая ведет в

лес, тоже засаду устраивали. Хозяина не было. Они ходили в здание администрации, говорили, что им нужно пообщаться с хозяином по возникшим проблемам. Им отвечали, что босса нет в данный момент на месте, и со всеми вопросами можно обратиться к администратору своего корпуса.

— Странно, отвечают, что вообще он здесь!

— Но, может, он на соседней территории?

— Да чёрт его знает!

— Слушай, пойдём сейчас насчёт косметических процедур узнаем, а то уже два дня прошлепали!

— Пойдём... Нет, ну надо же, как неудачно!

— Слушай, а может пока заняться нашим администратором? Хоть какое-то удовлетворение получим!

— Попробуй! Он настолько подчёркнуто вежлив, что кажется непробиваемым!

— Ну да, я в день приезда хвостом вертела-вертела, всё намекала ему, чтобы он нас до номера проводил, сумочки нам дотащил, но куда там!

— Да... Но можно попробовать! Так сказать, основательно, профессионально взяться!

Вера допивала березовый сок и переваривала услышанную трескотню. Ну это надо? Два дня провести практически в кустах! Ну да, им же точно надо знать, как хозяин выглядит! Ишь ты, в администрацию бегают!

Вера встала из-за стола и бросила быстрый взгляд на молодых охотниц. Они выглядели взволнованными и расстроенными — бедняжки!

Вера покинула столовую и направилась к своему корпусу, взять книгу. После обеда она обычно устраивалась на лавочке, скрытой в тенистых пихтах, и читала. Она неторопливо брела по аллее и тут в поле бокового зрения зацепила Сергея, он как раз шёл от административного корпуса.

— Добрый день, Вера Дмитриевна.

— Добрый. Сергей, я собиралась вам сказать, что хочу продлить отдых у вас ещё на две недели!

— И только?

Нет, ну улыбка у него была сногшибательная!

— Удовольствие от вашего отдыха есть, но оно всё же дорогое.

— А я вам хорошую скидку сделаю, как постоянному клиенту, арендующему номер на длительный срок!

— Спасибо, Сережа, я подумаю.

И опять этот его пронзительно-нежный взгляд.

Он распахнул дверь корпуса — нет, ну приятно, когда мужчина настолько безупречен. Правда, когда он открыл перед ней дверь, ведущую на этаже к номерам, Вера смутилась.

Пока шла к своей двери, возникла мысль, что ей-то администратор чемодан доставил в номер... А вот девушкам этим — нет.

Вера открыла дверь и замерла на пороге — на столе появилась вазочка с веточками сиреневых орхидей.

* * *

— Mam, придётся освободить мою квартиру.

— Илья женится?!

— Нет. Илья улетел в Лондон. Я же тебе говорил!

— А что случилось, Витя?

— Mam, я просто буду вам с отцом давать денег.

— Ты считаешь, я дешево квартиру сдаю? Хочешь сам этим заняться?

— Mam, я буду тебе давать больше. Дело не в деньгах.

— Витя, что случилось?

— Mam... Вера от меня ушла.

— Ушла? К кому? Театральная мама всё же сосватала её с каким-нибудь артистом? Мне всегда казалось, что мать её снисходительно на нас посматривает! Бабушка-то доброжелательная, а вот эта!..

— Mam!

— Витя, что случилось?

— Я... короче, загулял, чтоб тебе понятнее было!

— Витя!.. Ты идиот?! Соображаешь, от кого загулять-то решил?! Сынок... Вера, она же!..

— Mam... Ну... Да понял я, понял, что полный придурок!

— Вить, а... А нельзя было гульнуть, но чтобы семья не пострадала? И вообще, может, как-то объясниться с Верой?

— Боюсь, что пока не получится.

— Слушай, а может тебе просто к нам перебраться? Чего ты один в той квартире будешь делать?

— Mam... Мне баба нужна! Я что, возле вас с отцом буду?

— Кобелиная твоя натура!!!

— Мам, твою же мать, ну хватит!!!

— Вить, ты и-ди-от!!!

— Короче, когда квартира будет свободна?

* * *

Лена поступила просто — она стала заказывать еду. Ну зачем нервировать любимого? Раз не нравится ему, как она готовит, что уж поделаешь? Или покупала полуфабрикаты в кулинарии неподалёку от дома. Всё зависело оттого, сколько времени у неё было. Потому что Лена навещала в Сивцев Вражек и наблюдала за распорядком дня Валентины Эдуардовны. Она продумала план, но для его выполнения ей необходимо было пробраться в квартиру. Раз уж Веры в ней пока не было... Она выяснила в издательстве, что Вера в отпуске и получается, что она куда-то уехала. Кстати, главный редактор был на месте.

— Зря я на него грешила. Значит, только деловой интерес заставлял его возле Веры виться, — вариантов взаимоотношений Лена видела мало.

Она быстро раскладывала книги в своих подопечных гипермаркетах, по вторникам сломя голову выполняла работу курьера. Так ещё и перед Виктором надо было выглядеть привлекательной и полной сил женщиной. Эх... нелегкая эта работа.

Но это ничего, главное, она узнала, что Валентина Эдуардовна в понедельник, среду и пятницу ходит куда-то и её не бывает по четыре часа. Вот в это время и надо нырнуть в её квартиру! Чтобы узнать, а где, собственно, Вера.

Сначала Лена не понимала, для чего ей это нужно — знать, где Вера. Но после того, как в тот день, когда она привезла к Виктору все свои вещи...

Она развесила и разложила всё на пустые вешалки и полки, на Верины места. А верхнюю одежду пришлось вмести́ть рядом с Вериной, ну ничего, не очень-то и потеснила её шикарные шмотки, шкаф-то угловой — огромный!

И вот Виктор пришёл домой, поужинал пловом из кулинарии и остался очень доволен. Чайку попил. Они даже посмотрели вместе новости, обнявшись на диване. А после пошёл выбрать себе рубашку на завтра.

Его, как показалось Лене, перекосило, когда он увидел, что Верины полки заняты Лениными вещами.

— Это что?!

— Витенька, это мои вещи, — внутри у Лены всё похолодело. — Ну... мы же живём теперь вместе.

— Я сказал, что ты кое-что из необходимого можешь себе купить!

— Я решила сэкономить...

— Со своими деньгами я сам разберусь!

— Но мы же решили жить вместе...

— Я разрешил тебе здесь остаться. Потому что провожу эксперимент — насколько тебя хватит!

— Я решила для себя, что это — испытательный срок, как на работе бывает. И...

— Это — пыталый срок! — гаркнул Виктор. — И быстро он не закончится!!!

— Деловой какой! Заставил меня от мужа уйти! — не выдержала Лена — И вообще, это ты написал мне в «Одноклассниках»! И...

— Потому что у тебя были глаза голодной бабы, когда мы увиделись в первый раз! — рыкнул в ответ Виктор. — И что же ты согласилась по**ахаться с мужем подружки?! А кто говорил, что кроме секса тебе от меня ничего не надо, ведь муж твой как любовник — полное дерьмо и что от неудовлетворённости одни болячки! И что сама наделала?! Верё всё выложила!!!

— Я!.. Я полюбила тебя!

— Ага, — хмыкнул Виктор.

— Да!

— Раз да — соответствуй! Пока ты только в голом виде меня устраиваешь, — Виктор бросил на неё снисходительный взгляд. — Куда тебе...

— До Веры! — закончила Лена и, всхлипнув, выбежала из комнаты.

...Тогда-то у Лены и появилась мысль раздобыть компромат на Веру. А тем более в Сивцевом Вражке её не было. И где она, спрашивается?

Лена открыла дверь квартиры в Сивцевом Вражке, когда Валентина Эдуардовна ушла на какие-то свои постоянные встречи.

План у Лены уже был, и она тут же направилась в комнату бабушки Веры, где стоял её ноутбук.

— Да, бабушка продвинутая, и это хорошо.

Лена подняла крышку и включила компьютер. Конечно, никаких паролей. Зашла в журнал и просмотрела все сайты, на которые заходили с этого компьютера.

Так... Книжки заказывали в интернет-магазине. Кошачий корм покупали... Музыка слушали... Так!

Вот оно — сайт санатория!

— Ну конечно! Даме надо подлечить нервы! Её потревожили ведь, эту идеальную, благополучную Веру!

Лена достала блокнот, благо, всегда был под рукой из-за её работы. Переписала адрес, как добраться — с компьютера Виктора лучше на этот сайт не заходить...

Вышла из программы.

И уже собралась так же осторожно удалиться, как вскрикнула — большой рыжий кот вцепился в ногу. Она его отцепила от себя и с трудом отшвырнула в сторону.

— Кот этот её! Дрянь!

Борька оцетинился и шипел.

Лена поспешила покинуть квартиру. Ей повезло — никого из соседей она не встретила.

Нога побаливала — она устроилась на первой попавшейся лавочке на Гоголевском бульваре. Хорошо, что у неё в сумочке был флакончик с духами. Ещё с тех пор, как они с Виктором встречались в гостинице, она освежала себя духами перед близостью.

Она обильно полила ногу духами, подождала, когда прекратит щипать и ранки подсохнут. Залепила пластырем.

Теперь надо думать, что Вите сказать.

— А, ладно. Скажу, что кот во дворе цапнул. Подумаешь, большое дело! Только бы он не повёз меня к врачу! Так... Скажу, что заезжала к приятельнице... Ладно, скажу, что в издательстве кто-то с собой кота притащил. Чёрт! Может, он и не спросит?

Но это всё ерунда. Теперь Лене надо было ехать к этому санаторию и, конечно же, лучше бы Вера там отдыхала не одна.

— Ну, а с кем она там может быть? — она выругалась, но напряжение не спало. Ой как всё непросто! — Так, значит, она в санатории. И явно одна. И... может подлечить нервишки, успокоиться и... Не дай Бог, простит Витю...

Лена так и подскочила на месте — резко встала с лавки.

— Надо что-то делать!!!

Лена пошла к метро. Пришлось идти медленно, потому что ранки от когтей кота саднило. Но боль эта будто прорезала мысль — пока есть идеальная Вера, Виктор будет беситься. Нужно показать ему неидеальную Веру!

Глава 11

«Я продлила путевку ещё на две недели. Как у тебя дела? Как Борька?» — SMS.

«Молодец! Всё нормально. Борька в порядке. Отдыхай!» — ответное SMS.

Вера любовалась орхидеями. Их было девять веточек с оттенками цветов от фиолетового до бледно-сиреневого. Орхидеи она обожала. А ещё любила фрезии, тюльпаны и ирисы.

Муж, правда, дарил ей исключительно розы. А вот букеты из любимых цветов она получала к праздникам от родных, но иногда и сама себе покупала. Виктор на букеты эти не реагировал, потому что такие незатейливые цветочки только Вера себе и может купить, просто так, по дороге домой.

Орхидеи же, появившиеся в её номере, были божественными. Неужели это входит в обслуживание номера? Но тогда они должны были стоять в первый день, как приветствие! Узнавать, есть ли цветы у соседей она не стала.

С появлением цветов, Вера стала наблюдать за окружающими повнимательнее. Как оказалось, анекдот о том, что «женщины вернулись из санатория не отдохнувшими, потому что там было мало мужчин» был правдивой историей. Страсти кипели! И это Вера могла легко наблюдать, сидя на удобной лавочке в тени пихт. Она уже сориентировалась в отдыхающих своего корпуса — кто с супругой приехал, кто в попутчицы выбрал подругу, а кто и один... поискать приключений.

Вера, на все попытки сильной половины отдыхающих познакомиться, отвечала удивлённо-суровым взглядом. И это срабатывало. Ей достаточно было смотреть на всё это со стороны.

Вообще, небольшой интерес у неё вызывали только девчонки-охотницы. Их уже стало жалко. Ведь вожделенный хозяин не появлялся, они уже отчаялись его застать. Но этого им было мало. Администратор Сергей вёл себя похлеще стойкого оловянного солдатика.

— Он так умело отшивает!

— Он не то что отшивает, он отбривает!

— И делает это покруче, чем мы умеем наладить контакт!

— Я думаю, наловчился! С его-то внешностью! Представляешь, сколько баб на него кидается?

— Я думаю, он не женат!

— Почему?

— Он слишком хорошо одевается.

— И что?

— На зарплату администратора?

— Ну да...

...Интереснее всего было наблюдать за Сергеем. Потому что он сам подвигнул к этому интересу.

Помимо обычных приветствий, он с Верой старался поговорить.

— Что любите читать, Вера Дмитриевна? — спросил он её на четвертый день отдыха. Когда Вера шла на прогулку, брала с собой электронную книгу.

— Сейчас новинок себе наскачивала.

— Я тоже! Вечерами читаю.

Поговорили о новинках: о российских и зарубежных. Сергей оказался не только начитанным человеком, но и с интересным мнением. Но это и не удивительно, у него умные глаза и... такие красивые.

Вера обратила внимание, что телефон Сергея звонит довольно часто и он постоянно решает какие-то вопросы, говорит, как поступить... И проблемы эти касаются не только санатория, но и дома отдыха.

Ну да. И ей-то он, когда предложил позавтракать во внеурочное время, сказал, что ему нужно только позвонить в столовую и её покормят в любой момент.

— Может, он заместитель этого загадочного хозяина? Поэтому и решает кучу всяких проблем? Предположим, управляющий...

Интересно.

— Вера Дмитриевна, разрешите? — он подошёл к ней, когда Вера закончила читать.

Она сидела на своей любимой скамеечке.

— Да, конечно, присаживайтесь, Сережа.

— А знаете, кто мне больше всех нравится из зарубежных писателей?

— Кто? — с ним ей, действительно, было интересно.

— Гений-француз!

— Вы читали? — не думала Вера, что мужчины берут в руки такие книги.

— Всё прочёл.

— Я тоже!

— Знаете, душа отзывается на то, о чём он пишет.

Проговорили о книгах гения-француза почти час.

— А вот последняя, «Ловец памяти»! Знаете, я заключительные пять страниц проплакала. Просто слёзы сами текли, абсолютно неконтролируемо!

— Да... Я после неё несколько дней ничего не мог начать читать, — Сергей бросил на Веру осторожный взгляд: — Ваши родители, наверное, развелись, раз так затронула вас эта книга?

— Да... И у вас?

— И у меня... расстались.

— Но главное — начинаешь по-иному к пережитому относиться.

— Да, он заставляет взглянуть на всё произошедшее с другой стороны.

— У меня получилось по-другому взглянуть — немного.

— А у меня ещё меньше... Но всё же легче стало.

— Это да!

От Веры не укрылась боль, которую он спрятал за густыми чёрными ресницами.

— Вера Дмитриевна, вы здесь уже неделю, а никуда не ходили и не ездили, — Сергей решил сменить тему.

— Знаете, Сергей, я наслаждаюсь этим спокойным, тягучим отдыхом. Я тут у вас будто засахарилась, так хорошо...

— А пойдёмте, погуляем? Я вам один родник покажу — удивительный!

— Я видела родник!

— Нет, это за территорией санатория! Пойдёмте!

Он прямо преобразился! Он так хотел, чтобы она с ним пошла!

— И за вас так долго будут сидеть в корпусе, на посту? — Вера будто дразнила его: ты уверен, что можно пойти?

— Да. Посидят, сколько надо.

Когда Сергей отлучался, на его месте ключами занималась женщина, убирающая в номерах и коридорах. И на это Вера тоже недавно обратила внимание — безотказно она его заменяла, а он довольно часто отлучался.

— Пойдёмте, — Вера, конечно, и не думала, что когда-нибудь в жизни пойдёт прогуляться с мужчиной, до недавнего времени незнакомым.

Вера хотела занести книгу в номер, но Сергей взял её и отнёс на пост. Он не собирался задерживаться...

Они прошли по территории до главного входа и — о, чудо! — никого не встретили по пути! На выходе из домика вышел охранник.

— Доброго дня, Сергей Витальевич!

— Здравствуйте! — Сергей поздоровался с охранником за руку.

— Всё спокойно, Сергей Витальевич!

— Отлично! Отлично...

Вере показалось, что Сергей торопится пройти мимо домика охраны.

Сергей Витальевич. И вдруг увидела промелькнувшие в памяти картинки — с Сергеем здоровались сотрудники санатория, причём чаще всего первыми и так... почтительно!

Сергей Витальевич.

Неужели это и есть... хозяин?

Хозяин, которого не было в его доме, сколько бы девушки-охотницы не сторожили его. Потому что он отчего-то торчал на месте администратора корпуса с сиреневыми стенами. На вид ему не больше тридцати, да ещё и с такими внешними данными! Сергей Витальевич. Хозяин?

Они повернули налево, и, пройдя совсем немного, ещё раз налево.

Господи, и зачем ему она — тётка тридцатипятилетняя?

«Вера! — тут же одёрнула она себя. — У вас простое общение. Помнишь, Виктор тоже с тобой любил поговорить, обсудить дела. Виктор говорил, что это счастье, когда женщина создана не только для любви. Вот и... Сергей Витальевич тоже нашёл себе собеседницу. Он здесь сидит безвылазно, отбивается от спятивших девок, а тут представился случай! С ним же интересно! Вот и славно, пообщайся! А тем более, что волноваться — всё, отвечающее за любовь, в тебе умерло, атрофировалось! Постарались близкие люди!»

Сергей попытался предложить руку, потому что им предстоял спуск. Но Вера отказалась.

«Атрофировано... Ну и ладно! Ну и ладно, хоть эстетическое удовольствие получила, глядя на такого прекрасного принца, Сергея Витальевича...»

Они шли по лесистому склону холма — совершенно волшебное место, будто и не ходил здесь никто и никогда, в такой красоте могли обитать только эльфы.

И вот они пришли — деревья расступились, образуя небольшую полянку, усеянную незабудками. Из склона холма бил родник, а русло вытекающей воды было уложено плоскими камешками.

Вера так и замерла, глядя на это волшебство. А Сергей с удовольствием наблюдал за её реакцией — вот она, женщина, способная оценить прекрасное.

Они устроились в траве и долго молчали, глядя на эту трогательную красоту и слушая щебетанье родника и шум высокой листвы.

— И как только сохранилось такое? — Вера посмотрела на Сергея. — А камешками вы след родника выложили?

— След родника, — Сергей будто попробовал на вкус её сравнение. — Я.

— Замечательно...

Они говорили долго-долго. Обо всём. И ни о чём личном. Иногда смеялись до слёз. Временами подолгу сидели в тишине — создавалось ощущение, что они понимают молчание друг друга. И удивлялись, насколько много у них точек соприкосновения, будто это единое существо мыслит, а не мужчина и женщина.

Опомнились, что потрачено много времени, когда начало смеркаться.

— Ужин я прошлёпала, — улыбнулась Вера.

— Ничего! Нас покормят! — Сергей поднялся и подал ей руку.

Рука его была большой, теплой, сильной и уютной. Вера с удовольствием приняла помощь и поднялась с личного травяного коврика.

— Сейчас всё будет, да? — вспомнила она его слова.

— Конечно. Пойдём!

Они перешли на «ты» сами не заметив, когда.

Воздух будто сгушался. И от этого всё, произошедшее недавно, — и полянка с незабудками и родником, и это их нереальное взаимопонимание — показалось вымышленным, будто кусок какого-то красивого романа.

— В общем-то я спокойно и без ужина обойдусь, — Вере не очень хотелось красоваться в столовой возле Сергея.

— Лучше поужинать. Мы аппетит-то нагуляли!

— Ну да...

— Пойдём! Ну что тут такого!

Действительно, ничего! Всего лишь несколько осторожных, но любопытных взглядов официантки.

А ужин подали какой-то необыкновенно вкусный! Действительно, аппетит нагуляли! И за ужином обсуждали дятла, который деловито обследовал деревья, обступившие полянку. Как он скакал и кружился, потом принялся обстучивать старую сосну. А после незаметно исчез, почувствовав приближающиеся сумерки. Задолго до того, как наступивший вечер заметили Сергей и Вера.

— Спасибо. Я пойду, — интонации Веры дали ему понять, что провожать её не надо, хоть им и по пути.

Сама же, не чуя под собой ног, добежала до корпуса. Вера не помнила, ощущала ли когда-нибудь такую лёгкость. Наверное, нет.

Взяв ключ от своего номера, она почувствовала, как неистово бьётся сердце — что! что! что делать?!

Вера присела на кровать, как только очутилась в своём укрытии за красивой дверью.

— Ничего не делать! Вы просто с удовольствием общаетесь, хороший собеседник — это много значит! — на глаза Веры вдруг навернулись слёзы: — Вот Наташка моя уехала...

Наташка бы сейчас её встряхнула. Она бы ей сказала, что думает о последних неделях её жизни! Наташка бы ей разъяснила, что значит такое общение!

В дверь постучали, и Вера вздрогнула.

На пороге стоял Сергей.

— Книга твоя.

Ну да, электронную книгу она не осмелилась попросить у женщины, выдавшей ей ключ.

Сергей сделал шаг вперёд. И Вера отступила, позволяя ему войти.

«Господи, ну зачем он так смотрит на меня! У нас же абсурдная ситуация!»

— Сереж, я уже взрослая, а...

— Я тоже взрослый, — перебил он её.

Он взял её руку — красивую, с длинными, нежными, тонкими, музыкальными пальцами — и обхватил своими ладонями.

— Вера, давай встретимся в понедельник, ходим на полянку. Хорошо? А то выходные загруженные будут. Завтра целый этаж заселяется! В воскресенье будем к проверке готовиться.

Он прекрасно понимал, что Вере нужно дать время.

— Серёж...

— А в понедельник поговорим. Нам надо поговорить о личной жизни!

Их взгляды встретились...

— Серёжа... Ты ничей?

Он наклонился к ней и прошептал:

— Надеюсь, я твой...

Потом склонился к её руке. И несколько раз поцеловал — осторожно, едва касаясь мягкой, бархатистой кожи.

И ушёл.

* * *

Выходные, действительно, выдались суматошными. Целый этаж заняли члены какого-то общества здорового образа жизни. Они приехали проходить программу похудения со специальной диетой. Ходили гурьбой, играли или проводили какие-то беседы, усевшись в огромный круг на газоне. В общем, очень разнообразили жизнь санатория.

И почти всё воскресенье на посту администратора просидела женщина-уборщица.

А Сергей Витальевич пропадал где-то, видимо, готовился принять комиссию из Санэпиднадзора.

Вера же вернулась к своему засахаренному состоянию. Только теперь больше думала.

О себе, о Викторе, о сыне. И о Сергее. Она никак не могла позволить себе принять, что он серьёзно так смотрит и говорит.

«Надеюсь, я твой...»

— Что, у меня теперь есть Серёжа?

В понедельник Вера проснулась около пяти. И принялась перелистывать те главы, которые уже перевела. Осталась довольна. И взялась вслух читать по-французски главу, с которой предстояло работать. Она вообще практиковала чтение вслух, это погружало её в язык и настраивало на автора.

К девяти утра она даже проголодалась. И с удовольствием пошла на завтрак. В холле Сергея не оказалось.

Вера впервые шла и поглядывала по сторонам — бред, конечно, тётка симпатизирует молодому мужчине. Но ощущения были приятными, будто она и не приближается к четвёртому десятку.

Поела с удовольствием. Всё смела! И как оказалось, тоже очень кстати.

Вера, позавтракав, пошла прогуляться. Но отчего-то свернула на первую же аллею, ведущую к её корпусу.

Взяла ключ.

На её прикроватной тумбочке стоял большой букет фрезий. Вера прикрыла дверь, осторожно подобралась к цветам, будто боясь спугнуть их.

— Лиловые... Красота какая!

Она присела на кровать, не в силах оторвать взгляд от такой прелести.

— Это Серёжа!..

Вера ликовала. И так приятно... Как никогда в жизни не было!

— Значит, и орхидеи он мне подарил!

Вера не знала, сколько так просидела, глядя на свои любимые цветы. И из этого блаженного состояния Веру вырвал телефонный звонок.

Звонила бабушка.

— Да, бабуль! Привет!

— Верочка... — голос Валентины Эдуардовны срывался. — Вера!..

— Что?! — у Веры в груди похолодело.

— Борька пропал...

А дальше всё происходило как в жутком ознобе.

Борька пропал в пятницу! Когда бабушка вернулась после хоровых занятий, то его уже не было. Окна все закрыты, да и сетки стоят на тех створках, которые открывала, когда была дома. На площадку он выскочить не мог — он сидел на пуфике, когда Валентина Эдуардовна уходила.

Валентина Эдуардовна в тот же вечер обошла все дворы — ничего.

Ночь почти не спала. В субботу упросила дежурного слесаря и обошла с ним подвалы ближайших домов. Не то что Борьки, вообще никаких кошек...

Потом Валентина Эдуардовна спросила всех дворников во всех дворах, не видели ли они большого рыжего кота. Никто не видел.

Обошла все квартиры в своём доме — тот же результат.

Валентина Эдуардовна металась от мысли к мысли и каждую проверяла.

В воскресенье она дозвонилась в организацию, машины которой убирают проезжую часть Сивцева Вражка и прилегающих переулков. Дежурный пошёл ей навстречу и дал телефон водителя уборочной машины и даже одного из членов бригады.

Кота никто не видел — Валентина Эдуардовна боялась, что Борьку сбила машина и он был подобран такой бригадой.

Валентина Эдуардовна очень надеялась, что кот жив. Но поскольку поиски ни к чему не привели, решила позвонить Вере.

Вера прокручивала в мыслях всё, что рассказала бабушка, пока бегом, на ходу, отдала ключи человеку, оказавшемуся за стойкой, — парню лет двадцати. Потом вернулась, написала записку. «Я вернусь, пришлось срочно поехать в Москву», — для Сергея. Положила лист посередине кровати... Пока бежала по дорожке к выходу из санатория, подумала, что администратор откуда-то новый взялся. Но, конечно же, сейчас ей было не до этого.

И о Борьке сердце разрывалось, и о бабушке она волновалась — бегала одна, искала, почти не спала.

Рейсовый автобус ушёл у Веры из-под носа. Но она быстро поймала машину и домчалась до станции раньше, чем приехал этот самый автобус. Это было и к лучшему. Электричка уже стояла, и Вера, купив билет, устроилась в начале поезда и тут же набрала бабушкин номер.

— Бабуль, я еду. Уже в электричке. Ты успокойся. Мы вместе что-нибудь сообразим!

Вера успела на одиннадцатичасовой поезд и в Москву должна была прибыть в районе половины первого дня.

Дорога до Москвы показалась каким-то бредом. Вера, не переставая, мысленно перебирала всё рассказанное бабушкой. Воображение рисовало кошмарные картины и поэтому хотела только одного — лишь бы с Борькой ничего не случилось!

Как только объявили, что следующая остановка «Москва — Белорусская», Вера поспешила в тамбур. Она знала, что эту последнюю остановку электричка будет ползти, но терпение её уже оказалось на пределе. Ничего, она постоит, подождёт. Зато на платформу попадёт первой и побежит к метро!

А в метро-то — всего ничего, не больше пятнадцати минут со всеми хождениями, до «Кропоткинской». И бегом по бульвару, скорее в свой Сивцев Вражек, в свой сивый овражек и... Стоп!

Сергей сегодня оставил для неё букет из сивых фрезий... Вера понадеялась, что Сергей найдёт записку, которую она написала. Ну, а там уж... Посмотрим, что будет...

Не успела Вера вбежать в подъезд, как зазвонил её мобильный.

— Да, — она ответила, даже не взглянув, кто звонит.

— Действуй, согласно моим инструкциям, и всё будет нормально.

Абонент отключился. Это был звонок от Лены Золотарёвой.

На дрожащих ногах Вера добралась до квартиры. Благо, Валентина Эдуардовна была дома и с ней было всё в порядке, не считая душевного состояния.

Вера крепко обняла бабулю. Они расплакались.

— Верочка, я даже развесила объявления по всей округе. Мы найдём Бореньку! — Валентина Эдуардовна вытирала слёзы. — Только не могу понять, как он из квартиры-то сбежал!

И Валентина Эдуардовна принялась опять объяснять про окна, сетки и двери.

Вера скинула босоножки и прошла в ванную, умыться.

Следующий звонок прозвучал в час дня, Вера едва успела выпить кружку воды.

— Езжай обратно. И, возможно, получишь то, что потеряла, на определённых условиях. Езжай на машине.

Вера прошла в комнату и почти без сил опустилась на диван.

— Бабуль, я скоро поеду обратно, а ты, пожалуйста, поменяй замки. Есть же такие срочные службы. Давай сейчас в Интернете найдём.

— Вера? — Валентина Эдуардовна испугалась своей догадки.

— Да. В квартиру вошли и выкрали Борьку!

— Витя?

— Нет. Лена его.

— Господи... У тебя же есть мои ключи! В комоде, в прихожей лежат...

— Да. Там ещё ключи от маминой квартиры. Но, думаю, они Ленке не нужны.

— Кошмар...

— Бабуль, а ты никому не говорила, куда я уехала?

— Нет. Я и Свете ничего не говорила, хотя она звонила на днях.

Мать Веры уехала вместе со своим мужем-режиссёром в большой гастрольный европейский тур. И незачем ей пока знать обо всём здесь случившемся, вернуться-то она не сможет, только зря нервничать будет.

Валентина Эдуардовна присела на диван рядом с внучкой — сил, действительно, ни на что не осталось. Но надо было собраться и...

— Вер, она где-то хочет передать тебе Борьку?

— Да, — ничего определённого Вера не знала, сплошные догадки. — А сейчас давай, насчёт замков узнаем!

Вера села за стол и включила ноутбук — и тут же её озарила догадка!

— Бабуль, а ты больше на сайт санатория не заходила?

— Нет.

Вера зашла в журнал — так и есть. В прошлую среду обращались к сайту санатория «Реченька» с этого компьютера.

«Так. Значит, она знает, где я отдыхаю. Ну хорошо, по дороге передаст мне Борьку. Только зачем ей это надо? Ладно. Посмотрим».

Вера нашла фирму по срочной замене замков. Сделала заказ и оставила Валентине Эдуардовне деньги.

— Вера, у меня денег достаточно!

— Ничего.

Она стала собираться.

— Ты только позвони мне, Верочка.

— Да, бабуль, как только что-нибудь будет происходить, я буду тебе сообщать. Непременно. Не волнуйся.

— А ты, получается, сегодня вернёшься?

— Почему?

— А как ты будешь в санатории? Там же с животными нельзя!

— Посмотрю...

Валентине Эдуардовне пришла в голову мысль — позвонить Виктору. Только вот вряд ли Вера согласится.

— Вера, я боюсь... Давай лучше сообщим в милицию... ну, в полицию.

— Думаешь, они будут котом заниматься?

— Они будут заниматься тем, что она диктует тебе условия!

— Бабуль, ничего она мне не сделает! И... не вздумай Виктору звонить!

— Но...

— Он получил то, что хотел! Вот пусть и наслаждается. И она, видимо, от счастья...

— Ладно. Только звони мне!

— Конечно, бабуль! — Вера поцеловала Валентину Эдуардовну. — Пока.

Вера взяла ключи от машины и поспешила вниз по лестнице. Она была уверена, что Лена следит за ней. Поэтому не взяла ни одной Борькиной вещи. Потому что взбеситься может от уверенности Веры в том, что кота ей вернёт, и погубить его. Ведь неизвестно, где он пробыл трое суток. Отдавала она кота кому-нибудь или... в машине держала. Ведь наверняка Лена на

машине, раз Вере сказала ехать по шоссе.

Вера заскочила в магазин, благо, в их переулке была «Пятерочка», купила пару бутылок питьевой воды и упаковку одноразовых мисок, которые убрала в сумку, как только их пробили в кассе.

По Глазовскому переулку она выехала на Садовое кольцо — эх, нельзя помчаться, как по загородной трассе, ведь до площади Маяковского, где был ближайший разворот, ещё прилично!

Вера была уверена, что Лена попросит её остановиться за городом. И наверняка, она уже едет туда, намного впереди Веры.

— Она вроде бы никогда не говорила, что у неё есть права. Вот, что у её скотины рогатой две машины, это Ленка рассказывала.

Вера, наконец, свернула на Баррикадную улицу — ну всё, кольцо закончилось и теперь только прямо; по крайней мере, по улицам и проспектам.

Когда миновала Красную Пресню, началось Звенигородское шоссе.

— Звенигород! Как же там хорошо! — Вера ехала достаточно быстро, благо, до вечерних пробок ещё было время. — Так... А если Ленка с Виктором? Или нет? Ну... ему-то зачем это нужно? Я и так ушла, оставив их наслаждаться друг другом!

Под Живописным мостом плескалась Москва-река, успевшая стать любимее и желаннее, чем прежде.

— Так, сейчас будет проспект Жукова, а потом и Новая Рига!

Вера замечательно ориентировалась в родном городе, моментально запоминала нужный маршрут. И по Новорижскому шоссе ехала уверенно, уж поворот на Звенигород она не пропустит. А там останется всего ничего: пересечь ещё разок Москву-реку и повернуть налево.

— Ага, размечталась... Ещё неизвестно, где тебя попросят остановиться.

Телефон зазвонил, когда до поворота на Звенигород осталось меньше километра.

— Я жду тебя, немного не доезжая остановки возле санатория. Постарайся побыстрее.

И тут же отбой.

В этот же момент Вера отчётливо поняла, что Лена без Виктора. Побыстрее! Конечно, ей же надо успеть вернуться до его возвращения.

Вере вдруг стало так обидно — ведь они живут в квартире её отца! Или Виктор запомнил?

Побыстрее. Она сейчас едет по трассе через город, так что никаких побыстрее...

Да и потом — она не слишком хорошо знала, где именно эта остановка, поэтому сейчас повернёт и поедет медленно...

...Когда до остановки осталось чуть-чуть, под колеса машины метнулось рыжее пятно — будто

кинули со стороны дороги, из кустов.

Вера затормозила «в пол». И пару минут сидела не шелохнувшись. Осторожно всматриваясь в придорожные заросли. Не было заметно никакого движения, будто этот летящий рыжий комок ей померещился.

— Хочет выманить меня из машины? — Вера разблокировала дверцы. — Да и чёрт с ней! Главное — Борька!

Она открыла дверь, вышла из машины. Присела на корточки.

— Боря, — позвала Вера. — Ты жив?

Вера молила только о том, чтобы кот был жив. А там уж мы всё исправим!

Из-под машины показалась рыжая голова, и на Веру уставился Борька — почти такой же изможденный, как в день их встречи.

— Боренька, — у Веры покатились слёзы из глаз.

Кот прыгнул ей на руки, и она шмыгнула в машину. Но едва Вера успела нажать на кнопку блокировки дверей, перед «Пежо» появилась Лена. Вера не поняла, откуда она вынырнула.

— Жив твой кот? — крикнула она.

Но Вера не обращала на неё внимание. Борька трясущимся комочком свернулся у неё на коленях.

Вера же достала из сумочки упаковку одноразовых мисочек, открыла бутылку с питьевой водой и принялась поить кота.

Борька лакал воду жадно.

Лена подошла к дверце со стороны водителя и постучала по стеклу, потом прислонилась, чтобы получше разглядеть происходящее в салоне.

— Я его в машине трое суток держала! Ничего, коты ведь живучие! Оклемается, — она шлёпнула ладонью по стеклу. — Я хотела сделать тебе больно!!! И коту твоему, чтобы не цапался, сволочь!

Веру затрясло. Хотя она понимала, что у Лены есть один способ добраться до неё — это разбить стекло. Но в руках у неё ничего не было, а значит можно постоять и дать Борьке спокойно напиться. Вера и сама сделала несколько глотков.

А в мыслях билось только одно — если бы она не сбавила скорость, то Борька погиб бы под колесами её машины.

Как только Борька напился, приподнялся на задних лапах, посмотрел Вере в глаза и... обнял её. Как часто делал это дома, дождавшись её прихода с работы. И Вера обхватила его мохнатенькое рыжее тельце.

— Боренька, ты прости меня... Я больше не буду тебя оставлять. И... если понадобится, будем везде ездить вместе. Прости меня, мой хороший...

Они так и сидели, обнявшись, и совершенно не обращая внимания на Лену. Та постукивала по стеклу, пытаясь привлечь к себе их интерес.

Но вот Лена встала перед машиной и постучала ладонью по капоту.

— Отпусти Виктора! Слышишь? Отпусти Виктора! Он мой! Мой, а не твой!

— Развод тебе нужен? — Вера сняла машину с тормоза, собираясь ехать. — Будет тебе развод...

— Слышишь меня?

Лена снова стукнула по капоту.

Вера подала машину вперед слегка, но Лена тут же отпрыгнула в сторону.

Вера поехала, а Борька так и сидел, прильнув к ней и обняв за шею.

Неподалеку от остановки Вера увидела «Опель» с московскими номерами — значит, Лена одна, без прав за рулём!

Совсем скоро Вера повернула налево и притормозила прямо перед воротами санатория.

Надо было решаться. Потому что в Москву ехать сил у неё не осталось.

Она посигналила. Охранник тут же вышел из домика и подошёл к ней.

Вера опустила стекло.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, — охранник был тем самым, что активно здоровался и докладывал обстановку в пятницу, когда Вера с Сергеем шли к роднику в незабудках.

— Позвоните, пожалуйста, Сергею Витальевичу!

Глава 12

«Бабуль, всё в порядке, Борька со мной», — SMS.

«С вами точно всё нормально?» — ответное SMS.

«Всё хорошо, скоро перезвоню», — SMS.

Сергей освободился только к четырём часам дня. И тут же пошёл искать Веру. Но на привычном месте, на скамейке в пихтах, её не было. Странно...

Тогда он вошёл в корпус и пошёл напрямик к её номеру. Постучал — тишина. Подёргал дверь — заперта.

Вернулся в холл.

— Здравствуйте, Сергей Витальевич!

— Здравствуй, Слав. Как ты?

— Нормально, — кивнул парень и улыбнулся: — Спасибо, Сергей Витальевич!

— Да не за что. Слушай, а из сто первого давно ушли?

— Часов в десять, утром. Не ушла, а убежала. Причем, за чем-то вернулась и — снова бегом.

— Дай-ка ключ.

Слава, администратор, которого заменял Сергей, протянул ему ключ.

Сергей с замирающим сердцем зашёл к Вере в номер — и тут же отпустило, вещи на месте!

Он сразу увидел лист бумаги, лежащий на покрывале — «Я вернусь, пришлось срочно поехать в Москву». Это Вера для него написала!

Тревога отпустила окончательно, и Сергей, не выпуская записку из рук, присел на краешек кровати. Всё нормально.

Эх, если бы не проверка эта! Но на прошлой неделе в одном из домов отдыха Подмосковья произошло пищевое отравление — главное, может и не в столовой человек отравился, люди-то как у нас отдыхают! Но на следующий день, по принципу внезапности, взяли пробы пищи во всех санаториях, пансионатах и домах отдыха. С «Реченьками» Сергея всё оказалось в порядке. Но всё же явилась проверка из Санэпиднадзора — вот им работы-то теперь!

Благо, никаких нарушений не выявили! Но пока готовились, пока ходили с ними и смотрели, как проверяющие заглядывают в каждый угол!.. Но ничего...

Вера уехала в Москву... А её телефон в базе только домашний. Он так растерялся, когда впервые увидел её, что не спросил номер мобильного. Его будто взрывной волной накрыло, когда он впервые увидел Веру. Накрыло, не отпускало, и Сергей знал, что это и есть то настоящее, которое он пытался найти.

Усталость от этого длинного дня понемногу отпускала, наверное, так легко становилось оттого, что перед его глазами была Вера.

У неё была коса, светло-русая, которая безумно ей шла, и эти несколько прядок, выбивающихся и обрамляющих лицо... Невероятной красоты лицо — просто идеальное, прекрасное, от которого невозможно было глаз отвести...

Зазвонивший мобильный заставил оторваться от сказочного видения. Охрана беспокоила.

— Да.

— Сергей Витальевич, тут вас женщина спрашивает, ну... та, с которой вы в пятницу ходили на прогулку за территорию.

Он не знал, что и думать — поинтересоваться, почему она не идёт в свой корпус? Но это как бы...

— Она в машине сидит, — пояснил охранник его немой вопрос.

— Иду.

На ходу бросив ключ от номера администратору, Сергей помчался к центральной аллее. Но не добежав сотню метров до ворот, перешёл на спокойный шаг.

Перед воротами стоял синий «Пежо». Сергей кивнул охраннику, поблагодарив, и подошёл к машине.

Боковое стекло опустилось — в машине сидела вся заплаканная Вера с рыжим котом, обхватившим лапами её шею.

— Вера, что случилось?

— Сереж, я хотела попросить...

Он кивнул, обошёл машину и сел рядом с Верой.

Кот повернул голову и уставился на Сергея.

— Боря, всё хорошо...

Кот положил голову Вере на плечо, вздохнул и продолжил смотреть на Сергея.

«Он как человек... — подумал Сергей, с интересом разглядывая кота. — Как ребенок... Боря!»

— Сереж, он у меня очень умный. И он ничего не испортит и нигде не напачкает. Можно?.. Можно мы переночуем здесь, а завтра тогда поедем домой. У меня сейчас, правда, совершенно нет сил ехать...

— Конечно, можно!

— Только... Я машину тогда на гостевую стоянку поставлю?

— Давай местами поменяемся.

Выйдя из машины, Вера тревожно огляделась. Сергей внимательно наблюдал за ней. Всё это насторожило его. Но все вопросы потом.

Сергей отодвинул сиденье, отрегулировав под свой рост. Ворота отодвинулись, и они проехали на территорию санатория.

Остановились за корпусом. Сергей достал телефон.

— Слав, открой боковую дверь. Да, стеклянную. И захвати ключ от сто первого номера.

Веру всю трясло от волнения. Но, благо, в коридоре никого не было. И они благополучно зашли в номер.

— Я воду и мисочки забыла...

— Сейчас принесу.

Но Сергея что-то долго не было. Или Вере так показалось. Она даже прошла с Борькой в ванную и посадила его в тазик. Он всё понял правильно — значит, пока такой горшок будет.

Вера всё помыла, усадила Борьку на кровать...

Наконец, пришёл Сергей и закрыл дверь на замок.

— Я сказал, чтобы кашку ему принесли. И молока.

— Мне кажется, он дня три не ел...

— И нам ужин заказал.

— Сереж, я тебя не отвлекаю?

— Нет! — он с беспокойством смотрел на неё. — Всё нормально?

— Теперь да.

Кашу Борька поел осторожно и немного. Потом ещё попил и улёгся спать.

Вера же с Сергеем устроились по обе стороны сервировочного столика, на котором им привезли ужин.

— Ты вообще сегодня ела что-нибудь?

— Позавтракала — всё съела.

— Ну, хоть что-то...

— А ты? Проверка же сегодня...

У Сергея тепло разлилось по душе от этой капельки её внимания.

— Я тоже только завтракал.

— Вкусно как! — наконец, Вера улыбнулась.

А потом рассказала. Рассказала банальную историю о том, как подружка увела мужа.

— Только не понимаю, зачем надо было похищать Борьку.

— Чтобы тебе ещё больнее сделать.

— Да. Мне по-настоящему больно только за Борю. Знаешь, она орала, чтобы я Витю отпустила. Я и так ушла! Что не так-то?

— А ей с ним сейчас плохо, я уверен!

— Почему?

— Потому что ему без тебя совсем скверно, — Сергей успел пожалеть, что объяснил Вере очевидность этой ситуации. — В общем, он понял, какого дурака сваял.

Сергей замер, ожидая её реакции.

— Ну, это уже его проблемы.

Сергей не смог сдержать улыбки:

— Я очень рад.

Вера с нежностью и сожалением посмотрела на него:

— Серёженька...

— Вер, мне тридцать два года!

Она не смогла скрыть своего удивления.

— Да, — он улыбнулся её глазам. — Могу паспорт показать. Так что — никакой катастрофы!

— Мне осенью будет тридцать шесть, — прошептала Вера.

— Я знаю, я же тебя оформлял.

— И?

— А что такого?

— Ничего?

— Всё замечательно! Я то, что тебе нужно! Я — твой Серёжа!

Борька проснулся и лежал, поглядывая на них. И единственное, что позволил себе Сергей — держать Веру за руку.

— Я приглашаю тебя завтра на свидание.

— Куда? — Вера бы потрясена: она, и на свидание!..

Он оказался таким милым, что захотелось плакать.

— На свидание. Давай часа в два встретимся на смотровой площадке.

— Хорошо.

Сергей подавил вздох — как же не хотелось уходить... Но Вера выглядела измождённой.

— Ко мне домой пойдём. Ладно? Ну... Поговорим о личной жизни.

— Значит? Ты всё-таки хозяин?.. — Вера тут же вспомнила незадачливых охотниц. — Я правильно догадалась?

— Хозяин...

— Обалдеть...

— Почему?

— Завтра расскажу!

— Ну, давай завтра. Вер, ты только никуда не уезжай и Борьку не увози. Живите тут. Я скажу,

чтобы у тебя убирали, только когда ты табличку повесишь.

— Спасибо...

— И ещё, какой корм Борька ест? Я завтра всё для него куплю! И без возражений! А сейчас — отдыхайте, общайтесь.

Вообще, Сергей хотел одного — лечь поперёк двери и не уходить.

— Вер, позвони мне на мобильный, — он продиктовал свой номер.

Её определившийся номер он добавил как «Моя Вера».

— Можно я тебе сегодня позвоню?

— Конечно... Сереженька... Спасибо за всё!

И за то, что ты есть!

Сергей на прощанье поцеловал ей руку. Потом прислонился щекой к Вериной ладони. А она осторожно погладила его по волосам.

— Спокойной ночи, Вера...

— До завтра, Серёж...

— Я позвоню?

Она кивнула.

Вера приняла душ и легла. День выдался жутким. Правда, так замечательно заканчивался!

Вера с удивлением прислушалась к себе — неужели всё её женское существо всего лишь уснуло? А она-то думала, что это смертельный случай и уже никакая реанимация не поможет! А тут — от одного воспоминания о его поцелуе её руки и от её прикосновения к нему мурашки побежали...

Вера улыbnулась.

Значит, всё нормально!

И Борька уже спит спокойно, вольготно развалившись на кровати.

Вере осталось только бабушке позвонить.

И дождаться звонка Сергея.

* * *

Лена возвращалась в Москву еле живая от усталости. Лишь сердце звонко стучало — хоть часть её существа была удовлетворена.

— Так этому коту и надо! Просидел в машине трое суток без воды и еды! Зараза такая! А нечего было на меня в квартире набрасываться! А то бы я оставила ему пожрать! А так —

получите!

Лена вспомнила, как кот сидел у Веры на руках, обняв её лапами за шею.

— Жаль, что не сдох...

Она проследила за машиной Веры: та остановилась перед воротами санатория, посигналила, вызывая охранника.

«Ну, понятно, сейчас денег ему сунет, чтобы на территорию пропустил! Ей же кота надо незаметно в номер пронести!» — подумала Лена и тут же ретировалась.

Она прибавила скорость — надо было торопиться, здесь ей ловить больше нечего!

— Она, наверняка, думает о Вите! Ну почему тогда он такой бешеный! Может, и звонит?

Хотя Лена не так давно проверяла его телефон, никаких между Верой и Витей звонков в последнее время не было. А там, кто его знает, всегда можно найти возможность позвонить!

После той словесной потасовки со взаимными упрёками, произошедшей в день, когда она перевезла к Вите свои вещи, он притих — никаких особых резкостей. Так, поцепляется немножко: то чай не так заварен, то сахар не той формы купила, то... ущипнёт. Просто безудержный секс пару часов перед сном. Но это нормально, это то, чем Лена никак не могла насытиться и ради чего могла многое вытерпеть.

В общем, она решила, что они стали потихоньку притираться друг к другу. Только вот Лена чувствовала, что Виктор думает о Вере.

— Но ведь не просто же так! Что-то же его греет! Чёрт его знает, они же много лет прожили! Наверняка, она о нём думает! Ну ещё бы! Секс-то нужен! А Витя — мужик! Повезло же Вере — столько лет такого качественного секса! Только теперь — обламаешься! Надеюсь, теперь ей всё понятно?!

Лена провернула всё это мероприятие с котом, чтобы Вера поняла — чем раньше она порвёт свои отношения с Виктором, тем лучше. Раз уж она так бодренько ушла от него, пусть не менее шустро и подаёт на развод! Чем быстрее официальная часть будет закончена, тем лучше!

Она думала, думала, пока возвращалась в Москву...

Сначала Лене пришлось ехать к месту своей прописки. Ей надо было бросить машину возле дома. Благо, скотина рогатая отправился на очередную лютлю-охоту.

— Я всё сделала правильно! Меня даже ни разу не остановили менты!

Рисковала она сильно — без прав, на чужой машине... Но стоило, стоило!

Домой к Виктору она поехала на такси.

— Лена! Где ты была?

Виктор показался в коридоре, как только она переступила порог. И Лена с удовольствием повисла на нём.

— Очень, очень много было работы, ты же знаешь, сезон отпусков! Мне два магазина подкинули, — Лена лукавила, но что делать! — Завтра не лучше будет.

Да, завтра ей придётся поработать за два дня.

— А что с твоим телефоном?

— Да, батарейка села.

— Ты же на ночь ставила на зарядку!

— Да, — она махнула рукой.

— Завтра же куплю тебе новый телефон!

Лена не стала скрывать довольной улыбки.

— Иди, сполоснись! А я пока ужин погрею.

— Но...

— Да я купил кое-что.

Виктор даже есть без неё не стал! Вот это достижение!

Он пошёл в кухню.

А она отправилась в душ.

Вот так-то!

Значит, подействовало! И не зря она сегодня помучилась! Может, Вера перестала о Вите думать? Да, скорее всего! А может, уже и позвонила ему!!!

— О, Боги, я хочу быть счастливой! Помогите мне!

Глава 13

«Мы с Борей остаёмся!» — SMS.

«Вам разрешили?» — ответное SMS.

«Да. И огромное спасибо, что отправила меня сюда! Бабуль, я тебя люблю!» — SMS.

«Поняла! Верочка, ну дай Бог!» — ответное SMS.

Вера проснулась оттого, что услышала скрежет, — Борька точил когти. Просыпаясь, она перебирала все варианты своего пребывания. И когда добралась до санатория, резко вскинула голову — точно, она в санатории... Борька! На полу лежала когтеточка, с которой и возился кот.

Серёжа...

Она так разоспалась, что не услышала... А ведь возле двери стояла объёмная сумка с кормом для кота.

— Боря!

Кот тут же прыгнул на кровать и замурлыкал.

— Хороший мой...

Оказалось, что уже почти полдень. Вера с удовольствием потянулась. И огляделась — шторы задвинуты, но она точно помнила, что не трогала их. Они ещё с Сергеем разговаривали по телефону, и Вера смотрела на темнеющий воздух за окном.

Серёжа...

Она повернулась на левый бок и долго любовалась фрезиями...

Ей не верилось, что всё это с ней происходит!

...В пакете с кошачьим кормом помимо баночек и пакетов оказались игрушки.

Вера покормила Борьку любимым индюшачьим паштетом. Он поел и принялся умываться. Она любовалась котом — и Сергея кот хорошо воспринял!

Когда Вера скользнула взглядом по часам, ахнула и поспешила в душ. Ещё немного, и она могла опоздать! Ведь уже час!

Пока приводила себя в порядок, мысленно поблагодарила бабушку. Валентина Эдуардовна всё же сунула ей втихаря платье в чемодан. И ведь так удачно — Вера любила это платье. Прямое, по колено, приталенное, с воротником-хомутиком. Густой цвет морской волны заставлял Верины глаза наполняться синевой.

Косу заплела слабо. И благодаря этому пряди волос, свободно закрученные, великолепно обрамляли лицо. Она нанесла немного косметики — этого всегда хватало, чтобы сделать из Веры изысканную красавицу, встреча с которой может изменить жизнь.

— Бабуля, какая же ты молодец!

Валентина Эдуардовна умудрилась ещё Вере и открытые туфельки положить с прорезью на мысочке и с единственным ремешком, держащим пятку, они делали ноги неотразимо красивыми.

— Отлично! — Вера с удовольствием оглядела себя в зеркале. — Бабуля сказала бы — убойно!

Так! Борька уже спит! Отлично! Сумочку брать ни к чему, только платье ремешком помнётся! На всякий случай повесила на ручку двери табличку с просьбой не беспокоить и полетела...

...Сергей неторопливо шёл в сторону смотровой площадки — на часах было без четверти два. К его удивлению, возле парапета стояла женщина.

Стройная, ноги красивые — обалденные... Волосы... Коса... Коса?! Он не сразу узнал Веру. Конечно, она же всё время ходила в брючках!

Вера не слышала его шагов, она просто почувствовала его приближение. Обернулась. А Сергей

едва заметно вздрогнул, как в их первую встречу возле стойки администратора.

— Привет, — Сергей не узнал собственный голос.

— Привет.

Он подошёл к парапету. И единственное, что смог сделать — развести руки.

— Вер, ты... невероятно красивая! — Сергей явно смутился.

Он уперся ладонями в ограждение, посмотрел на раскинувшийся пейзаж, будто прося у него сил, чтобы успокоиться.

— Я не узнал тебя, — он повернулся к ней.

— Богатой буду, — улыбнулась Вера. Не ожидала она, что произведёт на Сергея столь ошеломляющее впечатление.

— Теперь придётся, — он улыбнулся в ответ.

И словно застыл, не в силах отвести от неё взгляда.

Да и Вера залюбовалась им. Сергей будто нависал над ней слегка. Сегодня он был в просторных хлопковых брюках и в рубашке-поло. Широкоплечий, вообще, как высококлассный атлет... Красив, ну просто невозможно!

Они так и стояли, молча наслаждаясь друг другом. До тех пор, пока боковым зрением Вера не уловила движение — кто-то поднимался по лестнице.

И не просто кто-то, а девушки-охотницы.

— Сереж... Может, пойдём?

Он улыбнулся. И предложил ей руку.

Вера заметила, что девушки поспешили, чтобы разглядеть пару, стоящую на смотровой площадке. И, конечно же, увяжутся за ними. А ведь Вера с Сергеем пошли в дом хозяина!

Правда, когда они оказались на своей территории, все мысли о посторонних испарились — всё-таки четырёхметровая каменная ограда надёжно защищала. Пусть бегают вокруг, если охота.

— Кстати, Вер, машину твою я к себе в гараж поставил.

— Да? Знаешь, я вообще о ней забыла! — оказалось, так приятно почувствовать себя беззаботной!

— Это хорошо! А Борька как?

— Нормально. Наелся! Спасибо, Серёж! И...

— Это Боре подарок, — он взял Веру за руку. — Ну, как тебе моё хозяйство?

Хозяйство... Сказочное место!

Двухэтажный дом с верандой и балконом — деревянный, с резной отделкой! Раньше Вера

подобные видела только на рекламных картинках элитных застроек.

Вера взглянула на мощную ограду из камней — в общем-то, правильно, не за чем посторонним глазеть, а тем более здесь, где масса отдыхающих. Таким же камнем были выложены уступы, поскольку дом стоял на краю лесистого холма и, наверное, пришлось выравнять площадку, и обложен фундамент.

Перед домом был сохранен кусочек леса.

— А слева была поляна, — Сергей будто уловил её мысли. — Там теперь сад. В той стороне огромная поляна была.

— Сказка...

— Вер, что хочешь, дом посмотреть или?.. Я шашлыки буду жарить, — Сергей махнул рукой в сторону сада.

— Давай тогда шашлыки. У меня, если честно, голова немного кругом пошла! Надо немного обождать...

— Да ладно тебе...

Они обошли дом слева и оказались в саду. Молоденькие деревья: яблони, вишни, сливы — купались в солнечных лучах. Неподалёку, в тени, отбрасываемой домом, было устроено место для обеда — деревянный стол и скамейки. Тут же стоял мангал, да не простой, а выложенный из кирпичей, будто печь.

— Вер, ты садись. Ну... или делай, что хочешь!

— Может, что-нибудь приготовить?

— Я сварил молодой картошечки, сделал с укропом и маслицем, — кастрюля была укутана. Ещё на столе в тазике лежали овощи. — Салат будем делать? Или просто порежем?

— Давай просто порежем...

— А я пока шашлыком займусь.

— Хорошо.

Им необходимо было занять себя. Каждому. Потому что они впервые оказались в месте, где им никто не посмеет помешать.

Вера порезала овощи — действительно, так будет удобнее, чем в салате. И сидела, любуясь всем, что было вокруг.

Сергей хлопотал около мангала — махал, поливал, переворачивал шампуры с мясом.

Сад, явно не так давно посаженный, ласкал глаз. Сквозь листву видны были вишенки и сливы, и ещё молоденькие яблочки.

Сад он посадил, дом построил. Ему теперь нужен был ребёнок. А может, у него есть ребёнок? Не похоже. Но он ему нужен. И он так серьёзно к Вере относится, это понятно по его

разговорам, даже по нескольким фразам.

Но вот Вера... Она могла ли позволить себе серьёзные отношения? Вот так, совсем недавно расставшись с мужем.

Сергей повернулся к Вере и подмигнул ей. А у неё тут же сердце забилося, так сладко забилося...

Но это ушла она от Виктора недавно, а вся история с их отчуждением длится уже больше года! И её с невероятной силой тянуло к Сергею... Ну получилось так, что встретились они прямо сейчас! Так скоро! Случайно... Их свела судьба...

«Таким Серёжей увлекло бы многих, и даже вполне благополучных в семейной жизни, — Вера хотела подойти к Сергею, обнять и прижаться к нему... — А я... Я свободна!»

И хорошо, что они решили сразу покушать. Во-первых, и пора было, а во-вторых, они очень хорошо поговорили о... личной жизни, как и хотел Сергей.

Он с таким удовольствием слушал Веру, что-нибудь спрашивал у неё или уточнял.

— И ты родилась в роддоме Грауэрмана? И всё детство провела в арбатских переулках?

Он смотрел на неё восхищёнными глазами.

— Серез, а ты где вырос?

Действительно, откуда родом хозяин санатория и пансионата?

— Да я не лучше тебя, — махнул он рукой. — На Тверской.

— Ну вот!

— Давно это было...

Но о себе он пока рассказывать ничего не хотел, он хотел послушать Веру — чтобы подтвердить себе снова и снова, что они близкие люди.

И Вера поддалась на его внимание, с удовольствием вспоминала детство, юность...

— У меня сын есть. Илья. Ему в августе будет семнадцать, а сейчас он в Лондоне, у деда, готовится к поступлению в консерваторию. Знаешь, он мой мальчик — во всём.

— Это хорошо...

— Да. Мне повезло.

Так хорошо было сидеть на воздухе! За уютным столом, слышать негромкое перешёптывание веточек молоденького сада и видеть перед собой глаза... Такие глаза...

— А Борька у тебя давно?

— О... Его мне судьба послала этим маем...

И так, кусочками, какими-то интересными историями, Вера много рассказала Сергею о

прожитых годах.

Стало хорошо и спокойно, словно отпустила всё, что было. И... Неужели впереди совершенно другая жизнь?

— Вер, пойдём, посмотрим дом?

— Давай!

— Только ты ничему не удивляйся!

Вера с интересом посмотрела на него.

— То есть... Там так и должно быть? Само собой что-то получилось?

— Точно.

Они поднялись по ступенькам, миновали веранду, вошли в прихожую. Большая часть первого этажа была предоставлена каминному залу, как в замке.

— Настоящий? — Вера подошла к камину.

— Да, — Сергей взял Веру за руку. — Мы с тобой вечером разожжем его и устроимся на диванчике с бутылочкой вина. Давай?

— Давай.

Вера осмотрелась — помещение было почти пустое.

— Сюда ёлку можно ставить, стол праздничный накрывать!

Вера лишь кивнула. Да, это когда есть семья...

Ещё на первом этаже была кухня — современная, с массой встроенной техники, с удобной мебелью.

Из кухни можно было пройти на заднюю террасу, как выяснилось на террасе Сергей и обитал.

— Ну, там ещё спальня есть, я в ней с осени живу, в неё из холла пройти можно. Ближе к гаражу ещё гардеробная, котельная, санузел.

Вера растерянно смотрела на него.

— Двести сорок квадратных метров.

— Исчерпывающе...

На втором этаже разместились комнаты, двери в которые вели из холла. Они шли, и Сергей поочередно открывал все двери, за каждой было по спальне, каждая побольше двадцати квадратов, да ещё и санузлы при каждой комнате. И всё пустое.

— Дом дождался тебя, — Сергей обнял её за плечи и осторожно притянул к себе.

— Ты уверен?

— Да, — он потёрся щекой о Верину макушку. — А ещё есть мезонин! Небольшой, но классный!

Попасть в мезонин можно было из самой большой комнаты, и располагался он над холлом. Мезонин был обжит. Здесь по стенам стояли стеллажи, больше чем наполовину заполненные книгами. В уголочке, между стеллажами была дверь...

— Это ход в гараж! — Сергей улыбнулся. Он попросил спроектировать эту лестницу, скрытую, идущую по боковой стене дома не столько для удобства, сколько отдавая дань всем потайным лестницам, о которых он когда-то читал и которые захватывали его детское воображение.

В другом углу, возле окна, стояло кресло... И большая подзорная труба.

А ещё был балкончик.

Сергей открыл балконную дверь и... создалось ощущение, что ступили на палубу корабля — впереди плавно покачивалось зеленое море.

Они вышли на балкон.

— Ну как?

— Как в детстве!

— Вер, — Сергей повернулся к ней и осторожно приобнял, — а это и есть начало... Наше начало... И пусть всё идёт плавно...

— Пусть...

Внутри всё дрожало... И Сергей, будто почувствовав этот озноб, притянул Веру к себе и обнял покрепче.

Вера обхватила Сергея за пояс и уткнулась ему в грудь. И прильнула к нему, наслаждаясь объятием. Это были совершенно новые ощущения — другой мужчина... И такой, такой...

Они потянулись друг к другу одновременно, осторожно... И их первый поцелуй оказался нежным, трогательным и... очень долгим...

— Вера... — прошептал Сергей. Он не отпускал её. Одной рукой крепко обнимая, а кончиками пальцев другой осторожно касался Вериного лица. — Я влюбился в тебя с первого взгляда...

— У меня теперь есть мой Сережа...

— И что это значит?

— Сергей — моё любимое имя! Ты у меня единственный...

Он улыбнулся, чувствуя себя совершенно счастливым. Сергей понимал, что надо ждать, Вера поцелуем попросила его не торопиться. И это было правильно, ведь у них жизнь только началась.

— Сереженька...

— Что, малыш?

Вера озорно улыбнулась — малыш...

— Мне надо было надеть туфли на высоченном каблуке! Хотя я и не маленького роста!

— К тебе мне наклониться на трудно...

И вдруг Сергей подхватил её и приподнял. Вера оказалась над ним и обхватила за шею. Покрыла его лицо легкими поцелуями.

— Хороший мой...

— Вер, я тебя вымолил...

Он, действительно, уже начал отчаиваться и подумывал о жизни в одиночестве.

— Поэтому меня и пожалели: ты сюда приехала, чтобы я не мучился.

Сергей опустил её, бережно поставив, и склонился, чтобы поцеловать.

...И снова это боковое зрение, такое нужное...

— Сережа... Мы не одни...

— Не понял?

— На дереве... сидят.

Сергей повернулся. Напротив балкона, за стеной из камня, на берёзе сидела девушка и пялилась на них.

— Знаешь, это за тобой приехали охотиться. Их двое. Вторая, наверное, внизу.

— Да ладно! Прямо намеренно?

— Да. Они в автобусе позади меня сидели, — Вера усмехнулась. — Только вот никак не могут хозяина застать. Да и администратор их профессионально отшил!

— Понятно.

Он достал из кармана телефон.

— Петр Николаевич, у нас на территории непорядок. Пациенты на деревьях сидят! Ну да. У нас, знаете ли, не психиатрическая лечебница... Где? Напротив моего дома со стороны мезонина... Давайте, давайте!

Вера хохотала, прижавшись к Сергею.

— Девушка, вы слезть сможете?

— Я найду вашего хозяина и расскажу, что администратор пользуется его домом, злоупотребляя служебным положением!

— РасскАжете, расскАжете! — засмеялся Сергей. — Девушка, если придётся вызывать МЧС, то платить будете вы! Сами залезли — сами и расплачивайтесь!

Сергей помахал ей рукой.

И они с Верой ушли с балкона.

Шум из-за стены раздавался довольно долго — сплошное верещание и басы охранников. Благо, мероприятие обошлось без МЧС.

Пока девушку снимали с берёзы, Вера с Сергеем убрали стол после своего долгого обеда. Залезла-то она высоко быстренько, а вот спускаться со всех этих метров...

Потом Вера с Сергеем пошли в дом...

Сергей уложил паленья в камин, принёс бутылку красного вина и бокалы.

Когда огонь занялся, они устроились на диване перед камином. Неспешно выпили по бокалу, вновь наполнили и обнялись.

— О личной жизни будем говорить? — осторожно спросила Вера.

— Да, — теперь Сергею предстояло рассказать о себе.

— Серёж, а какая у тебя фамилия?

— Амелин.

Вера улыбнулась и осторожно стукнула своим бокалом о бокал Сергея.

— Сергей Амелин — красиво!

* * *

Сергей Амелин появился на свет с помощью большой любви. За отцом его, Виталием, бегало пол-Москвы, а догнала только Людмила. Жаль только, что зацепила она его не надолго.

Хотя была свадьба, была подаренная отцом Виталия квартира на Тверской, было рождение сына, наследника.

Может быть, Людмила слишком его любила, а избыток никогда не бывает не замеченным, хотя... Просто у Виталия был и избыток соблазнов — женщины без меры одаривали его своим вниманием, игнорируя кольцо на безымянном пальце его правой руки. Вот два избытка и слились — понесло его неудержимыми потоками бурных страстей.

Он подал на развод. Она не приходила на судебные заседания. После третьей неявки их развели. Виталий даже выписался из квартиры.

Мать Виталия, правда, активно возражала — отец столько денег вбухал, чтобы выменять ему к свадьбе эту квартиру!

— Там мой сын, пусть это будет только его квартира. И так тошно...

Ему было тошно потому, что не смог и не сможет с собой справиться.

Сергею было двенадцать лет, когда он остался с мамой. И следующие два года были ужасными

— мама тосковала, с трудом заставляла себя ходить на работу, домом в основном занимался Сергей, как мог. Благо, помогал родной брат матери с женой. Дядя Слава и тётя Лида приезжали раза три в месяц, наводили порядок, если надо было, готовили. Иногда забирали Сережу с собой, погостить, покупали ему одежду и всё, что было необходимо для школы.

Ещё дядя с тётей пытались говорить с матерью. Хотели достучаться до неё — ведь у тебя, Люда, сын! Да и сама ещё молодая женщина! Тётя Лида часто брала маму с собой в театры, раз в месяц непременно они выбирались, но... всё было бесполезно.

...В то лето Сергею уже было четырнадцать лет. И они с дядей уезжали за город, где Сергей учился водить автомобиль. Это было незабываемо — дядя знал, чем занять племянника, да и сам получал огромное удовольствие от общения с парнем.

Такое отличное лето!

В то лето мама выпала из окна их квартиры на Тверской. И когда Сергей с дядей Славой возвращались со своей секретной загородной прогулки, мама лежала во дворе, накрытая белой простынёй.

Смерть её посчитали несчастным случаем. Только вот зачем ей понадобилось мыть чистое окно в начале июля, если окна мыли совсем недавно, в мае?

На похороны пришёл отец — с каменным лицом, посеревшим от горя. К сыну подошёл, только когда уже собрались ехать с кладбища.

— Серёг, переезжай жить ко мне, — он женился недавно. Новая жена сама предложила взять мальчика, да и куда ему было деваться-то, в четырнадцать лет?

— Нет. И ты обо мне не волнуйся. Я не умру без тебя.

Отец попытался обнять сына — настолько слова Сергея полоснули по свежей ране, но ведь можно ещё что-то изменить!

— Лучше подпиши согласие, чтобы я жил с дядей Славой!

Виталий кивнул и зашагал в сторону выхода с кладбища, ехать на поминки он был не в силах. Больше отец с сыном не виделись.

Сергей переехал к дяде в Марьину Рощу. Он и без того был их любимым мальчиком, а теперь стал сыном. Единственным, потому что детей у них не было.

На дворе хозяйничали девяностые годы. Дядя Слава был финансистом, да ещё имел несколько обменных пунктов, поэтому общаться с Сергеем получалось либо поздно вечером, либо в выходные. Тётя Лида же не работала, и всё своё время посвящала племяннику. Сказать, что после смерти мамы ему было невыносимо тяжело — это было не сказать ничего. А тётя Лида таскала его в театры — «Сатирикон», который находился в пяти минутах ходьбы от их дома на Октябрьской улице, чаще всего.

Это и спасло. Сергей, сначала равнодушно смотрящий на происходящее на сцене, постепенно начал откликаться на бесподобные постановки. Когда он уже смог полноценно посмотреть спектакль, оказалось, что очень интересно обсудить увиденное с тётей Лидой. Она была театральным зрителем со стажем, умела и об артистах рассказать, оценить их игру. Интересно рассказывала о пьесе, о мастерстве режиссёра.

Сергей полностью погрузился в театральный мир — это его и избавило. Облегчило тяжелое привыкание к жизни без мамы, помогло легче освоиться в новом доме, хотя квартира дяди Славы когда-то была и маминым родным домом. А ещё помогло не слишком обращать внимание на новую школу с её другими порядками, учителями и одноклассниками.

Хотя школа была замечательная и находилась прямо возле дома — со своими традициями и сильным преподавательским составом. Всё, в общем-то шло неплохо. Потому что после уроков приятели шли в кино или с девчонками гулять, а Сергей дожидался вечера и бежал в «Сатирикон».

Дядя Слава уже стал подумывать, не собирается ли племянник поступать в театральный.

— Я пойду учиться в медицинский, — уверенно ответил Сергей.

Стало понятно, откуда эта уверенность — мать, упав из окна, умерла не сразу. Отчего-то Сергей думал, что, возможно, будь на приехавшей «скорой» другой врач, её удалось бы спасти. А маму почему-то даже в машину не внесли! Ну, если она ещё дышала!!! И не было бы у него тогда дикого одиночества внутри!..

— Хорошо, что уже решил! — похвалил дядя. — К медицинскому надо заранее готовиться! Это особенный вуз!

— Так я учусь-то отлично!

— Хорошо! Молодец, Сереж! Но этого мало!

И в последние два года обучения в школе, дядя нанял Сергею репетиторов по биологии, химии, математике и русскому языку.

— И экзамены выпускные легко сдаст, и как следует к вступительным экзаменам подготовится!

Сергей учился с удовольствием, днями загружен был полностью. Но всё же, пусть и реже теперь, выбирался с тетей Лидой в театры.

Всё было хорошо, и единственное, что беспокоило тётю, — отсутствие девушки. А ведь он красивый парень, за ним, без сомнения, девчонки табунами бегают. Когда же она поделилась своими мыслями с мужем, он успокоил её. Серёжка ещё не встретил свою, единственную. Ничего, потом всё будет, а сейчас он чётко настроен на поступление в медицинский, ну, а уж о сексе для здоровья он для себя позаботится, всё же будущий доктор, всё понимает.

Дядя Слава уже в какой раз подивился пронизательностью жены, ведь совсем недавно с племянником состоялся такой разговор:

— Сереж, у тебя там девушки-то на горизонте нет?

— Нет.

— А что так?

— Поступлю в институт, подумаю об этом. Дядь, ты о внуках, что ли начал мечтать?

— О внуках! Дети должны быть только от любимой женщины! И ничьё желание тут не должно учитываться!

— Ну... тут такое дело, ведь я считаю, что любимая женщина — это та, которую любишь сам и которая любит тебя! Это неразделимо должно быть!

— Такое бывает... не часто.

— У вас с тётёй Лидой так, я же вижу! Хотя и нет детей... Если такая любовь, то — ничто не важно.

— Серега, найти такую, как моя Лида — сложно очень, и будет большая удача, если ты найдёшь её. Тогда станешь счастливым!

— Я заслужу счастье... А ещё... буду молиться об этом.

И это были слова будущего врача.

В институт — в Первый медицинский! — Сергей поступил легко. И, действительно, для здоровья позволял себе мимолётные увлечения. И присматривался, но... счастья на горизонте пока не было.

Учился он на совесть. Работать собирался на скорой помощи, потому что цель у него была одна — спасать жизни. И когда на третьем курсе уже потихонечку, между собой, стали поговаривать о специализации, для Сергея диким было услышать разговор своих сокурсников:

— Ты о чем думаешь?

— Анестезиологом скорее всего, там же, сам понимаешь, бабки будут капать — проснуться после операции хотят все!

— Ну да! А я хочу в травматологию, тоже, знаешь, не хило там башляют.

Сергей был в ужасе: и это говорили будущие врачи, призвание которых — сохранить здоровье или спасти жизнь!

Сам же он рвался работать в каникулы — был санитаром в больнице. Раньше студенты-медики могли работать медбратьями, но это отменили, поскольку образования законченного не было, а степень знаний и подготовки у всех были разными. Но это было не важно — главное, он набирался опыта и помогал! Никогда не брал денег ни от пациентов, ни от их родственников. Конфеты отдавал медсёстрам. И ждал, ждал того момента, когда получит диплом, будет работать!

— Серёж, может, отдохнул бы в каникулы? — волновалась тётя Лида.

А дядя только одобрительно кивал — молодец, всё правильно!

Конечно, в деньгах Сергей не нуждался — дядя Слава был обеспеченным человеком. Да и квартиру на Тверской они отремонтировали и сдавали как апартаменты посольству Швейцарии. Отели высокого уровня стоили очень дорого. А вот апартаменты на Тверской, прямо у Красной площади, за четыре тысячи евро в месяц — вполне удачный вариант для сотрудников посольства.

Деньги поступали на счёт, открытый на имя Сергея. НЗ. А на расходы он и так ограничений не имел, только вот тратил деньги исключительно по необходимости.

Когда Сергей начал работать врачом станции «Скорой помощи», дядя отошёл от банковских дел. А чтобы не тосковать без работы, купил комплекс «Реченька» в Звенигороде, состоящий из санатория и дома отдыха.

И всё было хорошо. До тех пор, пока Сергей не сорвался — он устал идти против течения.

— Амелин, ты такой правильный у нас, потому что прописан в одном месте, а проживаешь в другом! — выдала заведующая их подстанции на одном из разборов. — И как я понимаю, не считаешь каждую копейку!

— А какое отношение имеет к делу моё материальное положение?

— А тебя не очень заботит размер премиальных!

— А нам что, премию собираются платить? — поинтересовался Сергей.

— Собираются. И тогда все эти твои объяснительные пойдут тебе в минус!

— Вы же сказали, что зарплата меня не интересует!

— Да! Но в скором времени и бригада будет наказываться за... выходки твои!

— Это если будет другая система оплаты, — заметил Сергей. — А пока мы на окладе!

— Надо готовиться! А ты что вытворяешь?!

Сергей дописал объяснительную и протянул заведующей.

Недавно спустили приказ — в больницы везти только супер-экстренные случаи. А так — купировать приступы и отправлять в поликлинику за направлением. В общем, везём только инфарктников и острые животы со всякими аппендицитами или холециститы. Сергей же старался госпитализировать всех, кому можно помочь на ранней стадии, а не ждать осложнений в виде перитонитов или парализаций вследствие инсультов. И писал объяснительные.

Коллеги посмотрели на него с сомнением на этой последней летучке. Заведующая — стерва ещё та, не дай Бог поставит вопрос о дисквалификации! Или по крайней мере, об увольнении из службы скорой помощи.

— Получается, ты, Амелин, не можешь оказать должную помощь, всех подряд на больницы спихиваешь!

— Я могу. И дело тут не в моей квалификации. Ведь я госпитализирую далеко не всех. Кстати, до больниц я всех живыми доставляю!

Под заведующей могло покачнуться кресло, раз она не в состоянии довести до сознания своего сотрудника приказ департамента.

— Посмотрим, чем это закончится, Амелин?

Сергей, конечно, заметил и ухмыляющиеся лица — естественно, он же был не слишком удобным коллегой. Порой ведь приходилось работать в смешанных бригадах. А этот Амелин деньги из пациентов не вышибал — не за госпитализацию в больницу получше, ни за инъекцию поэффективнее, хотя препараты все входили в комплект, ни за помощь в транспортировке

пациента к машине.

Он-то работал, чтобы просто помогать людям!!!

У Сергея был длинный выходной и после этой разборки он поехал к дяде и тете в Звенигород.

Дядя Слава внимательно выслушал его и сказал:

— Вот что, Серега! Наверное, что ни делается, всё к лучшему. Всё равно это детище моё тебе достанется! А тут и случай подходящий — увольняйся и давай, принимай у меня дела. А мы с Лидой в каком-нибудь люксе уже не работать, а отдыхать будем!

— Что значит, принимай дела? А ты?

— А я тебе на первых порах помогу! Да ты в санатории и как врач работать сможешь!

— Да нет! Тут так — отдых для врача, а не работа.

— Ну не «03», конечно, но тоже хватает забот!

— Наверное...

— Ну, значит, становись хозяином!

— Дядь Слав!..

— Подумай, хороший мой! Ты парень умный и хваткий — ты сможешь! И ещё...

Ещё дядя Слава имел большие денежные средства в одном из швейцарских банков.

— Ты же понимаешь, там надёжно!

И доступ оформлен был на него и на Сергея, на Сергея Витальевича Амелина.

— Я хочу отдать тебе ключ от сейфовой ячейки, там лежат все документы. И ещё я пояснения для тебя написал.

Сергей был потрясен.

— Мальчик мой, ну зачем тебе эта нервогрёпка! Всех кого смог, ты спас! Ты многим помог! Сerezенька, у тебя есть семьдесят миллионов!

— Семьдесят миллионов?!

— Евро, мой хороший! Евро! Так что подумай. И годы наши последние скрасишь! Поживём вместе!

И Сергей подумал.

Владение «Реченьками» было оформлено на него. И дядя свёл его со всеми нужными людьми, чтобы спокойно заниматься бизнесом. В Швейцарию они все вместе съездили. И отдохнули, и в банке побывали.

Сергей, действительно, быстро ухватил суть дела. Ему понравилось! Возможно, дядя прав, всех, кого мог, он спас.

Так прошло два года. Два, наверное, самых спокойных года в его жизни. А потом умер дядя Слава. Время взяло своё.

Тётя Лида с трудом протянула без мужа год. Сергей делал невозможное, стараясь заставлять её жить.

— Я не могу без него, Сереженька...

И Сергей остался совсем один.

Чтобы как-то огородиться от одиночества, построил себе дом — год он скоротал. И не представлял, чем будет жить, как в один из дней самого загруженного, летнего, сезона администратор сиреневого корпуса заболел ангиной.

Причём пришёл за консультацией к Сергею Витальевичу. Осмотрев парня, Сергей без труда поставил диагноз.

— Нам только ангины в санатории не хватало!

— Я поэтому к вам и пошёл, Сергей Витальевич!

— Молодец! А теперь — марш в поликлинику! Пусть обязательно возьмут мазок из горла — настаивай, если упираться начнут! Больничный можешь не брать, так тебе месяц закроем.

Парень работал на совесть, и Сергей это ценил.

— А кто же?..

— Я за тебя поработаю! Поэтому лечись эффективно!

И заступил на место администратора.

«Ещё минимум неделю мне тут куковать,» — подумал Сергей в тот самый день, когда приехала Вера.

Ему не нужно было никаких слов, хватило одного взгляда — глаза её... Неужели всё?! Закончился его секс для здоровья! Сергею посчастливилось встретить женщину, о которой он молил Бога! Это она! Она!!!

Его Вера.

Глава 14

«Бабуль, как ты?» — SMS.

«Я-то хорошо! А ты? Здоровье поправила?» — ответное SMS.

«Бабуль! Конечно, нет... Не до конца», — SMS.

«Дурака-то не валяй!» — ответное SMS.

Когда Сергей появился в административном здании, там уже вовсю кипела работа. Он

заглянул в бухгалтерию — не надо ли что-нибудь подписать.

— Сергей Витальевич, — зашептала главбух. — Там эти две дамы, которых вчера с деревьев снимали! Знаете, они нас достали уже! Ходят и ходят! Всё с вами хотят пообщаться! А сегодня сказали, что будут ждать до упора!

— Спасибо. Пойду разберусь.

Кабинет Сергея находился в глубине здания. По пути он заглянул к заместителю по хозяйственной части — обсудили покупку новой посуды для номеров сиреневого корпуса.

...Девушки стояли возле двери с надписью «Генеральный директор».

— Здравствуйте, вы ко мне?

— Мы к директору! — с вызовом ответила одна. — А не к вам!

Вторая, с заклеенными ссадинами, стояла молча.

— Вы знаете фамилию, имя и отчество директора? Раздобыли эти сведения?

— Конечно, — фыркнула та, что поразговорчивей была. — Амелин Сергей Витальевич!

— Отлично! — Сергей достал из заднего кармана джинсов свой паспорт. — Читаем.

Он раскрыл документ и поднёс к глазам девушки.

— Амелин Сергей Витальевич... — пробормотала она и уставилась на фотографию. — Это вы?

— Это я.

Сергей захлопнул паспорт.

— Послушайте... Извините нас... А то вчера... — заговорила та, что накануне сидела на березе.

— Один совет, девушки. Вы не пытайтесь строить отношения. Вы ищите любовь.

Сергей отпер кабинет. И уже, когда скрылся за дверью, услышал:

— Ей точно уже тридцать! И — на тебе!

— Блин! Вот невезуха нам!

Тридцать... Да какая разница, сколько!

Сергей сел за свой большой письменный стол — сейчас он поработает... Бухгалтер придёт. Потом доктор — хорошо, что с доктором ему повезло, она умеет отлично вести всю эту медицинскую документацию. И хорошо, что административный корпус находится на территории санатория — тут тихо, мирно гуляют в основном пожилые люди... А в доме отдыха жизнь кипит — спортивные площадки, тренажёрный зал, танцевальный клуб! Хорошо, что Вера не поехала в дом отдыха, и тут-то хватило желающих за ней поухаживать, а уж там бы!.. Сергей улыбнулся — ему, пока он замещал администратора, нравилось наблюдать, как Вера смотрела на претендентов и они ретировались!

— Хорошо, что на меня так не посмотрела!

Сергей с теплотой вспоминал их вчерашний день. Так им хорошо вместе... Неужели? Неужели он дождался?

— Эх, работать неохотна!

Но ничего, ничего. Сейчас он дела порешает. И пойдёт к Вере! Она ведь, наверное, отсыпается! Они вчера до двух ночи у камина просидели! Разговаривали или молча сидели, обнявшись...

...Вера повернулась к окну и увидела бегущего Сергея. Что-то случилось? Или?..

Она распахнула дверь — Сергей уже мчался по коридору.

— Привет!!!

Он ворвался в номер и подхватил её на руки.

— Привет, Серёженька...

— А ты меня увидела?

— Да!

— Как хорошо... Я так соскучился...

Так соскучился... Виктор Веру так не целовал. Никогда...

А потом Вера уткнулась Сергею в грудь и вспомнила недавний разговор с бабушкой. Обмен SMS затянулся, Вера решила перезвонить.

— Вера, у тебя больше года не было секса! По крайней мере, нормального! Чего ты теряешься? Сделай себе прививку здоровья и не выпендривайся!

— Бабуль, ну ты что?! — Вера была шокирована таким натиском Валентины Эдуардовны.

— Ну да, я понимаю! Ты сейчас скажешь, что опыта у тебя никакого! Потому что кроме Виктора у тебя никого не было! И что?

— Да... Тут такое дело!

— Какое?

— Всё очень неожиданно серьёзно!

— Насколько?

— Баб, я приеду с ним к тебе! Хочу вас познакомить.

— Так... Ну давай! Когда?

— Может, в конце недели?

— Значит, ещё дней пять будешь его динамить?

— Баб!

— Вера, зная тебя... Я догадываюсь, что мужчина неоднозначный. Ну... тогда... Короче, я вас жду. Может, в субботу?

— Я тебе скажу. Если там вдруг дела у него...

— Интересно... Ну давай!

...Неделя прошла в романтических свиданиях. Ирисы, тюльпаны, ромашки — именно из этих цветов Сергей дарил букеты.

Завтраки Вера просыпала, обедали вместе за Вериним столиком в столовой, вечера проводили в доме у Сергея или на забудковой поляне у родника.

Переводу Вера посвящала теперь немного времени до обеда — хотя она не волновалась, ведь перевод ей надо было сдать только к первому сентября.

Когда Сергей узнал, что именно Вера переводит гения-француза, то уставился на неё изумлёнными глазами.

— Да ты звезда!

— Да уж конечно...

— Слушай, так точно же — перевод Багонова В.

Этот разговор произошёл возле родника. Они лежали на поляне — так здорово было, спокойно, состояние абсолютного счастья...

— Вер, а ты фамилию будешь менять?

— После развода?

Господи! Он так смотрел на неё! Такого нежного, обожающего взгляда, полного любви, Вера ещё не видела ни разу в жизни. У неё в груди что-то затрепетало... Это... Это... Она поняла, что любит его!

— После замужества... Вер?..

Любит его. И это не просто увлечение молодым красивым мужчиной. И не желание закрутить роман после измены мужа.

— Серёж...

— Ты же за меня замуж выйдешь?

Он поцеловал её в висок. А потом спустился к шее, покрыл поцелуями её ключицы, снова поцеловал шею.

— Серёженька...

— Я люблю тебя, — прошептал он и взглянул в её глаза. — Вера...

— Я тоже люблю тебя, Сережа... Мой Сережа!..

Сергей почувствовал, что взрывная волна, накрывшая его три недели назад, превратилась в нежную, морскую, на которой — он был уверен — будет блаженствовать, мягко покачиваясь, всю жизнь...

...Вера устроилась на его плече и неотрывно смотрела в глаза Сергея. Он будто в нектаре купался — счастье, счастье...

— Серёж, давай я тебя с бабушкой познакомлю!

— Давай! Когда?

— В общем, она в субботу нас ждёт. Ты сможешь?

— Конечно. Поедем!

— Серёж, но только бабушкой её трудно назвать. Она — женщина.

— Она же твоя бабушка, могу себе представить, как она выглядит!

— Бабуля удивительная... Знаешь, прямо источник энергии и добра!

— Да? — в глазах Сергея мелькнуло изумление.

— Я думаю, вы друг от друга в восторге будете! Она любит людей, а особенно красивых!

— Вера... — Сергей смутился. — Слушай, а это ведь бабушка тебе мой санаторий посоветовала?

— Она. Правда, хотела, чтобы я в дом отдыха ехала, но мне нужен был покой.

Сергей кивнул. И о чём-то задумался.

— Серёж, давай сегодня в столовой поужинаем и... мне надо поработать!

— Ну... — Сергей расстроился. — Сегодня, посмотри — целый день чистое небо! Мы бы в подзорную трубу на звезды полюбовались!

Вера прекрасно понимала, что после их объяснения... Она хотела, хотела близости с Сергеем. Но... Это «но» стопорило все желания.

Сергей потянул Веру на себя, и она уютно устроилась на его груди.

— Вер, я, в принципе, могу перекинуть тебя через плечо, отнести домой. Там затащить в мезонин, посадить в кресло и, дождавшись темноты, показать, какое фантастическое звездное небо в подзорной трубе!

Она внимательно посмотрела на него.

— Серёж... Я просто... боюсь... Что тебе не понравится.

— Вера... — он проводил пальцами по её лицу. — Глупости не говори!

— Это не глупости.

— Я люблю тебя...

— И я тебя люблю...

Вера слегка нахмурилась — она тревожилась, что годовой перерыв нормальных отношений скажется на ней, сомневалась в себе, побаивалась...

— Ты как маленькая, — улыбнулся Сергей.

— Да. И думаю, совершенно неопытная. Вот и...

Сергей понял — Вера, его замечательная Вера! Видимо, кроме мужа у неё никого не было. Да ещё этот удар — измена мужа с подругой.

— Сегодня будем смотреть на звёзды, — прошептал он. — А в тот день, когда ты захочешь и решишься, ты щёлкнешь пальцами и... всё будет!

Хмурая складочка разгладилась.

— Так можно меня и избаловать.

— Тебя не избалуешь! Ты же чудо моё... Поцелуй меня... Вера, ты так целуешься, что я разум теряю...

* * *

— Пап, привет!

— Илья?! Привет!

— Пап, а что происходит?

— А что происходит?

Радость оттого, что позвонил сын, сменилась страхом. Что? Что известно Илье? Но ведь Виктор общался с Валентиной Эдуардовной, и они договорились, что не будут пока говорить Илье о разрыве родителей.

Слышно было, как сын вздохнул.

— Пап, я поступил.

— Вот молодец! Я очень, очень рад! Илюш, поздравляю тебя!

— И завтра мы с дедом улетаем в Италию, у него гастроли!

— Здорово!

— Пап, у меня всё нормально! Поэтому скажи, что там у вас происходит?

Виктор оторопел — вот так, в одночасье, повзрослел его сын. Или он просто не замечал, что Илья уже далеко не мальчик?

— Ты до мамы дозвониться не можешь?

— Да, сейчас мамин телефон вне зоны доступа! Ну, а так-то мы с ней часто разговаривали!

— Ну...

— Я бабуле звонил. Она сказала, что мама, оказывается, в санатории, это в заповеднике каком-то и там, кое-где нет связи.

— Да.

— Пап, а долго мама у бабули в Сивцевом Вражке была? И, вообще, почему она туда поехала после того, как вы меня проводили?

— Ей тяжело было, ты улетел... С бабушкой не так тоскливо, ты же знаешь Валентину Эдуардовну!

— Папа... — по волнительным ноткам в голосе Ильи было понятно, что предыдущие вопросы, — так, чтобы разговор начать! — А почему у нас дома трубку женщина посторонняя взяла?

Виктор похолодел.

— А ты домой звонил?

— Ну да...

— Мама в санатории, я работаю, по делам мотаюсь... Может, ты не туда попал?

— Ладно. В общем, всё нормально. Буду маме дозваниваться! Всё, пока, пап!

— Пока.

Илья закончил разговор и посмотрел на деда.

— Дед, они расстались. Отец разговаривает так, будто ужом крутится! Бабушка, знаешь, она давно что-то неладное почувствовала. Понимаешь, я же знаю, что бабуля врать не умеет, поэтому и не стал её спрашивать. А мама уже давно в санатории.

— Ну, и я ей звонил. Она отдыхает! — Дмитрий Николаевич переживал за внука. И это ещё хорошо, что Илья не в Москве мечется между родителями, а с ним, и поездка по Италии очень для Ильи кстати будет!

— И знаешь, отец-то растерялся, когда я про женский голос в нашем телефоне спросил. Пауза долгая была. Ведь трубку у нас дома тётя Лена взяла — мамина приятельница. Уж я-то со своим абсолютным слухом не могу ошибиться!

— А... Помню её. Только, Илюш!..

— Дед, я в порядке! Не переживай из-за этого. И знаешь, так даже и лучше!

— Почему? — не ожидал такое Дмитрий Николаевич от Ильи услышать!

— Мама... Она же как ангел! Ей нужна другая жизнь! И эти отцовские грубости — ну вопли иногда, матерные слова, если что-то не получается или если он разозлён чем-то! Не часто,

конечно, но... У неё всё должно быть по-другому!

— Ангел... — дед покачал головой, глядя на внука. — Илюш, как же ты быстро повзрослел...

...Виктор несся в сторону дома. Давно, давно у него не было повода пнуть Ленку! Ишь ты! Сказал же — не брать трубку!!! Блин! И ещё неизвестно, что она Илюхе наговорила! Хорошо, если повесила, как только его голос услышала! Тогда вариант, что Илья не туда попал вполне прокатит.

Когда Виктор добрался до дома и вошёл в подъезд, лифт оказался занят. Тогда он рванул бегом по лестнице. На уровне четвёртого этажа остановился — надо отдышаться, что-то он разогнался.

— Б....!!!

Надо успокоиться.

И чего он так взбесился-то? Илья же в консерваторию поступил! Всё, теперь скрывать нечего, потому что волновать-то некого.

— И что? Я хочу остаться с Леной? И даже не попытаюсь вернуть Веру?

Он очень хотел вернуть жену. Он скучал по ней. Ему недоставало их вечерних разговоров, ему хотелось слушать, что Вера думает о книгах, которые переводит. Виктор тосковал по Валентине Эдуардовне, он хотел ездить к ней в Сивцев Вражек! И... с кем ему теперь говорить о сыне? С кем вот сейчас порадоваться, что Илья поступил в консерваторию — подумать только, в лондонскую консерваторию!

А этот безумный секс с Леной, готовой на всё? Ведь Виктор ждал, когда ей это надоест. Но ей не надоедало. И он начал подозревать, что, видимо, из-за недостатка мозгов.

— Я её оставил у себя только чтобы проблемы ей создать! Чтоб ей так же хе**во было, как мне! А вот что вышло...

Виктор нажал на кнопку вызова лифта. А когда оказался в кабине, поехал на первый этаж.

Ничего, этот её разговор с Ильей — с его сыном! — по телефону он припасёт на потом. А сейчас... Может, Валентине Эдуардовне позвонить? Спросить, как там Вера?

Глава 15

«Мы поехали», — SMS.

«Жду!» — ответное SMS.

Борька всю дорогу смотрел в окно, сидя у Веры на коленях. Они ехали в большом «Volvo», и рядом был Сергей!

— Вер, ты, может, радио хочешь послушать или что-нибудь из дисков выбери?

— Нет, это ты сам! Ты же за рулём сидишь!

— И что? — Сергей насторожился.

— Нет, Серёж... — Вера не хотела, чтобы его что-то раздражало, вдруг ему не нравится музыка, которую она слушает в машине. — Давай лучше ты!

Тогда он просто включил радио.

— А... я тоже это радио слушаю! — обрадовалась Вера.

— Я и не сомневался, — улыбнулся Сергей.

Вера восхищённо смотрела на него, а он старался спрятать улыбку. Просто Сергей, когда ставил Верину машину к себе в гараж, проверил, какое радио у неё первое в настройках.

— Машина у тебя шикарная!

— Удобно?

— Очень! И красивая!

— Ну и отлично!

Сергей ехал уверенно — по Новорижскому шоссе пролетели, а в Москве — он прекрасно знал дорогу к дому Веры.

— Вер, я думаю, на Арбате можно цветы купить?

— Можно.

— Бабушка твоя какие цветы любит?

— Розы.

Вере было приятно, что Сергей решил подарить Валентине Эдуардовне букет.

— И знаешь, Вер, давай торт-мороженое купим!

— Давай!

— Борь, тебе придётся в машине нас подождать.

Борька внимательно посмотрел на Сергея. Но промолчал, а молчание — знак согласия.

Всё нашлось на Новом Арбате — и роскошный букет белых роз и торт-мороженое от «Баскин Роббинс».

По Гоголевскому промчались без задержек и свернули в нужный переулок. Мгновенно появилось ощущение, что попали будто в другое измерение — после шоссе и проспектов очутились в уюте старинных домов.

Сергей припарковался в Сивцевом Вражке — мест было полно, даже не пришлось ставить машину на платную парковку.

Вера заметила, что Сергей волнуется. Он уже машину закрыл, а всё стоял и поправлял розы. У неё Борька был на руках, а так она бы подошла и обняла его. Поэтому всего лишь потрогала

его кошачьей лапкой — пойдём!

— Привет, бабуль!

Входя в квартиру, Вера уже видела, как лицо Валентины Эдуардовны освещается счастьем и при этом появляется удивление и мгновенно набежавшие на глаза слёзы.

Радостное — «Серёженька!» и «Валентина Эдуардовна!» — прозвучало одновременно. Борька спрыгнул с рук и прошмыгнул в кухню, а у Веры в руках оказался букет роз.

Вера стояла просто обалдевшая от всего происходящего — Сергей и бабуля бросились друг к другу и обнялись.

Вера пробралась к входной двери и закрыла её.

— Мальчик мой!

— Господи, как же я рад, Валентина Эдуардовна...

Валентина Эдуардовна, немного отстранившись, погладила Сергея по щеке, провела ладонью по волосам. Он же опять притянул её к себе и крепко обнял.

— Как ты?

— Теперь хорошо...

Вера прислонилась к двери, глядя на них. Она догадалась, что пообщались они год назад в санатории, как раз тогда Сергей остался совсем один после смерти тёти и, значит, Валентина Эдуардовна нашла для него слова утешения и ободрения. Только она и может поговорить так, чтобы возродить человека и остаться незабываемой.

Сергей взял у Веры букет и протянул Валентине Эдуардовне.

— Спасибо, Сережа... Мои любимые, белые... — она стерла выкатившуюся слезинку. — У меня, конечно, была такая шальная мысль-мечта, чтобы вы встретились...

— Бабуль, всё хорошо! — осторожно улыбнулась Вера.

— Да, да!

Валентина Эдуардовна подошла к Вере, обняла её свободной рукой и прошептала на ушко:

— Это, значит, ты моего Серёженьку динамишь?

Она поцеловала Веру и улыбнулась. Однако шутка бабушки заставила щеки Веры порозоветь.

Сергей не отходил от Валентины Эдуардовны, пока она занималась розами. Они разговаривали, улыбались, Валентина Эдуардовна не раз погладила Сергея по плечу: Господи, её милый мальчик, такой одинокий и печальный год назад, теперь совершенно другой — счастливый!

Вера тем временем заправляла оливье и раскладывала нарезанную рыбку на блюдо. Носила всё это в комнату — да, бабуля наготовила! И её любимый фасолевый салат, и слоёный рыбный.

— Вер, духовку включи! Да, и картошку!

— Бабуль, мы сколько это всё есть будем?

— Неделю!

Наконец, уселись за стол.

— Что пить будете? — поинтересовался Сергей, потому что разнообразие спиртных напитков поражало: стало понятно, почему Вера сказала, что ничего такого покупать не стоит.

— А давайте-ка все коньячку!

— Ну... Я за рулём!

— И что? Куда ты собрался сегодня ехать, Сереж? Ты же уже приехал! — Валентина Эдуардовна махнула рукой и краем глаза заметила, как напряглась внучка. — А Вере так просто необходимо тяпнуть коньячка — расслабиться ей надо!

— Ну да, квартира большая, места всем хватит... — пробормотала Вера.

— Да, Вер, граммов пятьдесят не помешает, — заметила Валентина Эдуардовна, благо, не стала развивать свою мысль.

Они так хорошо сидели...

Правда, Валентина Эдуардовна отходила кому-то звонить, потом ей пару раз звонили.

А после бабуля предложила выпить за счастливое лето:

— Знаете, я думаю, оно лучшее. Ну, по крайней мере, на данный момент, — она смотрела на Веру и Сергея искрящимися весельем глазами. — Илюшоночек наш поступил в консерваторию! Вера... Вера, ты всё правильно сделала, развязалась... Серёженька, ты теперь не один. Я так рада за вас!

Они выпили за это. И немного помолчали. Да, кто бы мог подумать...

И тут Вера неожиданно побледнела, у неё даже пальцы задрожали.

— Серёж... — едва смогла произнести она. — Мы торт в машине забыли... Вернее, это я забыла!

Сергей испугался — прямо чуть ли не предынсультное состояние. Он бросился к ней, прощупал пульс и посмотрел на зрачки. Нет, просто резкое волнение.

— Вер, не надо так волноваться! Ты что?!

— А если там всё потекло?

— И что? Из-за этого надо сознание терять? — Сергей присел перед Верой на корточки. — Там термопакет! И вообще — это не смертельно, если в машине мороженое растает!

Вера обхватила его за шею — это же Сергей, он другой...

Валентина Эдуардовна неотрывно смотрела на внучку — не всё, да, наверное, почти ничего

проблемного из своей семейной жизни Вера не рассказывала. Это в каком же, получается, многогранном напряжении она жила!

— Серёж, а может, сходить за тортом? — предложила Валентина Эдуардовна.

— Конечно!

Валентина Эдуардовна дала ему ключи, чтобы он не затруднял себя звонком в домофон.

— А дверь оставь открытой!

— Нет, — встрепенулась Вера. — Дверь не надо открытой оставлять.

Сергей в тревогой посмотрел на Веру — что же с ней творится? В Звенигороде, на отдыхе, она ни о чём не волновалась. А вот как только столкнулись с бытом, причем абсолютно никакой проблемы не возникло, а она уже так нервничает. И боится!

— Я позвоню, вы мне и откроете. И никаких проблем!

Сергей ушёл.

Вера с Валентиной Эдуардовной пошли в кухню.

— Вер, а я тебе новое постельное бельё купила. Знаешь, 3D?

— Нет...

— Объёмный рисунок! С сиреневыми орхидеями! Сказка!

Вера недоуменно уставилась на Валентину Эдуардовну.

— И что?

— Хватит мужика динамить! А тем более такого! — Валентина Эдуардовна кивнула в сторону окна: Сергей уже возвращался. — И себя достаточно мучить! Знаешь, ни к чему всякие болезни монахинь зарабатывать! Перестань стесняться! Или о чём ты там думаешь себе?

Прозвенел домофон, и через минуту Сергей уже вошёл, улыбающийся.

— Вер, ты просто очень мороженого хотела? Я угадал?

— Она хочет, хочет, — ответила за неё Валентина Эдуардовна.

— Торт каменный!

— Ну вот оттаает слегка и поешьте!

— А вы, Валентина Эдуардовна? — Сергей удивлённо посмотрел на бабушку Веры.

— Меня соседка попросила сходить с ней в поликлинику.

— В какую поликлинику, баб! Сегодня суббота!

— А наша в эту субботу дежурит по округу!

— С какой соседкой?

— С Ириной Васильевной, Наташиной бабушкой, с какой же ещё! Она вчера вечером попросила, ну не отказывать же!

— А... может вас отвезти? — тут же предложил Сергей.

— Ну ты-то что ещё?! — Валентина Эдуардовна негодуяще махнула в его сторону. — И вообще, у неё вчера давление подскакивало, так что я с ней хочу переночевать!

— Бабуль?!

— Я мороженое буду завтра после обеда! Всё!

Валентина Эдуардовна стала собираться.

— Серёженька, я не прощаюсь! — она подошла к нему, поманила к себе и поцеловала в щёку. — Завтра торт ваш попробую!

Минут через десять Валентина Эдуардовна вышла из подъезда с Ириной Васильевной. Она посмотрела на окно кухни и помахала смотрящим на неё Вере и Сергею.

Потом снова обернулась. И погрозила Вере кулаком.

— Что это значит? — удивился Сергей.

— Она хочет, чтобы мы посмотрели некое красивое постельное бельё, у меня в комнате теперь 3D. С орхидеями...

Сергей замер.

— Серёж, я... Я не умею щёлкать пальцами...

...Вера окунулась в его объятия и больше не думала и не волновалась ни о чём. Знала она единственное — это её Сережа! Серёженька...

* * *

Сергей лежал на спине и чувствовал, как защипало глаза.

Давно, когда умерла мама, Сергей и плакал в последний раз. А тётя Лида обнимала его, помогая выплакаться, нащёптывала какие-то слова утешения. Тогда она и сказа — «Всё, Сережа, от горя ты плачешь в последний раз! Следующие твои слёзы будут счастливыми!»

И вот Сергей впервые был счастлив так, как он давно мечтал быть счастливым, моля о счастье. И даже... вот — слёзы навернулись...

В этой комнате на стене висели часы в деревянном резном корпусе. И показывали начало шестого утра.

Ему было бесконечно хорошо в этой комнате. Это была комната Веры. Ещё с её письменным столом... И с книжным шкафом...

Вера спала рядом. Спала, уткнувшись в его плечо. Он и сам-то задремал, когда Вера устроилась именно так... Дремал и ласкал поселившееся в душе счастье...

А потом неожиданно вздрогнул и открыл глаза — нет, всё в порядке, он здесь, с ней...

И счастливые слёзы набежали на глаза...

...Вера почувствовала, что Сергей не спит. И осторожно посмотрела на него — прямо из уголочка глаза стекала крохотная слезинка.

Внутри всё похолодело — это из-за неё! Ну вот... Она лежала, боясь пошевелиться.

Но вот Сергей прикрыл ладонью глаза — но... не удержался и глубоко вздохнул, унимая слёзы.

— Серёж... — она приподнялась на локте.

— Иди ко мне, — Сергей притянул её к себе.

— Серёж... из-за меня? Что-то не так?

— Вера... — Сергей легонько приподнял её голову и улыбнулся. — Ну что ты всего боишься? А?

— Всё хорошо? — прошептала она.

— Просто я спал сладко...

Счастливые искры от недавних слёз были ей ответом.

Она подалась к нему, уткнулась в шею — её Сережа...

— Мне никогда, слышишь, никогда не было так хорошо, как сегодня с тобой! Милая моя, замечательная... Я люблю тебя! Мы с тобой теперь вместе навсегда... Красавица моя...

Сергей впервые провёл всю ночь с женщиной. Он когда-то дал себе зарок — если только это твоя единственная, тогда и можно проснуться в одной постели.

Вера тяжело вздохнула.

— Вер? Что?

Она помотала головой.

А Сергей предложил ей устроиться на его плече.

— У тебя не плечо, а спальное место!

— Вера?

Она опять вздохнула.

— Серёж, я просто очень боялась, что у меня ничего не получится, ну... после такого перерыва. Вообще, думала, что я уже... старушка.

Сергей засмеялся.

— Старушка?

Ему необходимо было заставить её забыть. Постараться разгладить все шрамы, что были в её душе, развеять все ненужные, омрачающие жизнь мысли.

Рука Сергея скользнула к низу Вериного живота. По всему её телу пробежала дрожь. Сергей оказался настолько ласковым и чувственным, что от его прикосновений она теряла рассудок.

— Девочка моя, у нас всё только начинается...

Потом его рука поднялась к её груди — стон удовольствия Вера сдержать не смогла.

— Это я тебе как врач говорю.

Он с удовольствием смотрел, как наслаждение отражается на её лице.

Вера приоткрыла глаза и кинула взгляд на часы.

— Любовь моя, до обеда у нас ещё масса времени... — Сергей закрыл собой весь обзор.

Главы 16, 17

Глава 16

«Летим в Питер, я оттуда «Сапсаном» — в Москву!» — SMS.

«А дед?» — ответное SMS.

«У него в городе на Неве два концерта, позже приедет», — SMS.

«Я тебя встречу!» — ответное SMS.

«Ура! Соскучился!» — SMS.

Загорелый, подросший, улыбающийся Илья вышел из второго вагона «Сапсана» и тут же увидел Валентину Эдуардовну.

— Бабуль!!!

Он бросился к ней. Европа и предстоящая учёба — это, конечно, здорово, но как же Илья соскучился! Эх, бабулю бы взять в Лондон!

— Илюшоночек мой!!! Ну, наконец-то!

Поскольку у Ильи была лишь небольшая дорожная сумка, то они решили ехать в метро.

— Ишь ты, во втором вагоне, — улыбнулась Валентина Эдуардовна.

— Это всё дед! Вообще, хотел мне в первый вагон билет купить!

— Ну, ты прямо звезда!

— Этот дед — звезда! Знаешь, как его в Италии принимали!

— Могу себе представить — такого уровня дирижер!

— В Москве пойдём на него!

— Пойдём!

Преимущества их дома в центре было неоспоримым — на дорогу они потратили всего двадцать минут.

— А мама где? — это было первым, о чём спросил Илья, переступив порог квартиры.

— Она в санатории. Ты же знаешь, Илюш!

— Знаю. Я и сегодня с ней разговаривал!

— Что тогда?

— Бабуль, ну это же странно! Она там второй месяц уже! Мама что, заболела? И вообще, она точно в санатории?

Голос Ильи срывался. Было видно, что парень волнуется. И всё это с ним уже не один день происходит.

— Мама в санатории.

— В обычном?

— В обычном. И она там просто проводит отпуск. Книгу уже перевела и даже сдала. Синхронно переводить она начнёт только в сентябре! Всё нормально, Илюш!

Валентина Эдуардовна повела его в кухню.

— Я твои любимые голубцы сделала! И ещё — посмотри, пироги!

Илья улыбнулся и обнял бабушку — как же хорошо дома!

— Я сейчас душ приму и будем пировать! Да, бабуль, ты разбери сумку — там вино и всякие итальянские вкусняшки.

Вкусняшки были упакованы в термопакеты. Валентина Эдуардовна вздохнула — это знак.

— Сергей с Верой свой торт-мороженое тоже мне в термопакете привезли, — пробормотала бабушка. — Конечно, это всего лишь термопакеты, и это я себя так настраиваю на разговор! Знак — не знак, а Илье надо всё рассказать! Вон он как волнуется! Неужели что-то почувствовал?

Разговор, тревоживший обоих, начали после ужина.

— Бабуль, как думаешь, почему я к тебе приехал?

— Потому что я лучше собаки!

Илья не смог сдержать улыбку. Потом посерьёзnel и вздохнул.

— Я так понял, родичи мои расстались.

— Правильно понял.

— Скажи одно — с мамой всё в порядке?

— С мамой всё хорошо, — заверила Илью Валентина Эдуардовна. — Ну сам посуди, если бы хоть что-нибудь было не так, я была бы такой спокойной?

— Ну да...

— А теперь говори, как ты к такому выводу пришёл?

— Я... позвонил домой, когда узнал, что поступил, а трубку тётя Лена взяла! Представляешь?!

Илья непроизвольно сжал кулаки.

— Ну да, тётя Лена, — тяжело выдохнула бабушка. — Она теперь с папой.

— Двинуться можно! Они суки какие-то — так с мамой поступить!

Таких резких слов от правнука Валентина Эдуардовна ещё не слышала.

— Илюшенька, хороший мой, ты постарайся спокойнее на всё происходящее смотреть. Давай со стороны постараемся всё обсудить и оценить!

— Бабуль, ну... мама, она же... — Илья прижал ладони к глазам. — Я хочу, чтобы мама была королевой эльфов...

Он убрал руки от лица — ничего, слёзы загнал вовнутрь.

— Почему королевой эльфов? — решила уточнить Валентина Эдуардовна, она фэнтези не читала.

— Она бессмертна.

Илья маму боготворил. Он считал, что его мама — самая лучшая в мире. И к девушкам присматривался, оглядываясь на маму, чтобы хоть характером была немного похожа на Веру!

— Значит, маме ты желаешь только добра!

— Ну, конечно!!!

— И значит, перемены в жизни мамы ты будешь понимать и принимать! Постараешься хотя бы! Будешь помнить о том, что маме теперь только лучше!

— Баб, а думаешь, ей легко было? И вообще, ей обо всём отец сказал? Или как?

Валентина Эдуардовна подавила вздох. И всё же решила правнуку рассказать всё.

— Базовая мысль такая — мама сейчас счастлива!

— Ну... — засомневался Илья. — Ты же давно заметила, у них что-то не так. Получается, мама

из-за меня всё это терпела! Ну вот! Да что бы со мной случилось?!

— А экзамены?

— Да сдал бы я всё так же!

— Ты сейчас так говоришь, потому что уже сдал и поступил, куда хотел!

— Ну... — Илья шумно вздохнул. — Короче, маме хорошо сейчас, потому что она со всей этой мерзостью развязалась?

— Не только.

Илья не стал уточнять, как Вера узнала о связи мужа с Леной, и Валентина Эдуардовна благоразумно промолчала.

— Мама встретила мужчину.

Лицо Ильи буквально вытянулось от изумления.

— Смотри на всё отстранённо, — напомнила Валентина Эдуардовна. — Считай, они с Виктором уже больше года практические чужие люди, как муж и жена.

— Ну и...

— И мужчину этого я знаю! О таком повороте событий можно только мечтать!

— Ты их сосватала, бабуль?! — Илья невольно улыбнулся.

— Нет, — Валентина Эдуардовна махнула рукой. — Короче, я в этот санаторий ездила в прошлом году. Вот однажды забрела вглубь территории. Смотрю, там дом строят. А неподалёку от строительства сидит на поваленном дереве молодой мужчина. Я так присмотрелась к нему — красивое лицо, но ужасно печальное, и на дом смотрит так... видно, что это его дом, но такая отстранённость от всего происходящего! В общем, я подошла к нему и попросила разрешения присесть на дерево.

— И ты его разговорила. Бабуль, ты мертвого говоришь!

— А он и был мёртвый. Я и спросила, разве возможно, что у такого красивого мужчины, который строит себе дом, было что-то не в порядке? И представляешь, он со мной разоткровенничался!

— Представляю, — снова улыбнулся Илья. — Он просто почувствовал твою доброжелательность.

— В общем, мы потом ещё несколько раз встречались у этого брёвнышка и разговаривали. Опуская все подробности, хочу сказать, что он человек одинокий и главное, что зацепило меня... Он сказал, что если когда-нибудь женится, то... «Я должен быть уверен, что не причину женщине боль!» — вот как он сказал!

— И они с мамой там встретились... — Илья был потрясен.

— Да. И... у них всё очень хорошо. Поэтому хочу тебя попросить, что если эту новость о маме ты ещё не готов принять положительно, то пока не знакомься с Сергеем.

— Баб!

— Я серьёзно, не делай маме больно! Кто знает, куда тебя понесёт!

— Я воспитанный, цивилизованный человек!

— Настроение скрывать сложно!

— Я понял.

Валентина Эдуардовна молча смотрела на правнука. Он абсолютно спокоен, даже иногда улыбка мелькала на его губах. Илья вроде и ребёнок ещё, но уже и достаточно взрослый...

— А отец?

— Что — отец? — уточнила Валентина Эдуардовна.

— Он, вообще, с какой стати в нашу квартиру эту тётю Лену привёл?

Валентина Эдуардовна пожала плечами.

— И, да! Как мама узнала об их связи?

Эх, всё-таки спросил...

— Тётя Лена ей сказала.

Валентина Эдуардовна не стала уточнять, что узнала Вера обо всей этой радости накануне отъезда сына в Лондон. — «Господи, как моя Верочка всё это вынесла?!»

Илья прищурился — таким Валентина Эдуардовна его не видела ни разу. Нет, взрослый, взрослый он уже, их мальчик!

— Короче, я туда съезжу и попрошу освободить площадь!

— То есть?

— Бабуль, ну ты что! Квартира же деда!

— Да, я знаю. И маме я об этом напомнила!

— Нет, ты хочешь, чтобы дед поехал и выставил их?

Валентина Эдуардовна погладила правнука по его музыкальным пальцам.

— Смотри на всё со стороны. Думаю, они сами разберутся.

— Да. Да! Со стороны...

— Отец ко мне приезжал. Ему плохо. Конечно, он хочет всё вернуть. Он растерян, ведь резко всё получилось. И...

— Да?! А что это ему плохо — было бы плохо, не притащил бы эту!.. В нашу квартиру!!! Ему что, в голову вдарило?..

Валентине Эдуардовне тяжело давался этот разговор, но всё же, ради Ильи...

— Илья, это же твой отец! И прошу тебя, не надо никого судить.

Илья исподлобья посмотрел на Валентину Эдуардовну.

— Постараюсь, — пробурчал он.

И встал, чтобы включить чайник.

Открыл холодильник и с интересом посмотрел на полку с вареньем.

— Илюш, там клубничное есть!

— Так ты же его только сварила! Те-то банки я слупарил!

— И что, молиться на эту клубнику теперь?

Илья, довольно что-то пророкотав, вытянул банку с клубничным вареньем.

— Хорошо, бабуль. Я всё это переварю. Судить не буду, буду принимать ситуацию, — сказал Илья, когда они начали чаёвничать.

— Молодец. А теперь давай, рассказывай, как вы там с дедом в своём Лондоне жили!

— О! Это отпад, бабуль!

...Когда уже наступила ночь, Валентина Эдуардовна услышала шаги правнука по коридору. Второй час был, а они всё не спят, хоть и разбрелись по комнатам почти три часа назад.

У Валентины Эдуардовны горел свет, поэтому Илья просунул голову, приоткрыв дверь.

— Бабуль? — прошептал он.

— Заходи, я не сплю.

Илья устроился на краешке кровати.

— Баб, так этот Сергей, он один?

— Один.

— И детей нет?

— Нет, — у Валентины Эдуардовны холодок по спине побежал.

— Значит, мама будет рожать, — уверенно произнёс Илья. — И у меня будет брат или сестра! Да? А это же здорово, бабуль! Знаешь, я бы хотел ещё родственников!

— Ну... Ты и сам себе родственников нарожать можешь, — заметила Валентина Эдуардовна.

— Это ещё не скоро... А вот мама родит — клёво будет!

— Вообще-то, да. Даже и хорошо это будет для её здоровья, — задумчиво произнесла Валентина Эдуардовна. Как это ей в голову не пришло, что Сергей-то, наверняка, захочет

наследника. И ещё подумала, как просто и непринуждённо Илья говорит о родах, раньше молодые люди стеснялись и произносить-то это слово, вот что значит современный мир!

Валентина Эдуардовна улыбнулась — она представила, как будет счастлив Сергей, если Вера, действительно, на это решится.

— Бабуль, — Илья хитро улыбнулся и подмигнул бабуле. — Значит, у него там загородный дом?

— Илья, у него там санаторий и дом отдыха! — Валентина Эдуардовна подмигнула в ответ.

Илья даже выпрямился от удивления.

— А сколько ему лет?

— Тридцать два.

Удивление переросло в изумление.

— Ну... Вот это мама отцу нос-то утёрла!

* * *

Лена была уверена, что всё потихоньку устаканилось. Значит, Илья решил, что ошибся. А иначе бы Виктор уже задал ей вопрос, за каким чёртом она подходит к городскому телефону. Видимо, Илья перезвонил отцу на мобильный, поговорили они хорошо, так что...

Взрывов неконтролируемого психоза, которые так пугали Лену, за последние недели Виктор не устраивал. Неужели это всё? Она вытерпела! Да и, самое главное, Вера! Тихо ушла и без претензий! Вот что значит, интеллигентный человек! Поняла её на загородной дороге с первого раза!

Только вот им развод ещё предстоит! Но Лена была уверена, что всё пройдёт гладко, и Вера не станет претендовать на чужое имущество! И потом, у Вити козырь в руках — несовершеннолетний сын, которому надо будет дать разрешение на выезд за рубеж. Правда, они уже это как-то оформляли, Илья с каким-то сопровождающим летал! Ну, так отозвать разрешение можно!

Все эти мысли крутились в Лениной голове, пока она вихрем неслась домой. Да, домой! Ведь ещё немного, и она станет полновластной хозяйкой этой квартиры! А уж когда Вера заберёт все свои вещи!..

У неё даже возникла мысль приготовить что-нибудь на ужин самой, но она благоразумно остановилась возле кулинарии, подумала с минуту и решила сегодня не рисковать. Ничего, вот Витя окончательно уgomонится, тогда и можно будет начать — наверняка он так себя с её стряпнёй вёл из-за своего нервного состояния! А совсем скоро всё будет хорошо!

— Витенька, любимый, приходи поскорее! — мурлыкала Лена, отпирая входную дверь.

...Виктор тяжело поднимался, перешагивая со ступени на ступень, будто непомерный груз тащил, хотя одолевало его совершенно не материальное — мысли.

Он звонил сыну вчера, но абонент был недоступен. Когда же и сегодня наткнулся на

электронный голос, подумал, что Илья уже в России, раз номер, который ему покупали для Европы, недоступен. Тут же вызвал обычный — после долгих безответных звонков было объявлено, что абонент не может ответить и порекомендовали позвонить позднее.

Значит, приехал, а отцу не позвонил! Для Виктора это означало только одно — Лена всё же наболтала Илье лишнего, вот он и не хочет с отцом общаться!

Ну хорошо, а если все не так, как Виктор себе напридумывал? Ладно. Вот звонит Илья, говорит, что приезжает. И что? Сынок, давай встретимся в парке и погуляем?!

А, не дай Бог, Илья домой примчится? Он же взрослый парень! И что? С городским телефоном, получается, Илья не ошибся! Это, действительно, тётя Лена! Тётя Лена живёт в его доме и спит в кровати его матери!

Виктор остановился перед дверью. Раньше он всегда звонил, а теперь открывает сам. Никак ещё не привык, что встречает его не Вера. Как же она была ему нужна, его Вера! Ленки ведь вполне хватало только для постели в дневные часы! Чёрт!..

Когда Виктор отворил дверь, Лена тут же показалась на пороге кухни.

— Привет, Витюш! Как ты вовремя, я как раз начала стол накрывать!

Она подошла к нему, чтобы поцеловать, но...

Виктор с Леной вздрогнули одновременно, услышав:

— Ну привет, привет!!!

Илья стоял в прихожей!!!

То есть, он вышел из своей комнаты?!

— Илья? — голос Виктора сорвался, выдав непривычно высокие ноты.

Илья пожал плечами.

— Иль не я, думаешь?

Лена замерла — она уже около часа здесь... Получается...

Лена почувствовала, как отчаянно застучало в висках...

— Пап, ты считаешь, я со своим слухом не определил голос по телефону?

Виктор чувствовал, что внутри нарастает паника — сына было не узнать, от него дикими волнами шла агрессия! Хотя внешне он выглядел вполне спокойным. Даже едва заметная улыбка играла на губах: получалось, Илья с удовольствием всё это устроил!

— Илья, послушай...

— Пап, мне не надо ничего объяснять. Все взрослые люди. И волноваться из-за меня тоже не нужно. И никаких отношений выяснять я не собираюсь. Я просто пришёл сказать, чтобы эта... Эта! — он небрежно махнул рукой в сторону Лены. — Чтобы покинула помещение.

У Лены пересохло в горле. Отчего вырвавшиеся слова она просипела:

— Ты хоть здесь и прописан, не имеешь права...

— «Не хоть», а прописан. Я. Папа — нет. Поэтому право имею только я! Попрошу собрать вещи и — на выход!

— Илья... — подал голос Виктор.

— Пап, тебя я не собираюсь выгонять. Живи, ты мой отец и можешь до моего совершеннолетия находиться на моей площади. Единственная закавыка состоит в том, что квартира принадлежит отцу моей матери, я пока не собственник, поэтому... Если хочешь, уточни у юристов! А то вдруг ты тоже незаконно тут находишься!

Илья даже не волновался. Всё волнение прошло, когда он пришёл домой и увидел вещи посторонней женщины. Шмотки её! Здесь, в маминой комнате!!! И чтобы бабуля не говорила, он поступил правильно — сам он с ними разберётся! А бабуле говорить не станет — она бережёт его покой, вот и он не позволит ей волноваться!

Теперь же, как только обнаружил своё присутствие, стал абсолютно спокоен.

— Тебе ещё учиться и учиться! Вместо того, чтобы с отцом отношения портить... — Лена едва слышала себя. Но говорила, потому что не представляла, куда ей сейчас идти! Вечером, посередине рабочей недели! Да и вообще, неизвестно, как Виктор себя повести может!!!

— Тётя Лена, вы обо мне не волнуйтесь! Учиться я буду бесплатно! Представляете, меня, как особо одарённого приняли, да ещё и стипендию назначили! Мне для учёбы нужно только одно — спокойствие! Поэтому выметайтесь!

— Да отец может не дать разрешение на твой выезд из страны! — взвизгнула Лена.

— Так, пошли-ка!

Виктор поспешно схватил Лену под локоть и повёл в спальню.

Илья мысленно плюнул им вслед. Хотелось столько сказать им обоим! И этой тёте Лене, которой, наверняка, только деньги нужны. И отцу — всё высказать! Но он сдержался, ведь бабушка просила никого не судить и постараться на всё отстранённо посмотреть.

Виктор прикрыл за собой дверь:

— Собирай, собирай всё, — быстро проговорил Виктор.

— А куда я пойду?!

— Собирайся! С Ильёй больше не разговаривай!

У Лены побелели губы. На виске дико пульсировала кровь в жилке.

— Почему ты позволяешь ему!..

Виктор занёс руку: очень, очень хотелось дать Лене прямо в лоб! Ещё не хватало ему сына из-за неё потерять!

— У тебя пять минут!

Виктор вышел, прикрыв за собой дверь.

...Как же Илья смотрел на него! Он просто уничтожал своим взглядом!

— Илюш, мы сейчас уйдём. Ты можешь быть спокоен, знаешь, ты, наверное, поезжай...

— Ничего, я вас провожу!

Виктор оторопел.

— Давай не будем усугублять обстановку. Послушай, сынок, я не хочу портить наши отношения!

— Чего нам портить? Они и так у нас... Я же не совсем твоим требованиям отвечаю! Да, пап?

— Нет!!! И я очень хочу всё тебе объяснить!

— Вау!..

— Илья, я очень тебя прошу, давай встретимся на днях. Я хочу поговорить с тобой! — Виктор молил сына о понимании, глядя на него, как побитый зверь. — Всё это произошло и... Я всё переосмыслил, когда потерял... Пожалуйста!

Отца было не узнать.

— Пожалуйста... — Илья передёрнул плечами. — Уйдите поскорее, а!

Глава 17

«Мам, мы едем! Всё ОК!» — SMS.

«Жду!» — ответное SMS.

Сергей поставил свой черный «Volvo» поперёк автобуса с надписью «Реченька». Он вышел из машины и смотрел на поток пассажиров, плавно растекающийся по площади. Часть заходила в автобус «Реченьки», с интересом посматривая на его машину.

Сергей смотрел на людей, пытаясь узнать Илью — сын Веры ехал к ним.

Накануне позвонила Валентина Эдуардовна и спросила Сергея, не будет ли он против, если Илья навестит их.

— Да о чём вы говорите, Валентина Эдуардовна! Я только рад буду с ним познакомиться!

— Серёж, он очень доброжелательно настроен! Илья — славный парень!

— Хорошо, хорошо! Знаете, скиньте мне номер его телефона, я позвоню, чтобы договориться, когда за ним заехать.

— Да что ты, Серёж! Он на электричке поедет! А номер его тебе продиктую. Правда,

поговорить можете прямо сейчас, вон он, стоит рядом, улыбается!

Поговорили и договорились обо всём.

Илью Сергей заметил в очередном скоплении людей, приближающихся к автобусу санатория.

Вот он — Верины глаза, и доброжелательное выражение лица, как у Валентины Эдуардовны. Высокий парень, может всего сантиметров на пять меньше метра девяноста Сергея, спортивная фигура, походка лёгкая.

Вот Илья отделился от группы и подошёл к Сергею.

— Здравствуйте! Я Илья, — он протянул Сергею руку.

— Сергей.

Рукопожатие им обоим понравилось.

— Илья, я рад, что ты приехал к нам!

Улыбка у парня очаровательная!

Они умчались, оставив автобусную площадь позади.

— Поздравляю тебя с поступлением!

— Спасибо!

— Трудно было?

— Да, конкурс огромный!

— Теперь всё в твоих руках.

Илья вытянул руки перед собой.

— Думаю, они постараются! — Илья посматривал на Сергея с интересом — нормальный такой, бабушка, как всегда, права.

...Вера была ни жива, ни мертва, ожидая приезда Сергея и Ильи. Она стояла на балконе и смотрела на аллею — ждала появление машины.

Но вот! Наконец...

Она поспешила вниз.

Илья! Вот он! Бежит ей навстречу, улыбается!

— Мам, привет!

Он обнял её. Ух ты — вымахал-то как!

— Ага, на семь сантиметров вырос!

Они, как обычно, понимали друг друга без слов.

— Мам, ну ты как?..

Взрослый её мальчик!

— Хорошо, Илюш. Всё нормально!

— Он классный, твой Сергей!

Вера улыбнулась, но от слёз вдруг защипало глаза.

Из дома вышел Сергей — он ставил машину в гараж. За ним выскочил Борька и прыгнул на перила веранды.

— Боря!

Илья потихоньку подошёл к коту. Сначала дал ему понюхать свою руку.

— Боренька, ты помнишь меня?

Кот мяукнул.

— Разговаривает!

Илья гладил кота и с удовольствием посматривал на маму и Сергея. Да, классно они смотрятся вместе. Сергей такой мощный, высокий, и мама — стройная, аккуратная, такая красивая! Королева эльфов!

— Вы приедете ко мне в Лондон?

— Обязательно! — Сергей с Верой ответили одновременно.

И переглянулись, улыбнувшись.

Всё стало легко и просто... Всё потекло своим чередом...

Они общались, и Вера с удовольствием наблюдала за Ильей и Сергеем. Они понравились друг другу и теперь разговаривали без остановки! Как ни странно, создавалось впечатление, что они просто очень давно не виделись и вот теперь встретились!

Обед приготовила Вера, всё самое Илюшкино любимое. А за столом уже пошли разговоры, что завтра они пожарят шашлыков.

— Сергей, а мясо?!

— Смотаемся с утра на рынок! Просто тех, что мне выращивают, ещё рановато... кушать.

— А у вас ферма?

— Нет, частники делают на заказ!

— Ух ты! Ну... значит, на рынок!

Потом заговорили о рыбалке. Ну всё, послезавтра встают ни свет, ни заря и идут на рыбалку. Классно! Река рядом. Туман будет подниматься, тишина... Здорово!

— А меня с собой возьмёте? — осторожно поинтересовалась Вера.

— Обязательно! — их одновременный ответ заставил её сердце ликовать.

Конечно, бабушка рассказала Вере, что с Ильей у неё состоялся серьёзный разговор. Вере теперь беспокоиться не о чем. Илья в курсе произошедшего, он серьёзный и достаточно взрослый, чтобы принять перемены. Так что... Так что, пока Сергей повёл показывать Илье свой тренажёрный зал, Вера мыла посуду и думала. Естественно, у молодых сейчас другие представления об отношениях. Вот Илье и легче принять такие перемены. Или это бабуля так хорошо всё растолковала ему? Интересно, а к Виктору Илья тоже поедет? И будет есть обед, приготовленный Ленкой? Хотя, что это она? Бабуля рассказала, что Илья был зол на отца, ну и на Лену эту... Бабушка ещё просила его успокоиться и не забывать, что Виктор — его отец.

Закончив с мытьём посуды, Вера прошла в гостиную. На диване, перед камином, дремал Борька. Он сразу облюбовал это место. А когда Сергей растапливал камин, то садился на пол и подолгу смотрел на огонь.

Борька проводил её взглядом — Вера вышла на веранду.

Эта часть веранды выходила на лесной кусок территории. Конечно, Вере здесь очень нравилось. Но только вот иногда не верилось, что это всё с ней происходит. Уж слишком всё романтично, а теперь и гладко. По всем законам всех наук, тишина должна смениться штормом.

Единственное, чего Вера опасалась — это чтобы покою Ильи ничто не угрожало. Ни Валентина Эдуардовна, ни она решили не посвящать Илью в историю, которая произошла с Борькой. Вера не хотела, чтобы Лена побеспокоила Илью — конечно, выкрасть его, как кота, она не сможет, но языком злым навредить способна.

Вера стояла на веранде, наслаждалась лесным покоем и думала — как быть? Запрещать Илье встречаться с отцом она не собиралась. Да и не станет она никогда препятствовать их общению. Единственное, на что надеялась Вера — у Виктора достанет здравого смысла... ну, хотя бы не в их квартире!

Оторваться от беспокойных мыслей её заставили голоса Ильи и Сергея.

Они вышли на балкончик мезонина — прямо над Верой — и говорили отнюдь не о подозрительной трубе.

— Сергей, а маму не узнать!

— В смысле?

— Она счастлива. И, знаете, мне тоже так спокойно стало, будто тяжесть какая-то отпустила.

— Это хорошо, — Сергей вздохнул. — Только вот мама волнуется из-за твоих отношений с отцом.

— Об этом нечего волноваться, — голос Ильи звучал беспечно. — Я его видел. Приехал домой, попросил эту сладкую парочку освободить квартиру. Они уехали! Отец, правда, настойчиво хочет поговорить со мной. Ладно. Встретимся мы с ним.

— Ты один... выставял их?

— Да. И... я никому об этом не рассказывал. А то и бабуля, и мама разволнуются ведь! Вот чего они волнуются, даже если всё уже позади?

— Ну, вот будут у тебя дети — поймёшь, почему они волнуются, — и немного помолчав, добавил: — Знаешь, Илья, лучше расскажи маме, что квартиру ты от них освободил. И... не сталкивайся больше с этой дамой.

Вера замерла — вот это Илья!

— Сергей, а я знаю, для кого вам те свободные большие комнаты на втором этаже.

— Для кого?

— Для детей.

Возникла пауза. И Вера уже хотела уйти, ей и так стало не по себе, что невольно услышала их разговор, но... не смогла...

— Знаешь, Илья, это только мама может решить.

— Всё от неё зависит?

— Да.

— Ну... вы, Сергей, даёте!

* * *

— Верунь, всё хорошо?

— Да.

— Жаль, что Илюха уезжает... Он отличный парень.

— Жаль, но что сделаешь — он теперь большой мальчик, — Вера улыбнулась. — Правда, в бассейн, как маленький мчится! Такой довольный, что может здесь резвиться по полной программе!

Уже заканчивалась неделя, которую Илья мог провести с мамой и Сергеем.

Илья наслаждался бассейном. Вера с Сергеем стояли возле окна своей спальни, он был позади любимой, ласково прижимая её к себе.

— Вер, я боюсь с твоим отцом знакомиться... Он же у тебя, оказывается, мировая знаменитость!

— Вот увидишь, он после концерта, когда приём будет, попросит тебя постоять рядом с ним и начнёт представлять, как своего зятя, ну и Илья рядом будет, с другой стороны встанет.

— Это очень хорошо!

— Уже не боишься? — улыбнулась Вера.

— Хорошо, что Дмитрий Николаевич будет называть меня своим зятем.

— И?..

— Завтра поедем покупать тебе какое-нибудь сногшибательное платье.

— У меня есть платья! — Илья рассказал маме, что квартира пуста. — Заедем ко мне, я выберу.

— Могу я получить удовольствие и купить жене платье?

— Мне не очень удобно, Серёж...

— Вер, а мне тогда костюм, — он сделал вид, что не слышит её слов о каком-то неудобстве. — А то всё-таки симфонический оркестр будем слушать! А кстати, зачем ему зятя представлять на приёме?

— Он очень обрадовался, что ты принял приглашение, — и, предупреждая вопрос Сергея, пояснила: — Отец Ильи никогда не ходил на папины концерты. У Виктора вообще противостояние с классической музыкой. Илюшке, знаешь, как сложно было... Он-то крошечным ещё стал на фортепиано играть. Сам!

— Вер, но теперь-то всё хорошо!

Вера повернулась к Сергею.

— Серёж... А ты настоящий?

— Не бойся ничего!

Вера прижалась к нему. Её обуревали тучи сомнений, она волновалась, сможет ли принять эту новую жизнь... Такое непростое решение нужно было принять...

— Верунь, мне надо с тобой поговорить. Это очень серьёзно.

Она кивнула.

Сергей потянул её за собой, и они устроились на кровати.

— Вер, я предлагаю нанять адвоката, чтобы он твоим разводом занялся.

— Я сама этим собралась заниматься. Вот в сентябре начнётся моя работа как синхрониста, и я спокойно заеду в суд и подам заявление. Я уже узнавала, при наличии несовершеннолетних детей только через суд оформить развод можно.

— Вер, надо, чтобы этим адвокат занялся. Зачем тебе бегать по судам? Он всё сделает сам. И будет представлять твои интересы.

— Наверное, — согласилась Вера и погладила Сергея по щеке. — Я хочу, чтобы это всё прошло без взаимных претензий и как можно быстрее.

— Ну всё, договорились.

Сергей потянул Веру на себя. Она его поцеловала. Он очень любил, когда Вера целовала его вот так, устроившись на его груди. Она поглаживала его лицо, говорила что-нибудь ласковое. Они за эти недели превратились в близких людей, и это уже было больше, чем любовь.

Вера любовалась Сергеем и ловила себя на мысли, что всё произошедшее с ними — неужели это правда, по-настоящему, и не развеется, как мираж?

— Серёж, я точно тебе нужна?

Она настороженно смотрела на него. Единственное, чего Вера действительно боялась — это испортить Сергею жизнь.

— Я люблю тебя...

— Понимаешь, я будто какое-то распаханное поле перехожу, широченную границу...

— Я понимаю, — он помнил, какой потерянной была мама, когда отец ушёл. Благо, у Веры ситуация была другая. И она очень сильная. — И хорошо, что мы с тобой вот так, сразу, встретились! Вер, мы справимся с этим отрезком жизни. И, пожалуйста, давай, я тебе помогу! Всё хорошо будет, обещаю тебе!

— Сerezенька... Ну, а потом? — у Веры не выходили из головы слова, невольно услышанные несколько дней назад. Сергей считал, что решение о ребенке принимать только Вере. — Сколько это всё у меня времени займёт? И вообще... Серёж, тебе дети нужны, семья нормальная...

Сергей буквально вцепился взглядом в Верины глаза.

— Для меня главное, чтобы любимая женщина была со мной и была счастлива. Чтобы не принимала никаких решений вопреки своим желаниям, чтобы жизнь её была безоблачна. Я хочу, Вер, быть с тобой. И всё. Страшно подумать... Если бы мы не встретились...

Сергей прижал Веру к себе.

А перед её мысленным взором были его глаза. Он... он любит её так, как не любил никто и никогда.

* * *

Лена была в шоке — неделю они прожили в какой-то задрипанной гостинице, она и не думала, что в Москве есть такие!

— Вить, что за клоповник?

— Обычная гостиница. Эконом-класс для туристов.

— Но!..

— Конфетно-фруктовый период, когда я снимал номера в дорогих гостиницах, прошёл, — напомнил ей Виктор. — Теперь у нас обычная жизнь. А если тебя не устраивает качество золотца, которое выбивает антилопа, так — вперёд, расстаёмся! Я, кстати, с удовольствием вернусь, поживу в привычном месте, пока с квартирой не решится вопрос.

— Вить, а может вернёмся? — взмолилась Лена.

— Или мы здесь вместе, или разбегаемся.

— Наверняка никто из них не будет жить в той квартире, пока ты окончательно не съедешь оттуда.

— Ты не понимаешь с первого раза что ли?

Лена замолчала. Она едва скрывала своё раздражение: не ожидала, что к квартире Виктор не имеет никакого отношения! Сказал, что её ещё много сюрпризов ждёт, что питание продолжается! Да ещё и позволил Илье так разговаривать с ними! Блин!..

Лена расплакалась.

— Ой, вот только не надо, — поморщился Виктор. И чтобы поскорее лишиться этого зрелища, решил рассказать Лене о своей квартире: — У меня есть жильё, послезавтра оттуда съезжают квартиранты. Конечно, там всё загажено...

— Я всё отмою, Витенька! — Лена растирала слёзы по щекам — надо же, у него квартира есть!!!

— Конечно, отмоешь. И посмотрим, что там подремонтировать нужно, так, только чтобы освежить!

— Я всё сделаю, Витенька!

Виктор ухмыльнулся — он на это и рассчитывал. Потому что слово «загажено» совершенно не подходило, тут нужно было выразиться грубее. Но Лена отдраит всё прекрасно. Что ж...

Вообще, его сейчас только Илья волновал. Из головы не выходили слова сына о том, что все годы он не соответствовал требованиям отца. Возможно, он и перегибал палку, но хотел же ведь мужчину воспитать — чтобы сильным был во всём!

Воспитал.

Лена внимательно смотрела на Виктора. Он все дни был какой-то не такой. Конечно, из-за Ильи... Лена задумалась...

...В эту ночь Виктор был излишне ласковый. У неё даже мелькнула мысль, что Витя не осознаёт, что сейчас с ней... Лене не только эта мысль портила всё происходящее, но и чрезмерная нежность. Перебор... бр-р!!! Сейчас секс ей напоминал ощущение, возникающее от переедания сладкого. Зато момент подходящий!

Когда всё закончилось, она прижалась к Виктору и замерла. Прикрыла глаза, прислушиваясь к его дыханию.

— Лен, я не понял, а чего ты разлеглась-то?!

— Витюша... Мне так хорошо...

— Но не так уж тебе и хорошо, как обычно!

— Витя... Я тебя люблю...

— Я сказал — встала!!!

Виктор пихнул её, попал по груди, чертыхнулся.

— Вить, ну давай, как ты хочешь! Давай жёстко, хороший мой...

— В душ, сказал!!! — рявкнул Виктор.

Он пошёл за ней, на ходу то и дело подпихивая её в спину.

Пока Лена мылась, он стоял, открыв и удерживая дверцу кабинки, которую она пыталась закрыть.

— Ишь, бл... какая! Или ты забыла, о чём мы давно договаривались?

— Помню...

— Тогда чего разлеглась, корова?! Ребёнка у нас не будет!

Лене было неприятно вдвойне — промывание это на его глазах, да ещё и задумку её Виктор сразу раскусил...

Наконец, он с силой задвинул дверцу душевой кабинки

Когда Лена вышла из душа, села возле Виктора на кровать.

— Вить, ты извини меня.

— Слушай, а ты вообще-то не забыла, что у тебя есть ребёнок и ему через пару недель в школу идти!

— Я не забыла. И я ездила к себе домой, он же там, с моими родителями. Отгулы брала и ездила. Мы его перевели в школу, в соседнем селе школа!

Виктор чуть не задохнулся от гнева:

— Ты чего несёшь? Какая сельская школа? Тебе парня-то не жалко? Или ты бросила его?

У Лены даже лицо не дрогнуло.

— Никого я не бросала. Я объяснила родителям, что должна устроить свою личную жизнь, что не могу упустить шанс наладить жизнь с любимым мужчиной! Они всё поняли. А что ещё я могла сделать? Ты меня запинал уже, как я про своего ребёнка говорить буду? Тебе же тоже нужно время, чтобы перестроиться!

— Не мать, а ехидна, — усмехнулся Виктор. — Ты даже мне ни слова не сказала!

— Я боялась...

— Но посоветоваться-то можно было? Не сожрал бы я тебя!

— Пинка бы точно отвесил!

Виктор бросил на Лену злобный взгляд.

— И нечего язвить! Ещё не ясно, будем ли мы с тобой вместе жить! Раз такая пьянка пошла!

ЧАСТЬ III Глава 18

ЧАСТЬ III

Глава 18

«Ну и где ты?» — SMS.

«Я тебя предупреждала. Поехала к сыну. Буду завтра. Не злись. Люблю,» — ответное SMS.

А Виктор и не злился. Лена поехала в свою деревню очень вовремя. Ему передышка была необходима.

— И откуда у неё столько сил? — удивлялся Виктор, когда Лена приводила в порядок его квартиру. — На работе носится, квартиру надраивает, подкрашивает и подклеивает. При этом ночью — не унять!

Виктор устал. И больше всего он устал от этих вынужденных еженощных оргазмов. Какое-то уже механическое удовольствие. А он хотел спокойной, размеренной семейной жизни. Эти вспышки страсти нужны ему время от времени. А когда фейерверк бьёт без остановки, он просто слепит.

И ещё Виктор хотел вкусной домашней еды, кулинарные изыски заказных блюд ему порядком надоели.

— Лен, сделай картофельную запеканку. Это ведь не сложно! Давай!

Лена сделала. Ликовала, пока готовила. Ну вот, дождалась! И тут Витеньку обломала!

«А то всё выбрасывал мою стряпню...»

Из плотных слоёв безвкусного картофельного пюре высыпалась начинка из прокрученного мяса и поджаренного до золотистой корочки лука.

— Ну как?

Вместо ответа Виктор залил всё майонезом и стал есть — с майонезом много чего проглотить можно.

— Вообще-то картошка должна быть воздушной. А не плотной и с комками.

— Знаешь, я как-то попробовала блендером сделать мятую картошку...

— Пюре!!! — перебил её Виктор, едва сдерживая гнев.

— Пюре...получается ужасно, дико вязкая масса. Не очень вкусная...

— Делается пюре простой толкушкой!

— Ну... Если побольше молока налить, оно просто жидкое будет и всё растечётся, дрызготня получится, а не запеканка.

— Надо узнать, как сделать пюре воздушным, а не жидким! — Виктор чувствовал, что начинает беситься. — И вот мясо — оно не должно рассыпаться!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Воды что ли туда наливать?

— Может, бульона?

— Ты представляешь, сколько всего продумать надо, чтобы получилась еда, как ты хочешь?!

— А ты позвони Вере, спроси!

Лена побледнела от злости.

— И толку? Кому ей теперь готовить? Разве что в её тридцать пять какой-нибудь старикан-полтинник её подберёт!

Виктор хмыкнул — ну и змеища!

— А тебе, в твои тридцать, что-то никто замуж не предлагает!

— А?..

— А я оцениваю твои хозяйственные способности. И пока кроме идеальной уборки ничего хорошего не нахожу.

Лене захотелось встать и опрокинуть стул. Но вместо этого она улыбнулась:

— Постараюсь достичь уровня ваших желаний.

Ох уж, Лена эта!

Когда Лена вернулась в Москву, они впервые плотно коснулись денежной темы.

— Как Илья? Вы с ним хоть разговариваете... после квартиры?

У Лены в глазах плескалось виноватое выражение.

И Виктор поддался на её внимание. А может, правда, попробовать не только о сексе с ней поговорить?

— Разговариваем. И встретимся на днях. Я всё сделаю, чтобы у нас были хорошие отношения. Он самый близкий человек мне! Ты не представляешь, как я горжусь им!

— Понятно... — протянула она. Узнала, что хотела, и глаза будто стеклянным панцирем покрылись: — Конечно, Илья сейчас из тебя верёвки начнёт вить! Здорово, конечно, что учиться он будет бесплатно, но на жизнь-то немало денег понадобится. Опять же, девки-гулянки!

Виктора передёрнуло — «Девки-гулянки!»

— А тебе-то что?

— А можно откровенно?

— Давай!

— Консерватория и в Москве есть! Вот кто захотел выпендриться, тот пусть и обеспечивает! — Лена кричала, как передовик с трибуны. — И я считаю, что в нынешней ситуации Веру надо отрезать — пусть, где хочет, там и ищет деньги.

— А при чём тут Илья? Он как был моим сыном, так им и останется. И всё, что я делаю, весь мой бизнес — всё ради него!

— И тебе не хочется, чтобы Вера хоть немного задумалась о денежках? Она же в издательстве редактором оформлена, а это не великий заработок. Конечно, они что-нибудь ей подкидывают за командировки и интервью!

— Если тебе настолько интересно, то Вера впахивает, как вол, занимаясь синхронными переводами. Уж она знает, как деньги даются!

— Подумаешь, поболтает с иностранцами!

— К твоему сведению, помимо ответственности и эмоционального напряжения, ещё и огромная физическая нагрузка!

— Ну всё прям!

Интересно, начали с сына, а свели всё к Вере и деньгам. А он-то, дурак, разговорился об Илье!

— И ты не заносись! И потом — Вера запросто может отсудить половину моего бизнеса.

— Как?.. Да она не станет!..

— Хреновый у нас с тобой разговор получается. По-твоему, Веру пнули, и она должна уйти за горизонт. Не оборачиваясь и безвозвратно!

Виктор окончательно удостоверился, что хапнуть Лена его хочет со всеми деньгами и никакой делёж ей не подходит. И как-то все её признания в любви после этого короткого разговора покорёжились.

— Я просто... Ну могу же я о нашем будущем побеспокоиться. И вообще... — у неё вдруг слёзы из глаз брызнули. — Мой-то мальчик бегаёт по деревне, как Маугли!

Виктор хмыкнул.

— Но вот если мы с тобой решим вместе жить, тогда и подумаем, что с твоим ребёнком делать.

Лена улыбнулась сквозь слёзы.

А Виктор решил, что если сексом он не сумел её перенасытить, то попробует по-другому. Питание продолжается — «Посмотрим, как я тебе нужен! И что ты запоёшь!»

— Вить, когда всё наладится, мы Илью будем в гости звать, с сыном моим познакомим. Вить, я, может, слишком волнуюсь, поэтому не то говорю. Ведь Илья...

— Не думаю, — как отрезал Виктор.

Об Илье он решил больше ни слова с ней не произносить.

...С Ильёй Виктор встретился в самом конце августа. Не думал никогда, что будет настолько счастлив в ожидании этой встречи. Он дико волновался перед этим, но, как оказалось, напрасно. Его даже не задело, что Илья сразу сказал: с этой тётёй Леной он общаться не будет никогда!

Эти слова сына напомнили Виктору, что он, дурак, натворил.

— Не будем об этом, ладно, Илюш?

Они сидели в кофейне. Впервые вдвоём. И просто разговаривали.

Виктор положил перед сыном банковскую карточку.

— Да дед... — начал было Илья.

— Это тебе на расходы, — перебил его Виктор. — И если надо, я с Дмитрием Николаевичем на эту тему поговорю.

— Да не надо. Не рискуй здоровьем, — Илья подвинул карточку поближе к отцу. И осторожно улыбнулся. — Мне не надо. Давай просто поговорим. Не будем рушить то, что осталось.

Теперь Виктор живо интересовался жизнью сына. Расспросил его буквально о каждом дне в Лондоне. Ему всё было интересно. И Илья отвечал, скрывая удивление.

А когда уже стали прощаться, Илья попросил:

— Пап, ты только не мучай маму в суде, когда вы разводиться будете.

Виктор рывком обнял сына — взрослого уже, подросткового, изменившегося за те неполных два месяца, что они не виделись. Он ведь и не разглядел его тогда, в квартире.

— Илюха, как бы я хотел всё вернуть... Ты... ты ведь с мамой виделся... Как думаешь, это возможно?

Илья ничего не ответил, лишь похлопал отца по спине.

— Пап, у деда завтра концерт, — он не только поспешил сменить тему. После сегодняшнего разговора Илья понял, что появился шанс... Он ведь всегда хотел, чтобы отцу была небезразлична его музыка! — А я, представляешь, буду «Лунную сонату» исполнять! Ты не хочешь прийти?

— Как юное дарование? — улыбнулся Виктор, а горло перехватило.

— Да... — Илья смутился.

— Дед молодец! — Виктор откашлялся. — Только я лучше не пойду, а то мама... Не волновать

чтобы её...

— Так мама на послезавтрашний концерт придёт, на заключительный, после него приём будет с фуршетом. То, что ты не любишь. А завтра — просто концерт.

— Тогда приду, конечно!

Илья достал пригласительный. Конечно, он очень хотел, чтобы отец пришёл!

Приглашение было в Концертный зал Чайковского.

— Спасибо! Приду обязательно!

Да он и сам пока боялся встречи с Верой...

...Но в начале сентября неожиданно выяснилось, что встреча с Верой состоится совсем скоро. Судебному заседанию было не важно, кто с кем хотел или не хотел видиться.

Виктору позвонил мужчина и представился адвокатом Веры Дмитриевны. Адвокат попросил о встрече.

— У Веры Дмитриевны две просьбы — развестись без претензий, быстро и тихо; освободить её квартиру от своих вещей в ближайший месяц после развода.

Адвокат положил перед Виктором повестку на судебное заседание.

В сентябре.

* * *

— Ну, как тебе адвокат?

— Нормальный. Так грамотно вещает — то, что надо.

— Мы с Максом учились вместе, уже в Марьиной Роще.

Но очень близкого друга у Сергея не было — были хорошие друзья. Потому что самым душевным другом у него был дядя Слава, а потом уж...

— И у меня Наташка уехала вот... И мне наглядно продемонстрировали, что заново не всегда получается.

Сергей отметил про себя, что теперь о неприятных моментах прошлого Вера говорит спокойно. Она менялась у него на глазах — из зажатого комка нервов, настороженно смотрящего на мир и много чего боявшегося, она постепенно превращалась в очаровательную женщину, уверенную в себе и радостно принимающую жизнь.

Офис адвоката находился на проспекте Мира. Машину они поставили на улице Гиляровского и теперь шли и с удовольствием смотрели на храм — красивый, большой храм оказался перед Олимпийским комплексом.

— Серёж, а давай зайдём, — предложила Вера.

— Давай. Поблагодарим за всё!

Они молча стояли перед распятием, потом поставили свечи, оставили записочки.

И ещё долго сидели в церковном дворе...

Они встрепенулись, когда услышали перезвон колоколов. Было уже половина пятого вечера!

Когда снова шли по Гиляровского, он заметил, что Вера как-то испуганно озирается.

— Сереж... А где машина?

— Вон, — он показал на стоящий неподалёку тёмно-синий «Volvo» и достал ключ.

— О! А я большую черную высматриваю!

Сегодня они поехали в седане — у Сергея было две машины.

— Предлагаю сначала выкупить билеты, а потом где-нибудь поужинать!

Помимо адвоката у них на сегодняшний день была отличная культурная программа — они шли в театр, в обожаемый Сергеем «Сатирикон».

— «Лондон Шоу»! Это по «Пигмалиону», — у Сергея глаза горели счастьем.

— Здорово! А какой ряд, Серёж?

— Первый... Да чего-то я поздно сообразил...

— Отлично! Зато всё видно! И никто не мешает!

В проездах Марьиной Рощи они нашли ресторанчик и поужинали, а потом...

Они отправились прогуляться по улочкам. Сергей с нежной тоской смотрел на улицы своей юности. Они кружили по Марьиной Роще. Куда-то сворачивали, иногда выходили к Сущёвскому валу, снова ныряли во дворы.

— А вот и моя школа! — Сергей вздохнул: — Вторая моя школа...

Постояв совсем немного, пошли дальше.

— Сейчас тогда налево, к метро, и пойдём уже в театр.

Но тут остановилась Вера.

Дом, большой, буквой П, с уютным двором, зелёным, хоть и небольшим, с детской площадкой. И вся эта прелесть за забором. Въезд во двор ограничивали симпатичные столбики, оставшиеся ещё со спокойных московских времен.

— Вот это да! Старый московский дворик!

Сергей обнял её за плечи.

— Нравится?

— Ещё бы! А это какая улица? А то мы кружим, кружим...

— Октябрьская.

Вера повернулась к Сергею — он смотрел на дом и в глазах была любовь...

— Вер, давай тогда здесь жить. А то ты не наездишься из Звенигорода на свои переводы.

— Как это? А?

— Это мой дом. Я здесь с дядей и тётёй жил.

Он повёл её во двор и показал окна.

— Вообще, там моих — две квартиры. Дядя Слава у соседки двушку купил. Ну, вернее не купил, она сама ему предложила в обмен на уход, а то её участковый терапевт окучивать стал... Она старенькая была, одинокая, дядя Слава её в санаторий забрал. Они всю жизнь соседями были, — Сергей подавил вдох и не стал добавлять — дядя хотел, чтобы у племянника была большая семья, чтобы он распрощался со своим одиночеством.

— А мы можем туда попасть? У тебя ключи с собой?

— Только там одна моя комната с мебелью, ну и в кухне ещё кое-что стоит. Дядя Слава начал ремонт — стены в порядок привёл, полы и потолки. Даже квартиры проходом уже объединил, разрешение, конечно, на это получил. Только не успел доделать...

— Давай после спектакля придём сюда, — попросила Вера.

— Хорошо, — и сердце Сергея отчего-то застучало быстрее.

А потом они погрузились в театральный мир. Вера с интересом наблюдала за Сергеем, который вошёл в театр и будто с давним другом встретился.

Спектакль оказался великолепным!

В том, что «Лондон Шоу» — сильная и талантливая постановка, они сошлись сразу. Ведь если не замечаешь, как время пролетает... Сергей читал, как у режиссера всё сходилось, будто знаки ему подавали, когда он спектакль обдумывал! Вот и результат — все не зря!

А актеры!!!

А ещё Вере и Сергею было интересно вместе — обсуждать, думать, оценивать... Вот это, действительно, счастье!

...Во двор дома на Октябрьской въехали, совершенно не надеясь, что найдётся место для парковки. Но место было.

Когда Сергей уже нажал на кнопку на панели и заглушил двигатель, Вера коснулась его плеча.

— Сереженька...

Он повернулся к ней.

Да, Сергей сказал, что ему нужна только она, что как она хочет, так и будет...И Вера знала,

сколько боли было в его жизни, что, возможно, он к этой боли привык!.. К той, но не к новой... А раз Вера — его счастье... Он — её невероятная любовь...

— Серёж, а ты кого хочешь, мальчика или девочку?

— Девочку, — уже отвечая, он понял, что именно имела ввиду Вера, спрашивая.

Они очень осторожно коснулись губ друг друга, потом прижались лбами.

— Тогда мальчика чуть позже, если всё нормально будет, — прошептала она.

— Конечно, всё нормально будет.

— Вы уверены, доктор?

— Абсолютно!

Квартира располагалась на третьем этаже, куда они неспешно поднялись. Сергей отпер дверь, толкнул, открывая. И, подхватив Веру на руки, перенес через порог. Вера потянула дверь, и та отозвалась приветливым хлопком.

Глава 19

«Мне бы номерок машины пробить», — SMS.

«Московский? Это дорого», — SMS.

«Деньги — не проблема», — SMS.

— У меня так и стоит Илюшенька перед глазами!

— Да, мам, я тоже долго находился под впечатлением от концерта.

— Зал этот! Всё так торжественно! Илюшенька...

— Да, мам, да.

— Витя, я глазам своим не поверила, когда Илья нам пригласительные привёз! Ой, мы с отцом так рады были, что он нас навестил, два месяца ведь его не видели, а тут ещё и концерт! Витя, только я не поняла, почему ни Веры, ни Валентины Эдуардовны не было?

— Дмитрий Николаевич два концерта давал, они ходили на другой.

— То есть баррикады серьёзные!

— Мам, какие баррикады!

— Вот я и поехала, посмотрела, из-за чего ты всё это нагородил!

— И что увидела?

— Спагетти!

— Так. Понятно...

— То есть ты поддался этой моде? Бизнесмен заводит себе шнурок. И плевать тебе даже на сына!

— Тебе Илья что-то рассказал?

— Нет! Он мальчик воспитанный! Это я глядя на него всё думала — такой парень, а отец...

— Так. Давай не будем!

— Ладно. Ладно. Я уж уговаривала себя: ты мой сын и надо принять эти перемены. Вот поехала. Познакомилась. Она, конечно, девка старательная. Приветливая. Нервничала заметно. Чай попили. Поговорили. Долго разговаривали. Она успокоилась...

— Ну?

— Крыска.

— Не понял?

— Нет, не внешне! Высокая, глазастая, блондинка шнурообразная, всё, как вам, кобелям, сейчас надо!

— Мам!

— Мало того, что ты Веру на девку променял... Знай только, что поменял ты на крыску. Именно так — крыска!

— ...

— Что молчишь?... Сынок, сынок...

— Я, мам, много думал обо всём. Я вначале струхнул и не решился поговорить. Илью же провожали... Потом разозлился на Веру, что ушла так резко, без объяснений, без скандала! На Ленку разозлился, её заставил от мужа уйти, думал отомстить, она же ведь Вере всё выложила. В итоге...

— Крыска просочилась.

— А если я тебе так скажу: «Мам, тебе не приходило в голову, что она, действительно, может меня любить!?»

— Допустим. Что же ты тогда как не в своей тарелке?

— Потому что.

— Ты Веру любишь?

— Да.

— И по своей дурной злости отрезал себе все пути для возвращения.

— Да. И понял... Я понял — всё, что у меня было, не стоит никакой страсти бешеной.

— Эх, Витька!.. А я ведь даже не могу с Верой поговорить, вступаться не за кого! Да и потом, я ведь тебя воспитала... А она воспитала Илюшеньку!!! Господи, неужели это всё?..

— Правда, у меня возник один план.

— Что ты там придумал ещё?

— Вера добрая. Надеюсь, она пожалеет меня, когда задумка моя до конца сработает. Выслушает раскаявшегося и, возможно, простит. Ведь с Ильёй-то у меня отношения сейчас лучше стали, может и это поспособствует?

— Ну, дай Бог, сынок...

* * *

Лена прочла несметное количество книг — и детективов, и любовных романов. Опыт литературных героев был огромный. Ведь сработал же этот опыт — увела она Витю! Теперь надо действовать дальше, закреплять результат!

Но закрепление проходило непросто. Приходилось осторожно балансировать. Конечно, если бы Витька влюбился безоглядно, было бы проще. Она ведь поначалу так и думала — ведь набрасывался на неё в постели как зверь! Но оказалось... И недавняя вспышка невероятной нежности во время секса лишила её покоя — получалось, Витя тосковал по Вере.

— А я так и не смогла никакого компромата найти! Тогда, возле санатория, Вера сама с охранником договаривалась. Если бы там кто у неё нарисовался, позвала бы сразу, мужику-то проще побазарить.

Сам факт поездки Веры в санаторий заставлял Лену много размышлять.

— Интересно, откуда у неё такие деньги? Ведь этот санаторий стоит недёшево. Я бы себе и обычный корпус не смогла позволить. Да и вообще, не вижу смысла — можно поехать в деревню, снять комнату и готовить себе! И дёшево, и на воздухе!

Но когда недавно Виктор пояснил, как много и качественно Вера работает, стало понятно, что просто она не пожалела на себя денег.

Короче, за летний отдых зацепиться не получилось.

В издательстве ничего особенного узнать не удалось. Секретарша главного редактора сказала за чаем, что книгу французского гения уже подготовили к изданию, что Вера Дмитриевна другого француза начала переводить. В Англию собираются, на переговоры с какой-то писательницей...

— Но вообще, Вера Дмитриевна в издательстве не появляется. Главный, боюсь из-за этого, не в настроении... — пояснила секретарь.

Лена попыталась позвонить Валентине Эдуардовне и выяснить, когда Вера приходит домой, самой торчать неподалёку от Сивцева Вражка и выждать, у Лены возможности сейчас не было: жили они теперь в очень отдалённом районе, а вызывать подозрения у Виктора отлучками она не рисковала. Но всё было без толку — и хотя Лена просила звонить

совершенно посторонних людей, Валентина Эдуардовна никому не говорила, ни где Вера, ни в котором часу будет.

Лена купила несколько новых сим-карт и звонила Вере. Она молчала, вслушиваясь в фон. Но фон, окружающий Верин голос, был кристально тих.

Лена просто потеряла покой. Ну что, что теперь делать? Если ей не удастся перехватить Веру до дня развода, то неизвестно, чем кончится их жизнь с Виктором! Ведь это её движение возобновилось, когда Витя — с улыбочкой! — сообщил ей о требованиях, озвученных Вериним адвокатом.

— Она хочет половину прибыли от магазинов. И получить её просто, ведь мы были женаты, когда я немного перепрофилировался и зарегистрировал новое ООО!

Но говорить на это ничего не стала, помнила прекрасно тот недовольный взгляд Виктора, когда они недавно о его деньгах разговаривали. А вот с Верой она бы поговорила — с разводом-то получилось, может, и с деньгами удастся? Интеллигенточка ведь...

— Вообще, взять и стрелкнуть ей в лицо из рогатки прямо перед зданием суда! И пригрозить! Сыном, в конце концов, или бабкой её! Стрёмно, конечно, но кроме адреса суда, я ничего не знаю, и нигде больше гарантированно поймать её не смогу!

О том, где, когда и во сколько будет это самое заседание суда, Лена узнала, найдя у Виктора повестку. Она заучила наизусть адрес, посмотрела, как туда добраться. Она истерзала себя мыслями о том, что Вере будет доставаться половина прибыли Виктора! И вообще, Виктор отчего-то в отличном настроении! И почему он не нанимает себе адвоката? А откуда у Веры деньги на адвоката? А! Она же с прибыли может рассчитаться!

Это был какой-то кошмар! Что делать?!

И вот, накануне дня развода, Лена решилась. Вставила в телефон очередную симку и отправила Вере сообщение от имени Виктора — он попал в непростую ситуацию, заперт в квартире и просит о помощи. Ответа Лена не получила, хотя карту не меняла долго.

Ответ явился вместе с Виктором, пришедшим домой.

Зазвонил его телефон. И по мере того, как Виктор слушал, лицо его серело на глазах. Он заверил звонившего, что никого ни о какой помощи не просил и подтвердил, что с ним всё хорошо. И, конечно, завтра он явится в здание суда без опозданий.

— Это что ещё за дела?!

— Убедился, что ты Вере не нужен? — нашлась Лена.

— Да как ты посмела?

Лене так хотелось крикнуть, что она мечтает порвать Веру на куски. Но вместо этого она повторила удачно пришедшую к ней спасительную мысль:

— Ты ей безразличен!!!

Виктор был настолько зол, что у него не осталось сил ни на какие действия.

— Так, завтра ты из дома не выходишь! Лен, ты что, хочешь, чтобы я побольше денег потерял?

О! Значит не так всё плохо? И всё же...

— Завтра у меня заезд в «Ашане»!

— Я тебя подброшу, — странно, но Виктор мгновенно успокоился.

— Мне сначала надо в тот, который в городе.

— Хорошо...

...Как только машина Виктора скрылась, Лена помчалась к метро. В сторону метро Шереметьевская улица была пуста.

— Эх, у Вити тоже дорога свободна.

Но Лена надеялась, что где-нибудь он воткнётся в какую-нибудь пробку.

Суд располагался в районе метро «Выставочная». И Лене, хоть она и изучила маршрут, главное было — не заблудиться. Она торопилась, но такси поймать не удавалось, только время потеряла...

Когда она добралась до здания суда, расположенного в жилом доме, было ровно одиннадцать часов. Конечно, все были уже в здании.

Но ничего, она пошла к залу, в котором будет слушаться дело о разводе Багоновых. Вдруг всё же не зря примчалась? И потом, вряд ли их сразу разведут — ребёнок несовершеннолетний, материальные претензии...

У окна, напротив двери, стоял какой-то мужчина.

«Следующий что ли в этот зал?» — она устроилась на стуле. И от нечего делать принялась рассматривать стоящего.

«Ишь ты! Супер! Экстра! Его даже и сравнить не с кем!»

Мужчина же стоял, напряженно уставившись на дверь, за которой проходило судебное заседание.

Потом прошёлся по коридору. Снова встал напротив двери, скрестил руки на груди — единственное, чего мгновенно захотела Лена: подойти и положить ладони ему на плечи.

«Нет, ну ведь есть мужики, которые следят за собой! Ох, и стрижка!...»

Лена передвинулась на соседний стул.

«Да... Вот это я понимаю... — она какие-то мгновения буквально пожирала его взглядом. — Охренеть от такого мужика можно...»

Увлечшись рассматриванием столь великолепного представителя мужского пола, Лена чуть не спалилась, едва не прозевала явное усиление звука за дверью. Она на время вообще забыла, зачем сюда явилась.

«Ишь ты, напрягся! Красавец! Что, ты скоро разводиться пойдёшь? — а ещё у Лены мелькнула мысль: вот бы познакомиться с ним, раз уж он разрывать отношения явился. Так что, возможно, она дожждётся и окончания следующего заседания в этом зале. Раз уж на это опоздала. — Только вот, где же его отторгнутая половина? Хотя, только дура с таким добровольно разводиться явится!»

Как только дверь приоткрылась, Лена спохватилась и метнулась в сторону, к соседней двери, там как раз и люди стояли.

Дверь распахнулась. И Лена увидела Веру, она какие-то секунды постояла на пороге. А потом будто впорхнула в... объятия мужчины, всё это время будто гипнотизирующего дверь зала суда.

Онемение было долгим, благо, Лена затерялась в небольшой толпе. Она взгляда не могла от них отвести... Онемение сменилось бешеной злостью. Злость придала сил, и Лена поспешила на улицу. Ничего, хоть что-нибудь, но ей удастся узнать, спрятавшись за угол дома.

* * *

Когда Виктор подошёл к назначенному для слушания залу заседаний, Вера уже стояла неподалёку с адвокатом, но почему-то не с тем... На встрече с Виктором был другой. Может, помощник встречался с ним? Да нет, представился же адвокатом, документы свои показал... Или этот — помощник? Эти агентства не разберешь!

Виктор поздоровался, но подходить не стал — пока не время, его план требовал терпения. Вообще, он дико волновался. И из всего происходящего вокруг — мужики эти разные, адвокаты; какие-то люди ходили по коридору; двери хлопали — видел только Веру. Взгляд будто сфокусировался на ней. Вера его притягивала, и дело было не только в том, что он давно её не видел, — что-то в ней поменялось. Ему было наплевать на то, что подумает Вера или её сопровождающий, Виктор не отрывал от жены взгляда. Она же ещё его жена!

Что не так? Она, как и прежде, прекрасна — и фигура, и лицо, волосы, заплетенные в косу с несколькими выбившимися непослушными прядками. Что? Выражение лица? Глаза? Всё сразу. Осанка... И... Она совершенно спокойна!

Виктор злился, когда проходившие мимо люди загораживали Веру — «Видимо, у них одинаковое расписание заседаний, вон движуха какая пошла!»

Тут к Вере и её спутнику подошёл мужчина, который встречался с Виктором. И они все как-то по-приятельски поздоровались...

«Двоих что ли наняла?» — мелькнуло у Виктора.

Мужчины отошли, и Вера на какие-то мгновения осталась одна.

И тут Виктор понял — она стала прежней, той девушкой, с которой он гулял по ВДНХ и которая выходила за него замуж. Это потом она менялась, потому что... Да, у него непростой характер и он добытчик. И уж какое у него есть отношение к женщинам, такое и есть. А она дорожила семьёй, его уважала. И поменялась. Нет, где-то глубоко внутри она оставалась всё той же Верой, а вот снаружи — немного страха, немного нервозности, усталость от бесконечного терпения...

Он своим характером так изменил её...

Виктор уже хотел всё же подойти к ней, то тут их пригласили в зал, для слушания дела о разводе.

Возле Веры сел мужчина, который подошёл позже. Бред какой-то — зачем тогда оба явились? Может, этот разговаривать будет, а тот документами заниматься?

Конечно, их призвали к примирению. Напомнили о несовершеннолетнем сыне.

Виктор высказался о том, что он готов сохранить семью.

Вера же спокойно сидела молча, и Виктор понял, зачем ей адвокат, и даже два. Адвокат ответил, что его клиентка не рассматривает вопрос о примирении.

Ещё была масса каких-то вопросов. Виктор услышал голос Веры лишь однажды, когда судья очень захотел услышать именно от неё, что Вера Дмитриевна на развод согласна.

Как только решение о расторжении брака было вынесено, Вера поблагодарила адвоката и вышла. Виктор подошёл к секретарю за документами.

«Она же сейчас уйдёт! — мысль эта резанула по сердцу. — У неё-то есть, кому документы забрать!»

Он извинился и рванулся в коридор. Но тут же резко остановился — Вера стояла в объятиях мужчины, того, которого Виктор принял за помощника адвоката.

Остановка Виктора была хоть и резкой, но всё же тормозной путь оказался слишком велик и не уберег. Жизнь Виктора разбилась вдребезги...

...Лена проследила, в какую машину села Вера с этим мужчиной. Она не только запомнила номер, но и записала.

Только минут через тридцать появился Виктор. Просто чёрный от горя он подошёл к своей машине, открыл и сел, не в силах поднять ноги в салон.

Лена даже не хотела к нему подходить. Так ему и надо — столько бабок пр**рал! Идиот! Надо было нанимать адвоката!

Виктор сидел, бездумно глядя перед собой.

— Интересно, долго он собирается так сидеть? Долго ещё от двойного потрясения очухиваться будет?!

Ждать его отъезда она не хотела. Может, он тут час будет в себя приходить. Придурок!

Ждать ей некогда, ей надо действовать. Лена обошла дом, в котором находился суд, с торца и тут же, подойдя к проезжей части, поймала машину. Когда не спешишь, тут же остановилась! Пока ехала до метро, связалась с бывшим одноклассником, служащим в областном ГИБДД. Ничего, за деньги он нарочет ей информацию об этом мужике суперском!

А деньги у неё скопились — ведь Виктор и кормил её, и на любые расходы давал, а полочку она с карточки не снимала уже целых три месяца!

— Нет, ну, а Вера-то какова! Отхватила такого самца! Чёрт!!! И где она его только зацепила?!

«Готов твой запрос», — SMS.

«Какой ты молодец! Я скоро приеду!» — ответное SMS.

«Придётся натурой расплатиться!» — SMS.

«Договорились», — ответное SMS.

Болезненно режущая пелена не спадала. Виктор ехал в сторону дома, с трудом ориентируясь в дорожном потоке. И так хотелось выехать на встречу! Чтобы всё закончилось. Только вот в московском трафике это не просто сделать. Может, поехать за город, отъехать подальше, туда, где нет разделителей на шоссе, и со всего размаху!..

В голове дико пульсировало, и картинка эта — Вера в объятиях мужчины — никак не исчезала. Она так прижалась к нему, к тому, к другому... А он обнял её и будто укрыл от всего мира. И от Виктора. Навечно. И казалось, что они, эти двое, были всегда...

...Виктор никогда раньше не думал, что мучительные московские пробки могут оказаться спасительными. Видеть он стал получше, но боль сползла ниже, теперь безжалостно сдавливая грудь. Это, наверное, Вера хотела окончательно вырваться из его сердца, а он пытался задержать её. Ведь скоро останутся лишь воспоминания, как колющее крошево.

Вера... Она же была только его... И ночь их первую он помнил в мельчайших подробностях до сих пор, потому что и в его жизни она была единственная — такая!

А потом они ждали рождения малыша. И Виктор всегда безапелляционно заявлял, что у них родится сын. И назовут они его Ильёй! А Вера хотела назвать Сергеем... Мечтала, чтобы у неё был Серёженька.

— Нет, сын продолжит фамилию, поэтому я его назову! — Виктор не сомневался в своей правоте.

Вера не стала спорить, лишь улыбнулась:

— Вот родится девочка, что ты тогда сделаешь?

Но родился мальчик, причём второго августа...

Виктор оказался прав. И был прав. Почти всегда.

И заигрался своей правотой... Виктор не знал, зачем и почему позволял себе расслабляться в обществе других женщин.

Это сейчас, застряв в пробке, после суда, ему пришла в голову мысль — отец его всегда называл женщин «бабами», любил комментарии отпускать вслед проходящим, конечно, не в присутствии жены. А ещё говорил, что супругу надо по душе выбирать, остальное на стороне добрать можно, не проблема. И хотя говорил это всё отец в обществе своих друзей, видимо, обрывки не только долетели до Вити, но и осели в нём. И он их принял. А вот зачем он порой «добирал», сейчас понять не мог, а раньше вообще не задумывался, просто следовал за

вспышкой. И всегда был спокоен, потому что дома была Вера, которая лучше всех.

...Виктор шумно выдохнул, но боль вытолкнуть не удалось. Теперь он понимал, как больно было Вере, когда она от Ленки узнала об измене.

И Валентине Эдуардовне было больно. А ведь она ещё находила силы с ним, мерзавцем, разговаривать. И тогда, в последнюю их встречу, возле дома в Сивцевом Вражке, похлопала его по спине...

— И тогда Вера ещё была одна.

Потому что Валентина Эдуардовна уж точно просто сказала бы ему — надеяться не на что, есть мужик. Валентина Эдуардовна по-другому поступить просто не смогла бы. И она, конечно, сказала бы «мужчина».

И мужчина у Веры появился.

А Виктор остался со своей безумной страстью. С которой расстаться и хотел, и... не хотел.

— А может, мне просто лень искать бабу на разок, вот Ленку и держу рядом.

От таких слов стал противен сам себе.

— Урод я... — процедил Виктор, — причём старый, ленивый, неповоротливый и тупой...
Наевшийся по горло!

...Лена была уже дома, когда Виктор ввалился в квартиру. Он едва держался на ногах, но скорее не от выпитого, а от перенесенного потрясения.

«Причём двойного потрясения!» — хмыкнула Лена.

В руках у него была бутылка водки.

— Что, ждёшь?

— Жду. Думала, ты раньше будешь.

— Ждёшь не меня, а то, что я тебе скажу!

— И так понятно — развелись, — Лена указала на бутылку водки.

Он стянул куртку, скинул ботинки и махнул бутылкой:

— Ну, пойдём, потрындим!

Лена пошла за Виктором. Она впервые видела его в таком состоянии.

— Вить, ты что, пьяным ехал?

— Нет, это твоя скотина рогатая садится пьяным за руль. Я зашёл в бар, накидался, вот, купил с собой бутылку! А машина моя давно в гараже!

— Молодец!

— Да... Какой же я молодец, если всё профукал? Какой же я молодец, если связался с такой

корыстной стервой! Дурак я набитый, а не молодец! Это Вера — умница!!!

Она не отреагировала на его слова. Пусть, пьяный мелет, зато и узнать можно всё!

Лена достала из холодильника мясо, овощной салат, порезала хлеб. Поставила две стопки.

Принесла влажные салфетки. Протёрла Виктору лицо и руки.

— Вить, ну ведь можно подать апелляцию! Вообще, я думала не одно заседание тебе светит! Ну почему так всё запросто поделили?

— Потому что это нормально — всё пополам.

— Нормально. Что тогда нажрался?

— Нажрался? А... Вера меня с го**ом смешала!!! — в пьяных глазах появился дикий блеск. — Убила!!! Мне теперь вообще ничего не надо!!!

— Вить, не пугай меня! Ну что такого она могла сделать? — хотя Лена прекрасно понимала из-за чего он сходит с ума. — Тебе просто надо было тоже нанять адвоката. По крайней мере, не половину бы пришлось отдать, а поменьше!

— У Веры... Она с другим!!! — перед глазами Виктора так и стояла картинка: Вера будто растворилась в объятиях того... — Молодой мужик!..

Лене даже на какие-то мгновения стало его жаль.

— Ну, Вить... А что ты хотел, жизнь идёт... Пусть...

— Не-ет! — Виктор улыбнулся — пьяная улыбка его была дразнящей.

Виктор выпил стопку и принялся за еду. Он ел с большим аппетитом. И опьянение отпусало мгновенно. Да, водка не берёт, когда напряг такой!

Лена лишь выпила половинку стопки и подцепила себе помидорку из салата для закуски.

— Витя, ты должен оспорить решение суда! — Лену только одно волновало.

— Да?

— Конечно! И, кстати, это сделать просто. Надо доказать, что это она сама тебе изменила!

Виктор сморщился:

— Не болтай ерунду, Вера — интеллигентная, порядочная женщина, у которой есть принципы.

— А можно всё подать так, что она сама со стыда сгорит!!!

Остатки опьянения улетучились мгновенно. Ещё пару минут назад Виктор хотел расхохотаться и пожурить её за жадность, а потом сказать, что

развелись они по взаимному согласию и без претензий, то есть Вера не взяла у него ни копейки. Чего уж играть, раз Веру не вернуть! Но теперь — нет! И хорошо, что все документы о расторжении брака он забыл в машине, он их и не принесёт сюда!

— Лимита ты голимая, — процедил Виктор сквозь зубы. — Напролом прѣшь!

Лена в испуге уставилась на него.

— Я просто хочу, как лучше для тебя!

— Для меня лучше начать с тобой с нуля. И посмотрим, как ты будешь поддерживать, успокаивать и давать советы, причѐм мудрые.

— Ну... конечно! — Лена мысленно одѣрнула себя: не надо говорить с ним о деньгах! — Как скажешь. Тебе виднее, Вить.

Виктор с интересом посмотрел на неё:

— Скажу, что Вера всё ещё в моѐм сердце! И тебе либо придётся смириться с таким соседством, либо... Ну, ты в курсе про ключевое слово!

— Витенька, я...

— Вот только не надо... И вообще, у тебя отпуск скоро, прошу, отвали! — голос его срывался. — Езжай к пацану своему, дай мне...

Время на слѣзы.

* * *

Поначалу свой отпуск, который пришѣлся на конец сентября, Лена посчитала плодотворным. Ну ещё бы, этот её давний воздыхатель-одноклассник преподнес ей фамилию, имя и отчество мужика, номер машины которого Лена записала возле здания суда. С этим мужиком уехала Вера и в отношениях их можно было не сомневаться.

Некто Амелин Сергей Витальевич, владелец дорогущей «Volvo» и зарегистрированный в квартире на Тверской улице.

— Начало Тверской... — пробормотала Лена. — Не хило отхватила Вера после измены мужа!

И информацию эту она добыла задаром — с этим одноклассником пришлось всего лишь разок перепихнуться, ему много и не надо было, примитивный половой акт, это тебе не Витя-фантазѐр!

Омрачало одно — синяк под глазом. В деревню нагрязнул муж. Ленкина скотина рогатая опомнился, когда соседи стали спрашивать, а где же его сынок, ведь уже сентябрь и дети пошли в школу. Ленин муж позвонил своей матери и совместными усилиями они выяснили, что пацан в деревне.

— Теперь мне все кости перемоют, — сокрушалась свекровь Лены. — И на могилу родителей не езжу, и внука в школу, значит, не провожала!

— Я этой суке устрою! — проорал сын.

— Да ты и сам хорош, — ответила мать.

— Устрою, сказал!!!

И устроил.

В дом тестя он идти не решился, с сыном общался только когда тёща водила мальчика в школу. И Лёну подкараулил на улице — синяк расплылся на пол-лица.

— Это тебе, с*ка, за всё!

— Себе по морде дай, козёл! Был бы ты мужиком нормальным, никого на стороне я искать бы не стала!

— Да у тебя бешенство матки! — гаркнул Михаил. — Нехватчица чёртова! Во всём нехватчица!

— Это ты, как мужик — пустое место!

— Да нечего было на меня навязываться! Поймала... с*ка!

— Конечно, ты же ни за что ответственности-то не несёшь! Про сына вообще забыл! Только о дружках своих гр***ных печёшься!!!

— А ты, смотрю, заботливая, матери своей подкинула!

Взаимные претензии сыпались нешуточным камнепадом. А потом схлестнулись так, что соседям пришлось их растаскивать.

— Жаль, отца дома нет, он бы тебе рожу расквасил! — орала Лена.

— Давай, сбегай в лес, приведи своего папашу! Мне с побитой рожой легче будет с тобой развязаться!!!

...Виктор только хмыкнул, когда увидел Лёну по возвращении в Москву.

— На косметике зато сэкономишь!

Она промолчала — ничего, не нужны ей его слова сожаления, пусть подкалывает, она готова была сейчас от Виктора снести любое, лишь бы остаться с ним. Её муж, помимо удара в глаз, одарил её угрозой — он пообещал выписать её из своей квартиры после развода.

Лена теперь была готова больше, чем на «всё», но Витя ничего не хотел. Как Лена ни ластилась к нему, от близости он отказался и посоветовал фингал показать врачу, вдруг глаз повреждён. Виктору было не до секс-марафона, его изглодали непроходящие тоска и сожаление. И он только отмахивался от обещаний, что как только синяк хотя бы перестанет болеть, так они и...

Виктор принялся расспрашивать Лёну о сыне.

— Он там лучше всех учится! Он вообще у меня смысленый! Только вот по мне скучает. И по каратэ. Он же здесь ходил...

— Ему нравится каратэ? — решил уточнить Виктор, ведь может мальчишка просто очень хочет жить с мамой. — Или это твоя скотина рогатая запихнул его в секцию?

— Скотине рогатой, по большому счёту, нет до него дела. Он сам захотел, когда мы с ним стали занятия выбирать.

— Лен... А как сына-то зовут?

— Ваня.

Он задумался — его Илья не хотел заниматься каратэ, а Виктор не раз предлагал попробовать.

— Знаешь... Давай может... я с ним познакомлюсь? Ближе к новому году, заберем Ваню на каникулы. Если всё в конце концов сложится, пойдёт потом здесь в школу, секцию каратэ для него найдём.

Лена оцепенела.

Виктор и сам-то от себя не ожидал такого предложения. Неужели настолько ему тошно? Или он решил с Ленкой остаться, чтобы не трепыхаться по поводу бабы? Так что ли?

Лена была потрясена — вот с ним какие перемены произошли, о сыне её спросил...

У Лены после этого разговора вертелась только одна мысль — «Неужели Витя решил... И хочет попробовать забыть о Вере?»

...Сама же Лена о Вере не забыла. Зря что ли она информацию добывала? Нет, всё ещё зыбко и непросто, поэтому расслабляться нельзя! И вообще. У неё уже проклёвывался планчик...

И оставшуюся неделю своего отпуска посвятила тому, что ходила неподалёку от дома на Тверской улице, где был зарегистрирован Сергей Витальевич Амелин. Она прикрыла синяк вокруг глаза тёмными очками и пыталась напасть на его след.

Но это оказалось невыполнимой задачей. Не то что в дом, к дому было не пройти. Вход во двор преграждал шлагбаум.

Она пыталась поговорить с охранником, но он, конечно же, не пустил её к мужчине, который поставил ей синяк и который должен за это ответить.

— Вам надо в полицию, женщина, обратиться. А до этого — в травмопункт. Только вот синячок-то у вас уже желтеет. Может, вы сами шандарахнулись обо что-то? Старенький синячок, уже трудно определить, когда он появился, от какого удара...

— Пропусти, а? Мне просто с ним поговорить надо.

Ничего ей не ответив, охранник удалился в свою будку.

Лена почти несколько дней провела на Тверской. Но ничего... Ни охранник не менялся, видимо, иногородний и вахтенным способом работает! Ни этот Амелин не появлялся, ни Вера.

Но сдать Лена не могла. Потому что Вера всё ещё жила в мыслях Вити. Лена чувствовала это.

Может, появление Вани его немного отвлечёт? Он вон как заинтересовался его увлечением каратэ.

— Попробовать что ли намекнуть о комнате для Вани? Мебель подберём!

Но она боялась даже заикаться о деньгах. Ведь тут же Витя вспомнит, что половину теперь Вере отстёгивает и...

Эта мысль о деньгах корбила Лену. Конечно, на ней это не отразилось, Витя по-прежнему щедро давал ей деньги на хозяйство, от этой суммы и на личные траты нормально оставалось. Лена по-прежнему не трогала свою получку. Но — на будущее! Раз Витя уже повёлся на совместную жизнь с ребёнком! Вообще, с какой стати так делиться? И главное, он не подал апелляцию! А может, ждёт? Только чего?

Сейчас Вера половину оттяпала, потом сынок нарисуетя, которому придётся помогать — женитьба, да и внуки будут Витины!

— Блин, где денег-то взять такую уйму?! — Лена терзалась догадками, но у Вити, конечно, ничего не спрашивала. — А может, это пока их Илье восемнадцать лет не исполнится? Витя всё же, наверное, рвал бы и метал, если бы пришлось так раскошелиться! А он только тоскует и пьёт!

Но говорить с ним об этом — ни-ни! Ничего, что напомнило бы о Вере! А там уж посмотрим, как у него с деньгами будет!

Деньги.

А со своими сбережениями Лене, получается, начать расставаться придётся! Потому что Вера до сих пор была препятствием... А для устранения препятствия нужна была обширная информация.

* * *

Октябрь оказался тёплым и приветливым, будто радовался за новую жизнь, которую Вера позволила себе принять.

— И улица Октябрьская! Как же там хорошо!

Вера возвращалась в работы. Ей сегодня пришлось пораньше уйти из дома, но это были приятные хлопоты! Сергей, конечно же расстроился, но сказал, что он тогда поспит, а то вялость его какая-то одолела.

Вера приближалась к Октябрьской улице и подпевала радио.

Вера была счастлива. Жизнь её теперь переливалась и искрилась, будто поверхность тёплого моря в солнечный день.

Теперь она была совершенно спокойна и ни о чем не беспокоилась. Сергей относился к ней, как к какому-то божеству, и она постепенно менялась — перестала вздрагивать, исчезло напряжение. В быту Вера стала беззаботной... Вера жизнью наслаждалась — они с Сергеем перебрались в эти хоромы, так она называла квартиру на Октябрьской. И временами наведывались в Звенигород.

В квартире обжитыми были только комната Сергея и кухня. В комнате был минимум мебели, а в кухне — плита, буфет, стол и пара табуретов. И они принялись обсуждать ремонт, вернее его эстетическую часть. Ведь стены уже были выровнены, потолки натянуты, паркет положен. Им надо было решить принадлежность каждой комнаты, выбрать обои и обстановку.

— Серёж, а может, по мере необходимости будем это делать?

— Тогда надо всё выбрать для спальни!

— А кухня?

— Давай сразу и кухней займемся, и спальней! А то да, ты так вкусно готовишь! Надо, чтобы была классная кухня у нас!

— Серёж, ты даже не представляешь, какое это для меня счастье — готовить для тебя!

— Представляю! Ты же иногда разрешаешь себя в магазин отвезти. Вот тогда у меня кайф!

Он возил Веру по магазинам одежды.

— Знаешь, я начала удовольствие от примерок получать! Сама себя не узнаю!

Сергей ей столько уверенности дал! Она чувствовала себя красивой и желанной. Им так хорошо было вместе!

Вера была счастлива и к ней закралась мысль, что счастье ей принёс кот Борька. Её волшебный Боренька! Уж окончательно её с Сергеем соединил точно он, в тот день, когда Вера приехала с ним к воротам санатория.

Сергей купил коту шлейку.

— Вер, не дай Бог сиганет, когда мы его к машине или из машины несём.

— Да вряд ли... Он же умный у нас! — Вера пожала плечами. — Хотя...

Но Боря не сопротивлялся, когда шлейку на нём застёгивали. А вскоре привык так ходить, ему интересно было и по лестничной клетке походить, и возле машины прогуляться.

— Вер, мне иногда кажется, что у Борьки не кошачьи мозги, а человечьи.

— Да. Это, наверное, потому, что он считает себя таким же, как мы!

...Вера припарковалась во дворе. Машина Сергея была на месте. Значит, он дома! И, как надеялась Вера, отоспался. Был уже седьмой час вечера.

Странно, но на дверной звонок Сергей не откликнулся. Вера достала ключи. В прихожей вспыхнул свет, и Вера тут же увидела Борьку — он, конечно же, уже давно сидит напротив двери, ожидая, когда Вера поднимется.

Квартира встретила её абсолютной тишиной. Она даже не стала окликать Сергея, решив, что он спит. Глубоко уснул, видимо, раз даже звонок не услышал. У Веры возникло желание пройти по комнатам, подумать, какая лучше подходит для... Но ту Борька мяукнул.

— Борь, Серёжа спит?

Кот прыгнул к Вере на руки. Но она даже не успела его погладить, как он соскочил и побежал в сторону кухни.

Вера — за ним.

Борька стоял на столе. Такое случилось впервые, выше стула он не позволял себе залезать.

На столе лежала записка.

«Веруня, всё нормально. Пришлось поехать в больницу — аппендицит. Но, может, всё обойдётся. Сделают УЗИ, тогда и... Я в...»

Адрес больницы расплылся перед Вериными глазами. Не видя перед собой дороги, Вера помчалась к входной двери.

На пороге поймала кота — он собрался с ней, видимо.

— Боренька, ты дома побудь...

Оказавшись в своём «Peugeot», она немного успокоилась.

— Серёженька, ну что же ты мне не позвонил!

Сергей, конечно же, не хотел отвлекать её от работы.

— Неужели ему было так плохо, что даже SMS не смог прислать?!

Вера взяла атлас Москвы и нашла улицу, где была больница.

— Так, метро «Ботанический сад» рядом. Ну, это мы сейчас мигом...

Мигом не получилось, потому что вечерние пробки вступили в свою силу как раз в необходимом Вере направлении. А когда она уже свернула к нужной улице, путь был свободен.

— Леоновские улицы...

Вера припарковала машину и помчалась к корпусам.

В приёмном отделении посмотрели в каком-то журнале и отправили к таинственному третьему окошку в углу вестибюля.

— Так... — регистратор оценивающе посмотрела на Веру. — Слушаю вас, девушка!

— Амелин Сергей Витальевич. Мне сказали, что он в хирургии и попросили подойти к вам.

— Хорошо... Да, он в реанимации. Вы ему кто?

— Жена, — Вера похолодела.

— Сможете сейчас оплатить услуги? Он в платной палате.

— Конечно. Вы карточки принимаете?

— Принимаем, — женщина защёлкала клавишами компьютера.

— А как он себя чувствует? — слово «реанимация» Веру дико напугало.

— Всё хорошо. Состояние удовлетворительное. Была лапароскопия.

— Аппендицит? — уточнила Вера.

— Да.

— А почему он в реанимации?

— Первые сутки всех в реанимацию помещают.

— А что, ему плохо?

— Всё нормально! Палата просто платная, и первые сутки следят, как в реанимации. А так-то, если без перитонита, операция не сложная.

Регистратор протянула Вере бумаги. Вера даже не стала вдаваться в подробности. Подписала и протянула кредитку.

Пока Вера набирала пин-код на мини-терминале, женщина продолжала вещать:

— Это счёт за операцию и за сутки реанимации, окончательную оплату произведете в день выписки.

— Скажите, можно мне мужа сегодня навестить?

— Пока реанимация, посетителей не пускают.

— Я заплачу. Ведь, наверняка, только дежурный врач в отделении.

— Карточкой оплатите что ли? — в голосе звучало полное безразличие.

— Наличными, конечно. Всем, кому нужно.

— Ждите.

Женщина протянула Вере документы с прикреплённым чеком. Отошла вглубь своего кабинета и достала мобильный.

Вскоре перед Верой легла бумажка — «500-500 — 1000».

— Я, охранник, медсестра, — регистратор указывала на цифры.

Вера кивнула. И положила перед ней нужную купюру:

— Спасибо вам!

— Бегите, бегите...

Через каких-то десять минут на Вере был белый халат с бейджилом.

— Поувереннее, — улыбнулась медсестра, сопровождавшая Веру.

— Хорошо.

— Дежурный врач истории заполняет, скоро попьёт чай и ляжет отдохнуть.

Медсестра довела Веру до палаты. И Вера быстро проскользнула вовнутрь.

Палата была небольшая, но максимально обустроенная. Правда, Вера лишь мельком

скользнула взглядом по двери в санузел, телевизору, столу... Она положила сумку на стол. Взгляд её приковался к лежащему в кровати Сергею. И к трубочкам, отходящим от него. Вера подошла к кровати, опустилась на колени и уперлась локтями о край. Сергей спал. Но через некоторое время веки его дрогнули.

— Вера? — удивлённо прошептал он.

— Да. Серёженька...

Сначала она подумала, что он сказал это во сне, но...

Он повернул к ней голову и открыл глаза. Улыбнулся.

— Привет.

— Привет, мой родной... Как ты?

— Нормально.

— Серёж, тебе надо было мне позвонить, — она коснулась его лица.

— Ты же на переговорах переводила.

— И что? Телефон-то со мной, я бы увидела, что это ты и ответила!

— Мне неудобно было тебя беспокоить.

— Больше так не делай, ладно?

— Это первый и последний раз, когда я в больницу попал.

— Договорились.

Вера поцеловала его в плечо. Волнение постепенно исчезало. Слава Богу, с Сергеем всё в порядке!

Она бросила взгляд на катетеры.

— Вер, это нормально. Мне же лапароскопию делали, и первые сутки приходится так. Зато...

— То есть без шва?

— Да. Буду как новенький!

Вера улыбнулась — главное, меньше боли.

— А как ты в эту больницу попал?

— А тут парень работает, с которым мы вместе учились. Я с ним созвонился, когда понял, что всё же фигня эта развивается.

— А мне сказал, что сонливость на тебя напала!

— Вер, я не хотел тебя беспокоить. А вдруг это был бы не аппендицит? Ведь так часто бывает. Если не гнойный. Короче, заказал себе «скорую», меня сюда и привезли.

— Заказал?

— Ну да, коммерческую. Как бы я ещё сюда попал? Обычная скорая по территории бы меня доставила!

— Господи, спасибо, что всё хорошо закончилось... — прошептала Вера и уткнулась в плечо Сергея.

— Вер, а как ты прошла? Уже ведь поздно для посещений.

— Вход платный.

— А-а...

Вера подняла голову и словно спохватилась:

— Серёжа...

— Вер, а представляешь, моему отцу тоже удаляли аппендицит. Мне десять лет было, и мама один раз взяла меня с собой в больницу. Я это очень хорошо помню. Мы поднимались по лестнице, этаж четвертый, наверное, был. Потом вошли в палату. И отец слева, у стены лежал... Он так обрадовался, что я пришёл! Так удивительно это в память врезалось...

У Веры на глаза навернулись слёзы. Она поднялась, чтобы скрыть их от Сергея. Прошла к противоположной стене, взяла стул, поставила возле кровати.

Он протянул к ней руку, Вера наклонилась, он обнял её, и они поцеловались. «Не беспокойся ни о чем!» — «Я люблю тебя, родной мой!»

Но слёзы всё же скрыть не удалось.

— Серёж... Всё повторяется! Я тоже не одна к тебе пришла...

Взгляд Сергея непроизвольно скользнул к двери, но потом он осторожно посмотрел на Веру. У него самого защипало глаза, а Вера кивнула.

— Я беременна, Серёж...

Они смотрели в глаза друг друга и буквально растворялись, окончательно превращаясь в одно целое. Сергей притянул Веру к себе:

— Вера... — Сергей даже не знал, что и сказать. — Вера моя!..

— Я люблю тебя, Серёженька, — Вера прильнула к нему. Она впитывала и запоминала каждую капельку этого счастливого момента. Момента осознанного, благословлённого судьбой.

— Спасибо, любимая... Моя Вера...

— Мне даже снимок УЗИ подарили. Только я ничего там не разобрала.

Сергей встрепенулся.

Вера улыбнулась и поднялась, чтобы достать из сумочки снимок.

В отличие от Веры, у Сергея снимок вызвал бурное восхищение.

— Вер, а ты просто на УЗИ ходила?

— Нет, я уже в женской консультации на учёт встала!

— В какой консультации?

— Ну, у нас... По месту жительства!

— Где? — изумился Сергей.

— Да у нас на участке очень хорошая врач! Я к ней раз в год всегда хожу.

— Ладно, мы позже обсудим, где наблюдаться будем! — Сергей не мог наглядеться на снимок и поглаживал пальцами серое пятнышко. — Я должен тебя на руках носить, а я тут валяюсь!

— Ну, ничего, отваляешься, и начнёшь носить, — улыбнулась Вера.

Сергей положил фотографию себе на грудь и взял Веру за руку — как же ему хотелось обнять её, сильно прижав к себе!

— Вер, ты нормально себя чувствуешь?

— Очень хорошо. Я не устала. И пробуду с тобой, пока меня не выгонят!

Сергей не мог от неё взгляда оторвать. И они долго просидели молча, смотрели в глаза друг друга и обменивались ласковыми прикосновениями. Им было хорошо думать вместе...

— Вер, ты, наверное, езжай домой. А то поздновато уже...

— Мне так не хочется от тебя уходить!

— Мне тоже не хочется, но я ещё больше буду волноваться, ведь время-то позднее!

— Серёж, а давай я оставлю тебе свой телефон. А приеду и позвоню тебе с домашнего! И поговорим!

Ценные вещи Сергея убрал в ординаторскую Николай, его однокурсник.

— Давай...

— Только, если ты захочешь спать, ты мне скажи!

— Ладно, — улыбнулся Сергей.

Они долго целовались на прощание. И Вера пообещала приехать завтра с самого утра — в платную палату не было ограничений по посещениям. Обговорили, какую лучше привезти Сергею одежду, ведь завтра ему можно будет встать.

— Я скоро позвоню!

— Ты осторожнее, ладно?

— Конечно!

...Когда за Верой закрылась дверь, Сергей улыбнулся, снова взял снимок УЗИ. Вот, вот его девочка, его доченька, его малышка! Он прижал снимок к груди — начал перебирать женские имена, смакуя каждое, произнося уменьшительные... Но, конечно же, они с Верой вместе лучше справятся с выбором имени. Они с Верой вместе...

Сергей вспомнил, что когда услышал звук открывающейся двери, специально закрыл глаза. Медсестра утомила его своим вниманием, он и увидел, уже закрывая глаза, что вошедшая была в белом халате и чертыхнулся про себя. Но когда услышал небесный аромат Вериних духов!.. И какое же счастье, что это была его Вера!

Сергей вздохнул — конечно, было бы хорошо, чтобы Вера оставила эти синхронные переводы. А то что-то весь сентябрь выдался напряжённым! Она почти все будни на этих переводах пропадала, а ещё с издательством договор нельзя было игнорировать. Конечно, во время беременности к женщине нельзя относиться как к хрустальной вазе, но лишняя нагрузка тоже ни к чему. Но он и не может нажимать на неё, это Верина работа! Но ничего, они ведь разумные люди! Они смогут договориться...

Когда Сергей спросил Веру, как получилось, что она стала переводить книги, её рассказ приятно удивил его. Надо же, сколько тонкостей в обучении каждой профессии. В тот день они были в гостях у Валентины Эдуардовны, и бабушка Веры рассказывала, как ждала Вериних переводов. А чуть позже, когда Вера ушла в кухню заваривать чай, Валентина Эдуардовна поделилась с Сергеем своим наблюдением:

— Серёж, а с Верой произошёл этот самый обратный перевод, и переводчиком стал ты!

— Как это?

— Понимаешь, весь этот быт, не всегда простой, это желание порой безмерной обязательности, откуда-то возникающая потребность больше обязанностей брать на себя! И плохо было то, что мне, например, она со скрипом давала хоть в чём-то помочь, всегда говорила, что только благодаря мне она закончила институт, потому что я няню Илюшоночку наняла, и этого уже хватит навсегда. А... муж её не слишком впрягался в заботы... Это Веру поменяло — её нежность ушла внутрь, та нежность, которая делает женщину женщиной.

— Да, она очень изменилась... Стала, как сказочный эльф...

— Представляешь, Илюшка зовёт её королевой эльфов!

— Это правильно! И, знаете, Валентина Эдуардовна, я очень рад, что у Ильи с Верой такие хорошие отношения!

— Он все годы и не давал Верочке сломаться. А ты просто возродил её!

Сергей пожал плечами:

— Ничего особенного я не делаю, я просто её люблю.

...Сергей улыбнулся. Королева эльфов... Он посмотрел на часы. Прошло двадцать пять минут, Вера, в общем-то, должна уже добраться. Если только на третьем кольце в пробку попала...

Но в то же мгновение зазвонил телефон. На дисплее высветилось — «наш дом»! Вот как Вера вбила домашний телефон на Октябрьской!

Уф... Слава Богу, с Верой всё в порядке!

Главы 21 и 22

Глава 21

«Нужна полная информация. Помогите», — SMS.

«20 000», — ответное SMS.

«Хорошо», — SMS.

«И тебя!» — ответное SMS.

«С удовольствием!» — SMS.

Весь октябрь Лена была как шёлковая.

Она заглядывала Вите в рот и ухаживала за ним неустанно. Смиренно сносила его вечерние попойки, понимала, что ему надо время, чтобы пережить. Поэтому она выслушивала, вытирала, отводила, укладывала, убиралась, слушала храп и вдыхала перегар.

Улыбалась, соглашалась, терпела.

Особенно тяжело пришлось без регулярного секса. Витя, после принятия на грудь, вырубался, а утром только отмахивался от неё. Так, иногда случалось счастье, когда Вите приспичивало. Лена с тоской вспоминала то время, когда они встречались в гостиничных номерах. Как Витя говорил, фруктово-конфетный период, поскольку с цветами домой она явиться не могла.

— А ведь за эти месяцы, что мы живём вместе, Витька мне ни разу и цветочка не принёс. Мне, вообще, никто букетов не дарил, тот, свадебный, не считается, его свекровь покупала... Да и о совсем другом свадебном букете я мечтала тогда!

С приходом ноября с Витей стало полегче. Он вроде начал очухиваться. Правда, теперь пропадал на работе целыми днями. Расспрашивать ни о чём Лена не решалась. Но самой становилось всё труднее.

Ну что это за жизнь! Витю обихаживает, но кроме денег на хозяйство ничего хорошего не видит. В квартире мебель надо менять, да и отремонтировать как следует пора! Лена постоянно вспоминала Верину квартиру... Но заикнуться об этом — ни-ни! Только нервная стала от всего!

Да ещё и на работе крутится! Она отчего-то теперь уставать стала от своих обязанностей. Как Савраска — скок-поскок! Ашан! Ашан! Ашан! За город! Потом в издательство с ворохом документов! И никакого просвета, никакой отдушины!

...Как-то в середине ноября Лена решила заскочить в кафе, в то, где всегда встречалась с

Верой. Взяла себе чай и пару пирожных. Но сесть за привычный столик отчего-то не решилась. Хотя столик был свободен. Пила чай и посматривала — вон там Вера всегда садилась. Они книгу какую-нибудь обсуждали, потом просто разговаривали. Сколько ей Вера разумных советов дала! И никогда ни на что не разменивалась, всегда у неё чёткая точка зрения была!

А однажды не сошлись во мнениях. Разговаривали о книге, в которой в итоге женщина тоскует о потерянной подруге, у которой сама же и увела мужа!

— Но она же теперь счастлива с любимым, — убеждённо говорила тогда Лена. — Да найдёт себе другую подружку! Любимый мужчина важнее!

— Я бы свою Наташку ни на кого не променяла, — ответила тогда Вера. — Подруга — это же очень близкий человек. И неизвестно, кто и в какой ситуации важнее может оказаться.

Сейчас Лена это поняла.

Как же ей хотелось с Верой поговорить! И даже не рассказать, как тяжело оказалось жить со столь слепо желанным человеком, а просто поболтать с ней.

Лена вздохнула и ушла из кафе, даже чай с любимыми пирожными не допила.

Оказавшись на улице, невольно сощурилась от ударившего в глаза яркого солнца. Ноябрь и так выдался удивительно тёплым, так сегодня ещё и солнце! И так захотелось погулять...

Они с Верой иногда прогуливались по центру Москвы. Вера такие уголки знала — сердце заходило от восторга! Эх...

И так всё нахлынуло!

Лена решилась. Доехала до «Пушкинской» и пошла по Бульварному кольцу. Фантастика! Будто весна заглянула в город! За несколько тёплых дней почки на деревьях набухли! Воробьи радостно, озорно чирикали! И прохожие, в основном, прогуливались, а не бежали.

За Тверским начинался Никитский бульвар. Лена остановилась напротив небольшого бежевого особнячка. Вера говорила, что это чья-то городская усадьба была...

А после Никитского был Гоголевский бульвар. У Лены даже дыхание перехватило. Будто в ознобе она дошла до пешеходного перехода к Сивцеву Вражку и присела на скамейку.

Немного успокоившись, бросила взгляд на памятник Шолохову — писатель сидел в лодке, рядом торчали конские головы.

Вера была возмущена этим нелепым сооружением, появившемся на Гоголевском бульваре. Конечно, ей виднее, ведь это её родной бульвар и своё представление о прекрасном. Вера и рюшечки на одежде не любит... А Лена думала, что это прикольный памятник.

Она устроилась поудобнее на скамейке — так приятно было погреться на тёплом солнышке! И просидела так довольно долго. Когда стала раздумывать, пойти ей по переулку или уже топтать к метро, как внимание её привлек лимузин, украшенный свадебными лентами. А следом ехал «Bentley» с обручальными кольцами на крыше. Машины свернули в Сивцев Вражек.

— Интересно, — пробормотала Лена, она давно не видела свадебных кортежей. — Ну, значит, пойду в переулок!

Ей, действительно, так хотелось посмотреть и на невесту, они всегда ослепительно красивые, и на жениха, непременно солидного! А тем более, такие крутые машины!

На машины она наткнулась довольно скоро.

— Нет, ну надо же... Здесь ведь Валентина Эдуардовна живёт!

Лена заняла знакомый укромный уголок на противоположной стороне переулочка и стала ждать. Благо, было очень тепло, и Лена решила во что бы то ни стало посмотреть на свадьбу.

И посмотрела.

Невеста с женихом шли первыми, а за ними гости. Невестой была Вера, а женихом — тот мужчина, который был возле неё в суде.

У Лены дыхание спёрло — Вера выглядела как богиня. В белом платье с плотным лифом и струящейся юбкой. Лена не сдержала стон зависти. У неё самой было традиционное пышное платье, дурацкое. А вот это!.. На Вере, это — класс! Вроде бы такие называются греческими. И видно было, что дорожущее!

Вера была в вуали. Ну, конечно, как всегда, всё тонко и изысканно подобрано!

И букет — розочки с ландышами в нежных кружевах.

Недавнюю тоску как рукой сняло — ну, Вера!!! От злости у Лены даже скрипнули зубы. Нет, ну что ей ещё надо? У этого мужика, несомненно, есть деньги! Вон, какой лимузин! Не говоря уж о «Bentley»! Так нет же, ещё у Витеньки откусила денег!

Эх, а мужик, конечно, — мечта...

Высокий, мощный, но видно, что интеллигент! Да и правда, очень красивый.

«Таких, как ты не бывает! Таких, как я не теряют!» Ну, или наоборот, от перестановки слагаемых ведь...

Лена заметила среди гостей всех Вериных близких родственников, и Илья приехал из Лондона! А вон ещё какой-то мужчина — шикарный — наверное, родственник жениха.

Когда собрались рассаживаться по машинам произошла небольшая заминка — жених захотел поехать с невестой. Но все принялись его отговаривать. Верин отец явно заверял жениха, что позаботится о невесте. И вроде бы тот согласился. Открыл перед Верой дверцу «Bentley». И перед тем, как она села, наклонился и поцеловал ей руку, помог сесть и закрыл машину.

Лену сотрясало от злости, она с ненавистью смотрела на всё это счастье.

Но вот Верин отец удовлетворённо взмахнул руками и занял место возле дочери. Все двинулись к лимузину, и жених пошёл, что-то говоря гостям. Он шёл последним.

Но обернулся, посмотрел на «Bentley» и... рванул к машине, украшенной обручальными кольцами, и мгновенно устроился на переднем сиденье. И «Bentley» тронулся.

— Ну-ну, — процедила сквозь зубы Лена. — Думаешь, нарушил примету и это тебе с рук сойдёт? И не надейся, Сергей Витальевич Амелин!!!

Она со злостью смотрела вслед лимузину, устремившемуся за «Bentley».

* * *

Сергей буквально ворвался на переднее сиденье «Bentley».

— Шеф, трогай!

И он со счастливой улыбкой повернулся к сидящим сзади.

— Сергей!

— Дмитрий Николаевич, мы с Верой двое суток не виделись! За что мне пытку продлевать?

Отец удивленно посмотрел на Веру:

— Это ещё что за пост? — озорно улыбнулся дочери.

— Пап! Просто... Наташка приехала!

— Ну да, — кивнул Сергей. — И ко мне гость нагрянул...

...Пока Сергей оправлялся после операции в больнице, он не терял зря времени. Вера привезла ему планшет, и он не только подал заявление о заключении брака в Тверской отдел загс, но заказал для торжества один из банкетных залов в гостинице «Метрополь» и там же забронировал президентский номер. Сергей хотел свадьбу на самом высоком уровне.

— Вер, нам, наверное, надо обратиться в агентство, которое свадьбами занимается.

Вера сидела возле него на стуле и даже ухватило за сиденье — что-то её качнуло.

— Зачем?

— Вер, мы в начале ноября женимся!

— Как?

Сергей со счастливой улыбкой поведал о том, что он уже много чего сделал, лежа на больничной кровати. Ведь не зря же он попросил привезти её паспортные данные!

— Вер, ты платье себе присмотри! И... купи белое, ладно?

Вера кивнула. Она не могла и слова вымолвить — мысленно она размышляла, сколько может стоить банкет в «Метрополе», а тем более президентский номер на двое суток!

Сергей словно прочитал её мысли, да это и не сложно было, стоило посмотреть на выражение её лица.

— Вер, я всё сам оплачивать буду! Даже ни о каких расходах не думай! И вообще, бюджет у нас общий! Ну, ты понимаешь!

— Серёж, ты жениться хочешь?

Вера и сама не заметила, как у неё это вылетело, — хорошо ещё не спросила, зачем ему нужна

эта старая тётка, то есть она.

— Хочу. Я тебе ещё летом предложил замуж за меня выйти! Я люблю тебя, Вера...

Он сжал её пальчики в своих больших руках. Сергей прекрасно понимал, что помимо обычных сомнений в поведение Веры вмешалась и гормональная перестройка, сопровождающая беременность. И ему надо набраться терпения и постоянно доказывать Вере свою любовь, чтобы ни единого сомнения не осталось в его искренности.

— И я тебя очень люблю, Серёженька... — она наклонилась к нему, поцеловала: — Всё хорошо будет...

Она прижалась к нему — висок к виску.

— Вер, я давно решил, что женюсь только один раз, когда полюблю. И я очень тебя люблю, никогда, слышишь, никогда не сделаю тебе больно! — он осторожно отстранил Веру от себя, обхватил её лицо: — Понимаешь, ты моя женщина, я так долго ждал тебя! Ты лучше всех на свете! Знаешь, иногда думаю, что если бы ты не приехала в мой санаторий, так бы я и мыкался...

— Я когда-нибудь, да приехала бы туда, бабушка же весь год вспоминала, как там здорово! И говорила, что непременно меня туда отправит!

— И как удачно я своего заболевшего администратора замещал!

Вера озорно улыбнулась.

— Серёж, а если бы я не свободна была?

— Я бы тогда тебя отбил! — без промедления ответил он.

— Серёж... — опешила Вера. — Ну я же ведь... у меня и мыслей об измене никогда не было!

— Появились бы!

— Серёж!

— Шучу! — улыбнулся он. — Ну... ты бы просто поняла, что я — твоя судьба!

— Наверное, всё так случилось, потому что ты, действительно, моя судьба... — Вера не смогла сдержать слёз.

Сергей понимал, что успокаивать Веру бессмысленно. А тем более такие счастливые слёзы!

Надо просто сменить тему.

— Вер, я тут тебе кое-то подобрал.

Он протянул ей планшет. И удивил Веру.

— Зачем? — Вера вытирала слёзы.

— Давай тебе машину поменяем!

— Да мой «Peugeot» хороший! Ему всего три года! — она пристально посмотрела в глаза Сергея: — Я сама машину купила! Знаешь, я неплохо зарабатываю!

— Понимаю, если почти каждый день ты на переводах! Но у меня не было мыслей о том, сама ли ты купила машину!

— А что тогда? — Вера смотрела на «Audi», которую предлагал ей Сергей.

— Мне спокойнее станет, если ты на такой вот надёжной машине будешь ездить!

— Да?

— Да. Выбирай цвет. И скоро поедем покупать!

Вера понимала, что теперь, когда она беременна, Сергей будет в несколько раз сильнее беспокоиться о ней.

«Господи, ведь он так долго был совершенно один!»

Но тут она подумала:

— Серёж, а ты кого на свадьбу хочешь пригласить?

— Валентину Эдуардовну! — улыбнулся он.

— А ещё?

— А ещё у меня есть друзья. Адвокат наш, вот врач, Николай, и ещё один парень, с которым мы вместе на «скорой» работали! Соответственно, они все с жёнами придут.

— Серёж... А ты отца не хочешь пригласить? — ведь не зря же он вспомнил об отце, когда попал в больницу.

Вера приготовилась почувствовать напряжение, но произошло обратное. Сергей не смог сдержать вздох облегчения.

— Знаешь, Вер, я уже года три отгоняю от себя мысль, что развод моих родителей — это только их личное дело, с тех пор, как прочёл француза. Хотя понять отца мне очень трудно, потому что мне очень жаль маму. И себя жалко, ведь она не смогла жить без отца, и даже мысль обо мне её не удержала.

— Жаль, что любовь мужчины и женщины не всегда оказывается тождественной любви к их ребёнку...

— Я думаю, что если всё по-настоящему, то это одна любовь!

— Как у нас!

— Да, Вер! Как у нас!

— Серёж. Но отцу-то твоему, наверняка, было тяжело не видеться с тобой!

Сергей кивнул.

— А он приезжал и смотрел на меня, как говорится, с противоположной стороны улицы. Он посылал мне поздравительные открытки на дни рождения и на праздники. Писал, что я вырос, что возмужал. А я... Я поздравлял его только с днём рождения. Ну... он-то живёт, года прибавляются, — вздохнул Сергей. — Сначала, это, конечно, был юношеский максимализм, обида за маму, а после пошло по накатанному. Но... в прошлом году отец поздравил меня с днём рождения и приписал в конце: «Как ты, мальчик мой?» И я долго сидел, держа эту открытку в руках, — думал о том, что за последние годы вот эта его фраза, да несколько разговоров с Валентиной Эдуардовной, моей отдыхающей, были искренними, ласковыми словами, сказанными в мой адрес.

— Серёж, ну, а твои бабушка и дед со стороны отца?

Сергей пожал плечами:

— Знаешь, они никогда особо ко мне не тянулись. Теперь думаю из-за того, что за отцом толпы девушек бегали. Может, они маму воспринимали, как одну из этой толпы? Да и тем более, раз сын ушёл от невестки, значит, ничего серьёзного не было, так, по молодости... А ребёнок? Ну... это она ребёнка захотела. А тем более они квартиру нам оставили. Возможно, так? Или под финал жизни не хотели лишних волнений.

— А в другой семье у отца есть дети?

— Нет. Он писал мне, что я — единственный.

— И что думаешь?

— Напишу ему, что хочу встретиться, попрошу номер телефона сообщить.

— Ты напиши ему свой телефон! Он, наверняка, сразу позвонит!

— Да, так и сделаю.

Когда Сергей выписался из больницы, написал отцу. И отец позвонил в тот же момент, как прочёл открытку сына.

Сергей рассказал, что женится, и что приглашает отца на свадьбу.

— Отец, тебе сколько приглашений нужно?

— Раньше ты называл меня папой.

— Надеюсь, ещё назову.

— Мне одно приглашение, сынок.

— Встретимся как-нибудь до свадьбы?

— Знаешь, Серёж, давай я к тебе приеду за день до свадьбы, хорошо? У тебя сейчас хлопот полным-полно, да и я переосмыслю всё... Я... очень счастлив, что... Очень...

— Всё хорошо будет, пап!

...В этот день он отвёз Веру в Сивцев Вражек. Приехала её подруга Наташа из Канады, и они просто изнемогали от желания увидеть друг друга. И как только вернулся, увидел во дворе

отца. Он бросил взгляд на часы — нет, не опоздал, это отец приехал раньше. Отец стоял возле подъезда, а Сергей сидел в машине и смотрел на него. Он не видел отца восемнадцать лет... Отцу сейчас было пятьдесят семь. Сергей даже улыбнулся — выглядел Виталий Анатольевич Амелин очень хорошо — солидный, крепкий, симпатичный мужчина. И не скажешь, что ему через несколько лет исполнится шестьдесят. Только вот видно было, что отец тревожится, и приехал он раньше, наверное, для того, чтобы унять волнение перед встречей с сыном.

Сергей шёл к отцу и осторожно улыбался.

— Привет, пап!

— Здравствуй... Серёжа!

Виталий Анатольевич много лет видел сына издали, а вот сейчас, наконец... Его мальчик, ценность иметь которого он понял слишком поздно.

Ростом и фигурой Сергей пошёл в отца. А вот лицо... Какое-то потрясающее соединение его и... жены. Сразу скажешь, что он и мамин, и папин.

«Потрясающий... — подумал Виталий Анатольевич. — А голос намного гуще моего, как у Славки...»

Они шли пешком по лестнице — Сергей по привычке, и отец не отставал.

— Серёж, а невеста твоя?

— Мы теперь увидимся только в день свадьбы. Я Веру к бабушке её отвёз... но зато мы с тобой посидим... Знаешь, Вера такой вкуснятины нам приготовила!

— Ну ничего, послезавтра с ней познакомлюсь! А знаешь... я же вас видел! В сентябре. Вы шли тут, во двор зашли, но постояли немного и отправились в сторону Сущёвского вала! Она с косой, да?

— Да! Она у меня одна такая... — Сергей встревожено посмотрел на отца. — Ты приезжал?

— Что-то меня потянуло в тот день...

— Мы в «Сатирикон» приезжали и погуляли тут.

Они вошли в квартиру.

— Серёж... Ты прости меня, сынок... Если сможешь...

Сергей подошёл к отцу и обнял. И это крепкое объятие освободило их от всех объяснений. Они позволили себе соединиться, вернуться друг к другу.

Глава 22

«Я еду», — SMS.

«А я буду через полтора часа!» — ответное SMS.

«Ура! Мы увидимся!» — SMS.

«Жениха покажешь?» — ответное SMS.

«Не-а! Послезавтра полюбиешься!» — SMS.

Дверь жениху открыла Наташа. Она уже извелась вся от любопытства. И Вера, и Валентина Эдуардовна говорили, что будущий муж Веры замечательный — добрый, внимательный, обаятельный! Ну просто супер! И не бедный, судя по тому, что свадьба будет в «Метрополе», Вера ездит теперь на дорожке «Audi», кольцо у неё с шикарным бриллиантом, да и вообще!..

— Слушайте, может, он на квака похож, Серёжа ваш?

Валентина Эдуардовна с Верой расхохотались.

— Увидишь! — улыбалась Вера.

— В возрасте, да? — не унималась Наташа.

— Он — то, что надо! — завершила прения Валентина Эдуардовна. — Наташ, давай лучше, расскажи о себе!

Наташа рассказывала о жизни в Канаде, о том, что никак ей не удаётся забеременеть.

— Знаете, мне иногда мысль приходит — это из-за того, что мы поспорили, в какую веру посвятить ребёнка, в католичество или в православие. В общем, решили, на какой земле родится, той веры и будет. Муж вообще говорит, что Россия — земля святая и надеется, что здесь мне удастся забеременеть. И когда ему предложили работу в русском филиале!.. А ещё он сказал, что тоска моя ещё может мешать! Мы же там обследовались, оба ведь здоровы и совместимы!

Валентина Эдуардовна с Верой как-то загадочно переглянулись.

— Да ладно?! — Наташа с изумлением смотрела на подругу. — У вас будет малыш?

— Наташ, кроме бабушки об этом ещё никто не знает!

— Ну, это-то понятно! У нас всегда всё знает только Валентина Эдуардовна! — Наташа счастливо улыбалась. — Вер, ты молодец! Всё правильно!

— Да, Наташ! Господи, кто бы мог подумать...

— Вер, а мама-то твоя как на всё это отреагировала?

— Мама в своём репертуаре.

— Света сказала, что партнёра поменять не помешает, — вздохнула Валентина Эдуардовна.

— А ещё, что всё случившееся тянет на сюжет для фильма, — добавила Вера. — Сказала, что Сергей — это мечта!

И вот всё это только подогревало Наташино нетерпение познакомиться с таинственным Сергеем.

Сначала приехал оператор. С профессиональной камерой. Но это уже Наташу не удивило. Это только подстегнуло мысли — ну как, как этот жених выглядит?!

И вот, наконец! Это уж точно он. Наталья распахнула дверь.

На пороге стояли трое.

— Добрый день!

В общем, все трое мужчин производили впечатление.

— О! Три богатыря! — выдала Наташа и отступила, пропуская их в квартиру.

— Хорошо, что не витязь на распутье! — отпарировал тот, что был постарше.

— Наташ, куда ты их пускаешь! — подросла Верина мама. — Тут каждый шаг дорого стоит!

Ну, конечно, ведь нужно выкупить невесту! Но Наташа уже отошла вглубь прихожей, она не могла оторвать взгляда от мужчины, который держал букет для невесты. Это было нечто!!! И зачем кого-то выкупать? Ему надо расчистить дорогу — пусть, пусть идёт!!!

Отец Сергея потихоньку освобождал путь сыну, щедро откупаясь. Наташа же поспешила в комнату Веры.

— Вер!!!

— О! — Вера улыбнулась восхищённым глазам подруги.

— Знаешь, хорошо, что я умчалась в Канаду! И у тебя вся эта каша заварилась! И... Эта вся нервотрепка того стоит!

— Что, так впечатлилась? — Вера едва сдерживала смех, глядя на потрясенную подругу.

— Голливуд отдыхает! — выдохнула Наташа. И достала туфли Веры, которые уже успела спрятать для выкупа. — На, надевай! Я тебя сейчас из комнаты вытолкну, нечего его муржить!

Вера расхохоталась.

В комнату заглянул Илья:

— Мам, они там Сергея замучили!

— Ну, Илюш, за такую невесту придётся потерпеть! — Наталья подмигнула крестнику.

— Вот и женись после этого!

— Женишься, куда ты денешься!

Илья закрыл дверь.

— Илюхина-то дама сердца где?

— К «Метрополю» подъедет, — Вера покачала головой. — Илья меня, конечно, удивил!

— Выдрессировал девицу! — хохотнула Наташа.

— У него это называется — проверили чувства.

У Ильи была школьная любовь. Причём объектом страсти поначалу был он. Ответил же Илья взаимностью девочке, влюбленной в него с первого класса, намного позже. На выпускном вечере осознал, что школу-то закончили и теперь не будет возможности видеться каждый день, и надо что-то решать! И вот у них начался роман со встречами и расставаниями.

...Как только Сергей добрался до комнаты Веры... застыл на пороге. Как замороженный, не мог оторвать от неё взгляда.

Сергей знал, что Вера очень красивая, но такой он её ещё не видел.

«Божественно», — это было единственное слово, пришедшее ему на ум.

Вера сделала причёску — вместо косы волосы были уложены крупными локонами, голову накрывала нежнейшая вуаль. А платье... Да, правильно делают, что жениху не показывают платье до свадьбы! Платье Сергея восхитило!

Он подошёл к Вере и подарил букет.

— Привет...

— Привет...

Вуаль лицо не закрывала, поэтому Сергей осторожно обнял невесту и поцеловал.

— Боюсь что-нибудь испортить, — прошептал он.

— Всё отлично держится, визажист постарался, — с улыбкой ответила Вера.

И тут Наташа протянула Сергею туфли.

— Что, даром? — удивился он.

— Да, дарю, — Наташа ответила озорной улыбкой.

Вера же залюбовалась Сергеем — они костюм ему покупали вместе, но сейчас... Ему так шёл костюм! Вера подарила Сергею зажим для галстука и запонки из белого золота с небольшими бриллиантами, так что элегантным он был как никогда.

Они так смотрели друг другу в глаза, что, казалось, растворятся друг в друге. И совершенно не обращали внимания ни на вспышки фотоаппарата, ни на оператора с камерой, кружившего возле них.

Это был только их день, поэтому Сергей с Верой наслаждались каждой минутой.

Борька посматривал на них со спинки дивана и радостно мурлыкал.

* * *

Свой букет Вера отдала девушке Ильи. Обняла сына и пожелала ему счастья. А потом они с

Сергеем попрощались с гостями и умчались на лифте в президентский номер.

Сергей как обнял Веру за талию, когда они входили в лифт, так и не отпускал. А как только они оказались в номере, крепко прижал к себе. Они осторожно коснулись губ друг друга — сил не было ни на что.

— Вер, у тебя всё в порядке? — Сергей волновался, как бы она не переутомилась.

— Всё нормально, я отлично себя чувствую, Серёж!

— Тут джакузи. Я тогда, пожалуй, поваляюсь?

— Давай. А я в душ!

Когда Вера вышла из душа, то увидела, что Сергей, лёжа в джакузи, любуется своим обручальным кольцом, вытянув руку.

— Классно, да, Вер? — он запрокинул голову, глядя на неё.

— Да, — она невольно улыбнулась. — Классно!

Вера прикатила в ванную комнату пуфик и устроилась возле Сергея, он нежился в бурлящей воде и пока не собирался вылезать.

— Вер, давай дома такой агрегат поставим! Ведь один санузел можно совместить! И будем балдеть!

— Давай!

Окончательно обустроить квартиру они решили после свадьбы. Пока же в полный порядок были приведены спальня и кухня-столовая.

Вера любовалась мужем. Да, Наташка права, от такого мужчины крышу сорвёт запросто. А он любит Веру. И бесконечно счастлив, что у них будет ребёнок.

— Знаешь, Вер, я подготовил целую культурную программу!

— Да-а?

— Завтра пойдём погуляем по бульварам! Пообедаем!

— Ты где-нибудь и столик заказал?

— Конечно, заказал!

— Так, а вечером? — Вера чувствовала — Сергей что-то грандиозное придумал!

— А вечером мы идём в театр!

— О! В какой?

— В Большой!

— Да ладно?!

— Да. В партер!

— А?..

— А платье вечернее висит в шкафу, мы с Валентиной Эдуардовной для тебя выбирали!

Вера удивилась:

— Когда вы успели?

— А ты больше работай, мы ещё и не такое успеем!

— А можно я посмотрю платье?

— Да, конечно, будьте любезны, госпожа Амелина, соблаговолите взглянуть!

Вера поспешила из ванной.

— Ух ты! — слышалось из комнат. — То, что надо!

Сергей удовлетворённо улыбнулся.

— Ещё бы!!! Мы знаем, что ты любишь!

Вера вернулась на пуфик. И улыбнулась:

— Единственный муж и единственная бабушка знают, что девочке надо!

— А ещё купил тебе сумочку Vashiron, бледно-сиреневую, под платье. — Сергей был счастлив. — Только не бегай, потом посмотришь!

— Муж мечты!

— Ну и хорошо!

— Знаешь, Наташка шепнула на прощание, что она до сих пор в себя прийти не может, так впечатлилась!

Сергей погрозил жене пальцем:

— Вер, такие вещи мужикам нельзя говорить! Меня надо на тумбе держать, а не комплименты отвешивать!

Верина улыбка стала немного грустной:

— Знаешь, то, что скользко, в руки не возьмёшь!

Сергей понял, что она вспомнила первого мужа.

— Верунь, я люблю тебя! И тебе, правда, беспокоиться не о чем! И вообще, я однолюб!

— Столько приятных сюрпризов сегодня!

— А ещё не все подарки кончились!

— Всё в спальне?

— Ага! — Сергей легонько брызнул в Веру. — Вер, а вытри меня, а?

Она улыбнулась. Поднялась с пуфика и взяла огромное полотенце.

А потом они устроились в кровати — усталость отступила, а эмоции ещё не утикли. Поэтому они лежали и говорили о своей свадьбе.

Муж Вериной мамы в качестве подарка устроил им ведущих. Молодые артисты театра подрабатывали в таком качестве. В итоге получилась великолепная свадебная программа — молодожёны и гости не скучали и были довольны.

— Мой пиджак напичкан конвертами с подарками...

— Кстати, папа подарил карточку, сказал, что это нам на свадебное путешествие.

— Вер, а может, на поезде отправимся? Путешествие беременным не противопоказано!

— Нет. Я в Звенигород поеду в свадебное путешествие. Буду там по своему лесу ходить и волшебным воздухом дышать!

Сергей даже приподнялся на локте:

— Ты не будешь синхронно переводить? — с надеждой в голосе спросил он.

Сергей мечтал о том, чтобы Вера отказалась от этой напряжённой работы, ну хотя бы на время беременности! Но просить её об этом не смел, ведь работа — это важно не только в материальном плане.

— Я постепенно на Наташку всё сплавлю! Ей же надо здесь работать! Она в этой Канаде уже выла от домохозяйствования!

— Отлично! — Сергей потянулся к ней и поцеловал. — Спасибо, Вер!

— Ну что ты, Серёженька... — Вера повернулась к нему, коснулась пальчиками его лица. — Я же понимаю, что при всём моем хорошем состоянии, надо быть осторожной! Знаешь, я только о нашей малышке и думаю...

— Правда? — прошептал он.

— Конечно... — Вера улыбнулась. — Мне издательства хватит.

— Вер, ты теперь работай только для своего удовольствия!

— Да?

— Нет! Тебе не нужно становиться домохозяйкой, если ты этого не хочешь! Но и перенапрягаться не надо!

Сергей уже не раз говорил ей, что у них всё общее! И беспокоиться Вере о деньгах не надо совершенно! Да они спокойно могут жить только на деньги, получаемые от аренды квартиры на Тверской! Но всегда видел сомнение в её глазах. Конечно. Ему понадобится немало

времени, чтобы окончательно завоевать доверие и доказать, что они вместе навсегда!

Вера же решила сменить тему. Невозможно было смотреть в глаза Сергея, когда он так на неё начинал смотреть.

— Серёж, а сумка? Я ещё сумку не посмотрела!

— Сейчас!

Сергей встал и, подойдя к шкафу, достал сумку. Это был тот самый клатч, который Вера рассматривала на сайте интернет-магазина.

— Она? — улыбнулся Сергей.

— Она! — Вера с удовольствием рассматривала сумочку. — Спасибо, Серёж!

— Угу! — Сергей поудобнее устроился на подушках и с удовольствием наблюдал за женой: — Но это ещё не всё!

Вера отложила сумочку, придвинулась к мужу и устроилась на его плече.

— У меня сердце-то выдержит? А то — и платье, и сумочка, и убедительная просьбы жить в своё удовольствие!

Сергей притянул её к себе.

— Вер, я тебе раньше об этом не говорил, потому что просто боялся, что ты сбежишь от меня, такая независимая и разумная!

— Да? И что же это?

— Ну...

— Серёж, я так обидеться могу! Неужели что-то может быть важнее нашей любви? Или это?..

— Все живы-здоровы и никакого криминала! — он коснулся губами её виска. — Говорить?

— Говори. Я не убегу, обещаю!

— У нас с тобой очень много денежек. Помимо доходов! — дальше говорить Сергей всё же не решился, ведь Верина реакция может быть непредсказуема.

Вера благоразумно не стала говорить, что это деньги Сергея. Она вспомнила бабушку, уж Валентина Эдуардовна точно отругала бы её за всякие глупости, вечно роящиеся в голове. Они же одна семья!!!

— Хочешь, сказать, что я с миллионером рядом лежу?

— В его объятиях, — уточнил Сергей. — И ещё — смотря какие денежные знаки тебя интересуют!

— Давай о рублях поговорим, — улыбнулась Вера. — Чтобы ничего не пересчитывать.

— Тогда... с миллиардером ты лежишь.

Вера замерла. Но потом набрала побольше воздуха в лёгкие и осторожно выдохнула:

— И?.. На какую сумму мне ориентироваться, частично занимаясь домашним хозяйством?

— На... пять миллиардов. Ну... там и проценты, наверняка, какие-то есть!

— Ещё скажи, что в Швейцарии?

— Ну да!

Вера осторожно перевернулась на бок, предоставив Сергею возможность любоваться её стройной спинкой.

— Амелина, — осторожно позвал он. — Ты обиделась, что ли?

Она пожала плечами.

— Знаешь, Амелин, мне когда УЗИ делали... Ну, когда я на учёт по беременности вставала... В общем, врач-узист спросила меня, не первая ли у меня беременность? Я сказала, что вторая. А она удивилась, потому что шейка матки у меня как у не рожавшей!

— Так это же хорошо!

— Конечно, хорошо! А то неизвестно чем твои сегодняшние признания могли бы закончиться, миллиардер! Потому что приятные потрясения, они не слабее гадостей!

Сергей осторожно развернул жену на себя. И поцеловал. Благо, Вера ответила! Наконец-то они целуются без свидетелей!

Нет, чтобы кто не говорил, а первая супружеская ночь непременно случается самой желанной. Сергея переполняла нежность... А когда он услышал от Веры — «Серёженька!..», то окончательно записал себя в стан счастливых. Сегодня она как-то особенно выдохнула его имя, возвестив о том, как хорошо ей с ним, с мужем. Вера — его жена!!!

Глава 23

«Встречаемся сегодня, не забыла?» — SMS.

«Не забыла», — ответное SMS.

«Договор в силе?» — SMS.

«ОК!» — ответное SMS.

И всё же Лена заикнулась.

— Вить, у тебя планы насчёт моего сына не поменялись?

Виктор удивлённо уставился на неё. Но почти тут же спохватился:

— А!.. Нет. В каникулы зимние. Ваня, да? Привози.

Лена почувствовала было нервную волну, подкатившую к груди. Но сдержалась. Виктор недавно из штопора вышел, по горло бизнесом своим занят, куда уж...

— Тогда можно вопрос?

— Можно.

— А где мы его поселим? На эту мебель смотреть страшно, не то что ребёнка класть спать.

Виктор пожал плечами. В нынешнем состоянии ему было плевать, в каких условиях он живёт. На кухне необходимый минимум есть, в комнате, где они разместились, стоит более-менее приличный диван, да и шкаф нормальный. А что в других комнатах творится? По барабану ему.

— Ну... — протянул Виктор. — В принципе, можешь заняться какой-нибудь комнатой. А то, действительно... Давай ты, постепенно, по одной комнате, будешь в полный порядок приводить.

— И отремонтировать можно?

— Можно, — хмыкнул Виктор. — Дам я денег, дам!

— Тогда начну с комнаты, в которой будет Ваня?

— Но только никаких детских обоев! Что-нибудь нейтральное!

— Хорошо, — Лена осторожно улыбнулась.

И принялась за дело. Она уже думала о том, что две комнаты, расположенные одна напротив другой, можно устроить, как детскую и спальню. Поэтому приняла смелое решение заняться обеими, а тем более располагались они в конце коридора — Вите ремонт мешать не будет.

Обои Лена решила купить однотонные, светлые. С комнатой для сына определилась быстро, а вот спальня давалась с трудом. Она не могла отделаться от желания сделать подобие спальни в квартире Веры.

Лена объехала немало мебельных центров. Для ребёнка-то всё нашлось без проблем, а вот для себя... Тогда она и решилась посоветоваться с Виктором. И, как оказалось, правильно сделала, что решилась.

— Вить, посмотри, как комнаты отремонтировали! — Лена улучшила момент, когда он был в хорошем настроении.

— Комнаты? — Виктор был приятно удивлён, ведь сумма, потраченная Леной, оказалась достаточно скромной.

Он с интересом обошёл комнаты.

— Как тебе это удалось?

— Я все материалы сама купила и притащила, всю подготовительную работу сама сделала, цену активно сбивала, когда договаривалась с мастерами. Вот так.

— Лошадушка ты моя! — Виктор шлёпнул Лену по попе. — Ну?

— Давай вместе съездим за мебелью, — попросила она.

В ближайший выходной и поехали.

Лена отвела его сначала к детской мебели. Её тянуло на яркую, цветную мебель. Для ребёнка ведь! Но Виктор моментально спустил её с небес на землю. В этот момент Лена и порадовалась, что не стала покупать мебель сама.

— Мы не миллионеры, каждые три года мебель менять. Обычную сейчас выберем. Либо стенку небольшую, либо шкаф для одежды и книжный. И письменный стол обязательно. А ноутбук я ему подарю на Новый год.

— Да, Вить, ты прав. И... спасибо!

Виктор хмыкнул.

Когда всё подобрали и оформили покупку, решили перекусить. Благо, в этом мебельном центре было всё, что пожелаешь.

— Для второй комнаты ты хочешь спальный гарнитур, я правильно понял?

— Да... Вить... Только...

— Понятно. То, что ты присмотрела, опять вряд ли подойдёт?

— Не в этом дело, — пролепетала Лена. И всё же произнесла, хотя и понимала, что рискует всколыхнуть более-менее устоявшееся. — Вить, где вы покупали ту спальню? Ну...

Виктор откинулся на спинку стула и резко положил вилку с ножом на тарелку.

— А я уж думал, всё безнадежно, — но всё же он мгновенно изменился. — Это английская мебель! Её Вера по какому-то специальному каталогу заказывала. Стоит запредельных денег. Кстати, её отец нам подарил тот спальный гарнитур. Короче, в Москве не купишь такую.

— Понятно.

Доели молча. И отправились выбирать дальше.

Виктор остановил свой выбор на классическом гарнитуре из дерева.

— Этот? — цена Лену сразила.

— Этот. С тобой надо брать то, что покрепче, — Виктор сунул ей кредитку. — Оформляй, я буду в машине.

Лена поняла, что напрасно напомнила ему о Вере. Эх...

...Виктор стоял возле машины и ел мороженое.

— Я всё сделала, — Лена протянула ему карточку.

— Садись, открыто.

— Вить...

— Слушай, Лен, а ты не знаешь, Вера ни в какую командировку от издательства не собирается?

Ну, типа той, когда они во Францию к писателю ездили?

Ну, началось... Лена похолодела.

Она так старательно молчала, даже о свадьбе ничего не проболталась! И вот — сама всколыхнула...

— Собирались в октябре лететь в Лондон, новую писательницу издательство собирается печатать. Но Вера не поехала, хотя должна была.

— Почему?

— Не знаю. Она передала вопросы для интервью...

— Понятно, — Виктор невольно улыбнулся. — Вера же книги в оригинале читает, прессу их, она в теме!

— Сказала, что беседу переведёт... — пробормотала Лена. — Не знаю, кто ездил...

Эту информацию, как обычно, Лена выудила из секретарши. Вера вообще за всё это время лишь однажды в издательстве появилась, видимо, объясняла главному редактору, почему не сможет поехать.

— Странно... Она могла бы в Лондоне с Ильёй повидаться.

Лена ухмыльнулась:

— Мужик молодой, сам же сказал! Его нельзя одного оставлять!

— С собой-то не сравнивай! — Виктора передёрнуло. — Это ты всё никак не налижешься, у меня уже задница полированная.

Он махнул в сторону двери. Лена, подавив вздох, села в машину. Виктор пошёл выкинуть обёртку от мороженого, а она смотрела ему вслед — холодно, а он мороженое ест...

Виктор же вдруг улыбнулся.

— А, ты, Ленка, права! Вдруг!.. — он на ходу достал телефон. — Не может от него отлучиться! Значит, всё зыбко!

...Виктор давно хотел позвонить Вере. Он просто жаждал услышать её голос. Ведь за последние четыре месяца его слух всего лишь уловил её «здравствуй» перед залом суда, а потом «согласна», уже в зале.

Виктор давно придумал предлог для звонка — ему нужно передать ей ключи от квартиры. Он настойчиво попросит её о встрече. Витя хотел спросить, неужели у неё всё серьёзно с этим молодым мужиком! Понятно, что Вере надо было отомстить. Может, один — один? Может, им стоит забыть обо всём и начать заново? У них же такой замечательный сын! Зачем парню разрываться?

— Молодой мужик? Они с Верой на один возраст выглядят...

Виктор, наконец, решился и вызвал её мобильный номер. И она ответила на втором гудке. Ответила спокойным, звучащим счастьем голосом. О встрече Виктор попросил осторожно, но

настойчиво. И она согласилась, но не раньше, чем через две недели. Действительно, не кидать же ключи в почтовый ящик! И ещё кое-что обсудить надо!

Они говорили меньше минуты, но у Виктора сердце ухало в груди ещё минут десять — он думал о Вере.

— Какой же я *удак!..

И зачем ему нужны были все эти девки, с которыми он крутил мимолётные романы? Зачем ему нужно было связываться с этой Ленкой? Всё адреналинчика не хватало? Неужели, чтобы понять, насколько ему дорога Вера и что любит он только её, нужно было её потерять?

Ну ничего, через две недели всё решится! Не просто же так она согласилась! А вдруг с Верой у него получится удачно поговорить...

— Я тогда уговорю её родить, — мечтал Виктор. — И пусть ребёнок хоть на флейте играет! А что? Вере только в конце ноября тридцать шесть исполнится! Эх...

Когда сердце успокоилось и мысли упорядочились, он вернулся к машине, где его ждала Лена.

Сел за руль. Улыбнулся!

— Поехали, лошадушка!

Лене от его отличного настроения стало страшно.

* * *

Сергей сидел в кресле и смотрел на спящую жену. Он с утра пораньше прогулялся к фермеру за молоком и творогом, сварил овсяную кашу. С тоской посмотрел на творог — Вера такие вкусные сырники делает! Но сегодня ему вряд ли посчастливится их отведать, ведь сегодня...

Сегодня он уже и в своём тренажёрном зале успел позаниматься, но позволил себе только аэробную нагрузку — на велотренажёре покатался и на беговой дорожке пробежался. Потому что день предстоял не из лёгких.

Сегодня Сергей уже вдоволь полюбовался ноябрьским лесом из окна мезонина — вся листва облетела, а вот ёлки и сосны выглядели прекрасно. И вообще, лес не казался унылым, ведь ещё стояло тепло, и хотя температура была не на много выше нуля, солнце светило приветливо, а это для последней недели ноября было сюрпризом.

Сергей смотрел на спящую жену. Он бросил быстрый взгляд на часы — десять. И волнения заметно прибавилось.

В последние недели Сергей действовал втихаря. Сначала он наведлся в женскую консультацию, где наблюдалась Вера. Благо, повод был официальный — требовался результат его флюорографии.

— Серез, у меня спросили, кем ты работаешь, и я сказала, что врачом. Ничего?

— Даже хорошо!

— Представляешь, там теперь достаточно полные сведения об отце ребенка собирают! А когда спросили о месте работы, то я сказала — санаторий «Реченька».

— Ну и правильно, Верунь!

— И... ты скажи, что я фамилию сменила. Короче, им надо отдать ксерокопию моего нового паспорта!

— Вот как раз и отдам! С удовольствием!

Вера поменяла паспорт за час, как раз в их округе запустили пилотный проект «Паспорт за час», так что не пришлось ждать.

Помимо передачи необходимых документов, он решил поговорить с Вериним врачом. Раз уж она настаивает на этой женской консультации, то он сделает всё от него зависящее, чтобы Веру обслуживали на высшем уровне. И вообще, надо поговорить с доктором, чтобы понять, насколько она грамотна. А то!..

От обаяния и осторожного напора Сергея Витальевича Амелина, врач немного растерялась. И когда он, предоставив ей документы, ради которых, якобы, и приехал — всё могло спокойно подождать до очередного прихода Веры — попросил её о конфиденциальном разговоре, доктор предложила медсестре попить чайку.

— Я хочу поговорить с вами и как коллега, и как заинтересованный в здоровье жены и ребёнка мужчина.

Доктор, открыв медицинскую карту Веры, принялась было рассказывать Сергею об общем состоянии матери и плода, но он мягко потянул карту на себя и попросил позволения самому ознакомиться, он же доктор! Но благоразумно, время от времени, задавал вопросы.

— Насколько я знаю, после столь длительного перерыва, как у моей жены, роды по ощущениям будут, как первые?

— Да.

— Понятно. А как вы относитесь к обезболиванию во время родов, которое сейчас предлагают?

— Если вы имеете возможность оплатить роды в определённых условиях со всеми вытекающими удобствами и безопасностью, то я посоветовала бы!

— Мы имеем такую возможность.

С этими словами Сергей достал плотный конверт и положил перед врачом. И попросил о небольшой услуге — избавить его жену от сидения в очередях.

— Знаете, у нас и забор крови, и ЭКГ, и КТГ, и УЗИ здесь теперь, в поликлинику не надо ходить! И по времени — никаких очередей!

— И всё же! — настаивал Сергей. — Жена вам доверяет, я тоже! А вы позаботьтесь о Вере Дмитриевне. Хорошо?

Денег Сергей не пожалел, это было понятно по толщине конверта. И доктор не стала отказываться. А тем более такие люди приятные.

— И, если можно, результаты всех исследований скидывайте мне на электронную почту!

Доктор и с этим не стала спорить.

Сергей уже выбрал перинатальный центр, где Вера будет рожать, там работал его сокурсник, который с радостью согласился консультировать.

— Серёг, а может к нам? Ты как раз сейчас на этой волне. Жаль очень, что ты из медицины ушёл!

Сергей лишь улыбнулся.

Ещё Сергей попросил Валентину Эдуардовну ускорить процесс с передачей Вериних синхронных переводов Наташе, ну или пусть подруга кого-нибудь побыстрее найдёт!

— Серёженька, я всё сделаю! — заверила его Валентина Эдуардовна.

— Хватит с неё этих книжных переводов! Правда ведь, Валентина Эдуардовна? Вера мне обещала это, но что-то медленно всё идёт!

— Конечно! И нечего по этим переводам таскаться, даже если она себя отлично чувствует! Не волнуйся, мы с Наташкой всё устроим!

И всё Валентина Эдуардовна с Наташей провернули моментально — не прошло и недели, как Вера только гуляла с Сергеем в Звенигороде и переводила очередной роман для издательства.

— Ну вот, поедем теперь только к доктору в ближайшее время!

Но оказалось, что Вера обещала встречу бывшему мужу.

— А зачем? — растерялся Сергей.

— Он ключи мне хочет отдать! Всё, наконец вывез свои вещи из квартиры!

— Слушай, пусть в мусоропровод выкинет ключи! Всё равно там теперь замки лучше поменять! Раз уж эта девушка такая шустрая, от неё отгораживаться надо!

Вера пожала плечами.

— Я так поняла, он о чём-то поговорить со мной хочет.

У Сергея чуть с языка не сорвалось — пусть по телефону скажет, что ему приспичило! О чем говорить, если при разводе обо всём условились! Но благоразумно промолчал.

— Сказал, что не телефонный разговор, — Вера вздохнула. — Серёж, лучше мне с ним встретиться, чтобы уж исчез окончательно.

И вот сегодня они едут в Москву. Сначала с бывшим мужем встретятся, потом в женскую консультацию на приём, а после уж к Валентине Эдуардовне!

Когда Борька, спавший возле Веры, поднял голову и посмотрел на неё, Сергей понял, что ещё пара минут и жена проснётся. И начнётся этот тревожный день.

* * *

Виктор был рад, что именно сегодня Лена уезжала в свою деревню навестить сына. Уезжала рано, не будет рассматривать его счастливое лицо! Ведь он сегодня встречается с Верой!

Как же он надеялся, что ему с Верой удастся договориться! Ну, сваяли дурака, бывает! Сходили налево, ну и ничего, что это затяжной поход получился. Главное — вернуться! И потом, это на пользу им пошло! Ну неужели Вера не хочет, чтобы у Ильи была нормальная семья! Ну, конечно, хочет! Поэтому, стерли из памяти весь негатив и!..

Он повторял и повторял про себя одни и те же слова...

Готовился к встрече Виктор тщательно. И не заметил, как пролетело время! Да так пролетело, что ему пришлось поторопиться. А ведь он хотел ещё букет купить!

— Ладно, это и к лучшему, что времени совсем нет! Букет её только отпугнёт!

Вот если всё получится, он её цветами забросает!

Он пребывал в эйфории!

К сожалению, Виктор попал в небольшую пробку — совершенно неожиданно.

— Авария, наверное!

Но даже эта догадка не успокаивала — попасть в пробку на дороге, которая всегда свободна! Виктор матерился, проклиная всех и вся, но даже это не успокоило.

Вера уже стояла возле подъезда, когда он подъехал к дому. Жаль, что она не захотела встретиться в квартире! Виктор огляделся — Вериного «Peugeot» видно не было. Странно... На «Volvo», напротив которого он припарковался, Виктор внимания не обратил.

— Здравствуй! — он выскочил из машины и подбежал к Вере. — Извини, опоздал немного. Пробка неожиданная!

— Ничего. Бывает. Здравствуй, — ох, как Вере не понравился его взгляд. — Вить, ты об Илье со мной хотел поговорить?

— Нет. С Ильей мы общаемся, с учёбой у него всё в порядке. Знаешь, у нас отношения теперь совсем другие!

— Да, я в курсе.

Виктор подался было вперед, но Вера тут же отступила на шаг.

— Вер...

— Видишь, что ни делается — к лучшему. Ты вроде принял Илюшкину музыку. Он говорил, что на концерте был.

— Да, — Виктор просто пронзил Веру взглядом. — Я многое понял, Вер. И оценил, что потерял! И знаешь, я думаю, нам надо попробовать заново всё начать! Семья того стоит! Ну, согласишься!

У Веры лицо не дрогнуло. Хотя эти слова всколыхнули то, что уже не беспокоило. Вот так просто, да? И ничего, что последний год Ильи в школе, она просуществовала! А после, всё, что Лена ей устроила...

— Знаешь, я думала, тебе что-то об Илье мне сказать надо. Но раз ты с сыном в отношениях разобрался, я надеюсь, ты больше меня беспокоить не будешь!

Виктор понял, что он сказал не те слова, да ещё и не тем тоном.

— Вера... Давай поговорим!

...Как только этот мужчина протянул руку в сторону Веры, Сергей вышел из машины и пошёл в сторону подъезда. И уже когда поравнялся с ними, услышал голос Веры:

— Ты ключи выброси и не беспокой больше меня.

Сергей взял Верину руку, положил на свою и прижал к себе.

Вера стояла с мужем под руку и думала о том, что если бы Бог не послал ей Сергея, ещё неизвестно, в каком состоянии она сейчас была. Она бы сейчас всё пережитое как раз и перемалывала в одиночестве!

— Вер, я думаю, нам пора, — Сергей спокойно смотрел на Виктора.

Понятно было, что бывший муж попробовал предложить Вере. И, значит, не зря Сергей так волновался из-за этой встречи! Потому что не нужны Вере эти переживания!

— Да, пора. Прощай, Виктор.

Сергей усадил Веру в машину. И меньше чем через минуту «Volvo» покинул этот двор.

...Выругавшись, Виктор вернулся в свою машину. Он взбесился, что, оказывается, припарковался прямо перед этим мужиком! И вообще! Вера до сих пор с ним! И значит, это не простое развлечение женщины, которой давно нужен секс.

Виктор закрыл глаза: перед ним была Вера. Вера, уже не его... В каком-то новом пальто, светлом, бежевом, кажется, явно кашемировом... У неё коса, но не так она её носит, как раньше. Эти её будто выбившиеся из причёски локоны — просто прелесть! Глаза... А?..

— Точно! Губы...

У Веры слегка припухли губы...

Виктора передёрнуло — после бурной ночи?

— Но...

Мужик-то совершенно нормально выглядел!

— Что?!

Виктор догадался, что Вера беременна...

* * *

Сергей следил за дорогой и думал о том, что ему повезло — Илье в следующем году исполнится восемнадцать, и контактировать с его отцом не придётся. Ну, может быть, лишь один раз на свадьбе, да и то — когда это будет!

Для него это оказалось проблемой, а кто-то легко соглашается на чужого ребёнка. Да и не в ребёнке было дело, а в отце. А тем более, если этот отец, бывший муж твоей жены, вздумает всё вернуть! Сергей сразу понял, чего именно хочет этот Виктор!

Ехал и никак не мог успокоиться! Пока в памяти чётко не всплыли слова Веры — «Ты ключи выброси и не беспокой меня больше!»

— Фу...

— Ты чего, Сереж?

Он оставил машину неподалёку от здания женской консультации и шумно выдохнул — отпустило! Получается, он приревновал Веру... Вот так и узнаёшь себя!

— Ничего, всё нормально!

— Да?

Вера с сомнением посматривала на него.

— Да. Хочешь, с тобой пойду?

— Хочу!

Сергей устроился в кресле неподалёку от кабинета и посматривал на Веру. Она сидела на банкетке прямо напротив двери. До назначенного времени оставалась пара минут, и Вера с опаской поглядывала на посетительницу, ожидающую у той же двери.

Но вот дверь открылась.

— Амелина! — на пороге показалась медсестра. — Здравствуйте, проходите, пожалуйста, ваше время!

Сергей, довольный, улыбнулся — работает его соглашение с доктором!

В кабинете Вера провела минут двадцать. И вышла совершенно потрясённой.

— Что такое? — Сергей вскочил.

— Сереж, они как-то ненормально заботливо и внимательно ко мне относятся...

— Это же хорошо, что внимательно, — Сергей едва сдерживал улыбку.

— Да? А вдруг что-то не так?

— Что, результаты анализов плохие?

— Нет, врач сказала, что хорошие! Все результаты хорошие!

— Ну вот!

— А может, это оттого, что я старородящая?

— Что? — Сергей осторожно сжал Верины плечи. — Ты — женщина детородного возраста! И всё!

— Да? — Вера достала из сумочки какую-то бумажку. — А зачем доктор просила меня тебе передать это? Сказала, что ты в курсе! В какой-то клинике это делается!

— А! Это даты, когда тебе надо КТГ плода делать и УЗИ! Она же определяла срок беременности!

— А зачем? Что? Что-то не так?

Сергей усадил Веру в кресло. И присел перед ней на корточки.

— Всё в порядке! Это плановые исследования!

— А зачем это КТГ? Когда я ходила с Ильёй, то всего лишь один раз УЗИ делала!

— Венунь, просто раньше таких исследований не было! Это сейчас полно всяких штук! Сердечко ребёночка проверяют, нет ли синдромов каких! В конце концов, скажут, кто у нас родится!

— Девочка, — пожала плечами Вера.

— Конечно, девочка! И представляешь, какая она у нас будет красивая! Это смерть мальчишкам будет, точно!

— Серёженька, — на глаза Веры набежали слёзы. — А почему эти исследования нельзя сделать здесь, в консультации?

— Вер, во-первых, женская консультация работает по ОМС, им даже пришлось визиты беременных сократить! Всегда раз в две недели на осмотры приглашали, а теперь только раз в месяц. Вот я и подумал, что нельзя так редко посещать врача, который следит за развитием плода.

Вера невольно улыбнулась — «плода», Сергей выражается, как врач! То есть, потому что врач!

— Во-вторых, что ни говори, а там у тебя будут самые лучшие специалисты исследования проводить — это приборы одинаковые, а вот врачи очень друг от друга отличаются! Сюда будем копии результатов привозить. Здесь, в женской консультации, ты «Родовой сертификат» получишь, больничный тоже можно здесь оформить. А рожать у Лёшки будем!

Удивление оказалось сильнее — слёзы отступили.

— Где мы будем рожать?

— В очень хорошем перинатальном центре! Я обратился к своему сокурснику. Короче, Алексей будет в дополнение к женской консультации нас наблюдать!

— А-а... — Вера глубоко вздохнула, получается, Сергей уже обо всём подумал. — Знаешь, всё никак не привыкну, что не надо обо всём заботиться самой!

Вера подвинулась на краешек кресла и обхватила Сергея за шею.

— Сереженька, всё хорошо! Я люблю тебя... Ты вообще ни о чем не волнуйся, родной мой... И если хочешь, давай я в том перинатальном центре буду наблюдаться, а отсюда снимемся!

— Да эта твоя врач нормальная! Мы с ней обо всём договорились! Только без меня больше никуда не ездим, ладно?

— Мне больше никуда и не надо, да я и не собиралась, — Вера потёрлась щекой о щеку мужа. — В издательство мне ездить не надо, я по электронке с ними общаюсь! А в консультацию или к бабушке, или к нам домой — это только с тобой!

«К нам домой!» — эти слова ласкали Сергею слух.

К нам... Мы!..

* * *

Лена сидела в рейсовом автобусе, который неторопливо плёлся по шоссе в сторону Москвы. Она откинулась на спинку кресла, кое-как вытянула ноги, но всё равно не могла найти позу, позволившую отдохнуть, избавиться от этой мучительной усталости.

В этот раз её информатор не ограничился банальным половым актом.

«Порнушки что ли посмотрелся?» — мелькнуло у Лены, когда она поняла, чего от неё хочет бывший одноклассник. А захотел он в этот раз так много, что Лене только оставалось мечтать, когда же он выдохнется. А поскольку информацию он предоставил конкретную, приходилось терпеть — мало ли что ещё понадобится!

— Эх, Леноч, хорошо с тобой! И надеюсь, тебе ещё что-нибудь нужно будет!

Лена сидела в автобусе и повторяла про себя то, что было написано на драгоценном листочке. Оказывается, Сергей Витальевич Амелин был владельцем комплекса из дома отдыха и санатория. Вера как раз там и отдыхала! И надо же — подцепила хозяина, который был к тому же и моложе её!

Теперь ей надо было впитывать эту информацию, размышлять, как использовать!

«И замуж она за него вышла! Прямо неземная любовь! Прямо друг без друга не могут!»

Когда Лена добралась до дома, её поджидал очередной сюрприз. Витя сидел в кухне и пил водку. Опять начал!

Лена смогла заставить себя улыбнуться, подойти к нему и поцеловать.

— Витюш, как дела?

— Садись, расскажу!

Тонем это было сказано таким, что стало ясно — речь пойдёт о Вере. Интересно, виделся он с ней или сорока кака вест на хвосте принесла?

Лена поменяла ему тарелку. Подрезала ещё колбаски, помидорчиков и огурчиков. Готовить что-либо сил у неё не было. Сама выпила стопочку водки и приготовилась подыгрывать Вите.

— Ну, что стряслось?

— Вера беременна.

— Только не говори, что от тебя! — хмыкнула Лена.

— Если бы! — Виктор шлёпнул ладонью по столу. — Если бы от меня, я бы сейчас тут не сидел!

Виктор побледнел.

А у Лены испарилось желание подыгрывать — никакой игры, опять проблемы! Надо было ей такую волну поднять! Вот дура, из-за какой-то мебели!

«Ну, теперь понятно! Вся эта скорая свадьба — из-за беременности! Ну да, негоже владельцу санатория и дома отдыха своего ребёнка усыновлять! Ведь сейчас такой закон приняли!» — вслух Лена только выразительно хмыкнула. И почувствовала, как задёргалось левое веко.

— И чего ты тут выпендриваешься?! Расхмыкалась! — гаркнул Виктор. — Этот мужик не дурак! Сразу привязал её к себе!

— Ну конечно!..

— Конечно!!!

— А может, это она его привязала?

— С собой-то не сравнивай!!! Я уже просил тебя — не сравнивай Веру с собой!!!

— Ну к-конечно, — Лена сбавила тон. — Твоей святой Вере все прекрасные принцы тут же руку и сердце п-предлагают!

— Они жениться собрались?! — выдохнул Виктор и почувствовал, что сделать вдох уже не получается.

— Они уже поженились, — проговорила Лена ехидным голосом. — Что же тебе Илюша ничего не сказал, он же, наверняка, был на свадьбе!

Виктор с трудом набрал воздух в легкие.

— А ты откуда знаешь? — прохрипел он.

— Вить, ты как себя чувствуешь?

— Откуда ты знаешь?..

— В издательстве узнала! Она фамилию поменяла, они все документы переделывали! — это она, действительно узнала от секретарши, которая и печатает всю документацию.

— Что?.. Фамилию поменяла...

Витя с трудом поднялся и подошёл к полке, в которой стояла бутылка коньяка.

— Ну да, фамилию поменяла! — Лена с интересом смотрела, как он снова устроился за столом и наполнил стопку коньяком. — Вить, что это ты за коньяк взялся?

— Сосуды надо расширить! А ты пожарь картошки, давай!

Лене так и хотелось ответить, что она с ног валится от усталости, и хотела спросить, заставил бы он Веру что-нибудь готовить после рабочего дня!

Вместо этого она принялась чистить картошку и подумала, что у Веры всегда всё было готово...

Виктор же не спеша выпил две стопки коньяка. Он молчал, явно что-то обдумывал. Или просто слишком опьянел.

— Знаешь, Лен, вот если бы у Веры с этим мужиком всё развалилось, я бы попросил её вернуться и принял бы ребёнка как своего!

Лена уже нарезала картошку и выложила её на горячую сковородку. Масло зашипело, пытаюсь заглушить её сердцебиение — иначе Виктор услышит этот бешенный стук.

Она посолила картошку, накрыла сковороду крышкой и села за стол.

Лена решила, что будет пить сегодня только водку, у неё с сосудами всё в порядке! А расслабиться и успокоиться ей необходимо!

— Пусть ещё р-родит!

— А чего ей не родить? Ни одного аборта, здорова! И, видимо, счастлива...

Коньяк лёг на водку. Витя растягивал слова, скоро совсем перестанет языком ворочать. Он не обратил внимание, что Лена стала вдруг запинаться, да и веко не на шутку раздёргалось.

«А ведь он прав! Пока счастлива... Где гарантия, что этот супер-самец всегда будет с ней? Может, найдётся девка, которая уведёт его! Чем чёрт не шутит! И тогда?.. Тогда Витенька и подрулит! Он ведь прямо как заговоренный с этой Верой!»

— А что? — продолжал Виктор. — Тебя-то я собираюсь взять с ребёнком! Тебя! Так чего же Веру не взять?

«Вот тварь!» — мысленно выругалась Лена в сторону Виктора.

— То есть, как только Вера даст т-тебе отмашку, я могу от-от-тваливать?

— Да, тогда ты сразу можешь быть свободна! — хмыкнул Виктор.

— Отлично!

— А что ты хотела? Это не я тебе предложил жить вместе, а ты всё за всех решила!

— Понятно.

— Вот и хорошо, — он бухнул ладонью по столу.

— А то, что ты сам предложил с моим ребёнком познакомиться — это как? Комнату ему зачем делали? — Лена вдруг перешла на крик: — Он что — игрушка т-т-т-тебе?!

Какую же острую боль почувствовала Лена!

Виктор побагровел.

— А я, Вера и Илья? Мы все кем для тебя были? — его прямо захлестнула тоска!

— Я люблю тебя! Я хотела, безумно хотела быть с тобой! Вот и пошла на всё это!

Картошка была готова. Лена положила Виктору дымящееся блюдо и привычно замерла — что скажет?

— Знаешь, Вера сначала жарит картошку, не накрывая сковороду крышкой! И только под конец даёт ей «дойти»! Такая вкуснятина у неё получается!

— Выбросить?! — она схватилась за тарелку Виктора.

— Не надо! — он потянул тарелку на себя. — Нормальная у тебя картошка, есть можно...

Виктор осторожно, по одной дольке, отправлял картошку себе в рот. Медленно. Конечно, он прилично выпил. Но ещё Лена была уверена — он что-то обдумывает.

— Вить, откуда т-ты узнал, что она беременна? — нужно было добыть информацию.

— Я её видел сегодня!

— Ключи что ли отдавал?

— Отдавал!

— И что она тебе сказала об этом?

— Нет. Я это понял, увидев её!!!

Виктор сжал в кулаке вилку и шарахнул по столу! Лена догадалась, что на встречу Вера приехала не одна.

— Что, живот видно? — Лена испугалась этой мысли.

— Если бы живот был виден, это был бы мой ребёнок!

— А может, они давно встречаются! И мою выходку Вера использовала, как хороший предлог для ухода.

Виктор усмехнулся.

— Расфантазировалась! Нет! Я по косвенным признакам определил, что она беременна... Представь себе, я её хорошо знаю!

Лена не стала развивать мысль о том, что роман Веры с этим мужиком, воплощением грёз любой женщины, мог быть и давним. Это ничего не изменит в позиции Виктора, так зачем зря

воздух сотрясать, только взбесит его окончательно на свою голову. Лучше послушать его, вдруг чего и пригодится... Но только вот, он настолько пьян!

— Я думаю, проблемы могут начаться, когда появится младенец. По себе помню, что все эти кормления, плач и другие кошмары раздражают! И потом, женщина слишком зациклена на новорождённом, а это бесит!

Виктор осушил очередную стопку.

— Знаешь, Лен, не привози своего Ваню, рано ещё знакомиться. Ноутбук отвезёшь и... хватит! А то вдруг лишний геморрой получится! И так пацану досталось!

Лена замерла.

А Виктор пожал плечами.

— Лен, ну что ты на меня вылупилась?! Я же должен все варианты просчитывать, меня ещё мама так учила поступать!

— М-может, поделишься всеми своими вариантами? Это же всё-таки моя жизнь, я должна хоть п-приблизительно знать, что будет!

— Леночка, только о себе опять думаешь?! Ну, слушай! Вариант номер один для меня — это Вера, даже с чужим ребенком! Вариант номер два — это ты. Одному оставаться не хочется, а твоя... меня вполне устраивает.

— А Вера, значит, виртуально, будет между нами стоять...

— А об этом речь уже у нас шла, — Виктор попытался наполнить рюмку, но бутылку не удержал, она плюхнулась, и коньяк потёк на стол. — Ну что, такой расклад тебя устраивает?

— Вполне, — кивнула Лена. — Можно вопрос?

— Валяй!

— Вера всю жизнь будет между нами?

— Всегда, пока остаётся возможность вернуться!

Лена едва смогла скрыть улыбку.

«А ведь такая возможность может и исчезнуть! Чисто физически, по крайней мере!»

— Я согласна.

Глава 24

«Нужна палка-пугалка. Сделаю всё, что захочешь!», — SMS.

«А не пошла бы ты... лесом!..» — ответное SMS.

Наконец, рождественские каникулы подошли к концу. Горячая пора в доме отдыха и санатории

завершилась. Правда, со всеми отчетами провозились до февраля. Но дела закончились, и Вера с Сергеем выбрались в Москву. Они решили довести до ума хотя бы часть квартиры в Марьиной Роще.

— Вер, давай закажем мебель по каталогам, чтобы по магазинам не мотаться!

— Хорошо. Тем более я знаю, где хорошую заказать!

— Валентина Эдуардовна хочет помочь, только неудобно её грузить!

— Да, она сказала, что за всем проследит, когда выберем.

— Но это только мебель, когда сантехнику будут устанавливать, я сам!

— Сереж, но мебель для комнат нужно бабуле оставить, очень надо её загрузить!

— Что-то случилось? — встревожился Сергей.

— Да. Шабанов звонил. Ведь помнит телефон!

— Твой дед?!

— Дед... Вывел бабулю из равновесия! Решил прощения попросить. Бабуля говорит, умирать, наверное, собрался.

— Ну да, под конец жизни душу решил облегчить. А что Валентина Эдуардовна нервничать будет, даже, видимо, и не подумал.

— Это да. Столько лет молчал, она одна с ребёнком осталась! Бабуля не стала его слушать — сказала, что давно простила и его, и его мать, свернула разговор и попрощалась.

— Вер, а может всё-таки Валентина Эдуардовна будет с нами жить? Ведь лучше её под крылышко взять!

— Лучше-то, лучше... Но у неё же хоровое пение, подруги, театры! Она ведь на месте не сидит. Да и... привыкла одна. Тем более мы в основном в Звенигороде.

Сергей вздохнул:

— Ладно, там посмотрим. Сейчас, да, она и чувствует себя хорошо, и из привычной жизни нельзя выдёргивать. И вообще, такая она самостоятельная! Прямо, как ты!

Вера улыбнулась:

— Мы такие! И малышка тоже самостоятельная — меню сама уже составляет! — возникающим кулинарным предпочтениям Вера не переставала удивляться, на что её только не тянуло! — Знаешь, за всю беременность с Ильёй мне всего лишь однажды дико захотелось селёдки, и я съела за раз две большие рыбины! Но сейчас!.. Не думала, что маринованный перец буду зефиром заедать.

— Наша малышка!.. — в голосе Сергея плескалась невероятная нежность.

Малышка... На очередном УЗИ им сказали, что у них родится девочка. Точно. И даже дали фотографию личика. И Сергей заламинировал снимок и не расставался с ним.

В один из дней Сергей отлучился в магазин.

А Вера с бабушкой сидели перед компьютером и выбирали мебель.

— Выглядеть-то точно будет как на фотографиях? — спросила Валентина Эдуардовна.

— Да. Я уже заказывала у них!

— А! Спальню?

— Ну да... Только ждать долго. Видишь, не раньше начала апреля.

— Понятно, пока сюда доставят!..

— Ну да...

— Сумма, конечно, жуткая, — вздохнула Валентина Эдуардовна.

— Но Сергей настоял на дереве.

— Это понятно! Просто никак не могу привыкнуть к тому, что у тебя такой богатый муж.

— Я тоже...

— Ладно, Вер! Пойдём лучше баклажаны готовить! Я такой рецепт откопала — пальчики оближешь!

— Баклажаны в феврале! Знаешь, бабуль, я не перестаю этому удивляться!

— Баклажаны... Да что баклажаны! — улыбнулась Валентина Эдуардовна. — Вер, ты садись и творожок, что ли, поешь?

Вера открыла холодильник и задумчиво уставилась на полочку.

— Вот твой творог, на столе. Сергей, наверное, достал, чтобы погрелся!

Бывая в Москве, Вера ела молочные продукты, предназначенные для детского питания. Она улыбнулась, устроилась за столом, подвинула к себе творожки и с удовольствием взяла ложечку.

Валентина Эдуардовна обожала кухню Веры и Сергея. Сама кухня была классическая, из светлого дерева. Конечно, с массой техники, облегчающей готовку. Но вот обои, украшения и продолжение кухни — столовая, особенно радовали. Обои они выбрали натуральные, Валентина Эдуардовна таких даже и не видела.

— Деревянные? — она в первый раз с осторожностью потрогала нашитые на основу тонюсенькие палочки. — Фантастика...

Репродукциями Моне украсили столовую... В общем, сплошное очарование! И буфет! И посуда!

Валентина Эдуардовна помыла баклажаны и принялась нарезать их на кружочки. И выражение приятного удивления не сходило с её лица.

— Бабуль, это ты всё творогу удивляешься? — догадалась Вера.

— Конечно! Это надо же — достал, чтобы погрелся! Потому что ты скоро стала бы его есть!

— А знаешь, Сергей сказал, что если бы я была не свободна, но приехала в его санаторий, он меня тогда отбил бы! — Вера озорно посмотрела на бабушку: интересно, что она ответит.

— Ну... — Валентина Эдуардовна положила баклажаны в кастрюлю с солёной водой. — Говорят, где тонко, там и рвётся. И если бы у тебя в семье был полный порядок, и если бы тебе это не было нужно... Тогда возникла бы проблема!

— От Сергея можно же потерять голову... — по выражению Вериного лица было видно, что она мужа не просто любит, но обожает!

— Кто бы с этим спорил?

Валентина Эдуардовна достала противень, постелила на него пергамент и смазала растительным маслом. После принялась нарезать помидоры и тереть сыр.

— Вопрос в том, позволила бы ты себя отбить? Думаю, что нет!

— Это да... Просто в моей жизни так сложилось... Всё наоборот!

— Почему наоборот? — не поняла бабушка.

— Потому что в молодости все мечтают о принце, попожем — условно — хотя бы на Алена Делона, ну или кто кого предпочитает! Ищут подобное, бывает, находят, очень часто принц оказывается... свиньёй... Возможно, находится второй подобный красавец, если встреча с первым не позволяет сделать выводы. И только с годами понимаешь, что жить-то с человеком, а не с внешностью.

Валентина Эдуардовна перестала тереть сыр и села напротив внучки.

— А это я виновата, — медленно проговорила она.

— Почему?

— Это ты моих рассказней про Шабанова, про деда своего, наслушалась, вот и выбрала Виктора, совершенно обыкновенного...

Вера улыбнулась и открыла очередную коробочку с творожком.

— И что? Да, Виктор всего лишь приятный мужчина... Зато сразу серьёзно стал за мной ухаживать, понял мои предпочтения, старался, просто пленил своей надёжностью, вот я и подумала — зачем мне все эти страсти испанские?

— В семнадцать лет? — Валентина Эдуардовна прикрыла лицо руками. — Это из-за того, что ты у меня слишком умная всегда была!..

— Бабуль, — Вера отвела руки от бабушкиного лица. — Но ведь ты всегда всё правильно мне говорила!

— Я чаще всего просто тебе о жизни рассказывала. О моей маме, о себе, потом о твоих родителях! Это ты слишком правильные выводы делала! И получается... столько лет прожила без любви... без той, от которой сердце из груди вырывается!

Вера пожала плечами:

— Я же говорю, у меня всё наоборот! И знаешь, бабуль, я этому рада! Ведь в молодости это воспринималось бы как должное — ждала супермена и он, естественно, появился! А сейчас!.. Сейчас осознаёшь всю прелесть и всё счастье таких отношений! И я очень рада, что ты меня в этот санаторий отправила! И я совершенно ни о чём произошедшем не жалею — вон Илюха у нас какой! И вообще — каждому ведь воздаётся, я это теперь точно знаю!

— А ты всё анализируешь ситуацию и выводы делаешь? — улыбнулась Валентина Эдуардовна.

— А что я могу с собой сделать? — Вера подавила вздох. Потом махнула рукой и продолжила наслаждаться творожком.

Валентина Эдуардовна вернулась к баклажанам. Слила воду и разложила кружочки баклажанов по противню, поперчила, на них положила помидорчики, потом на каждое сооружение выдавила по порции майонеза. Щепотки тёртого сыра клала на майонез и слегка придавливала. После всё это отправила в духовку.

Вера приступила к третьему творожку, а Валентина Эдуардовна включила чайник и подошла к окну. Погладила Борьку, сидящего на подоконнике. Ей очень нравился этот двор — тихий и уютный двор Марьиной Роши.

Борька заурчал. И кто бы мог подумать, что жизнь внучки сделает такой поворот и станет похожа на мечту.

Валентина Эдуардовна краем глаза взглянула на Веру — она с удовольствием ела творог. А ведь совсем недавно Валентине Эдуардовне звонил Виктор. Он хочет Веру вернуть. Поинтересовался, действительно ли она беременна — «Надо же, определил как-то, хотя когда они в последний раз виделись, животик ещё был незаметен!» — и сказал, что если подвернётся случай, он счастлив будет создать с Верой новую семью.

«Только вот такой случай не подвернётся!» — в этом Валентина Эдуардовна была уверена. Потому что Сергей, дождавшийся долгожданного семейного счастья, способен лишь радовать жену. А как он ждёт появления их ребёнка!

«И ведь у меня будет правнучка! Девочка наша...» — Валентина Эдуардовна, поглощённая своими мыслями, не обратила внимания на щелчок, возвестивший о готовности чайника.

Серёженька... Та их встреча с санатории, когда Сергей начинал строительство дома, зацепила Валентину Эдуардовну. Она весь следующий год думала о нём и молилась, просила послать счастье этому замечательному мужчине. И молитвы были услышаны! И получилось, она вымолила счастье и для своей внучки.

«Нет, ну как можно было настолько не ценить Веру! Ну, я понимаю, ходишь ты, кабель-Витя, временами налево! В большинстве мужики такие! Но зачем тебе понадобилась эта Ленка? Подружка жены! Или совсем уверился, что Вера, так обустроившая дом, ухаживающая за тобой, ничего не почувствует, как обычно это было? Да и Ленка эта!.. До счастья с Виктором ей очень далеко, раз он по сей день не только думает о Вере, но и мечтает её вернуть, несмотря на чужого ребёнка!»

Валентина Эдуардовна разволновалась от нахлынувших на неё мыслей. Но тут кот, спокойно смотревший в окно, приподнялся на задние лапы. И в тот же момент во двор въехал «Volvo» Сергея.

Валентина Эдуардовна погладила кота. Но Борька будто не замечал ласку, он напряжённо следил за машиной.

— Вер, а по Сергею и не скажешь, что он такой состоятельный человек!

— Почему? Мы ни в чём себе не отказываем, — Вера закончила с творожками и вышла из-за стола, чтобы выбросить коробочки и помыть ложечку.

— Но ведёт-то он себя не заносчиво, я это имела в виду!

— Ну да... Ещё поискать таких! — Вера достала ромашковый чай и залила пакетик кипятком: что-то бабуля задумалась, хотела ведь чая! — Он и не афиширует это, ведь это просто наследство.

Припарковался Сергей далеко от подъезда. Вышел. Достал из багажника пакеты с продуктами. И уже направился домой, как путь ему преградила девушка. Они приветливо поздоровались. Какое-то время разговаривали...

Валентина Эдуардовна бросила взгляд на внучку — заварила бабушке чай, теперь моет себе яблоко.

Борька продолжал стоять на задних лапах, передними оперевшись о стекло.

Девушка шагнула к Сергею и попыталась положить руку ему на плечо. Но он тут же отошёл в сторону. Что-то сказал и пошёл к своему подъезду. Девушка смотрела ему вслед. И даже топнула ножкой, видимо, слишком разозлившись.

Вера, увидев, что Борька устраивает цирковые номера, догадалась, что приехал Сергей.

— Серёжа?

— Да, иди, открывай мужу дверь! — улыбнулась Валентина Эдуардовна.

В это время Сергей посмотрел на свои окна и помахал бабушке. — «Да, Серёженька, тебе отбиваться ещё и отбиваться от... девушек!»

...Сергей мчался по лестнице вверх. Только что он встретил одноклассницу и сначала даже не узнал её. «Превратила себя в жердь с нарисованным лицом и отполированными волосами! И ведь тут же решила на меня наброситься... Смешная...»

От Сергея не укрылся хищный взгляд, который одноклассница бросила на его «Volvo». Да и его самого будто просканировала — насколько ухожен, во что одет...

— Б-р-р-р!!!

Сергей отбросил от себя следы её взгляда и последний лестничный пролёт пробежал.

— Привет! — Вера стояла в проёме открытой двери. И в первый момент Сергей напрягся — а вдруг она видела его встречу и...

— Привет!

Но вот Вера улыбнулась — нет, всё как обычно.

Только вот Валентина Эдуардовна...

Вошедшая в прихожую Валентина Эдуардовна озорно подмигнула Сергею, взяла у него сумки из рук и вернулась в кухню.

Сергей снял куртку и притянул Веру к себе. Теперь она прижималась к нему боком и обнимала за пояс. Подросший животик диктовал манеру поведения, да и руки вверх беременным поднимать не рекомендуется, а чтобы ей дотянуться до шеи Сергея...

Он обнял Веру и поцеловал в макушку.

— Ну, как вы?

— Творожок поели!

— Вер, а чем это у нас так вкусно пахнет?

— Бабуля баклажаны запекает! Говорит, что пальчики оближешь!

— Здорово! А я буженинки купил!

— А черемшу?

— И черемшу, — улыбнулся Сергей.

Сергей направился в сторону ванной, Вера — за ним. Остановившись на пороге, она смотрела на него, любовалась и подумала о том, что у такого мужчины обязательно должен быть сын. И она до сих пор помнила своё удивление, когда Сергей сказал, что хочет дочку.

Она зашла за ним в ванную и с удовольствием смотрела, как он моет руки и умывается.

— Серёж...

— Да?

Он застыл с полотенцем в руках — слишком уж загадочно Вера на него смотрела.

— Серёж, ну раз всё у меня хорошо, то через пару лет можно и мальчика родить. Как считаешь?

Он взял Веру за плечи и прижался лбом к её лбу.

— Считаю, что мне так повезло, что иногда страшно становится...

— А мне с тобой ничего не страшно...

* * *

Цель, с которой Лена приехала в этот санаторий, мешала наслаждаться отдыхом. А какой здесь классный предлагали отдых!

В санаторий «Реченька» она купила тур выходного дня. И можно было бы сходить в косметический салон, в бане попариться... Да просто тут было красиво, а воздух такой, что хочется дышать глубже. А как чисто — никакого де**ма, как в родной деревне, стоит начать

таять снегу...

Для этой вылазки Лена выбрала время весенних каникул в школе, а точнее выходные, предшествующие их началу. Уехала утром в пятницу, сказав Виктору, что ей необходимо быть на родительском собрании, посвящённом итогам третьей четверти.

Она снова воспользовалась машиной своего мужа. Ну да, мужа, разводом ведь никто из них не занимался. И снова села за руль, не имея прав. Но ничего — её как будто черт нес!

Черт принёс и, видимо, сопровождал повсюду. Она очень боялась столкнуться с Верой, даже не зная наверняка, была ли она здесь. Но всё как-то обошлось...

По приезде, она нашла здание администрации и побывала там за каждой дверью. Спрашивала, не в этом ли кабинете ей можно оформиться? И всякий раз ей отвечали, что оформляет приезд администратор корпуса, в который у неё путёвка, и удивлялись, что охрана этого ей не объяснила на входе. Лена, прежде чем заглянуть за очередную дверь, прислушивалась к голосам — вдруг что о хозяине скажут? Так она прошла по всем помещениям, пока не добралась до двери, за которой оказался сам хозяин. Увидев господина Амелина С.В., Лена остолбенела — ну, хорош!!! Она его видела в суде, а потом, издали, в день свадьбы.

«Супер! Супер! Супер! Супер! Бли-ин!» — стучало в голове Лены.

Сергей Витальевич направил её в корпус, к администратору, и она, наконец, покинула здание администрации. Узнала ведь, что, по крайней мере, он здесь! Теперь надо нарыть информацию о том, где он с Верой здесь живёт! А вдруг в том же корпусе, что и она остановилась?

Администратор, молодой мужчина, даже смутился от Лениного натиска. Нет, никто из руководства в корпусах не живёт.

— Я нахожусь здесь весь день, — ответил смущённый администратор. — А ночью приходит дежурный. Отдыхающие всегда под присмотром.

Лена обворожительно улыбнулась ему и направилась к своему номеру.

С оглядкой ходила в столовую и в напряжении ела. Вместо того, чтобы наслаждаться уютной обстановкой и прекрасной кухней.

И если бы было лето, Лена шныряла бы по кустам и между деревьями, но стоял конец марта и по слегка подтаявшему снегу не побегаешь, надо было ходить по расчищенным дорожкам. И она очень боялась столкнуться с Верой. Но этот страх торопил мысли — надо было выяснить всё!

Она не придумала ничего лучше, как попробовать разговорить кого-нибудь из охранников.

И это ей удалось.

Мужику, на которого она нацелилась, были где-то от сорока до пятидесяти — определить точно было нельзя. Но Лена для него была явно моложе, поэтому внимание её оказалось лестно. Она так и льнула к нему, пока расспрашивала об окрестностях и местных достопримечательностях, и совсем скоро они договорились, что вечером встретятся.

— После обхода постараюсь к тебе пробраться, — усмехнулся он.

— Возьми меня на обход, — Лена состроила просящую гримаску. — Ну, пожалуйста! Это так волнующе!

Уж на обходе она его разговорит! Это же проще простого — обо всём спросить по ходу!

После ужина Лена выждала час и отправилась в условленное место. Она вышла за территорию и свернула направо — пошла по утоптанной тропинке, по той, что охранники обходили периметр снаружи. И когда появился её новый знакомый, они вместе неторопливо пошли вдоль каменного забора, высотой не меньше трёх метров. По верху была укреплена скрученная в большие кольца колючая проволока.

— А колючка под током? — спросила Лена, запрокинув голову.

— Да что ты! Нет! Это так, чтобы хулиганье не совалось!

— Понятно, — кивнула Лена. — А металлоискатель для чего на входе?

— Ну... надо!

Не очень-то разговорчивый тип...

Они шли какое-то время молча. Но тут Лена увидела светящиеся окна, и это явно был не корпус!

— А это что такое?

— А! Это дом хозяина!

— Да-а?! — удивилась Лена совершенно искренне, тем самым расположив мужчину к себе ещё больше.

— Да. Это второй этаж видно. Очень красивый дом! Ты как-нибудь днём до него дойди, посмотри!

— Ну, если только случайно, а так-то, что людям глаза мозолить!

Они прошли дальше.

— А вот этот дом стоит на границе дома отдыха и санатория. Наш хозяин сдал землю в аренду, там, в глубине, ещё один домище!

— Молодец какой! Деньги зарабатывает!

— Ну да, ведь места и так много, до реки-то! — он махнул рукой, показывая, где находится река. — Всё, пошли обратно.

Но как только они поравнялись с видневшимся за забором домом хозяина, Лена остановилась. Она прижалась к мужчине и просунула руку к молнии на брюках.

— Не против? Сможешь ко мне зайти?

— Многие сюда не только за лечением приезжают! — усмехнулся охранник и обнял её.

— Секс — это тоже лекарство, — улыбнулась Лена.

— Часов в одиннадцать жди! Меня напарник на два часа отпустит.

...После не слишком притязательного, но принёсшего ей удовольствие секса, Лена узнала, что окончательно перетянула на себя благосклонность этого мужчины, поскольку не интересовалась хозяином санатория.

Она поняла, что он хочет рассказать ей что-то интересное, чтобы ещё и произвести на неё впечатление.

— Мы тут летом одну сумасшедшую с дерева снимали, — принялся рассказывать охранник. — За хозяином нашим следила! Представляешь, охотиться на него приехала!

— Такой ценный экземпляр? — как можно безразличнее поинтересовалась Лена. — Или из-за денег?

— А он у нас всем хорош, — улыбнулся мужчина. — И вообще, он отличный мужик!

— И умный, наверное, раз не даёт тебя заарканить!

— А он женат! И, слава Богу, удачно! Знаешь, мы все, ну... санаторные, рады за него! Таких людей, как наш Сергей Витальевич, очень мало!

— Ну здорово... — пробормотала Лена.

— И знаешь, похоже, жена его беременна! — он привлёк Лену к себе. — Ну иди, ещё тебя полечу!

На следующий день Лена, дождавшись темноты, дошла до дома хозяина санатория. Ограда там оказалась ещё выше, чем общей территории, правда, без колючей проволоки.

— Дом большой...

Во втором этаже горел свет.

Лена смотрела на этот свет. Там, значит, беременная Вера со своим новым мужем. Ну, ну...

Глава 25

«Ты где?» — SMS.

«За счастьем поехала!» — ответное SMS.

Вера счастливо вздохнула и устроилась в кресле с книжкой. Кресло стояло на балкончике мезонина, и она с удовольствием вдыхала лесной аромат — зелёное море пребывало сегодня в состоянии полного штиля.

Вера читала и постоянно прислушивалась к себе — что-то желудок сегодня шалит, странно... И даже нет, не желудок, а живот временами внизу потягивает. Но ничего лишнего Вера не ела — не понятно...

— А вот малышка успокоилась, — Вера погладила живот. — Полночи не спала, всё резвилась,

но вот с утра совершенно затихла.

Вера улыбнулась — Сергей не спал вместе с ней. И ведь она ни словом не обмолвилась, что ребёнок решил порезвиться, сама лежала не шелохнувшись. Но муж проснулся... И они вместе смотрели, как Верин живот ходуном ходит, поглаживали, если девочка сильно упиралась ножкой, разговаривали с ней...

К утру малышка, наверное, уснула, только вот низ живота что-то расшалился.

— Ох, напрыгалась девочка наша.

Вера не стала беспокоить Сергея — ведь ей скоро рожать, это после ночных прыжков ребёнка, может просто давит. Скорее всего... А тем более у Сергея сегодня проверка нагрянула в дом отдыха. Какая-то большая проверка, и ему непременно нужно присутствовать. А вечером они поедут в Москву!

Вера улыбнулась — скоро, скоро... Ещё неделька!

Она закрыла книгу — что-то сегодня не читалось. Отчего-то в голову нахлынули воспоминания. Как отец приезжал с Ильей. Папа о чём-то долго разговаривал с Сергеем — они даже ушли на веранду. Вера не могла на Илью насмотреться — вырос и повзрослел её мальчик. И причём становится мудрым мужчиной, как это не странно звучит для его юного возраста.

— Илюш, ты не знаешь, что дедушке от Сергея нужно?

— А дед любит изучать жилищные условия своих близких, — улыбнулся сын. — Что-то он для вас в Швейцарии приглядел! Только, мам, я тебе ничего не говорил!

— Конечно.

— Ну, тут у вас русская Швейцария, а там устройте себе швейцарский Звенигород!

Вот это номер! Интересно... Наверное, неспроста они с Сергеем ещё зимой стали заниматься французским. Кстати, английским муж владел неплохо, Вере стоило с ним пару дней только на английском разговаривать, как Сергей всё вспомнил. И сам попросил позаниматься с ним французским — скоротать зимние дни.

— Знаешь, я может в профессию вернусь, — обронил однажды Сергей. — Всё же я огромное удовлетворение получал, когда врачом работал!

— И тебе для этого нужен французский?

— Да, — улыбнулся тогда Сергей.

Бабуля часто, наездами, бывала у них, и отлучалась в Москву, преодолевая неохоту Сергея и Веры.

— Да ладно вам, ребята! Поскучаете без меня немного, — шутила она. — Я цветы должна полить! Кстати, и ваши бамбуковые заросли в столовой, тоже!

Даже мама приезжала навестить их. Причём со своим мужем — Вера только диву давалась: может, мама дозрела до внуков? Ведь Илья её звал по имени, как она попросила сразу.

...Вера смотрела на затихшие деревья. Просто сказочная жизнь у неё теперь... И нереальная

любовь — вот уж не иначе, как благосклонностью судьбы можно назвать, пославшей встречу с Сергеем.

— Серёженька... — улыбнулась Вера. — Мой Серёжа!

И тут же спохватилась. Телефон! Она мобильный забыла с собой захватить! А вдруг Сергей звонил?

Вера вышла к лестнице и осторожно стала спускаться. Сначала посмотрела в спальную — нет... Неужели где-то на первом этаже оставила?

В комнату прибежал Борька и резко притормозил на пороге.

— О! Боренька!

Кот как вкопанный стоял в дверном проёме. Вера с трудом обошла его.

— Борь, мне вниз надо, я телефон там, наверное, оставила.

Вера направилась к лестнице, а Борька путался под ногами.

— Да что ж такое-то?

Она и наклониться не могла, чтобы взять его на руки, и боялась об него споткнуться! Борька будто не давал ей идти.

— Борь, мне Сереже надо позвонить! А то он волноваться за нас будет! Серёжа, Борь, Сережа ждёт!

Когда Вера всё же добралась до первого этажа, кот прыгнул к ней на руки.

И тут Вера увидела Лену. В одной руке она держала её телефон — на экране была фотография Сергея и звучала привычная мелодия звонка, а в другой руке Лена держала обрез.

Борька оцетинился и зашипел.

А Вера поняла, что это беспокойство внизу живота — всё же начавшиеся роды.

* * *

— Твоя скотина рогатая совсем с катушек слетел! Уже пьяный с утра, с ружьём загрузился в машину и поехал! — сообщила Лене приятельница с места её прописки.

— Спасибо, дорогая!

Вот и денечек удачный нарисовался! И июнь в самом разгаре! Всё отлично складывается!

Водительские права Лена, наконец, получила. Вот только доверенности на машину у неё не было. Но ничего. Авось, и в этот раз пронесёт!

Пронесло! И повезло!

Она надела двое джинсов, потому что без проблем перелезть через колючую проволоку, намотанную по верху стены, было невозможно. Так же Лена взяла кожаные перчатки. И

купила по дороге раскладную лестницу.

Конечно, если её кто-нибудь засечет, это будет крышка!

Но ей явно сегодня везло.

Преодолев колючку, Лена двинулась вдоль ограды — деревья защищали её от посторонних глаз.

И вот показался дом, к которому она стремилась. Снова поставила лестницу. Забралась. Ну, тут-то красота — никакой колючки.

Лестницу оставила прислонённой к стене — мало ли!.. Лена подошла к дому, поднялась на веранду и прислушалась. Было совершенно тихо.

«Может, нет никого? — сердце отчаянно забилося. — Неужели я зря лезла?»

Она тронула дверь — открыто...

«Так!»

Сняла перчатки. Из сумки, перекинутой наискосок через плечо, достала обрез. Перчатки кинула в сумку.

«А ободрала я их конкретно! Хорошо, что двое натянула!»

Вошла в дом. Огромная гостиная. И тут же увидела, как огненным шаром кот метнулся к лестнице и помчался вверх.

«Борька её!»

Лена прислушалась — вроде бы на втором этаже слышны шаги. Или ей хочется их слышать?

Лена сжала обрез. Она опустила сумку на пол. Одноклассник, отказавший в помощи, сам того не подозревая, подсказал Лене, где найти Лене нужную ей палку-пугалку. «А не пошла бы ты... лесом!» Ну, конечно, у отца-лесника, помимо зарегистрированного ружья, имелся «серый» ствол, обрез, неизвестно как попавший к отцу. Отец говорил, что старый, чуть ли не с Гражданской войны, но исправный. Хранился обрез в дальнем углу шкафа, дома, в деревне. Взять его осторожненько было не сложно. Проблема только была — всего два патрона. И один пришлось израсходовать, сделав пробный выстрел.

Сейчас она припугнёт эту счастливую парочку и погоняет!!!

— Прострелим брюшко-то...

Её отвлёк зазвонивший телефон, Лена повернулась на звук — телефон лежал на подоконнике. Она взяла телефон — «Серёженька»!

Совсем скоро послышался голос Веры.

Вера спустилась и замерла, глядя на Лену.

Кот, сидевший у Веры на руках, дико зашипел.

— Так, бери телефон и отвечай, что у тебя всё хорошо! — Лена вернула телефон на подоконник и отошла. — Как ответишь, клади телефон обратно!

Вера с трудом дошла до окна — боль усилилась с того момента, как она поняла, что начались схватки.

— Да, — Вера одной рукой придерживала Борьку, который забрался ей на плечо. — Да, Сереж, всё хорошо. Да с Борькой тут сидим. Представляешь, я телефон внизу оставила. Ага... Давай. Пока.

Вера положила телефон на место. Борька снова зашипел.

— Знаешь, тебе повезло, что твоего Серёженьки нет здесь. А то бы брюхо уже простреляно было! А так — подождём!

Лена вынесла телефон на веранду, чтобы не раздражал своими трелями!

Вера подошла к дивану, стоящему перед камином. И осторожно опустилась.

— А кто тебе разрешал садиться? Да ещё на диван?!

Вера не отвечала. Она гладила Борьку. Отчего-то она не чувствовала страха, было только ощущение полного бреда.

Лена удивилась — она что, не боится что ли? Может, правда, у беременных порог страха снижен и они словно в броне находятся, ограждая себя, а значит и ребёнка, от переживаний? И такое поведение Веры заставило Лену разволноваться.

Кот перебрался на спинку дивана и стал резко помахивать хвостом. Злился.

— М-может, в твоего р-рыжего п-пухнуть, чтобы ты отреагировала?

Вера повернулась к Лене.

— Я так поняла, не живётся тебе счастливо с моим бывшим мужем?

— Живётся. Я п-просто деньги пришла забрать! Ты не обнаглела? У Вити п-половину оттяпала! Да ещё и м-мужика богатого отхватила! Не перебрала?

— Неужели Витя прижимистым стал? Значит, проверяет тебя?

— Меня н-не надо проверять!

— Ну, откуда ты знаешь? Он, может, по-другому считает. Ты же так резко заскочила в его жизнь! Можно сказать, уклад его нарушила, заставила привыкать к новой жизни, волноваться!

— А это т-ты виновата!

— Конечно. Я ушла, место уступила...

Вера перевела дыхание — поясница и низ живота уже болели нешуточно, резко как усилилось! Надо же так! С самого раннего утра, оказывается, у неё всё началось, только вот она не за то беспокойство это приняла. Получалось, уже около семи часов роды идут!

Лена расхаживала по гостиной, поглядывая в окна. Обрез она прижала к животу.

Воспользовавшись паузой, Вера принялась вспоминать предыдущие роды. Тогда ей было всего восемнадцать лет, ну... почти девятнадцать! И потуги она приняла за обычное желание сходить в туалет. Хорошо ведь, что не пошла... А то соседка по палате рассказывала, что чуть в унитаз ребёнка не родила! Они, конечно, смеялись тогда, уже после, когда отдыхали после родов. Но на самом-то деле всё это очень опасно!

Значит, потуг пока нет. Вот тебе и роды в перинатальном центре с обезбоживанием! Ну ничего, придётся так справиться. Только бы до постели добраться, пока лавина непрерывной боли не началась...

— Девочка моя, ты поэтому и затихла, — Вера погладила живот. — У тебя там тоже сейчас не сладко... Но ничего, мы с тобой постараемся, чтобы всё хорошо было.

Лена остановилась напротив Веры. Но близко не подходила. Несмотря на то, что в руках у неё был обрез, ощетинившийся и время от времени шипящий кот, пугал. Вот если бы она стрелять умела! А то ведь только один раз попробовала пулнуть. Нет, с близкого-то расстояния она стрельнёт и попадёт! Но близко подходить опасно — кот сиганёт мгновенно, на курок нажать не успеешь! Он ведь как вцепиться-то может!

— Чего ты там бормочешь?

— В туалет хочу!

— П-перебьешься!

— Слушай, Лен, ты скажи, что тебе надо? Денег? Так я без претензий развод оформляла. Нас поэтому так быстро и развели.

— Какая же ты наглая!

Вера смогла улыбнуться:

— Я не знаю, может Виктор тебе сказал, что половину отдал мне, чтобы проверить? А вдруг ты его решила к рукам прибрать только из-за денег!

Вера поняла, что Лена изрядно взволнована, потому что она повторилась, а Лена будто и не заметила этого. Да и потом, это её, нет, не заикание, но какой-то речевой стопор. Да и лицо... И, возможно, в другой ситуации Вера воспользовалась бы её состоянием. Но сейчас...

— Знаешь, Вер, а я его люблю! И доказала ему это так, как не всякая любящая женщина способна!

— Ну вот видишь, как хорошо. Вы нашли друг друга. Ваши сексуальные аппетиты совпали так, что это не вредит целостности семьи! Скоро он это осознает и денег жалеть перестанет. Так что проблема исчезнет.

Вера попыталась встать, но Лена направила на неё ствол.

Борька зашипел.

— Всё дело в том, что проблема — это ты! Он там, где-то внутри, любит тебя и ждёт, что ты вернёшься!

Вера подавила стон — всё, схватки пошли почти без перерыва. Она вытянула ноги — лечь бы...

— Лен, но ты понимаешь, что это глупо! Я к нему не вернусь. Причём ни при каких обстоятельствах! Понимаешь, ни за что! — чего Вере стоил этот разговор! Она не понимала, как это у неё получается.

— Но он-то ждёт! Надеется на это! Я тут просматривала его телефон — он и Валентине Эдуардовне временами звонит. И тебе, кстати!

Лена вышла на веранду, взяла Верин телефон, нашла входящие.

— Ты вот не отвечаешь на его звонки! От Виктора все непринятые...

— Мне что, нужно ему при каждом звонке отвечать — говорить, что не вернусь, можешь не ждать? Думаешь, количество перерастёт в качество?

— В том-то и дело, что н-нет!

— Ну, тогда советую тебе набраться терпения! Значит, ему это нужно пережить!

— А у меня д-другое решение с-созрело. Знаешь, я подумала... Вот если бы ты не ушла от Вити без слов, а устроила ему скандал, то он бы хоть какие-то отрицательные эмоции по отношению к тебе испытывал! А так у него — т-тоска, вина и безграничная любовь!

Вера ничего не хотела отвечать ей, да к тому же боль начала её на части разрывать.

— Вот я п-помучилась и решила, что только твоя смерть позволит Вите смириться с твоим уходом.

— Оригинальное решение, — выдохнула Вера. — А не боишься, что за моей смертью твоя последует?

— Нет. Кто меня найдёт? У вас тут никаких камер наблюдения нет! Серёженька твой примерно до часа дня в своём к-кабинете в административном корпусе работает! Я же здесь в марте несколько дней п-провела, что смогла, узнала.

Вера поднялась и направилась к лестнице. Сидеть она больше была не в силах. Она вообще не знала, что делать — Сергея нет, позвонить она ему не может...

— Куда?! Я тебе не разрешала никуда идти!

— Да пошла ты!..

Вера ухватилась за перила и вдруг!..

— С-сдурела?! — Лена в изумлении смотрела на лужу, разливающуюся под ногами Веры.

— Воды отошли...

Вера, осторожно преодолевая ступеньку за ступенькой, пошла вверх. Борька шагнул рядом.

— Ты там пока рожай, а я тем временем подумаю, как лучше поступить!

На повороте лестницы Вера остановилась передохнуть.

— Могу пристрелить тебя, и тогда Серёжа твой будет один ребенка воспитывать. И если потом найдёт себе какую-нибудь бабу, то ребёнку твоему не сладко придётся жить, с мачехой-то! Если сейчас дождусь, когда ты родишь, пристрелю твоего ребёнка — больно будет и тебе и мужу твоему. Но это всё так — лирические отступления! Для Вити лучше, чтобы умерла ты! Иди, Вер, рожай!

Весь этот словесный поток уже мало был доступен для Веры. Единственная мысль, которая беспокоила её, была о Сергее. Ведь он может в любой момент вернуться домой и напороться на дуло.

Добравшись до второго этажа, посмотрела на лестницу, ведущую в мезонин — из мезонина был ход в гараж, и если бы схватки не были такими сильными и частыми, она спустилась бы по потайной лестнице и смогла уехать! Ведь пульт от всех ворот лежал в машине Сергея, а ключи от самой машины были в их спальне. Но...

Вера вошла в спальню. Подошла к окну — нет, бесполезно. Кричи, не кричи, вряд ли кто услышит, их дом в самой отдалённой части санатория, да и сам участок большой...

Она посмотрела на кровать.

Подошла к шкафу и достала чистую простынь и стопку полотенец.

— Так...

Опомнилась от боли и тут же стащила с себя мокрое от отошедших вод бельё. Платье тоже сняла и надела футболку.

Перевела дух после очередной волны боли. Убрала с постели одеяла.

— Точно!..

Вера вспомнила, что у неё в сумке есть несколько новых больших пакетов. Она купила их недавно в гипермаркете, они тогда негодились, так до сих пор у неё и лежали.

Вера застелила пакетами кровать, сверху — чистую простыню.

Достала ещё одну, чтобы накрыться.

Борька сидел на пороге и смотрел в сторону лестницы.

— Господи, помоги... — прошептала Вера. И легла.

Мысль, за которую она цеплялась — не пропустить начало потуг, а то эта боль прямо разум туманит!

* * *

С одной стороны, Сергею с сегодняшней проверкой повезло — всё те же люди, за исключением одного. Поэтому Сергей знал, сколько и кому вручить, только вот из-за нового сотрудника в рядах проверяющих пришлось обходить все объекты дома отдыха. Но зато нанятого, наконец, управляющего со всеми официальными лицами познакомил.

Сергей в паузах звонил Вере, но она что-то перестала отвечать.

«Неужели опять телефон где-то оставила? Или на улице сидит?»

Когда, наконец, все документы по проверке были оформлены и комиссию пригласили покушать, Сергей сумел уйти. Домчавшись до своего дома, он зашёл в калитку и остановился. Какая-то абсолютная, дрожащая тишина царила вокруг. Он взял мобильный и снова вызвал Веру.

И он услышал её звонок, доносившийся с веранды.

«Странно», — прошептал Сергей и остановился возле кустов сирени.

Дверь распахнулась так резко, что он непроизвольно отшатнулся за куст.

На веранду выскочила женщина. С обрезом в руке. Она взяла мобильник, лежащий на перилах, и посмотрела на экран.

— Опять Серёженька? Ну звони, звони, может, быстрее явишься!

Она стояла и смотрела на телефон.

Сергей нажал на кнопку отбоя.

Верин телефон стих. Женщина вернула его на перила и ушла в дом.

— Господи, что у нас происходит? И где Вера?

Стараясь прятаться за кустами и деревьями, Сергей пробрался к дому. Женщина маячила по гостиной, её отлично было видно в больших окнах. Сергей, пригнувшись, прошёл вдоль фундамента. Остановился под окнами спальни. Прислушался.

Какое-то время было тихо. Но вот он уловил едва слышное постанывание. Сергей сел и привалился спиной к каменной кладке фундамента.

Точно, вот ещё стон. А потом — тишина.

— Рожает... А непонятно откуда взявшаяся баба с оружием?..

Сергей вызвал телефон охраны. Прикрылся ладонью, чтобы визитёрша его не услышала:

— Вызывайте полицию, у меня в доме вооружённая женщина. Ты понял? Вооружённое нападение. Сами подойдите к дому, но на территорию не заходите! В полицию звоните! Прямо сейчас.

И тут вновь послышался стон.

Сергей перевёл дух и осторожно пошел в сторону гаража. Как же хорошо, что проектируя дом, он поддался какому-то юношескому порыву и попросил сделать внутреннюю лестницу по задней стене дома — так, из симпатии к авантюризму.

И вот пригодилось...

Из мезонина Сергей спустился на второй этаж — сейчас было тихо. Он на цыпочках подошёл к спальне — на пороге сидел Борька. Кот встал и выгнул спину, приветствуя Сергей.

Вера лежала в кровати.

Сергей подошёл к ней и присел рядом.

— Верочка, — прошептал он, — что происходит?

— Началось, — она ухватилась за его руку и вопросительно уставилась на него.

Тут же зажмурилась от накатившей боли.

— Я по задней лестнице вошёл. А схватки давно начались?

Вера кивнула.

— Получается, с раннего утра.

— Верочка... Маленькая моя... Я тоже ещё, придурок, с этой комиссией!

— Да тут ещё и гостья...

Сергей напрягся.

— А кто это?

— А это та дама, которая увела у меня Виктора. Вот, пришла устранить меня... — Вера шумно выдохнула, когда боль ослабла. — Не живётся им...

— Понятно... — Сергей был удивлен, что Вера будто безразлична к визиту этой женщины.

— Серез, мне боль весь страх отшибла, я только о ребёнке думаю...

— Верунь, я сейчас всё устрою. Всё хорошо будет, обещаю. Давай я тебя посмотрю.

Он отодвинулся от Веры и посмотрел... Сердце застучало как бешеное.

— Что, тужиться уже пора? — ей безумно стало жаль мужа, он ведь даже побледнел от волнения. И Вера совершенно не хотела, чтобы Сергей присутствовал при родах, но теперь уж... — Я сразу не стала, как потуги начались, а то мне бы сил не хватило...

Сергей, сдерживая дрожь в руках, достал из кармана телефон. Он звонил врачу в перинатальный центр. Но что-то он не отвечал долго, или это Сергею казалось, что время замедлило ход.

В эти мгновения ему вспомнилась учёба в институте и тот единственный раз, когда он был на родах. Перед выбором специализации им устроили такие практики. Та роженица с трудом переносила родовые боли иначала истерить. Да так, что акушерке даже пришлось влить ей пощёчину, ведь истерика могла довести до плохого, женщина не слышала врачей и могла погубить и себя и ребёнка. Тогда Сергей решил — только не гинекология...

Но Вера вела себя на удивление спокойно, надо же так терпеть и держать себя в руках! Глядя на неё и ожидая ответа на свой звонок, он успокоился.

Наконец, на его звонок ответили.

— Леш, привет! Мы рожаем. Да вот так, как! Насколько я понял — полное раскрытие. Да я смогу. Звоню, чтобы ты бригаду мне прислал! Да, в санаторий мой! Всё, давай! Ну конечно, если понадобится, я позвоню тебе!

Сергей услышал совершенно зверское шипение кота. В дверях спальни стояла женщина с обрезом.

Вера посмотрела на Сергея — за какое-то мгновение он превратился из мужа в доктора. Глаза его... Откуда-то появился пронзительный, жёсткий, прямой взгляд...

А как Лена на него смотрела!.. Просто остолбенела, залюбовавшись.

И Сергей не замедлил этим воспользоваться!

— Пошла вниз, воду кипятить будешь! — он без раздумий шагнул к Лене. — Быстро, я сказал!

Она растерялась.

А Сергей схватил её за шиворот и развернул в коридор. Ухватил за запястье и резко отвёл назад. Обрез выпал из руки, Сергей отшвырнул его в дальний угол комнаты, а Лену подтолкнул к лестнице.

Лена неожиданно заорала. Дёрнулась. Это Борька вцепился в её руку мёртвой хваткой, но даже пошевелить рукой, чтобы сбросить его, у Лены не получалось, она словно в капкане оказалась. Другая рука была жёстко вывернута за спиной.

— Молодец, Борь!

Не отпуская, ведя её перед собой, Сергей спустился на первый этаж. Борька так и висел, впившись в её руку.

Сергей достал телефон и снова позвонил охране.

— Вы где? Заходите в дом! Наручники приготовьте.

У охраны имелись наручники и дубинки. Лену пристегнули к ножке массивного дивана, стоящего перед камином.

Борька отпустил руку и убежал в сторону лестницы.

— Что полиция? — Сергей уже направился в сторону кухни.

— Вызов принят.

— Ты с этой — ни слова, глаз с неё не спускай, — обратился он к охранникам. — А ты давай к воротам, скорая должна подъехать, сюда проводишь.

Сергей включил чайник. Поставил кипятить воду в большой кастрюле. Достал суровые нитки — ещё от дяди Славы остались! — и нож.

— Грели-то у меня нет!

Но быстро сообразил, налил воду в пакеты и разложил в морозилке.

Достал таз, взял большую бутылку питьевой воды и вскипевший чайник — всё отнёс наверх.

Водка! Сергей сбежал вниз, метнулся к бару и схватил две бутылки. Так. Чистых полотенец наверху полно!

Побежал к Вере.

Взял из шкафа ещё стопку полотенец.

На одном разложил нож и нитки. Протер нож водкой.

Несколько полотенец положил возле Веры. Вымыл руки водкой. И устроился перед женой.

— Ну, давай посмотрим... — выдохнул, унимая волнение. — Так. Сейчас потужимся. Тужимся в схватку.

— Да... — выдохнула Вера.

Дождалась нужного момента и...

— Стоп!

Голос Сергея прозвучал резко.

Вера не отводила от него взгляда. Доктор. Доктор!

Серёжа... Выражение глаз поменялось...

— Верочка, не надо так сильно тужиться! Осторожно, ладно? У тебя всё в порядке, ребёнок легко выйдет! Не напрягайся сильно!

— Я когда Илью рожала, не порвалась, — прошептала Вера и зажмурилась от боли.

— А сейчас тем более! Не торопись!

И опять пронзительный взгляд врача. С таким врачом не было страшно.

— Ну, давай, давай, родная моя... Тихонечко... Так... Давай, девочка моя! Вот. Молодец! Всё, отдохни...

Голова ребёнка уже была в руках Сергея. Осталась последняя капля...

— Началось... — прошептала Вера, почувствовав накатившие потуги.

— Ну, давай! В последний разочек!

Какие-то секунды и — всё! Ребёнок родился!

Сергей удивительно ловко держал новорожденную:

— Девочка!

Вера кивнула.

— А почему молчит?

— Спит ещё, — бросил Сергей.

И принялся растирать дочке спинку. Пошлёпал осторожно...

— Мяу... — пискнула девочка.

И закричала — негромко, красиво и трогательно!

— У Борьки мяукать научилась? — таким счастливым Вера Сергея ещё не видела.

Положил малышку на полотенце, перерезал ножом пуповину и принялся перевязывать.

— Вер, ты как?

— Всё хорошо...

Сергей перевязал пуповину в двух местах, перерезал посередине. Он вытер дочку, протер ей ротик внутри. Похоже, всё сделал правильно... Запеленал и положил возле Веры. Малышка похныкала немного и задремала.

— Спит? — Вера не могла насмотреться на дочку, так хотелось взять её на руки! Но... — Соня какая!

Пока Вера отвлеклась на дочку, Сергей осмотрел её ещё раз — внешне никаких повреждений не было видно. Всё было отлично, никакого кровотечения. Сейчас, послед родится...

Он осторожно прощупал Вере живот, проверяя, как ведёт себя пуповина, отошёл ли послед, — Сергей вообще не представлял, как она такую боль выдержала и понимал, что и сейчас ей не намного лучше. Но надо было потерпеть ещё чуть-чуть! Он резко надавил ей на живот, Вера и вскрикнуть не успела, как послед вышел.

...Сергей приводил постель в порядок и вспоминал ту самую, единственную, практику в родильном отделении. По всем правилам, женщина должна была ещё и послед родить, но тот доктор, принимающий роды, сказал, что проще помочь — роженица и так уже от усталости и боли себя не помнит.

Слава Богу, у Сергея получилось помочь Вере!

Тёплая кипяченая вода ему и нужна была, чтобы привести жену в порядок. Но прежде он ещё раз вымыл руки водкой и осмотрел Веру — нет, никаких разрывов у неё не было!

— Оказывается, очень приятно, когда за тобой так ухаживают, — Вера улыбнулась мужу. — Спасибо, Серёженька...

Он осторожно улыбнулся.

— Это тебе спасибо... Счастье моё...

Сергей уложил малышку Вере на грудь и стал перестилать постель. Да, всё же не зря всё в жизни случается! Ведь столько он отработал санитаром в больнице, пока учился в медицинском! И уже в какой раз этот опыт пригодился!

Он всё привёл в порядок. Девочку снова уложили на кровати. Она спокойно спала.

— Вер, а давай её Софьей назовём?

— Давай!

Соня! Сергею хотелось одного — взять Веру за руку и так сидеть вместе, не отрывая взгляда от новорождённой дочки...

* * *

Лена сидела на полу возле дивана и давилась слезами. Сейчас она готова была растерзать себя сама — ну вот что, что она наделала?!

Нестерпимо стало жаль Веру — как там всё пройдёт? Она одна там столько лежала, мучаясь родовыми схватками и зная, что по дому расхаживаю я — слетевшая с катушек баба с обрезом в руках... А муж её по специальности реаниматолог, об этом сообщило досье, сможет ли он роды принять? И эти временами долетающие до слуха стоны... Мурашки бегут от страха. А он спокойным, уверенным голосом что-то Вере говорит!..

Когда Лена услышала детский плач — слегка отпустило.

Ну, хоть родила!

И тут же накатила новая волна кошмара — а что если она теперь попадёт в тюрьму и неизвестно когда увидит своего сына!

— А Витька... он убьёт меня!

Лена кое-как достала телефон из кармана джинсов.

Охранник сидел возле входной двери.

Она с трудом набрала текст израненной рукой и отослала сообщение — всего одно слово. Всё, Витя победил...

...Но вот послышались торопливые шаги...

Это Сергей спускался. Он остановился, посмотрел на приткнувшуюся возле дивана незваную гостью.

Сергей поспешил в кухню, взять пакет со льдом. И захватил с собой попить.

Пакет с почти замерзшей водой, обернув его полотенцем, он положил Вере на живот. Дал жене попить и утолил жажду сам — да, нелегкое испытание они пережили.

Ещё раз убедился в том, что кровотечения нет, и только тогда позволил себе перевести дух и спокойно насладиться своим счастьем.

Сергей сел возле дочери.

— Вот это и есть настоящее чудо! Какая же она... Прелесть...

— Наше чудо...

Софья спокойно спала. Вообще, сложилось впечатление, что её прервали ненадолго, поменяв

среду обитания.

— Как думаешь, долго ещё будет спать?

— Не знаю, Сереж. Пусть поспит... Всю ночь ведь прыгала! И сейчас потрудилась...

Он, насмотревшись на дочь, перебрался поближе к Вере и принялся поглаживать, осторожно массируя пальчики.

— Очень устала?

— В общем, могу ещё родить, — улыбнулась Вера. — Знаешь, будто ничего и не было! Так что, можно и о мальчике подумать. Запросто!

Сергей облокотился о спинку кровати. И шумно выдохнул:

— А я вот — не запросто!

У Веры слёзы на глаза навернулись:

— Я не знаю, что бы делала, если бы ты не пришёл... С тобой так спокойно и не страшно...

— Я не мог не прийти...

Сергей спустился на пол и встал на колени возле Веры.

— Я люблю тебя...

Он коснулся её волос. И поцеловал — мы теперь навсегда вместе, мы — единое целое...

Мяуканье прервало их поцелуй. Из-под кровати вылез Борька и уставился на Сергея.

— Мя!

— Боренька, всё в порядке! — он погладил кота. — Какой же ты молодец!

— Защитник наш!

Вера похлопала по кровати, и Борька тут же запрыгнул к ней.

Она погладила его, почесала ушки и шейку.

— Хороший мой! И ведь не отходил от меня ни на шаг! Внизу сел на спинку дивана и прямо ошестинившийся сидел.

— Шипел-то как! — Сергей не стал пока рассказывать, что Борька вцепился в руку Лены и очень помог ему. Не хотелось омрачать воцарившуюся идиллию.

— Умница наша!

Борька с интересом посмотрел на девочку.

— Иди, Борь, познакомься, — сказал Сергей.

Кот прошёл вдоль Веры, будто чувствовал, что через неё лезть нельзя. Подошёл к Соне и

осторожно понюхал.

— Мяу! — кот смотрел то на Сергея, то на Веру.

— Борь, это наш детёныш! — улыбнулся Сергей. — И твой теперь тоже!

Кот уселся возле малышки и замурлыкал...

Здравствуйте, уважаемые читатели!

Хочу поблагодарить за внимание и отзывы, за чтение! За «лайки»!

Последняя глава будет выложена в ближайший четверг, и поскольку её объёма вряд ли хватит для обновления, решила оповестить вас. Заходите попрощаться с Верой и Сергеем!

Глава 26

«Довольно!!!» — SMS.

«Ну, наконец-то!!!» — ответное SMS.

Лена прочла ответ, пришедший от Виктора.

— Чёрт с тобой... — прошептала она. — Забудь обо мне!

И тут же встрепенулась — Сергей спускался по лестнице.

Подошёл к ней, бросил снисходительный взгляд и обратился к охраннику:

— Что полиция?

— Напарник звонил ещё раз, сказали, что наряд послали.

Сергей кивнул. Сходил в гараж и вернулся с пультом от ворот.

— «Скорую» во двор пустишь.

Отлучился в кухню и вернулся, держа в руках бинт и зелёнку. Положил всё на пол перед Леной.

— Руку обработай.

Раны от кошачьих когтей кровоточили, и рука опухла.

Сергей не шелохнулся, глядя, как Лена с трудом открыла пузырёк с зелёнкой, как неловко смочила бинт и принялась смазывать руку.

Зазвонил мобильный, лежащий на полу возле Лены. Сергей наклонился и поднял. На дисплее светилось — «свекровь».

— Говорите.

— Здравствуйте. Э-э... А можно с Леной поговорить.

— Лена в данный момент не может разговаривать, она поранилась, сейчас идёт дезинфекция. Вы с доктором разговариваете.

— Что случилось?! — в голосе женщины зазвучал страх.

— Ничего серьёзного. А у Вас что-то неотложное?

— Да! Очень!

Сергей включил громкую связь.

— Я слушаю, — выдавила из себя Лена.

— Леночка?

— Да.

Неожиданно... После скандала и драки с мужем в деревне!

— Лена, Миша погиб. В аварию попал.

— П-пьяный был? — Лену затрясло.

— Да, — всхлипнула женщина. — Хорошо ещё, что никого с собой не унёс. Один был в машине. С моста вылетел.

— П-понятно. А что Вы хотите?

— Ну... вы же не развелись. Пожалуйста, приезжай. Пусть всё будет по-человечески. Я очень тебя прошу. Врач сказал, у тебя несерьёзная рана. И... Ваню привези, — свекровь заплакала. — Всё, не могу... позже созвонимся.

Сергей выключил телефон.

— Ну? Доигралась? — он присел перед Леной на корточки. — Дошло?

— М-м-м-м...

— Что?

— Мне н-надо позвонить, — у неё тряслись губы, и побледнела она до синевы. — Ребёнку...

— Ребёнку?

— Н-н...

— Надо, да? Беспokoишься о своём ребёнке? — Сергей махнул телефоном перед её глазами. — А представляешь, у меня тоже ребёнок! Ты думала о нём, когда устраивала здесь!.. С какой стати я сейчас о твоём буду волноваться?

— М-м...

— Что бесновалась-то до сих пор? Ведь получила, что хотела!

— Деньги! — вдруг выкрикнула Лена. — Это правда, что Вера ничего не отсудила?

Сергей был шокирован. Деньги! Её больше всего волнуют деньги.

Или это раскаяние, что натворила дел, а смысла-то не было.

— Развод без взаимных претензий, — сказал Сергей и усмехнулся: — Хорошие, доверительные отношения у вас с Виктором.

— Он г-говорил, что отсудили п-половину!..

— Ещё и провоцировал...

Слёзы потекли по вздрагивающему лицу Лены.

— То есть ты всегда думала только об одном, — задумчиво проговорил Сергей. — Знаешь, когда думаешь в одном направлении, извилины выпрямляются. А это уже болезнь! И в твоём случае — заразная болезнь. Видишь, что началось!

Она протянула к нему израненную, продолжающую кровоточить руку, кое-как намазанную зелёной.

— П-пожалуйста... — едва прохрипела.

Сергей отдал ей телефон.

* * *

За воротами послышался сигнал «скорой», охранник поспешил открыть. И тут же показалась машина полиции.

«Не плохо, — подумал Сергей, — «скорая» из Москвы домчалась быстрее, чем местная полиция!»

Медики спешили к дому.

— О! Сам приехал!

Сергею навстречу спешил Алексей.

— А как же! — мужчины пожали друг другу руки. — Я сам чуть не родил, когда узнал, что вы мероприятие решили без меня провести!

— Да уж! — Сергей повёл его в дом. — Лёх, а можно оформить всё так, будто Вера в клинике родила?

— Можно, конечно. Предположим в машине, — кивнул он. — Но только если у вас всё в полном порядке!

Сергей кивнул. А у самого сердце забилося в груди.

...Он стоял возле двери, а медики готовились к осмотру. Малышкой тут же занялась педиатр. Быстро, профессионально осмотрела. Сергей даже залюбовался чёткостью её движений.

— Папуль, у нас всё в порядке! — улынулась доктор.

Сергей кивнул. Но сердце не успокоилось. Он был невероятно напряжен — Вере предстоял осмотр.

— Серёг, может отучишься и придёшь к нам в клинику? — Алексей натягивал перчатки.

— Нет, — Сергей не мог ответить даже на улыбку приятеля.

Алексей ждал, когда установят свет. Подошёл к Сергею.

— Серег, ты чего?

Сергей побледнел, а по вискам стекал пот.

— Я уверен, всё в порядке, — прошептал Алексей. — Ты чего?..

— Не знаю...

— Серёж, ты сходи пока вниз. Там же полиция, поговори с ними. Я так понял, нападение?

— Да, — Сергей бросил взгляд на обрез, лежащий возле стены. — Ты прав, Лёш. Схожу.

Он взял полотенце, подцепил им обрез и спустился на первый этаж.

Двое полицейских стояли возле Лены, всё ещё пристёгнутой к ножке дивана. Третий оформлял показания охранника.

— Ты посмотри, совсем баба... В психушку дорога открыта!

Сергей протянул им оружие. Обрез убрали в целлофановый пакет.

— Будете писать заявление?

— Буду. Только здесь. Сейчас. Жена родила, надо в больницу ехать.

— П-послушайте, — в голосе Лены прозвучала мольба. — Можно с Верой п-поговорить. Попросить прощения...

— С Верой надо было раньше... просто поговорить. А не устраивать тут...

— Сергей, пожалуйста!

— Нет! — повернулся к ней Сергей. — Писать заявление буду я. И меня не надо ни о чём просить, я тебе не Вера. Пусть органы правопорядка тобой занимаются. Следовательно всё говорить будешь!

Он невольно посмотрел вверх — Вера.

— Готовьте бланк заявления, я сейчас подойду.

— Послушайте, нам бы побыстрее!

— Торопитесь? Что-то на вызов вы не спешили!

И помчался к жене и дочке.

...Сергей вошёл в комнату и остановился возле двери.

Посмотрел на Алексея: взгляд спокойный. Так! Удовлетворенный и даже довольный! Уф...

— Серёг, всё отлично, как мечта, описанная в учебнике! Идеально! Какие же вы молодцы! Ты всё же подумай, давай вместе работать!

Сергей сделал шаг в сторону и привалился к стене.

Алексей поменял перчатки, чтобы осмотреть грудь. Напомнил Вере, как сцеживаться, всего одним движением — слава Богу, тут тоже у неё всё хорошо.

— Ну, просто идеальная роженица!

Педиатр подошла к Сергею и отдала ему дочь. Он был настолько взволнован, что его необходимо было отвлечь.

— А может к нам, в педиатрию? Пупок перевязал — залюбуешься!

— Для себя же старался, — наконец, Сергей улыбнулся. — Да, Софья Сергеевна?

Он замер. Дочка пристально смотрела на него — конечно, педиатр разбудила её своим осмотром!

У него прямо осязаемое тепло разлилось от сердца — волнение окончательно отступило. Малышка, рассмотрев папу, видимо, решила покричать. И Сергей в первое мгновение растерялся.

— Вы тут попробуйте покушать, — улыбнулся Алексей и позвал санитаров, ожидавших в холле, чтобы сложили оборудование. — Мы пока воздухом твоим целебным подышим. А как будете готовы — поедем!

Алексей протянул Вере специальные очищающие салфетки, бутылочку со смесью для кормления и подмигнул:

— Докормите, если понадобится. Договорились?

— Договорились, — улыбнулась Вера.

Она сняла с себя лёд, повернулась на бок и позвала Сергея.

— Так кричит, точно проголодалась...

Оттаявшее от волнения сердце затрепетало. Ну что может быть трогательнее? И тем более они вместе в этот момент!

Сергей то поправлял Вере волосы, то нежно касался её лица. Он, осторожно прикасаясь кончиками пальцев, поглаживал дочку — волосики, щёчку, носик, ушко...

И не надо останавливать счастье!

* * *

— Сереженька!

Валентина Эдуардовна так обрадовалась!

Но как только поняла, что Сергей приехал с Борькой, но без Веры...

— Уже?

Сердце заколотилось от волнения — Верочка рожает!

Сергей отпустил кота и отстегнул шлейку.

— Уже!

Его счастливая улыбка подействовала на Валентину Эдуардовну лучше любого лекарства.

— Девочка?

— Девочка!

Они обнялись и принялись наперебой поздравлять друг друга.

— Ты прямо из роддома ко мне?

Сергей вздохнул.

Валентина Эдуардовна потянула его за собой в кухню. При дневном свете сразу стало видно, насколько он измождён.

— Так. Ты садись. Я тебя сейчас покормлю, и ты всё расскажешь! — она на мгновение замерла. — С Верой всё в порядке?

— Сказали, что о таких родах можно только мечтать!

— Вот видишь, какая она у нас молодец!

— Валентина Эдуардовна, если бы вы только знали, какая она умница!

— Так, Серёж, ты пока умойся, — она с улыбкой посмотрела на него. — А то что-то ты заговариваешься от усталости!

Умылся Сергей с удовольствием.

— Ну, рассказывай, ты видел дочку?

— Валентина Эдуардовна, я был первым человеком, который её увидел! Потом увидела Вера. А уж после нас, Борька с ней познакомился.

Бабуля застыла с кастрюлей в руках — суп уже погрелся. Сергей взял кастрюльку из её рук и перелил к себе в тарелку. Щи! Как же он проголодался-то!

— Ага, в роддом мы поехали после того, как родили!

— Молодцы... — прошептала Валентина Эдуардовна и опустила на табурет. — И в каком они роддоме?

— В том, где место забронировали! Вот сейчас и мы с вами туда поедем! Там же пускают посетителей в палаты! Посмотрите на правнучку! А я просто дичайший восторг испытываю, глядя на неё! Знаете, Валентина Эдуардовна, оторваться невозможно! Да вы сейчас сами увидите! Вера говорит, что Соня на меня похожа, представляете? Наверное, ей со стороны виднее!

— Представляю, как девчонке повезло, — улыбнулась счастливая прабабушка. — Вы её Софьей назвали?

— Здорово?

Слёзы хлынули сами. Но Валентина Эдуардовна только отмахнулась от восторженного Сергея — всё нормально.

Валентина Эдуардовна погладила Сергея по плечу.

— Серёженька, ты кушай, кушай...

— Я, правда, очень голодный!

— А вечером с тобой по-настоящему отметим! Знаешь, Серёж, вот к Вере съездим, тогда всем и позвоним! А сегодняшний вечер, давай, будет только нашим!

Сергей согласно кивнул и улыбнулся.

— Только я такой придурок, Валентина Эдуардовна!

— Почему?

— Да вбил себе в голову, что куплю Вере подарок, когда она уже родит! А вот теперь...

— Ну, ты не один такой придурок, — улыбнулась она в ответ. — Я так же для себя решила!

— И что делать будем?

— А у нас на Арбате есть магазин швейцарских часов, так там продают и ювелирные украшения. Я правильно тебя поняла?

— Да!

— Так вот, когда Вера ко мне перебралась, я её по магазинам потихоньку начала таскать, чтобы в мыслях своих не сидела. Так вот, там она задержалась! Знаешь, там изысканные украшения, но без излишеств!

— Как Вера и любит!

— Ну да, для утончённого вкуса!

Они собрались и поспешили в магазин. Сергей предложил Валентине Эдуардовне опереться о свою руку.

— Вот это день у меня! Второй раз стала прабабушкой и такой красавец мне под руку пройти предложил!

Сергей, как обычно, смутился.

В магазине они с покупкой определились моментально. Валентина Эдуардовна давно присмотрела часы-кулон.

— Видишь, в них можно фото вставить! Приятная вещь, правда, Сереж? Да тем более — Швейцария!

— А вы как к Швейцарии относитесь, Валентина Эдуардовна?

— Гарант покоя и стабильности, я думаю.

— Ну да... Там бы нам точно не пришлось в собственной спальне рожать...

Сергей остановил свой выбор на кольце. Потом ему ещё одно приглянулось. И вот эти серьги тоже отличные!

— Тебе надо было авоську захватить! — улыбнулась Валентина Эдуардовна.

— Мы вам упаковочный пакет можем предложить!

— Ага, из этого магазина только с пакетом таким и выходить на Арбат, в эту толчею!

— Да я по карманам всё разложу.

С цветами тоже повезло. Купили огромный букет сиреневых тюльпанов. И поспешили к машине, стоящей в Сивцевом Вражке.

— Жаль, Борьку в клинику не пустят!

— Да он поел и улёгся спать.

— Ну, пусть тогда отдыхает, он тоже сил немало потратил!

— Помогал? — улыбнулась Валентина Эдуардовна.

— Нелегко поверить, но я не знаю, что бы мы без него делали.

Сергей был настолько серьёзен, что Валентина Эдуардовна решила ни о чём не расспрашивать.

К перинатальному центру подъехали уже в половине седьмого.

— У нас посещения до семи, — осторожно заметил администратор.

— Мы к Амелиной, — пояснил Сергей.

— А, да! Проходите!

Они накинули выданные им халаты и поспешили к указанной палате.

— Сереж, а цветы ведь обычно в коридорах выставляют!

— У Веры двухкомнатная палата со стеклянными дверьми. Мы поставим так, чтобы ей с кровати было видно!

— Здорово!

Они осторожно вошли в палату. И сразу, через ту самую стеклянную дверь увидели, что Вера спит, а детская кроватка пуста.

Сергей побледнел.

— Серезенька, да что ты! Ведь, наверняка, на прививку забрали!

Сергей отдал букет Валентине Эдуардовне. И бросился в коридор. Она — следом.

«Ну нельзя же так волноваться! А тем более мужчине!»

Он пошёл к стойке дежурной акушерки, но на полпути остановился. Навстречу шла уже знакомая педиатр.

— Ну, вот и твой папа!

Слава Богу, она держала на руках его Софью!

— Держите! Три килограмма двести граммов, пятьдесят один сантиметр, — она положила девочку к Сергею на руки. — Ребёнок здоров!

— Спасибо!

Соня не спала — снова стала рассматривать своего папу.

Валентина Эдуардовна положила букет на ближайший диван и, затаив дыхание, принялась любоваться девочкой.

На лице Сергея вновь появилось беспокойство — Алексей приближался к ним.

— Так, папаша, успокойтесь, — шутливо сказал он. — Я дежурю сегодня, вот и решил зайти, только и всего!

— Вера спит!

— Это хорошо, — он посмотрел на дочку Сергея. — Слушай, так на тебя похожа!

Сергей улыбнулся.

— И ты, прошу, перестань так дёргаться! У вас всё отлично! Ребёнка принесли маме — вообще, значит, беспокоиться не о чем!

— Серёж, значит, Вера в состоянии позаботиться о девочке, — уверенно проговорила Валентина Эдуардовна. — Ну, ты что?!

Сергей кивнул. Действительно, надо успокоиться!

— У тебя, конечно, день нелёгкий выдался! Знаешь, у жены роды принимать — это сильно! — заметил Алексей. — Ты сейчас дома коньячку хряпни и ложись, выпишься как следует!

— Да я лучше с Верой останусь! Ведь в первые дни ребёнка надо кормить не по режиму, а как только захочет. Пока молока не много...

— Всё правильно! Но для этого, в помощь маме, есть дежурная сестра! Никто Веру одну не оставит! — Алексей снова взглянул на новорождённую и улыбнулся. — А ты, Серег, всё же подумай о возвращении в профессию!

— Чуть позже подумаю, — кивнул Сергей. И посмотрел на дверь палаты жены. — Я французский учить начал!

— При чём тут французский?!

Совершенно удивив всех таким заявлением, протянул дочку Валентине Эдуардовне, осторожно переложил на руки прабабушки.

— Вера! — он бросился к двери палаты. — Тебе нельзя вставать!

Вера встала! И уже прошла в первую комнату, увидев родных в коридоре.

— Слушайте, его надо увезти отсюда! — сказал Алексей Валентине Эдуардовне. — Это Бог знает что такое!

— Алло!

— Илья, привет!

— Привет, пап.

— Как дела?

— Всё хорошо.

— Илья, ты когда в Москве будешь?

— Пока не знаю...

— Не знаешь... Давай тогда я к тебе в Лондон на недельку приеду?

— Э... Пап, я завтра к маме уезжаю. На месяц.

— А после?

— С дедом в тур.

— ...

— Пап?

— Я соскучился по тебе, сынок...

— Понимаешь, плотный график.

— Да, да. А... как мама?

— Всё отлично! Пап, ты извини, но меня дед ждёт, нам кое-что купить надо, мы завтра ведь летим.

— Понимаю.

— Пока, пап. Я позвоню.

— Буду ждать. Пока, Илюш.

Виктор сжал кулак — как, как жить.

Он уже третий год не может найти себе места. Одиночество. Дико гложущее душу одиночество.

И воспоминания.

На судебном заседании он не только узнал обо всём, совершённом Леной. Когда ей дали слово, она обратилась к Виктору, хотя и не взглянула в его сторону.

Деньги. Всё дело было в деньгах, за которые она боролась. Она не знала, что от денег Вера отказалась при разводе.

— Мне пришлось собой расплачиваться, с кем попало... А что было делать, если для мужиков это... деньги.

Виктору было мучительно, нестерпимо — он потерял Веру, он потерял... себя.

Отшвырнул телефон.

До крови прикусил костяшки пальцев и изрыгнул звук — это был стон смертельно раненого чудовища.

* * *

«Валентина Эдуардовна, вы далеко?» — SMS.

«К Цюриху подъезжаю!» — ответное SMS.

«Я водителя отправил! Вы скажите, чтобы вёз вас в клинику!» — SMS.

«Уже?!» — SMS.

«Уже!!!» — SMS.

«Мальчик?» — SMS.

«Мальчик! И ещё — мальчик!!!» — SMS.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

mir-knigi.org